

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№116, Декабрь 2024
(Часть 11)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №116, Декабрь 2024 (Часть 11) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 172 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2024-p11

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич
Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна
Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна
Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович
Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна
Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Кузнецов А.А., Бережная Е.О. Проблема реализации прав социального обеспечения в сфере материнского капитала	8
Кузнецов А.А., Бжаумихов Т.Х. Проблемы законодательства, связанные с правовым регулированием института альтернативной гражданской службы	11
Кузнецов А.А., Ворошнов А.И. Сравнительный анализ социального обеспечения России и Франции	14
Кузнецов А.А., Гаранжа А.А. Проблема реализации права на социальное обеспечение медицинского работника	19
Кузнецов А.А., Герасименко М.Н. Проблемы реализации права на бесплатную медицинскую помощь инвалидам в Российской Федерации и в субъекте (на примере Краснодарского края)	23
Кузнецов А.А., Злищева К.С. Судебная защита конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации	27
Кузнецов А.А., Карапетова Е.Р. О некоторых проблемах, связанных с предупреждением преступлений, совершаемых несовершеннолетними: состояние на 2024 год, перспективы развития	31
Кузнецов А.А., Медведенко Д.В. Реализация на практике права на жилище для военнослужащих и членов их семей	34
Кузнецов А.А., Моргунова А.А. Правовой анализ пенсии по потере кормильца	37
Кузнецов А.А., Сахно П.Е. Социальное обеспечение, защита и поддержка инвалидов в России	40
Кузнецова Н.А. К вопросу о страховом стаже в Российской Федерации	43
Кузыченко В.С. К вопросу о роли губернского правления в реализации исполнительной власти и пенитенциарной политики в губернии в результате административной реформы 1775 года	45
Кулебякина А.Е., Ефремов Е.Н. Проблемы международного усыновления (удочерения): вопросы правоприменения и судебной практики	48
Куликова А.С., Власова У.А. Правовые аспекты регулирования использования объектов интеллектуальной собственности в киноиндустрии	51
Куликова А.С., Яковлев В.И. Акционерные общества в условиях цифровой трансформации экономики	54
Курчевский Л.В., Павлов А.О., Шкуро Р.В. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд в целях недропользования	57
Кушова Ю.О., Земляченко Я.В. Актуальные вопросы правового регулирования договора подряда	59
Ладыгина М.А., Маевская К.Ю., Шматко А.Е. К вопросу об общественной опасности посягательства как одного из условий правомерности необходимой обороны	62
Левин С.Д. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью	65

Лобынцев А.А. Значение сравнительного правоведения в процессе совершенствования российского законодательства.....	68
Лоскутова К.В. Квалификация преступлений, связанных с использованием нейросетей.....	70
Лоскутова К.В. О перспективах уголовно-процессальной политики в сфере расследования преступлений, связанных с террористической деятельностью	74
Лоскутова К.В. Пробелы и коллизии в уголовном законодательстве о противодействии терроризму	79
Лоскутова К.В. Процесс обоюдного воздействия международного и внутри государственного права	82
Лоскутова К.В., Рябченко А.Г. Правовое регулирование расследования преступлений в России XVII-XIX веков.....	87
Ляпанов А.В., Пичугина С.И. Защита персональных данных в цифровом пространстве в уголовно-исполнительной системе	90
Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Федосеев М.О., Петренко И.А. Роль правового воспитания и правового просвещения в повышении правовой культуры российского общества.....	93
Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Петренко И.А., Федосеев М.О. Механизм согласования интересов в современном российском правотворчестве	96
Маевская К.Ю. Проблемные аспекты административного надзора за лицами, освобожденными от отбывания наказания.....	99
Макарова Д.А. Основные направления цифровизации судопроизводства на современном этапе	102
Макарова Д.А. Проблемы информационного обеспечения деятельности судов.....	105
Малахинский И.Д. Правовые системы современности: единство и многообразие	109
Мандриков А.Ю. Проблемные вопросы соотношения национальных судебных решений и решений, принимаемых международными арбитражными судами	114
Мандриков А.Ю. Проблемные вопросы реализации права на неприкосновенность внешнего облика по законодательству Российской Федерации.....	116
Мандриков А.Ю. Особенности правовой охраны интересов акционеров при реорганизации и ликвидации юридического лица по законодательству Российской Федерации.....	120
Медведева П.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: проблемные вопросы ограничения преступлений	122
Мешвез. А.А. Петровские реформы в области государства и права и их значимость для развития России.....	126
Мещерина В.Д. Вопросы ограничения убийства от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего.....	128
Миневский А.А., Мухортов Н.К., Сороколетова М.А. Лес как объект эколого-правовой охраны	130
Михайленко В.К. Сравнительный анализ практики заключения предпринимательских договоров в разных странах	133
Михайлова А.Д. Цифровая трансформация и защита данных в предпринимательской среде.....	136

Мозговых А.Д. Актуальные проблемы ответственности в предпринимательской деятельности	139
Мохаммад Д.А. К вопросу о проблемах незаконной миграции в Российской Федерации	142
Мухортов Н.К. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в российском законодательстве	145
Нагаева В.А., Рогиз И.В. Сравнительный анализ организационно-правовых форм предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации и Германии	148
Наумова Е.В., Юлбаева Г.Р. Конституционно-правовые основы статуса беженцев в РФ	150
Небиеридзе Д.Н. К вопросу о цифровых правах в системе объектов гражданских прав	154
Нерсо Д.А., Немира С.В., Крупницкая К.А. Перспективы внедрения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе в Российской Федерации.....	157
Нестерова Е.Р., Белецкая А.А. Правовые основы деятельности коммерческих банков в РФ.....	162
Новикова К.Е. Корыстная преступность: причины, условия и виктимологическая профилактика.....	165

РАЗДЕЛ XVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кузнецов А.А., Бережная Е.О.

Проблема реализации прав социального обеспечения в сфере материнского капитала

(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-466

Аннотация

Данная статья рассматривает законодательные положения о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. Изучается такой институт права социального обеспечения, как материнский капитал. Рассматривается проблема реализации данного права в настоящее время, а также перспективы его развития и использования в будущем.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, меры государственной поддержки, Конституция Российской Федерации, семья, реализация права на материнский капитал, стимулирование рождаемости, выплаты.

Abstract

This article examines legislative provisions on additional measures of state support for families with children. Such an institution of social security law as maternity capital is studied. The problem of realizing this right at present, as well as the prospects for its development and use in the future, is considered.

Keywords: maternity (family) capital, state support measures, Constitution of the Russian Federation, family, realization of the right to maternity capital, stimulation of the birth rate, payments.

В настоящее время в Российском законодательстве имеется множество проблем, одной из которых является реализация права социального обеспечения в сфере материнского (семейного) капитала.

В Конституции Российской Федерации, а именно в статье 39 закреплено, что каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [1].

На сегодняшний день складывающаяся российская социально-культурная действительность приводит к актуальной и важной проблеме, которая связана с изменениями в социально-демографическом составе населения. Исходя из данных официальной статистики, рождаемость остается чрезвычайно низкой. Складывающаяся современная демографическая политика направлена непосредственно на стимулирование рождаемости, а также увеличение числа населения. Одним из примеров государственной инициативы роста рождаемости является Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" [2].

Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Хайруллин Р.Р. считают, что инновационность материнского (семейного) капитала заключается в том, что он является средством стимулирования рождаемости, а также воздействует на демографические показатели [3].

Материнский (семейный) капитал - средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки. Также можно сказать, что

маткапитал – это мера государственной поддержки российских семей, в которых с 2007 года родился или был усыновлен второй ребенок (а также третий, четвертый и любой следующий ребенок, если до этого право на материнский капитал не возникало или не оформлялось). Семьи, в которых начиная с 1 января 2020 года появился первый ребенок, также имеют право на материнский капитал. Для семей, в которых с 2020 года появился второй ребенок, matkaпитал дополнительно увеличивается на 202 643,96 руб. Для семей, в которых после 1 января 2020 года родился третий ребенок или последующие дети, материнский (семейный) капитал устанавливается в размере 833024,74 руб. в случае, если ранее право на дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, не возникало.

Материнский капитал представляет собой средства, которые находятся в бюджете Социального фонда России и используются в соответствии с условиями, закрепленными в Федеральном законе № 256 от 29.12.2006. Получатели данной поддержки не могут самостоятельно и свободно распоряжаться вышеуказанными средствами, так как законодатель четко закрепил перечень направлений реализации за счет материнского капитала. Данные средства могут быть использованы для улучшения жилищных условий, образования детей, пенсии родителей при некоторых условиях, которые установлены Федеральным законом № 256 от 29.12.2006, а также могут быть реализованы на товары и услуги для социальной поддержки детей-инвалидов, получение ежемесячной выплаты. Важно отметить, что заявление, предусматривающее распоряжение средствами matkaпитала на получение остатков средств материнского (семейного) капитала в виде единовременной выплаты, подается в соответствии с правилами и утвержденной формой заявления, которые установлены Постановлением правительства Российской Федерации от 11.09.2024 № 1249 [4]. Ограничение возможности направления средств материнского капитала на реконструкцию иного объекта капитального строительства, предназначенного для постоянного проживания, кроме объекта индивидуального жилищного строительства, признано неконституционным [5].

Право на материнский капитал законодательно защищается государством, как и другие права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации.

В настоящее время выплата материнского капитала продлена до конца 2026 года, но 28 октября 2024 года Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации подготовило законопроект о продлении программы материнского капитала до 31 декабря 2030 года. Соответствующий документ вынесен на общественное обсуждение и проходит независимую антикоррупционную экспертизу. Данная программа поможет продлить поддержку семей при рождении первого, второго и последующих детей. На продление программы с 2027 по 2030 года планируется дополнительно выделить из средств федерального бюджета 2.7 трлн. руб., что позволит обеспечить matkaпиталом 3,2 млн. семей. Размер материнского капитала индексируется ежегодно, с 1 февраля, по уровню фактической инфляции [6].

В субъектах Российской Федерации также реализуется право на социальную поддержку семей в виде краевого материнского (семейного) капитала. Краснодарский край не является исключением, на территории Краснодарского края, согласно Закону Краснодарского края от 22.02.2005 № 836-КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае» (ред. от 05.06.2024), предоставляется социальная поддержка многодетным семьям. В соответствии с вышеуказанным Законом многодетные семьи имеют право на:

1. ежегодную денежную выплату в размере 6098 руб. на каждого ребенка, предоставляемую равными долями поквартально;
2. установление размера максимально допустимой доли собственных расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи в 15%;

3. компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере 30%;
4. бесплатное обеспечение детей в возрасте до 6 лет лекарственными препаратами по рецептам на лекарственные препараты;
5. обеспечение одноразовым бесплатным питанием обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях Краснодарского края;
6. предоставление обучающимся общеобразовательных организаций бесплатного проезда автомобильным транспортом (за исключением такси) в городском и пригородном сообщении, городским наземным электрическим транспортом;
7. бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок независимо от места жительства;
8. однократное получение краевого материнского (семейного) капитала, при рождении (усыновлении) после 1 января 2011 года третьего ребенка или последующих детей и др. [7].

Многие авторы рассматривают материнский (семейный) капитал как вид субсидиарной поддержки семьи. Считается, что институт семьи осуществляет одну из главных общественных функций – репродуктивную, иначе говоря, участвует в воспроизводстве населения. Материнский капитал, как инновационная модель социальной поддержки семей, является важным направлением в данной области, особенно в случае с молодыми семьями. В первую очередь это связано с привития традиционных ценностей института семьи молодым людям, что невозможно без определенного «стартового капитала». Созданный вид социальной поддержки в долгосрочной перспективе приведет к стимулированию рождаемости.

Таким образом можно сказать, что материнский (семейный) капитал как вид государственной поддержки российских семей является довольно непростой системой. Стоит отметить, что для решения демографических проблем в государстве данная мера была и остается одной из самых эффективных. Несмотря на все положительные аспекты, существуют множество рисков при ее полноценном функционировании, поэтому данная система нуждается в регулярном мониторинге и контроле, а также в постоянной модернизации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что институт маткапитала достаточно специфичен. Но несмотря на его весомую в денежном коэффициенте поддержку, он способен удовлетворить многие потребности семьи. Законодательство не стоит на месте и постоянно развивается и совершенствуется, поэтому мы считаем, что в дальнейшем, материнский (семейный) капитал должен быть усовершенствован и продлен, что позволит государству в полной мере реализовать и защитить права своих граждан.

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.10.2024).
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 19.
3. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Хайруллин Р.Р. Материнский капитал. Инвестиции в будущее или социальное пособие. Вестник экономики, права и социологии. 2015, № 3 С. 270-274.
4. Постановление Правительства РФ от 11.09.2024 № 1249 " Об утверждении Правил направления средств материнского (семейного) капитала на получение единовременной выплаты и формы заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на получение единовременной выплаты". URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409160017> (дата обращения 27.10.2024).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2022 № 56-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 10 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в связи с жалобой гражданки А.А. Дробковой" // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, № 1 (часть III), ст. 496.
6. Проект Федерального закона "О внесении изменения в статью 13 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (подготовлен Минтрудом России, ID проекта 04/13/06-24/00148663) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.10.2024). URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 01.11.2024).
7. Закон Краснодарского края от 22.02.2005 N 836-КЗ "О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае". URL: <https://base.garant.ru/23940836/> (дата обращения 27.10.2024).

Кузнецов А.А., Бжаумихов Т.Х.

Проблемы законодательства, связанные с правовым регулированием института альтернативной гражданской службы

*(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-467

Аннотация

В данной статье рассмотрено и изучено законодательство Российской Федерации с целью анализа института альтернативной гражданской службы, в частности его правового регулирования. На основе полученных результатов будут выявлены некоторые проблемы, в том числе актуальные, так как они связаны с условиями прохождения альтернативной гражданской службы в условиях частичной мобилизации. Кроме того, поднимется вопрос о реализации права гражданина на альтернативную гражданскую службу на практике.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, военная служба по призыву, проблема законодательства, права человека, конституционное право, мобилизация, частичная мобилизация.

Abstract

This article examines and studies the legislation of the Russian Federation in order to analyze the alternative civil service institution, in particular its legal regulation. Based on the results obtained, some problems will be identified, including current ones, as they are related to the conditions of alternative civil service under partial mobilization. In addition, the issue of implementing the citizen's right to alternative civil service in practice will be raised.

Keywords: alternative civil service, conscription military service, legislative issue, human rights, constitutional law, mobilization, partial mobilization.

Согласно действующему законодательству, а именно Федеральному закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 № 113-ФЗ, «альтернативная гражданская служба» (АГС) – это особый вид трудовой деятельности в интересах общества или государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Именно из-за данной формулировки считается уместным в рамках этой статьи рассмотреть некоторые особенности трудового договора, которые заключают граждане, проходящие АГС.

Трудовая деятельность во время прохождения альтернативной гражданской службы является весьма специфичной. Так, например, существуют некоторые особенности составления трудового договора:

- договор является, срочным. Срок договора не может превышать срока прохождения альтернативной гражданской службы;
- сторонами данного трудового договора выступают гражданин, признанный годным для прохождения альтернативной службы (информация о тех, кто считается годным по действующему

российскому законодательству, будет дана ниже) и работодатель (организация), который определяется призывной комиссией, учитывая план специального уполномоченного федерального органа исполнительного органа. При определении конкретного вида деятельности (работы, должности, профессии) обязательно учитываются различные факторы, в частности, образование, квалификацию, предыдущий опыт работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина, проходящего АГС, а также потребность в трудовых ресурсах.

- получение предписания для отбытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы под расписку, на основании которого работодатель и обязан заключить трудовой договор с проходящим АГС. Данный вид документа гражданин получает от военного комиссара.
- при прохождении альтернативной гражданской службы на гражданина накладываются дополнительные обязанности. Так, например, ему запрещается: а) совмещать АГС с работой в иных организациях; б) заниматься предпринимательской деятельностью самому или через доверенных лиц; в) покидать место прохождения альтернативной гражданской службы (имеется в виду населённый пункт) без согласования с работодателем; г) занимать должности руководителя; д) расторгать (т.е. прекращать) трудовой договор по своей собственной инициативе.
- особые основания изменения и прекращения трудовых правоотношений. Процесс прекращения трудового договора гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, однако причины для этого в законодательстве Российской Федерации всё же предусмотрены:
 - 1) на основании завершения прохождения альтернативной гражданской службы;
 - 2) в случае признания гражданина военно-врачебной комиссией не годным или ограниченно годным для прохождения военной службы;
 - 3) если гражданин осуществляет полномочия члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
 - 4) если гражданин является депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
 - 5) если гражданин является депутатом представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
 - 6) если гражданин является депутатом представительного органа местного самоуправления;
 - 7) если гражданин является главой муниципального образования;
 - 8) на основании вступившего в законную силу приговора суда о назначении гражданину, проходящего альтернативную гражданскую службу, наказания в виде лишения свободы [1].

Кроме того, разбираясь в поднятом вопросе, во-первых, стоит понять, кто же имеет право на замену службы по призыву альтернативной гражданской службой (АГС). Итак, на АГС направляется гражданин мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, который не пребывает в запасе, имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, лично подал заявление в военный комиссариат о желании заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой и в отношении которого принято соответствующее решение, если:

1. несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
2. он относится к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционную хозяйственную деятельность и занимается традиционными промыслами коренных малочисленных народов Российской Федерации [2].

Несмотря на то, что Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» был принят 25 июля 2002 года, вопросы как о его практическом применении, так и о теоретической базе всё ещё остаются, даже учитывая многочисленные внесённые поправки.

Первая проблема связана с некоторыми противоречиями Конституции Российской Федерации. Дело в том, что, по закону, гражданин, желающий реализовать своё конституционное право на замену службы по призыву альтернативной гражданской службой, обязан обосновать свои убеждения или вероисповедание, которые несовместимы с несением службы по призыву. Именно этот момент противоречит п. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации [3].

Также существует и другая проблема. Это касается срока прохождения АГС, который в 1,75 раз больше срока прохождения военной службы по призыву. Данный факт указывает на неравенство граждан, проходящих различные виды служб, исполняя свою конституционную обязанность.

Другой проблемный аспект затрагивает различные ограничения граждан, проходящих АГС. Так, запрещается занимать руководящие должности, работать по совместительству, заниматься предпринимательской деятельностью. Более того, сам факт прохождения альтернативной гражданской службы препятствуют росту в профессиональной сфере, реализации своих способностей, а также получению высокой заработной платы.

Существует проблемы, связанные с субъективной стороной реализации права на АГС. Так, нередко прохождению альтернативной гражданской службы препятствуют работники военкомата, пытаясь переубедить гражданина, пугая его местами прохождения службы [4].

Что касается формулировки законодательства, то стоит упомянуть территориальный императив и неточность, касающуюся того, как гражданин должен доказывать свои убеждения, которые противоречат несению военной службы по призыву. Судя по законодательству, регулиющему АГС, в большинстве случаев гражданин должен проходить службу за пределами субъекта, в котором он проживает, «при невозможности» проходить её в родном. Законодатель не уточнил, что именно означает вышеприведённая формулировка, а этот факт может привести к коррупции. Следующая проблема связана с тем, как должен обосновывать свои убеждения гражданин при желании пойти на альтернативную гражданскую службу. На сегодняшний день не указано точно, какие именно убеждения комиссия должна признать достойными для замены службы по призыву на АГС. Кроме того, стоит отметить, что убеждения – это всё-таки нечто изменяющееся и субъективное, присущее конкретному человеку.

Из вышеописанного вытекает ещё одна проблема. Заявление на прохождение альтернативной гражданской службы должно подаваться за 6 месяцев до начала призыва, из чего можно сделать вывод, что гражданин РФ будет всё ещё несовершеннолетним, т.е. в юном возрасте [2]. Однако он уже должен расставить свои приоритеты, осознать своё мировоззрение и обосновать свою точку зрения.

Ещё одной проблемой является неточность законодательства, которая затрагивает прохождение АГС в условиях частичной мобилизации. Федеральным законом от 4 ноября 2022 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [5] была внесена поправка, которая дополняет,

что прохождение АГС в условиях мобилизации всё ещё возможно. Однако возникает другой вопрос: что касается тех граждан РФ, которые уже прошли альтернативную гражданскую службу, но получили повестку из-за объявленной мобилизации. Анализирую законодательство, можно прийти к выводу, что люди, зачисленные после прохождения АГС в запас, на повторное прохождение ранее упомянутого вида службы права не имеют, а это противоречит Конституции Российской Федерации, а именно статьям 28 и 59 [6].

Подводя итоги, формулируем заключение, которое касается правового регулирования института альтернативной гражданской службы: во-первых, существуют различные проблемы, связанные с формулировкой или неточностью в законодательстве. Во-вторых, имеют место быть и те проблемы, которые касаются реализации права гражданина Российской Федерации на практике. В-третьих, особое внимание нужно уделить законодательному оформлению прохождения альтернативной гражданской службы в условия мобилизации, так как в связи со Специальной Военной Операцией эта проблема является одной из самых актуальных.

1. Федянина Е. А. Особенности трудового договора работников, проходящих альтернативную гражданскую службу. // Вестник Челябинского государственного университета. — 2005. — № 355. — С. 92-95.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об альтернативной гражданской службе" // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3030.
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.10.2024).
4. Волкова П.А. Альтернативная гражданская служба в России: актуальные проблемы и возможные пути решения. // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 5 (45). — С. 18-22.
5. Федеральный закон от 4 ноября 2022 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.11.2022, № 45, ст. 7666.
6. Исламов К.Р., Латыпова Н.С. Проблемы законодательного регулирования права на альтернативную гражданскую службу в условиях частичной мобилизации. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 4-1 (91). — С. 126-130.

Кузнецов А.А., Ворошнов А.И.

Сравнительный анализ социального обеспечения России и Франции

*(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-468

Аннотация

Статья представляет собой сравнительный анализ систем социального обеспечения России и Франции, рассматривая их основные элементы, такие как пенсионное обеспечение и здравоохранение. Исследование акцентирует внимание на ключевых принципах социальной политики каждой страны, анализируя различия в структурных подходах и социально-экономических последствиях, а также адаптивности к демографическим и экономическим вызовам. В статье отмечается социальная ориентированность российской модели, выраженная в доступности обязательного медицинского страхования и контроле над ценами на лекарства, тогда как французская система демонстрирует высокие стандарты качества и поддержку через частное страхование. Рассматриваемый анализ выявляет сильные и слабые стороны каждой системы, способствуя лучшему пониманию перспектив обмена эффективными практиками.

Ключевые слова: социальное обеспечение, пенсионное обеспечение, здравоохранение, Россия, Франция, социальная политика, медицинское страхование, государственное регулирование.

Abstract

This article presents a comparative analysis of social welfare systems in Russia and France, focusing on key elements such as pension provision and healthcare. The study emphasizes the core principles of each country's social policy, examining differences in structural approaches, socio-economic impacts, and adaptability to demographic and economic challenges. The article highlights the social orientation of the Russian model, exemplified by accessible mandatory health insurance and price controls on medicines, while the French system showcases high quality standards and support through private insurance. The analysis identifies strengths and weaknesses of each system, promoting a better understanding of the prospects for sharing effective practices.

Keywords: social welfare, pension provision, healthcare, Russia, France, social policy, health insurance, government regulation.

В рамках настоящего исследования анализируются основные принципы социальной политики России и Франции, демонстрирующие две различные модели: переходную российскую модель, сочетающую элементы советского наследия и рыночных реформ, и континентальную французскую модель с высоким уровнем государственного вмешательства и развитой системой социального страхования; сравнительный анализ этих правовых основ, охватывающий пенсионное обеспечение, здравоохранение, поддержку семей и меры по борьбе с бедностью, выявляет как сходства, так и уникальные черты каждой модели, способствуя обмену лучшими практиками и адаптации эффективных стратегий к специфике каждой страны.

Для проведения сравнительно-правового анализа социальной политики в России и Франции целесообразно выделить следующие ключевые направления: во-первых, пенсионное обеспечение, включая системы и механизмы формирования пенсионных фондов, а также определение роли государства и частного сектора в их функционировании; во-вторых, здравоохранение, где следует рассмотреть структуру и доступность медицинских услуг, а также уровень государственного регулирования и финансирования данной сферы.

Российская пенсионная система представлена многоуровневой структурой, которая состоит из государственной распределительной системы, обязательной накопительной системы и системы добровольных пенсионных накоплений. Центральным актом здесь выступает Закон Российской Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» [1], в последующем данный закон был отменен в связи с принятием Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Появились особые нормы о пенсионном обеспечении военнослужащих и их семей [2]. В 2001 году пенсионное законодательство было пополнено Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [3], который закрепил организационные, правовые и финансовые основы обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, и Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [4], который определил основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии. Основу пенсионного обеспечения в России составляет распределительная система, при которой взносы работающих граждан направляются на выплаты нынешним пенсионерам, а размер пенсий формируется исходя из трудового стажа и заработной платы гражданина. С 2002 года была введена обязательная накопительная система, предусматривающая отчисления на индивидуальные пенсионные счета, что способствовало диверсификации источников пенсионного обеспечения и снижению нагрузки на государственный бюджет. Кроме того, в России функционируют негосударственные пенсионные фонды, позволяющие гражданам самостоятельно копить на пенсию, что, благодаря налоговым льготам, способствует привлечению большего

числа участников в программы добровольных пенсионных накоплений. Как видно, российская пенсионная система стремится к устойчивости за счёт сочетания распределительных и накопительных элементов, стимулируя граждан к участию в процессе накопления на собственное будущее.

Пенсионная система Франции, являясь одной из ключевых составляющих социальной политики страны, основана на перераспределительной модели, которая подразумевает солидарность поколений, при которой трудоспособное население своими взносами обеспечивает пенсионеров, что является основой государственного вмешательства в пенсионное обеспечение. Этот подход характерен для многих европейских стран и отражает общую тенденцию Европейского Союза к социальной поддержке и защите граждан, что зафиксировано в Интеграционной стратегии ЕС [5]. Подобная система, однако, находится под давлением ввиду старения населения и увеличения продолжительности жизни, что вынуждает Францию адаптировать пенсионные реформы, постепенно повышая пенсионный возраст с 62 до 67 лет, чтобы сохранить баланс между активными рабочими и пенсионерами.

Во Франции основная система пенсионного обеспечения функционирует на принципах межпоколенческой солидарности, где работающие граждане выплачивают взносы, и эти средства направляются на текущее пенсионное обеспечение, что создаёт замкнутую систему перераспределения финансов. При этом государство играет активную роль в регулировании и контроле этой системы, обеспечивая устойчивость выплат, однако этот процесс всё чаще сталкивается с вызовами, связанными с увеличением пенсионного возраста и необходимостью реформ для сокращения дефицита пенсионного фонда. К примеру, в 2023 году во Франции прошли многочисленные протесты, вызванные предложениями правительства о повышении пенсионного возраста, что вновь показало социальную напряжённость, связанную с подобными изменениями [6].

Сложность пенсионной системы Франции усугубляется существованием корпоративных и профессиональных пенсионных схем, предназначенных для определённых категорий работников, таких как государственные служащие, военные, а также сотрудники частного сектора [7]. Указанные системы нередко предусматривают дополнительные выплаты и привилегии, что делает французскую систему пенсионного обеспечения одной из наиболее запутанных и сложных в мире. Например, железнодорожники и работники метрополитена во Франции имеют особые условия выхода на пенсию, что обусловлено традициями профсоюзной борьбы и особенностями их труда.

Параллельно с государственной системой существуют дополнительные пенсионные планы, которые играют всё более значимую роль в современном пенсионном обеспечении. Во Франции дополнительные пенсионные планы, такие как ARRCO (Association pour le Régime de Retraite Complémentaire des Salariés) и AGIRC (Association Générale des Institutions de Retraite des Cadres), играют важную роль в обеспечении дополнительного дохода для работников, покрывая те расходы, которые не могут быть покрыты основной системой социального обеспечения. Между тем, система дополнительных пенсионных планов во Франции, хотя и помогает поддерживать пенсионеров на более высоком уровне жизни, сталкивается с серьёзными проблемами, одной из которых является демографическая зависимость, так как принципы распределения, на которых базируются ARRCO и AGIRC, ставят пенсионные фонды в зависимость от числа работающих, а снижение рождаемости и старение населения во Франции угрожают стабильности системы, вынуждая либо увеличивать взносы, либо сокращать выплаты. Французская пенсионная система также структурно обуславливает неравенство между работниками различных секторов, так как базовая схема ARRCO охватывает всех наёмных работников, но лишь управленцы могут накапливать баллы в AGIRC, что оставляет работников с нестабильной занятостью и низкими зарплатами с гораздо меньшими пенсиями, усиливая социальное неравенство и ставя под вопрос

достижение социальной справедливости. Кроме того, пенсионные выплаты зависят от экономической ситуации, так как система баллов, на основе которых рассчитываются пенсии, подвержена инфляционным колебаниям и экономическим кризисам, из-за чего в периоды нестабильности покупательская способность пенсионеров резко падает, ухудшая их финансовое положение. Дополнительное финансовое бремя, ложащееся на бизнес в виде обязательных взносов в пенсионные фонды, особенно тяжело для малого и среднего бизнеса, поскольку повышение ставок, как возможный ответ на дефицит фондов, вынуждает работодателей сокращать штат или оптимизировать зарплаты, что в долгосрочной перспективе снижает конкурентоспособность и устойчивость малого бизнеса в условиях рыночной экономики [8].

Реформы пенсионной системы Франции также ориентированы на сближение с общими нормами Европейского Союза, где основное внимание уделяется социальной защите и устойчивости пенсионных систем. Франция, как одна из ключевых стран ЕС, активно участвует в формировании общеевропейских стратегий в области социальной политики, включая пенсионное обеспечение, что отражает её стремление к гармонизации национальных стандартов с общеевропейскими. Например, Европейская комиссия неоднократно указывала на необходимость проведения реформ для поддержания финансовой стабильности пенсионных систем в условиях стареющего населения Европы.

В целом, французская пенсионная система с её многокомпонентными обязательными пенсионными схемами, такими как ARRCO и AGIRC, хотя и обеспечивает более высокий уровень пенсионного дохода, сталкивается с серьёзными проблемами из-за демографической зависимости и сложностей в управлении дополнительными схемами, что усиливает финансовую нагрузку на работодателей и создает неравенство между различными категориями работников. В отличие от неё, российская пенсионная система более упрощена по структуре, избегая обязательных дополнительных взносов для отдельных категорий, что позволяет поддерживать более равномерное распределение пенсионных средств и снижает давление на бизнес. Кроме того, ежегодная индексация пенсий в России, хотя и ограничена экономическими возможностями, способствует поддержанию уровня доходов пенсионеров. Несмотря на низкие выплаты, преимущество российской системы заключается в более равномерном подходе к всем работникам, что в условиях экономических и демографических вызовов может способствовать её устойчивости.

Российская система здравоохранения преимущественно финансируется государством и функционирует на основе обязательного медицинского страхования (ОМС), которое предоставляет всем гражданам страны право на бесплатную медицинскую помощь, финансируемую за счет взносов работодателей и государства. В рамках системы ОМС предоставляются основные виды медицинской помощи, включая профилактические мероприятия, диагностику, лечение заболеваний и неотложную помощь, что делает эту систему центральным звеном медицинского обслуживания в стране. Государственные медицинские учреждения, такие как больницы и поликлиники, обеспечивают большинство услуг, финансируемых из федеральных и региональных бюджетов, при этом отдельные специализированные центры предоставляют высокотехнологичную медицинскую помощь. В то же время, частный сектор здравоохранения в России развивается, предлагая платные услуги с более высоким уровнем сервиса и сокращенными сроками ожидания, что создает альтернативу государственной системе. Однако ключевые проблемы системы здравоохранения включают недостаточное финансирование, особенно в сельских и удалённых районах, а

также необходимость улучшения качества медицинских услуг и модернизации инфраструктуры для обеспечения более эффективного обслуживания населения.

Французская система здравоохранения, считающаяся одной из самых передовых в мире, демонстрирует успешное сочетание государственного финансирования и частного медицинского страхования, обеспечивая всем гражданам и легальным резидентам доступ к качественным медицинским услугам и поддерживая высокий уровень обслуживания. В основе системы лежит национальное медицинское страхование *Sécurité Sociale*, финансируемое за счет налогов и страховых взносов, которое покрывает обширный спектр медицинских услуг, включая консультации врачей, госпитализацию, медикаменты, стоматологическую помощь и роды, что делает эту систему одной из наиболее всеобъемлющих в Европе [9]. Дополнительно большинство граждан приобретают частное медицинское страхование *Mutuelle*, которое покрывает расходы, не входящие в базовую страховку, такие как сооплаты за лечение и некоторые виды специализированной помощи, тем самым снижая финансовую нагрузку на пациентов и обеспечивая им более полный спектр услуг. Чаще всего *Mutuelle* предоставляется работодателями, что делает её более доступной для большинства граждан, однако немалая часть населения приобретает её самостоятельно, что говорит о высокой популярности и востребованности этой формы страховой поддержки. Система здравоохранения Франции построена на принципе смешанного финансирования, где государственные больницы и частные клиники функционируют в тесном сотрудничестве, что даёт пациентам возможность выбора уровня сервиса и врачей, и обеспечивает высокий уровень медицинских стандартов.

Сравнивая российскую систему здравоохранения с системой здравоохранения Франции, можно выделить ряд положительных аспектов, которые подчёркивают её доступность и социальную ориентацию, способствуя охвату всех граждан необходимой медицинской помощью. Одним из ключевых преимуществ российской системы является её доступность, обеспечиваемая обязательным медицинским страхованием (ОМС), которое предоставляет право на бесплатную медицинскую помощь всем гражданам, без необходимости приобретения дополнительных страховых пакетов, что делает её особенно привлекательной для социально уязвимых слоёв населения. В отличие от Франции, где для полного покрытия медицинских расходов требуется дополнительное частное страхование (*Mutuelle*), российская система охватывает значительную часть услуг, включая профилактическую, диагностическую и экстренную помощь, что минимизирует финансовые барьеры для населения. Более того, акцент в России сделан на поддержке и финансировании государственных медицинских учреждений, которые остаются основными поставщиками медицинских услуг, особенно в отдалённых и сельских районах, что обеспечивает доступ к медицине даже в труднодоступных местах, где частные клиники часто отсутствуют. Данное различие в структуре оказывает значительное социальное влияние, так как российская система, ориентированная на общественные потребности, способна предоставить медицинскую помощь в удалённых регионах, где коммерческая медицина не может быть экономически выгодной. Кроме того, российская система здравоохранения демонстрирует высокий уровень государственного контроля в сфере ценообразования на лекарства и медицинские услуги, что позволяет ограничить рост цен на жизненно важные препараты и сделать их доступными для широких слоёв населения. В условиях, когда граждане, особенно пациенты с хроническими заболеваниями, нуждаются в постоянной медикаментозной поддержке, такая политика становится значительным преимуществом, способствующим снижению финансовой нагрузки.

Таким образом, хотя система здравоохранения Франции признана одной из лучших в мире благодаря высокому уровню медицинского обслуживания и доступности услуг через частное страхование, российская система имеет свои значимые преимущества. Доступность бесплатной медицинской помощи через ОМС, широкий охват государственной инфраструктурой, контроль за ценами на лекарства и внимание к профилактике и вакцинации выделяют российскую систему здравоохранения и делают её социально ориентированной и адаптированной к потребностям разных категорий граждан.

1. Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 (ред. от 27.11.2001, с изм. от 05.11.2002) "О государственных пенсиях в Российской Федерации". Документ утратил силу с 1 января 2002 года в связи с принятием Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ. // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=34222&dst=100001#KРgхuTUuvAjA7ALU> (дата обращения: 18.10.2024).
2. Закон Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 04.03.1993, № 9, ст. 328.
3. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" // СЗ РФ, 2001. № 51. Ст. 4832.
4. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" // СЗ РФ, 2001. № 52 (ч. I). Ст.4920.
5. Дубровский Д.А. Основы социальной политики в США, Франции и России (сравнительно-правовой анализ). // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2024. № 2. С. 92-97.
6. Бойкот и протесты из-за пенсионной реформы во Франции. // URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2023/63bd3cd29a79471e09500061> (дата обращения: 18.10.2024).
7. Подольский В.А. Хрупкое общество: генезис, смысл и издержки социальной политики // Социодинамика. 2022. № 11. С. 16-27.
8. Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators // OECD. // URL.: https://www.oecd.org/en/publications/pensions-at-a-glance-2023_678055dd-en.html (дата обращения: 18.10.2024).
9. Антропов В.В. Финансирование здравоохранения: европейский опыт и российская практика // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 2. С. 115-126

Кузнецов А.А., Гаранжа А.А.

Проблема реализации права на социальное обеспечение медицинского работника

*(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-469

Аннотация

В статье отображены проблемы реализации права на социальное обеспечение медицинского работника, рассматриваются проблемные аспекты реализации права на социальное обеспечение медицинского работника. При помощи анализа практических проблем, научной доктрины, предложены пути разрешения проблемных аспектов реализации права на социальное обеспечение медицинского работника.

Ключевые слова: социальное обеспечение, реализация прав медицинского работника, медицинский работник, права медицинского работника.

Abstract

The article displays the problems of realization of the right to social security of a medical worker, considers problematic aspects of realization of the right to social security of a medical

worker. Using the analysis of practical problems, scientific doctrine, ways to resolve problematic aspects of realization of the right to social security of a medical worker are proposed.

Keywords: social security, realization of the rights of a medical worker, medical worker, rights of a medical worker.

В России сегодня здравоохранение является наиболее приоритетным направлением социальной политики. Это обусловлено тем, что здоровье нации и населения является большой социальной ценностью. Более того, здоровье нации – структурная часть экономического и социального потенциала государства.

Система здравоохранения в России – совокупность учреждений, предприятий, организаций медицинской направленности, которые в своей деятельности имеют вектор на удовлетворение у граждан потребностей в сохранении здоровья.

В современной России имеется множество нормативных актов [1], указывающих на приоритетные направления развития государства в области социально-экономической обеспечения. В ходе анализа положений напрашивается суждение о смене вектора с технического направления развития страны в область здравоохранения и образования человека.

Думается, что ключевым фактором, с помощью которого определяется уровень национальной безопасности считается уровень здоровья личности, поскольку через здоровье каждого человека устанавливается уровень здоровья всей нации.

В Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года одними из важных целей развития здравоохранения в России являются повышения рождаемости жителей, продолжительности жизни, мотивация здорового образа жизни, уменьшение уровня смертности и инвалидности людей и так далее [2].

Однако, необходимо отметить, что для реализации стратегических целей необходимо соблюсти и реализовать направления по повышению кадрового состава медицинских работников, которое можно осуществить исключительно при создании социальных гарантий для данной категории сотрудников.

Конституционные положения определяют и защищают фундаментальные права и свободы. Принципы осуществления и защиты прав человека – это основной вектор законодательной мысли. Право на социальное обеспечение и право на социальную защиту являются фундаментальными для всей юридической системы. Здесь стоит отметить, что однозначного понимания сущности указанных институтов в конституционных положениях не отображено.

Россия – это социальное государство, что является конституционной основой. Указанная нормативная догма находит свое раскрытие через призму института социальной защиты. В конституционных нормах отображено, что на государство возлагается обязанность по обеспечению достойной жизни граждан в стране, а также их полноценное и свободное развитие. Здесь необходимо говорить о формировании в государстве организационно-правовых и экономических возможностей, в рамках которых каждый имеет возможность обеспечить достойный уровень жизни.

Социальная защита в конституционном смысле в обязательном порядке должна пониматься широко, включая разнообразные меры обеспечения государством достойного уровня жизни. В настоящее время в развитых странах осуществляется пересмотр системы социальной защиты. Социальная защита находит выражение в большом количестве конституционных прав, которые связаны не только с пособиями и пенсиями.

Социальная защита – это основополагающий элемент принципов конституционного права, на основе которого Россия определяется как социальное государство. По данной причине социальная защита направлена на формирование условий, которые обеспечивают свободное человеческое развитие.

В Конституции РФ [3] и в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] закреплены основные

права на социальное обеспечение медицинских работников. Конечно, они при исполнении трудовых обязанностей и спасения жизни людей, подвергают себя опасности заражения каким-либо заболеванием, но несмотря на это выполняют свой долг.

В конституционных нормах определение социальной защиты более широкое в сравнении с социальным обеспечением. Социальная защита – это прямое выражение конституционного принципа, которым Россия определяется как социальное государство. Социальная защита имеет сложную юридическую природу. В основных положениях Конституции РФ социальная защита определяется через призму прав и свобод, которые имеют вектор на обеспечение достойного развития человека.

К числу таких прав и свобод на конституционном уровне относятся: охрана здоровья, защита детства, семьи, материнства и отцовства, трудовые права и свободы, социальное обеспечение, обеспечение благополучной окружающей среды, социальная поддержка граждан, социальное страхование и так далее.

В общем смысле они признаются участниками отношений трудового характера и обладают правом на гарантии, установленные в Трудовом кодексе РФ [5] (далее – ТК РФ). В ст. 21 ТК РФ перечислены указанные права, которые находятся во взаимосвязи со следующими аспектами:

- возникновением трудового договора;
- квалификации и профессиональным обучением;
- профессиональную переподготовку работников;
- мотивации к труду;
- преодолению аттестации для приобретения квалификационной категории.

Наряду со всеми упомянутыми выше правами, медицинские работники обладают правами и на разнообразные меры по социальной поддержке при трудоустройстве. Это вызвано необходимостью оказания помощи молодым специалистам, получившим медицинское образование приступить к выполнению своих обязанностей, обретя финансовую поддержку государством.

В соответствии с законом Краснодарского края от 4 апреля 2008 г. № 1450-КЗ «О специализированном жилищном фонде в Краснодарском крае» [6] в случае наличия закрепленного жилищного фонда за медицинским учреждением работникам предоставляется служебное жилье.

Постановлением главы администрации Краснодарского края от 4 февраля 2005 г. № 65 «О предоставлении компенсационных выплат на возмещение расходов по оплате жилья, отопления и освещения отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах или поселках городского типа» [7] утвержден порядок и условия предоставления компенсационных выплат на возмещение расходов по оплате жилья, отопления и освещения отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах или поселках городского типа.

В соответствии с положениями подпункта 7 пункта 2 статьи 39 Земельного кодекса Российской Федерации [8] на территории Краснодарского края принят Закон Краснодарского края от 23 июля 2015 г. № 3232-КЗ «Об установлении профессий, специальностей и муниципальных образований, на территориях которых гражданам, работающим по основному месту работы, предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в безвозмездное пользование» [9], согласно которому гражданам, изъявившим желание работать по вакантным специальностям на определенных территориях, предоставляются в безвозмездное пользование земельные участки для индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства на срок не более чем 6 лет.

Предоставление социальных выплат на оплату первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита на приобретение жилья в новостройках или на

строительство индивидуального жилого дома. Социальная выплата установлена постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 сентября 2016 г. № 712 «Об утверждении Порядка предоставления гражданам социальных выплат на оплату первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита на приобретение жилого помещения во вновь возводимых (возведенных) многоквартирных домах или на строительство индивидуального жилого дома» [10].

В соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29 июля 2011 г. № 824 «Об утверждении Порядка предоставления социальных выплат гражданам, открывающим вклады (счета) в кредитных организациях с целью накопления средств для улучшения жилищных условий» [11] предоставляется социальная выплата в виде 30% к сумме вклада в банке с целью накопления средств для улучшения жилищных условий.

Для устранения таких процессов между Министерством здравоохранения и медицинскими работниками, которые приступили к работе в сельской местности, нужно установить строгое квотирование рабочих мест на каждый следующий год, для снабжения и наличия единовременных компенсационных выплат.

Ежегодные квоты дадут четкое представление об объеме финансирования в каждом субъекте РФ. Это упростит работу как на федеральном уровне, так и на региональном по развитию и реализации государственных программ. А, в свою очередь, заинтересованность будущих молодых работников должна начинаться с первого курса обучения в образовательном учреждении. Поэтому, результат не заставит себя ждать, когда каждая сторона выполняет свои обязанности.

Таким образом, система социального обеспечения в области оказания медицинской помощи развивается и реформируется, однако, ряд проблем, существующих в ней, несмотря на это не разрешается.

Финансирование системы здравоохранения – основная задача, стоящая перед государством, так как его развитие не представляется возможным без здорового населения. Здравоохранение – это отрасль, посредством анализа которой можно судить о состоянии государства.

В сильном, стабильном, развивающемся государстве большое внимание уделяется медицинскому страхованию, так как именно оно выступает в качестве формы социальной защиты населения.

Дальнейшее его совершенствование должно происходить не только по направлению увеличения финансирования, но и по направлению расширения прав граждан. Больницы должны создавать лучшие условия, предоставлять более качественные услуги и так далее для их привлечения.

1. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 15.08.2024) "Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 год". // Собрание законодательства РФ, 11.10.2021, № 41, ст. 7051.
2. Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 (ред. от 27.03.2023) "О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года" // Собрание законодательства РФ, 10.06.2019, № 23, ст. 2927.
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.11.2024).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
5. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
6. Закон Краснодарского края от 4 апреля 2008 года № 1450-КЗ О специализированном жилищном фонде в Краснодарском крае (ред. от 05.12.2023) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/461601788> (дата обращения 15.11.2024).

7. Постановление главы администрации Краснодарского края от 4 февраля 2005 года № 65 О предоставлении компенсационных выплат на возмещение расходов по оплате жилья, отопления и освещения отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах или поселках городского типа (ред. от 31.12.2023) (дата обращения 15.11.2024).
8. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
9. Закон Краснодарского края от 23.07.2015 № 3232-КЗ
10. "Об установлении специальностей и муниципальных образований, на территориях которых гражданам, работающим по основному месту работы, предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в безвозмездное пользование". // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300201507300039> (дата обращения 15.11.2024).
11. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.09.2016 № 712 "Об утверждении Порядка предоставления гражданам социальных выплат на оплату первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита на приобретение жилого помещения во вновь возводимых (возведенных) многоквартирных домах или на строительство индивидуального жилого дома". // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300201609220004> (дата обращения 15.11.2024).
12. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29.07.2011 № 824 Об утверждении Порядка предоставления социальных выплат гражданам, открывающим вклады (счета) в кредитных организациях с целью накопления средств для улучшения жилищных условий (В редакции Постановления Главы администрации (губернатора) Краснодарский край от 31.12.2014 № 1619; от 18.02.2016 г. № 72; от 03.08.2017 г. № 570; от 29.12.2018 г. № 896; от 03.07.2019 г. № 391; от 19.06.2023 г. № 392) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140020279&backlink=1&&nd=140015637> (дата обращения 15.11.2024).

Кузнецов А.А., Герасименко М.Н.

Проблемы реализации права на бесплатную медицинскую помощь инвалидам в Российской Федерации и в субъекте (на примере Краснодарского края)

*(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-470

Аннотация

В данной работе рассматривается проблема реализации права на бесплатную медицинскую помощь для инвалидов в России и Краснодарском крае. Анализируются законодательные основы, доступность медицинских услуг, дефицит медицинских кадров и проблемы, связанные с оказанием качественной медицинской помощи. В статье также обсуждаются возможные пути решения этих проблем, такие как улучшение законодательства, повышение квалификации медицинского персонала, развитие инфраструктуры медицинских учреждений и усиление контроля над качеством предоставляемых услуг.

Ключевые слова: медицинская помощь, инвалиды, право, Краснодарский край, бесплатная помощь, закон, Российская Федерация, указ, дети-инвалиды, граждане.

Abstract

This paper examines the problem of realizing the right to free medical care for disabled people in Russia and Krasnodar Krai. It analyzes the legislative framework, availability of medical services, shortage of medical personnel and problems associated with the provision of high-quality medical care. The article also discusses possible solutions to these problems, such as improving legislation, improving the qualifications of medical personnel, developing the infrastructure of medical institutions and strengthening control over the quality of services provided.

Keywords: medical care, disabled people, law, Krasnodar Krai, free assistance, law, Russian Federation, decree, disabled children, citizens.

Проблемы реализации права на бесплатную медицинскую помощь в Российской Федерации и в субъекте Краснодарский край во многом обусловлены сложной системой финансирования, недостаточным количеством медицинских учреждений и нехваткой квалифицированных специалистов. На практике, несмотря на наличие правовой базы, доступ граждан к медицинским услугам часто оказывается ограниченным. Это связано с высокими нагрузками на существующие поликлиники и больницы, а также с неравномерным распространением медицинских кадров по регионам.

В Краснодарском крае ситуация усугубляется увеличением населения и растущими требованиями к качеству медицинских услуг. Граждане сталкиваются с долгими очередями и недостатком специализированной помощи. Кроме того, проблемы с информированием населения о своих правах в области медицинского страхования и получении медицинской помощи остаются актуальными.

В Краснодарском крае осуществление социальных гарантий для людей с инвалидностью и ограничениями в жизнедеятельности, вызванными проблемами со здоровьем, производится через краевые целевые программы "Социальная поддержка и реабилитационная помощь инвалидам в Краснодарском крае" и "Социальная поддержка инвалидов боевых действий, военнослужащих, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы и семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы" [1].

Для решения проблемы с информированием населения о своих правах, требуется комплексный подход, включающий в себя увеличение финансирования здравоохранения, модернизацию инфраструктуры, улучшение обучающих программ для медицинских работников и активное вовлечение общественности в реформы здравоохранения. Только так можно обеспечить реальное исполнение права граждан на бесплатную медицинскую помощь.

Так, указ президента Российской Федерации «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов». В целях усиления государственной поддержки инвалидов в условиях перехода к рыночным отношениям и повышения роли органов исполнительной власти в решении проблем инвалидов. Постановил:

1. Установить, что с 1 января 1993 года:

- инвалиды I группы и неработающие инвалиды II группы имеют право на бесплатное обеспечение лекарственными препаратами по рецептам врачей, а при наличии соответствующих медицинских показаний - перевязочными материалами и отдельными изделиями медицинского назначения; инвалиды Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица, кроме того, - отдельными лечебными средствами и предметами ухода;
- инвалиды III группы, признанные в установленном порядке безработными, имеют право на приобретение по рецептам врачей отдельных лекарственных средств и изделий медицинского назначения с 50-процентной скидкой;
- граждане, впервые признанные инвалидами I группы и имеющие соответствующие медицинские показания, обеспечиваются не реже одного раза в течение первых трех лет после установления инвалидности бесплатной путевкой в санаторно-курортное учреждение и билетами на проезд к месту лечения и обратно с 50-процентной скидкой. Этим правом пользуются лица, признанные инвалидами I группы после вступления в силу настоящего Указа [2].

Кроме того, важным шагом на пути к улучшению медицинского обслуживания в Краснодарском крае является развитие телемедицины. Это позволит увеличить доступ к врачебной помощи, особенно в отдаленных населенных пунктах, где присутствие специализированных медицинских учреждений ограничено. Внедрение современных

информационных технологий может существенно сократить время ожидания консультаций и улучшить координацию между медицинскими учреждениями.

Не менее значимой задачей является повышение уровня информированности населения о доступных медицинских услугах и их правах. Программы просвещения могут помочь гражданам лучше ориентироваться в системе медицинских страховок, а также способствовать более активному участию в процессе получения медицинской помощи. Важно создавать доведённые до людей источники информации, чтобы каждый гражданин мог воспользоваться своим правом на бесплатное медицинское обслуживание.

Так, закон Краснодарского края от 19.12.2023 № 5045-КЗ «О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Краснодарском крае на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [3] закрепляет порядок реализации установленного законодательством Российской Федерации права внеочередного оказания медицинской помощи отдельным категориям граждан в медицинских организациях, находящихся на территории Краснодарского края.

Медицинская помощь определённым группам граждан предоставляется в учреждениях здравоохранения, находящихся под управлением министерства здравоохранения Краснодарского края, а также в других организациях, участвующих в реализации Территориальной программы государственных гарантий. Это осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и Краснодарского края с приоритетом для указанных категорий граждан.

Право на внеочередное оказание медицинской помощи имеют:

- инвалиды Великой Отечественной войны, участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним категории граждан; ветераны боевых действий; лица, награжденные знаком "Жителю блокадного Ленинграда";
- Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы; лица, награжденные знаками "Почетный донор России", "Почетный донор СССР";
- граждане, подвергшиеся воздействию радиации (в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1) "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", Федеральным законом от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ "О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча", Федеральным законом от 10 января 2002 года № 2-ФЗ "О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне", постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2123-1 "О распространении действия Закона РСФСР "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска");
- участники специальной военной операции Российской Федерации на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года до получения ими удостоверения ветерана боевых действий единого образца [4].

Создание платформ для обсуждения вопросов здоровья с гражданами позволит государственным органам лучше понимать реальные потребности населения и соответствующим образом корректировать свою политику. Только через вовлечение всех заинтересованных сторон можно достичь устойчивых изменений в системе здравоохранения региона.

Также необходимо обратить внимание на вопросы кадровой политики в здравоохранении. Увеличение числа врачей и медицинских работников требует не только финансовых вложений, но и адаптации учебных программ к актуальным вызовам.

Создание дополнительных мест в медицинских вузах и стимулирование специалистов к работе в удаленных и менее развитых регионах позволит снизить напряженность в сфере здравоохранения.

Согласно федеральным законам, все дети, имеющие инвалидность, имеют право на получение медицинской помощи без взимания платы. Это направлено на обеспечение их здоровья и благополучия, что особенно актуально в условиях повышенных потребностей в медицине и реабилитации.

В Краснодарском крае, как и в других регионах, введены специальные меры для упрощения доступа к медицинским услугам для детей-инвалидов. Созданы специализированные медицинские учреждения, где работают врачи с необходимой квалификацией. Кроме того, внедрены программы по обучению родителей, позволяющие им лучше ориентироваться в системе здравоохранения и получать необходимые услуги для своих детей.

Однако, несмотря на приятные меры, на пути к полной реализации права на бесплатную медицинскую помощь существуют определенные трудности. Это может быть связано с недостатком кадров в медучреждениях, задержками в предоставлении услуг или бюрократическими препятствиями. Необходимы дальнейшие усилия, как на федеральном, так и на региональном уровнях, чтобы гарантии стали реальностью и здоровье детей-инвалидов стало приоритетом для системы здравоохранения.

Права детей инвалидов:

1. Обеспечение детей-инвалидов и сопровождающих лиц путевками на санаторно-курортное лечение, в рамках предоставления набора социальных услуг, осуществляется Фондом социального страхования РФ. Заявление подается в филиал Фонда социального страхования по месту жительства. (Закон Краснодарского края от 29.03.2005 № 849-КЗ «Об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в Краснодарском крае») [5].
2. Дети-инвалиды, проживающие в Краснодарском крае, имеют право на предоставление в первоочередном порядке путевок (курсовок) в санатории, в том числе детские и для детей с родителями, санаторно-оздоровительные детские лагеря и иные организации отдыха детей и их оздоровления, для амбулаторного лечения в грязелечебницах, имеющих (использующих) источники минеральных вод и лечебных грязей. Заявление подается в управление социальной защиты населения по месту жительства. (Закон Краснодарского края от 29.03.2005 № 849-КЗ «Об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в Краснодарском крае»).
3. Дети-инвалиды по медицинским показаниям могут направляться на восстановительное лечение и реабилитацию в санаторно-курортные учреждения, находящиеся в ведении Минздрава РФ, центры восстановительной медицины и реабилитации и детские санатории (кроме противотуберкулезных) министерства здравоохранения Краснодарского края. Направляются лечащим врачом, администрацией медицинской организации по месту жительства через краевую санаторно-курортную отборочную комиссию. (Приказ Министерства здравоохранения Краснодарского края от 08.08.2013 № 3875 «Об организации деятельности краевой санаторно-курортной отборочной комиссии по направлению детей на восстановительное лечение и реабилитацию в санаторно-курортные учреждения, находящиеся в ведении Минздрава России, центры восстановительной медицины и реабилитации и детские санатории») [6].
4. Дети с ограниченными возможностями здоровья, обучающиеся в государственных образовательных организациях Краснодарского края, имеют право на бесплатное питание. (Закон Краснодарского края от 16.07.2013 № 2770-КЗ «Об образовании в Краснодарском крае» [7].
5. Право устанавливать систему льгот за обучение детей в детских музыкальных, художественных школах и школах искусств наделены

главы муниципальных образований края. В каждом муниципальном образовании складывается своя практика [8].

В заключение, реформа системы здравоохранения в Краснодарском крае требует не только краткосрочных решений, но и долгосрочной стратегии. Устойчивое финансирование, грамотное управление ресурсами и активное вовлечение населения в процесс реформирования станут залогом успешного выполнения права граждан на бесплатную медицинскую помощь.

1. Реабилитационная помощь инвалидам. URL: <https://sznkuban.ru/ministerstvo/informatsionnye-materialy/arkhiv/osnovnye-pokazateli-raboty-organov-i-uchrezhdeniy-sotsialnoy-zashchity-naseleniya-krasnodarskogo-kraya/osnovnye-pokazateli-raboty-organov-i-uchrezhdeniy-sotsialnoy-zashchity-naseleniya-krasnodarskogo-kraya-v-20-9/reabilitatsionnaya-pomoshch-invalidam/> (дата обращения: 25.10.2024).
2. Указ Президента РФ от 02.10.1992 № 1157 (ред. от 26.07.2021) "О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов" // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 05.10.1992, № 14, ст. 1098.
3. Закон Краснодарского края от 19.12.2023 № 5045-КЗ «О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Краснодарском крае на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (с изменениями на 4 октября 2024 года) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/407014446> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Памятка для граждан о гарантиях бесплатного оказания медицинской помощи. // URL: <http://amb3.ru/vypadauyushchij-spisok/pamyatki/territorialnaya-programma-gosudarstvennykh-garantij-besplatnogo-okazaniya-grazhdanam-meditsinskoj-pomoshchi> (дата обращения: 25.10.2024).
5. Закон Краснодарского края от 29.03.2005 № 849-КЗ «Об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в Краснодарском крае» (с изменениями на 3 ноября 2023 года) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/461607978> (дата обращения: 25.10.2024).
6. Приказ Министерства здравоохранения Краснодарского края от 08.08.2013 № 3875 «Об организации деятельности краевой санаторно-курортной отборочной комиссии по направлению детей на восстановительное лечение и реабилитацию в санаторно-курортные учреждения, находящиеся в ведении Минздрава России, центры восстановительной медицины и реабилитации и детские санатории» // URL: <https://krasnodar-gov.ru/doc/20022> (дата обращения: 25.10.2024).
7. Закон Краснодарского края от 16 июля 2013 года № 2770-КЗ Об образовании в Краснодарском крае (с изменениями на 19 декабря 2023 года) // <https://docs.cntd.ru/document/460171544> (дата обращения: 25.10.2024).
8. Постановление Губернатора Краснодарского края от 30.05.2023 № 317 "О внесении изменений в некоторые правовые акты главы администрации (губернатора) Краснодарского края" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202306060007> (дата обращения: 25.10.2024).

Кузнецов А.А., Злищева К.С.

**Судебная защита конституционного права граждан
на социальное обеспечение в Российской Федерации**

*(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-471

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы судебной защиты конституционного права граждан Российской Федерации на социальное обеспечение, регулирующих социальные выплаты и предоставление жилищного обеспечения. Анализируются положения федерального и регионального законодательства, судебной практики и теоретических взглядов на защиту права на социальное обеспечение, включая ключевые вопросы, касающиеся недобросовестного исполнения государственными органами социальных обязательств. Особое внимание уделяется роли судов в обеспечении реализации социальных прав и их функции в контексте обеспечения справедливости и законности. Авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования механизмов правоприменения и повышения квалификации судей в области социальных прав, что

позволяет обеспечить более эффективную защиту граждан в сфере социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, судебная защита, конституционные права, социальные выплаты, жилищное обеспечение, правоприменение, социальная политика, судебная практика.

Abstract

The article examines issues of judicial protection of the constitutional right of citizens of the Russian Federation to social security, regulating social payments and provision of housing. The provisions of federal and regional legislation, judicial practice and theoretical views on the protection of the right to social security are analyzed, including key issues related to the unfair performance of social obligations by state bodies. Particular attention is paid to the role of courts in ensuring the implementation of social rights and their functions in the context of ensuring justice and legality. The authors come to the conclusion about the need to improve the mechanisms of law enforcement and improve the qualifications of judges in the field of social rights, which allows for more effective protection of citizens in the field of social security.

Keywords: social security, judicial protection, constitutional rights, social benefits, housing provision, law enforcement, social policy, judicial practice.

Реализация права на социальное обеспечение во многом зависит от того, насколько в государстве гарантирована возможность их защиты. Следует согласиться с И.А. Костяном, который отмечает: «Издавая норму права, государство обязано предусмотреть необходимые гарантии, способы и формы защиты прав, свобод и законных интересов, охраняемых принятой нормой» [1].

В настоящее время социальная сфера является одной из самых проблемных в смысле реализации прав и свобод граждан. Президент России В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации среди центральных проблем в социально-экономической сфере отметил социальное неравенство, бедность, снижение численности населения, заметно усугубившиеся в результате пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции; необходимость восстановления роста реальных доходов населения; слабое развитие частных инвестиций и др. [2] Отдельно В.В. Путин отметил, что «усилия каждого уровня власти... должны быть подчинены главной, центральной задаче – повышению качества жизни наших людей». Таким образом, одним из центральных вопросов современной российской политики выступает обеспечение реализации социальных прав граждан.

Наиболее распространенным и эффективным способом защиты права на социальное обеспечение граждан является, безусловно, судебная защита, которая согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита прав и свобод. Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. В основных законах, регулирующих отношения в социальной сфере, также установлено, что с жалобами на неправильное выделение материальных выплат или отказ в оказании социальных услуг гражданина может обратиться в суд. В настоящее время суды каждый год сталкиваются с довольно значительным количеством жалоб, связанных с нарушениями социальных прав граждан, при этом, как показывают данные судебной статистики, более 70% таких жалоб обычно судами удовлетворяются.

В Российской Федерации защита права граждан на социальное обеспечение в судебном порядке существует недолго, что обусловлено отсутствием в советском социальном законодательстве возможности обращения в суд за защитой по спору, возникшему в связи с реализацией прав и законных интересов в социальной сфере. Впервые такая возможность обращения в суд появилась уже после распада Советского Союза и была связана с защитой пенсионных прав. Так, в статье 129 Закона Российской

Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», устанавливалось, что споры, связанные с назначением и выплатой пенсий, разрешаются в административном (путем обжалования решения, действия или бездействия органа государственной власти в вышестоящий орган), а затем в судебном порядке.

С развитием процессуального законодательства, в частности с принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых социальных прав граждан перестало зависеть от того, использовали ли граждане другие способы защиты своих прав, а судебное разрешение социальных споров стало рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства.

Суды сталкиваются с рядом вопросов при рассмотрении дел, связанных с защитой прав на социальное обеспечение. Анализ судебной практики судов Краснодарского края показывает, что трудности правоприменения в данной сфере в основном связаны с недобросовестным исполнением обязанностей государственными органами, ответственными за выполнение социальных обязательств государства.

Рассматривая вопрос о судебной защите прав граждан на социальное обеспечение, следует обратить внимание на недостатки самой судебной деятельности. В частности, суды не всегда правильно готовят дела к судебному разбирательству, не определяют существо исковых требований, не устанавливают характер нарушенных прав и законы, не определяют юридически значимые обстоятельства и допускают ошибки в установлении обстоятельств и определении норм материального права. Однако, несмотря на эти недостатки, судебная защита прав граждан на социальное обеспечение является важным инструментом в обеспечении справедливости и исполнения законов. Суды имеют полномочия рассматривать споры и принимать решения по вопросам социального обеспечения, в том числе в случаях нарушения прав граждан. Они играют роль независимого органа, который должен обеспечивать защиту прав и интересов граждан. Для повышения эффективности судебной защиты прав граждан на социальное обеспечение необходимо улучшение работы судебной системы. Важно, чтобы суды проводили более качественную подготовку дел к судебному разбирательству, определяли существо исковых требований, устанавливали характер нарушенных прав и законов, а также юридически значимые обстоятельства. Для этого необходимо обеспечить судьям достаточные знания и навыки в области социального обеспечения, а также совершенствовать систему обучения и повышения квалификации судей. Кроме того, важно развивать механизмы контроля и обжалования решений судов. Гражданам должны быть доступны эффективные способы обжалования решений, если они считают, что их права были нарушены, или суд принял неправильное решение. Это поможет предотвратить возможные ошибки и обеспечить справедливость в судебной защите прав граждан на социальное обеспечение [3].

В частности, в рамках настоящей работы представляется отметить проблемное направление, релевантных для судов: связанные с социальными выплатами и жилищными правоотношениями [4].

Рассмотрим проблемное направление, связанное с жилищными правоотношениями.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе и дополнениям к ней, представителя ответчика Министерства имущественных отношений Краснодарского края, на решение Ленинского районного суда г. Краснодара по исковому заявлению прокурора в интересах С. к департаменту имущественных отношений Краснодарского края о предоставлении благоустроенного жилого помещения [5].

В обоснование заявленных требований указано, что в прокуратуру обратился С. с заявлением по вопросу предоставления ему благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. Проверкой установлено, что С. является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 16 ноября 2017 года С. обратился в министерство имущественных отношений Краснодарского края с заявлением о предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда Краснодарского края по договору найма специализированных жилых помещений, так как включен в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа подлежащих обеспечению жильем по договорам найма специализированных жилых помещений, следующих из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем по договорам найма специализированных жилых помещений специализированного жилищного фонда Краснодарского края.

Однако жилое помещение специализированного жилищного фонда В. не предоставлено и заместителем департамента имущественных отношений Краснодарского края дан ответ об отсутствии незаселенных жилых помещений.

Истец просил суд обязать департамент имущественных отношений Краснодарского края предоставить С. по договору найма специализированное жилое помещение в виде жилого дома (квартиры) по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 12 июня 2021 года исковое заявление прокурора удовлетворено.

В апелляционной жалобе с дополнением жалобы представитель ответчика департамента имущественных отношений Краснодарского края Б. просит решение суда отменить, поскольку суд неправильно применил нормы материального права.

Причины, по которым требования до настоящего времени не исполнены, не стоят в прямой зависимости от действий департамента. Просил принять новое решение, которым в удовлетворении иска отказать. В дополнении к жалобе представитель ответчика указал, что С. приказом министерства от 30 июля 2021 года представлено благоустроенное жилое помещение, заключен договор найма 06 августа 2021 года.

Исследовав материалы гражданского дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе с дополнением, возражении, заслушав процессуального истца прокурора об отклонении необоснованных доводов жалобы и оставлении решения суда без изменения, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению жалобы.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении порядка очередности предоставления жилья не основаны на нормах материального права и иные доводы несогласия с судебным актом не являются основанием для отмены решения суда.

Данный пример отображает проблему недобросовестного исполнения обязанностей государственными органами, ответственными за реализацию социальных обязательств государства.

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что воплощение правовых норм на практике сталкивается с рядом проблем, к числу которых можно отнести трудности экономического характера, обусловленные недостаточным финансированием жилищных программ для сирот, а также организационного, связанного с перераспределением полномочий в данной сфере между различными органами

публичной власти при отсутствии устойчивого и эффективного механизма реализации законодательных положений с учетом публичного характера реализуемых данными органами полномочий.

Защита социальных прав в судебном порядке является одним из эффективных способов защиты. Как правило, суды сталкиваются с необходимостью защиты права на социальные выплаты, а также права на предоставление жилого помещения в рамках различных федеральных и региональных социальных программ.

1. Костян И.А. Правовые проблемы защиты трудовых прав работников в условиях рыночных отношений в России: автореферат диссертации ... доктора. юридических наук. – М., 2009. - 58 с.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. 2021. № 86.
3. Клишас А.А. Современная концепция социального государства: монография. – М.: Норма, 2022. – 372 с.
4. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27.10.2021 по делу № 2-3476/2021 № 33-3-10026/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-krasnodarskii-kraevoi-sud-krasnodarskii-krai/?page=8> (дата обращения 20.11.2024).
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 05.05.2021 по делу № 33-15238/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-krasnodarskii-kraevoi-sud-krasnodarskii-krai/?page=8> (дата обращения 20.11.2024).

Кузнецов А.А., Карапетова Е.Р.

**О некоторых проблемах, связанных с предупреждением преступлений,
совершаемых несовершеннолетними: состояние на 2024 год,
перспективы развития**

*(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-472

Аннотация

В статье рассматривается проблема предупреждения преступности среди несовершеннолетних, проблемы и перспективы развития Российской Федерации в данном направлении по состоянию на 2024 год. Вопрос является достаточно актуальным, поскольку интеллектуальное, социальное и эмоциональное развитие подростков является ключевым фактором для стабильности и процветания общества, а государство в рамках своей социально-экономической политики регулярно пребывает в поисках и реализации новых мер в этом направлении.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, профилактика, предупреждение, меры воздействия, международное сотрудничество, факторы преступности, тенденции.

Abstract

The article considers the problem of preventing juvenile delinquency, problems and prospects for the development of the Russian Federation in this area as of 2024. The issue is quite relevant, since the intellectual, social and emotional development of adolescents is a key factor for the stability and prosperity of society, and the state, within the framework of its socio-economic policy, is regularly in search of and

Keywords: crime, minors, prevention, warning, measures of influence, international cooperation, factors of crime, trends.

На сегодняшний день проблема роста преступности среди несовершеннолетних стоит достаточно остро. Такие тенденции продиктованы рядом факторов: социально-экономическими, психологическими, семейными, личностными и другими. Данная проблема давно вышла за рамки одного государства, ее справедливо можно считать мировым бедствием нашего времени. В статье мы хотели бы осветить меры предупреждения преступности среди несовершеннолетних, дать оценку по состоянию на 2024 год, а также оценить перспективы развития государственной социально-экономической и правовой политики в данном направлении.

Для начала хотелось бы уделить чуть больше внимания причинам, по которым несовершеннолетние решаются на совершение преступлений.

Бесспорным лидером в этом вопросе становится социально-экономический фактор. Подростки в виду особенностей своего психологического развития зачастую не могут должным образом оценивать ситуацию и справляться со своими желаниями. Однако, из-за явного социального неравенства, семьи далеко не всегда могут обеспечить равные условия жизни и материальные блага. Несовершеннолетние находят быстрый и эффективный способ получить желаемое – преступным путем.

Второй фактор, способствующий совершению преступлений несовершеннолетними, тесно связан с первым, и это – семья. Поскольку именно в семье закладываются фундаментальные постулаты о добре и зле, хороших и плохих поступках. Психологический климат в семье также оказывает влияние на формирование личности несовершеннолетнего. Дети из неблагополучных семей часто предоставлены сами себе, им тяжело разделять темное и светлое, поскольку базис не был заложен родителями. Регулярно наблюдая их аморальное поведение, ребенок попросту воспринимает это как норму, что в дальнейшем и приводит его в криминальную среду.

Также на формирование личности несовершеннолетнего влияет окружение. Если ребенок попадает в неблагополучную компанию и это сопровождается отсутствием контроля со стороны семьи, он становится крайне уязвим, находясь под влиянием сверстников.

Влияние СМИ и медийные факторы – «бич» 21 века. Романтизация преступности в сети Интернет, видео-играх, фильмах, музыкальной культуре, активно способствует возрастанию интереса несовершеннолетнего. Интерес, без осознания последствий своих действий.

Причины преступности могут быть совершенно разные, но все преступления совершаются, детьми, находящимися вне контроля.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации уже реализуется множество мероприятий, направленных на решение широкого спектра проблем, связанных с преступностью несовершеннолетних. мероприятия охватывают различные аспекты, от нейтрализации криминогенности в среде подростков до повышения эффективности систем профилактики правонарушений среди этой категории лиц. С 2017 года в стране объявлено Десятилетие детства, что свидетельствует о стратегическом подходе к вопросам защиты прав и интересов детей. В 2014 году были утверждены Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года, а в 2015 году была разработана Концепция информационной безопасности детей. Также функционирует Федеральный закон от 24.07.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1]. Все эти документы подчеркивают, что в России формируется последовательная государственная политика, направленная на обеспечение безопасного и полноценного будущего для молодежи [2].

Тем не менее, в условиях глобализации и динамичных изменений в обществе возникают новые вызовы, требующие решений. Современная наука и практика недостаточно исследовали информационные аспекты, которые влияют на преступность

среди несовершеннолетних, и эти факторы не всегда учитываются при разработке практических мер профилактики.

Согласно официальным данным судебной статистики, предоставленным Судебным Департаментом РФ в 2023 году, наблюдается следующая тенденция в преступности среди несовершеннолетних. Большинство подростков, осужденных за преступления, сделали это по корыстным мотивам: 78,6% из них (11 557 человек) привлекли внимание правоохранительных органов за преступления против собственности. На втором месте находятся правонарушения, связанные со здоровьем населения и общественной нравственностью — 9,3% (1 353 подростка). Замыкают тройку преступления против жизни и здоровья, которые затронули 889 подростков (6%) [3].

Представленные данные подчеркивают корыстную направленность преступной деятельности среди молодежи, что в свою очередь указывает на рост степени общественной опасности их поведения. Преступления против собственности, составляющие подавляющее большинство, свидетельствуют не только о желании получить материальные блага, но и о более глубоком социальном контексте, который включает в себя экономические трудности, социальную незащищенность и отсутствие продуктивной занятости.

Учитывая эти факторы, важно разработать и внедрить комплексные меры по профилактике преступности среди несовершеннолетних, направленные на устранение коренных причин, способствующих преступным действиям. Только таким образом можно достичь устойчивого снижения уровня преступности среди молодежи и повысить уровень правосознания в обществе в целом.

Одним из катализаторов роста преступности среди несовершеннолетних также является влияние сети Интернет. В настоящее время сложно представить подростка, который не имеет возможности пользоваться социальными сетями или играть в видео-игры. И проблема заключается не столько в самой возможности использования Интернета, сколько в сложности контроля со стороны взрослых просматриваемого там контента [4]. Подростки часто являются участниками различных интернет-сообществ, где посторонние люди (в основном взрослые) оказывают на их психику негативное воздействие. В виду еще неокрепшего сознания несовершеннолетние не могут необходимым образом оградить себя от такого воздействия. По-нашему мнению, повышение осведомленности о безопасности использования сети Интернет существенно повлияет на снижение уровня преступности среди несовершеннолетних. Представляется необходимым организовать в школах тематические занятия и семинары, которые будут направлены на формирование позитивных личностных установок у молодежи. Педагоги могут проводить уроки, посвященные вопросам информационной безопасности, на которых будут обсуждаться риски, связанные с использованием интернета, а также способы защиты от интернет-угроз. Также важно интегрировать обучение навыкам критического мышления, чтобы подростки могли более обоснованно оценивать информацию и предложения, с которыми они сталкиваются в сети.

В результате таких комплексных усилий можно создать более безопасную и поддерживающую среду для подростков, что поможет снизить уровень преступности и повысить уровень осведомленности молодежи о рисках в цифровом пространстве.

В решении проблемы преступности среди несовершеннолетних важное место занимает международное сотрудничество. В условиях роста транснациональной преступности многие правонарушения становятся все более сложными, что требует объединенных усилий государств для их предотвращения и борьбы с ними. В России активно ведется сотрудничество в этой области, включая взаимодействие с международными организациями, работающими в сфере борьбы с преступностью, а также обмен информацией и координацию действий с другими странами [5].

Тем не менее, на пути к эффективному сотрудничеству возникает множество препятствий. Например, значительно затрудняется взаимодействие со странами, где

законодательство и защита прав несовершеннолетних находятся на низком уровне. Усложняет ситуацию и недостаточная координация между различными правоохранительными органами, что снижает эффективность совместных усилий.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что преступность среди несовершеннолетних порождается множеством факторов, включая социально-экономическую нестабильность, общественное неравенство и культурные особенности, а также другие обстоятельства. Все эти факторы требуют комплексного и индивидуализированного подхода к решению проблемы, что подразумевает внедрение инновационных методов и программ для эффективной борьбы с преступностью среди молодежи. Отдельное внимание следует уделить работе с родителями подростков, что возможно благодаря проведению совместных семинаров в учебных заведениях. Также необходимо наладить сотрудничество между правоохранительными органами различных государств, в целях объединения усилий для сохранения будущих поколений.

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 20.11.2024)
2. Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних. Пенитенциарная наука. – 2022. – № 1 (57). – С. 47–55.
3. Официальный сайт МВД России/ URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Макашева М.Н. Криминогенное влияние сети Интернет на преступное поведение несовершеннолетних. // Электронный журнал StudNet. – 2020. – № 3. – С. 403–406.
5. Емельянов М.Ю. Тенденции подростковой преступности в современной России: состояние и предупреждение. // Вестник науки. – 2024. – № 7 (76). – С. 166–171.

Кузнецов А.А., Медведенко Д.В.

Реализация на практике права на жилище для военнослужащих и членов их семей

*(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-473

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос об обеспечении военнослужащих и их семей жилым помещением. Важность этой темы непосредственно связана с законодателем, который в 15 статье Федерального закона «О статусе военнослужащего» подтвердил, что государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилым помещением, однако точные временные рамки установлены им не были. В связи с этим возникают некоторые проблемы с осуществлением права военнослужащих на жилище на практике.

Ключевые слова: военнослужащие, права военнослужащих, субсидии, жильё военнослужащих, члены семьи военнослужащего, статус военнослужащих, обеспечение жильём, жилое помещение.

Abstract

The article examines the issue of providing military personnel and their families with housing. The importance of this topic is directly related to the legislator, who in Article 15 of the Federal Law "On the Status of a Military Personnel" confirmed that the state guarantees military personnel the provision of their housing, but did not establish exact time frames. In this regard, some problems arise with the implementation of the right of military personnel to housing in practice.

Keywords: military personnel, rights of military personnel, subsidies, housing for military personnel, family members of a military personnel, status of military personnel, provision of housing, housing.

За военнослужащими закреплено особое право – получение жилища. Более того, это право должно быть реализовано в соответствии с действующим законодательством за счёт средств федерального бюджета. С этим связаны довольно частые изменения порядка осуществления права военнослужащих на жильё.

Изучая статью 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего», можно узнать перечень тех, кому положено предоставление жилого помещения, а именно:

1. Те военнослужащие, которые проходят службу по контракту;
2. Граждане, уволенные с военной службы;
3. Члены семей военнослужащих [1].

Более того, начиная с 9 июля 2022 года начал действовать Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 28.06.2022 № 199-ФЗ, который расширил список тех граждан, которые должны получить жильё вне очереди:

1. Герои Российской Федерации;
2. Уволенные или подлежащие увольнению в будущем по состоянию здоровья – при условии, что выслуга составляет 10 лет и более;
3. Военнослужащие в звании до старшины (главного корабельного старшины на флоте), имеющие выслугу в 10 и более лет – при признании их ограниченно годными к службе, если после такого заключения военно-медицинской комиссии они уже уволены или подлежат увольнению;
4. Многодетные семьи, где совместно с военнослужащим (действующим или уже уволенным) проживают трое детей или более;
5. Командиры воинских частей.
6. Необходимо уточнить, что некоторые военнослужащие имеют право на внеочередное обеспечение жильём, а именно те военнослужащие, членами семьи которых страдают:
 1. Туберкулёзом;
 2. Эпилепсией;
 3. Онкологическими заболеваниями;
 4. Гангреной конечностей и лёгких;
 5. Некрозом лёгких и т.д. [2].

Изучая данный вопрос, стоит также изучить формы жилищного обеспечения военнослужащих. Так, по Приказу Минобороны РФ от 30 сентября 2010 г. № 1280 "О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений" военнослужащим гарантируется предоставление жилья по договору социального найма, которое осуществляется на весь срок прохождения службы. При чём, факт наличия договора социального найма не может быть причиной снятия военнослужащего с учета в качестве, нуждающегося в жильё [3].

Второй формой жилищного обеспечения военнослужащего является предоставление жилого помещения в собственность бесплатно [4].

Третья форма - участие в накопительно-ипотечной системе (НИС). В ст. 9 Федерального закона от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих" к категориям, которые включены в НИС в обязательном порядке относятся:

1. Военнослужащие, получившие военное образование и получившие звание офицера после 1 января 2005 года;
2. Прапорщики и мичманы, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 2005 года и прослужившие по контракту не менее 3 лет;

3. Офицеры, призванные на военную службу из запаса, или добровольно поступившие на службу из запаса (первый контракт нужно заключить после 1 января 2005 года);
4. Военные, служащие по контракту и получившие звание офицера после 1 января 2008 года и др. [5].

Четвертой формой жилищного обеспечения военнослужащего является выделение денежных средств из федерального бюджета на реализацию жилищных прав, а именно:

1. Получение государственного жилищного сертификата, обеспеченного денежными средствами;
2. Предоставление жилищной субсидии для приобретения или строительства жилья;
3. Предоставление гражданам, уволенным с военной службы, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилья.

Что касается жилищной субсидии, то стоит отметить порядок её получения. Он регулируется Приказом Министра обороны РФ от 21.07.2014 № 510 (ред. от 24.04.2021) "Об утверждении Порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы", который гласит, что гражданину необходимо предоставить в уполномоченный орган Министерства обороны РФ заявление о перечислении жилищной субсидии, а также договор открытия банковского счёта. Затем уполномоченный орган направляет запрос о проверке прав на недвижимость в Росреестр. И только при наличии положительного решения о готовности предоставить военнослужащему субсидию, заявитель обязан за 30 дней предоставить требуемые документы [6].

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации предоставляет военнослужащим достаточно широкий выбор форм жилищного обеспечения, что несомненно является плюсом, однако существуют и некоторые недостатки. Так, например, законодателю тяжело даётся решение вопроса, связанного с необходимостью в сокращении числа военнослужащих, стоящих на очереди для получения жилья. На практике существуют довольно большое количество случаев, когда военнослужащие умирали, так и не дождавшись получения жилищной субсидии [7].

Ещё одна проблема действующего законодательства связана с отсутствием предельного срока реализации права военнослужащего на получение жилого помещения для себя и членов своей семьи. Часто этот фактор становится причиной злоупотребления своими полномочиями недобросовестных должностных лиц, иногда это даже приводит к коррупционным действиям.

Подводя итоги, можно понять, что, несмотря на существование множества форм жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей, а именно этот факт предоставляет им право выбора, законодателю стоит определить предельные сроки обеспечения жилищной субсидии военнослужащих с момента их постановки на очередь.

1. Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1998, ст. 2331
2. Федеральный закон от 28.06.2022 №199-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420333/ (дата обращения: 24.10.2024).
3. Приказ Минобороны РФ от 30 сентября 2010 г. № 1280 "О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений" // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12079855/> / (дата обращения: 26.10.2024).

4. Манько О.В., Медведева В.Д. Предоставление жилого помещения военнослужащим и их семьям. // Вестник науки. — 2023. — № 5. — С. 415-420.
5. Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. 04.11.2022) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Российская газета. — 2004. - №182
6. Приказ Министра Обороны РФ от 21.07.2014 № 510 (ред. от 24.04.2021) "Об утверждении Порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.07.2014 №33301) // Российская газета. — 2014. - №174
7. Емельянова С.А. Особенности осуществления права на получение жилого помещения военнослужащими. // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 1 (77). — С. 310-313.

Кузнецов А.А., Моргунова А.А.

Правовой анализ пенсии по потере кормильца

*(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-474

Аннотация

В статье рассмотрена правовая основа предоставления пенсии по потере кормильца. Был проведён анализ юридической литературы и отмечены наиболее обширные понятия страховой пенсии в случае утраты кормильца. Выделена собственная дефиниция страховой пенсии в случае утраты кормильца. Также было отмечено, что в российском законодательстве на данный момент предусмотрено несколько видов, рассматриваемой пенсии: 1) Страховая пенсия по случаю потери кормильца; 2) Социальная пенсия по случаю потери кормильца 3) Пенсия по случаю потери кормильца по государственному пенсионному обеспечению. Среди проблем социального обеспечения выделены практические сложности, связанные с доказыванием иждивения и трудности, возникающие с арестом счетов, куда поступает пенсия. В завершении своего исследования отмечается, что пенсия по потере кормильца занимает важное место в социальных гарантиях Российской Федерации и предлагает упростить процедуру оформления социальных выплат и повышать их размер с учётом изменений социально-экономической жизни.

Ключевые слова: страховая пенсия, социальные выплаты, иждивение, социальная пенсия, потеря кормильца, социальный фонд России, государственное пенсионное обеспечение.

Abstract

The article examines the legal basis for providing survivor's pension. An analysis of legal literature was conducted and the most extensive concepts of insurance pension in case of loss of breadwinner were noted. The author's own definition of insurance pension in case of loss of breadwinner was highlighted. It was also noted that Russian legislation currently provides for several types of the pension in question: 1) Insurance pension in case of loss of breadwinner; 2) Social pension in case of loss of breadwinner; 3) Pension in case of loss of breadwinner under state pension provision. Among the problems of social security, practical difficulties associated with proving dependency and difficulties arising from the arrest of accounts where the pension is received were highlighted. In conclusion of his research, he notes that the survivor's pension occupies an important place in the social guarantees of the Russian Federation and proposes to simplify the procedure for registration of social payments and increase their size taking into account changes in socio-economic life.

Keywords: insurance pension, social payments, dependency, social pension, loss of breadwinner, Russian Social Fund, state pension provision.

Одним из основных аспектов внутренней политики государства является система социальной поддержки наиболее уязвимых групп населения. Пенсионное обеспечение играет неотъемлемую роль в Российской Федерации, поскольку предоставление соответствующих выплат обеспечивает полноценное существование наименее защищённой категории граждан. Пенсия по потере кормильца является одним из важнейших элементов социально - ориентированной политики государства. Она направлена на минимизацию последствий, связанных с утратой кормильца, и предоставляет финансовую поддержку нетрудоспособным членам семьи, лишившимся основного источника дохода. Анализ данного вида пенсии требует комплексного подхода, учитывающего как правовые аспекты её назначения и выплаты, так и социально-экономические факторы, влияющие на её эффективность и доступность.

Правовая основа предоставления пенсии по потере кормильца регулируется в первую очередь Конституцией Российской Федерации, в частности ч. 1 ст. 39, где каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [1]. Также можно выделить: Федеральный закон "О страховых пенсиях" от 28.12.2013 № 400-ФЗ [2], Федеральный закон "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15.12.2001 № 166-ФЗ [3], Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" от 15.12.2001 № 167-ФЗ [4], Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 № 76-ФЗ [5] (если на компенсацию претендуют члены семьи военнослужащих).

В законодательстве Российской Федерации отсутствует императивно закреплённое определение страховой пенсии в случае утраты кормильца. Изучив различную научную литературу, считаем целесообразным выделить данное понятие из юридической литературы. Так, А.В. Афтахова отмечает, что пенсия по случаю потери кормильца – это ежемесячное пособие предназначено для нетрудоспособных иждивенцев умершего (безвестно отсутствующего) кормильца с целью частичного возмещения помощи, которая давала им постоянное основное средство к существованию. Так же, под потерей кормильца понимается его смерть или безвестное отсутствие, что должно быть подтверждено соответствующими документами [6]. И.В. Григорьева, в свою очередь, под данным термином понимает ежемесячную денежную выплату, назначаемую на определённый период, соизмеримую с прижизненными трудовым доходам кормильца, обеспеченную государством, выплачиваемую в целях компенсации нетрудоспособным членам семьи заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этого лица, право на которую определяется в соответствии с законодательством [7]. Мачульская Е.Е. предлагает следующее понятие пенсии по случаю потери кормильца – это ежемесячная выплата, назначаемая нетрудоспособным иждивенцам умершего (безвестно отсутствующего) кормильца в качестве частичной компенсации помощи, которая служила для них постоянным и основным источником средств существования и была утрачена в связи с его смертью (безвестным отсутствием) [8].

Проанализировав мнение различных учёных, считаем целесообразным выделить собственную дефиницию пенсии по потере кормильца — это ежемесячная социальная выплата, на которую претендуют нетрудоспособные члены семьи умершего, в целях компенсации заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца.

В российском законодательстве на данный момент предусмотрено несколько видов, рассматриваемой нами, пенсии:

- 1) Страховая пенсия по случаю потери кормильца.
- 2) Социальная пенсия по случаю потери кормильца
- 3) Пенсия по случаю потери кормильца по государственному пенсионному обеспечению.

Рассмотрим подробнее каждый из видов.

Страховая пенсия по потере кормильца предоставляется иждивенцам умершего, если он был застрахован в системе обязательного пенсионного страхования и имел трудовой (страховой) стаж (даже 1 день)

Социальная пенсия по потере кормильца назначается в случае, если у умершего или пропавшего без вести вообще не было страхового стажа.

Пенсия по государственному обеспечению положена иждивенцам умерших военнослужащих, космонавтов, жертв техногенных и радиационных катастроф.

Выплаты пенсии выделяются из средств государственного бюджета, но поступают из различных фондов. Так, социальная и страховая пенсия начисляются из Социального фонда России, а пенсия по государственному пенсионному обеспечению из Министерства обороны, если военный умер во время службы по контракту.

При этом необходимо отметить, что с 2023 года пенсии по случаю потери кормильца назначаются беззаявительно (то есть отсутствует необходимость подачи заявления для назначения пенсии). Выплаты назначаются со дня смерти кормильца на основании данных Социального фонда России и единого государственного реестра ЗАГС.

Во всех случаях выплата пенсии по потере кормильца назначается иждивенцам умершего, если они признаны нетрудоспособными и финансово зависимыми от него. Иждивенцами умершего признаются: все члены его семьи, которые проживали преимущественно за его счет и все несовершеннолетние дети. Следует заметить, что выплата пенсии может осуществляться и совершеннолетним детям при условии очного обучения в образовательных учреждениях, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет [2].

Размер пенсии также зависит от её вида. Так, размер страховой пенсии по случаю потери кормильца каждому нетрудоспособному члену семьи умершего кормильца определяется по формуле:

$$СП_{спк} = ИПК \times СПК,$$

где СП_{спк} - размер страховой пенсии по случаю потери кормильца;

ИПК - индивидуальный пенсионный коэффициент умершего кормильца [2].

По состоянию на 01.01.2024 размер фиксированной выплаты к страховой пенсии по случаю потери кормильца составляет 4067 рубля 44 копейки (50% от - 8134 рубля 88 копеек) на каждого нетрудоспособного члена семьи [9].

С 1 апреля 2024 года размер социальной пенсии по потере кормильца для ребёнка — повысился до 7 689,82 рубля. Если ребёнок потерял обоих родителей или оба родителя неизвестны — 15 379,72 рубля [9]. Также к социальной пенсии тоже полагается доплата, чтобы размер не был меньше прожиточного минимума

Размер государственной пенсии также был проиндексирован в 2024 году и на сегодняшний момент составляет — 7 689,82 рубля.

Военная пенсия назначается, если умерший служил по контракту и зависит от причины смерти: 50% от денежного довольствия — если человек погиб от ранения, травмы на службе или погиб военный-инвалид; 40% денежного довольствия от — если военный умер от заболевания, полученного на службе [5].

Среди проблем социального обеспечения мы выделяем тот факт, что в теории пенсия по потере кормильца назначается нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца, находившимся на его иждивении, но на практике возникают проблемы с доказательством иждивения, особенно в случаях, когда мужчина отказывается признавать ребенка. Также возникают проблемы с арестом счетов. Пенсия по потере кормильца может быть арестована судебными приставами - исполнителями, даже если является единственным источником дохода. Мы считаем, что в данном случае необходимо законодательно ограничить применение ареста к счетам, на которые поступает пенсия.

В завершении своего исследования отмечаем, что пенсия по потере кормильца занимает важное место в социальных гарантиях Российской Федерации. Несмотря на то, что государство активно работает над решением различных проблем, особое внимание

следует уделять контролю за реализацией пенсии. Необходимо упрощать процедуру оформления социальных выплат и повышать их размер с учётом изменений социально-экономической жизни.

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 31.10.2024).
2. Федеральный закон "О страховых пенсиях" от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6965.
3. Федеральный закон "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15.12.2001 № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, № 51, ст. 4831.
4. Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" от 15.12.2001 № 167-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, № 51, ст. 4832.
5. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 22, 01.06.1998, ст. 2331.
6. Афтахова А.В. Право социального обеспечения: учебное пособие для вузов / А. В. Афтахова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 474 с.
7. Григорьев И.В. Право социального обеспечения: учебник для среднего профессионального образования / И. В. Григорьев, В.Ш. Шайхатдинов. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 392 с.
8. Право социального обеспечения: учебник для вузов / Е. Е. Мачульская [и др.]; под редакцией Е. Е. Мачульской. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 449 с.
9. Как оформить страховую пенсию по случаю потери кормильца. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/workers/pensions/strah_pens~7174 (дата обращения: 31.10.2024)

Кузнецов А.А., Сахно П.Е.

Социальное обеспечение, защита и поддержка инвалидов в России

*(ф) Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-475

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с мерами государственной поддержки людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации. Инвалиды – это особая категория граждан, которая нуждается в поддержке, в том числе со стороны государства. Рассмотрены различные социальные программы. Рассмотрена проблема занятости инвалидов.

Ключевые слова: инвалиды, люди с ограниченными возможностями, пенсии, занятость инвалидов, государственная поддержка, дети-инвалиды.

Abstract

This article examines the problems associated with measures of state support for people with disabilities in the Russian Federation. Disabled people are a special category of citizens who need support, including from the state. Various social programs are considered. The problem of employment of disabled people is considered.

Keywords: disabled people, people with disabilities, pensions, employment of disabled people, state support, disabled children.

Согласно действующему российскому законодательству, инвалидом является лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1].

Законодательство Российской Федерации стремится к реализации поддержки инвалидов во всех сферах и аспектах жизни современного общества. Так, например, статья 19 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» устанавливает, что инвалиды имеют право на образование. Кроме того, в России существует определённая правовая база, которая регулирует и регламентирует положение лиц с ограниченными возможностями. К этой базе относятся:

- уже ранее упомянутый Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»;
- федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи";
- Трудовой Кодекс Российской Федерации;
- Жилищный Кодекс Российской Федерации.

Однако будет честным признать тот факт, что существуют и проблемы, которые возникают с реализацией мер государственной поддержки инвалидов.

Во-первых, важно затронуть тему занятости инвалидов в России. Определённо стоит отметить, что упомянутая ранее категория населения граждан на трудовом рынке отличается отсутствием достаточной защищённости. Существует несколько видов мер социальной поддержки инвалидов [2]:

- интеграционные меры, которые направлены на вовлечение людей с ограниченными возможностями в деятельность и жизнь общества, в том числе рынок труда.
- компенсирующие меры, направленные на обеспечение и поддержание уровня жизни инвалидов.

Если интеграционные меры стимулируют спрос на рынке труда инвалидов, то компенсирующие меры зачастую лишь понижают востребованность трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Именно чрезмерное использование последнего вида мер социальной поддержки инвалидов может значительно препятствовать им в трудоустройстве.

Во-вторых, с момента вступления в законную силу Федерального Закона от 30.12.2020 года № 491-ФЗ инвалидам, в том числе детям, разрешалось с помощью использования электронного сертификата приобретать некоторые виды товаров и услуг [3]. Сложность и некоторого рода проблема состоит в том, что для получения этого самого электронного сертификата нужно в обязательном порядке оформить банковскую карту платёжной системы «Мир» [4].

В-третьих, чрезвычайно важно понимать, что для востребованности на трудовом рынке необходимо получить хорошее, достойное образование. Это, конечно, в первую очередь касается детей-инвалидов. Безусловно, действующее законодательство Российской Федерации достаточно надёжно обеспечивает реализацию социального права детей и взрослых с ограниченными возможностями на образование [5]. С точки зрения практики, всё-таки стоит решить одну довольно серьёзную для детского развития проблему. Так, занятия физической культуры не предусмотрены для детей-инвалидов. Данный предмет изучается лишь теоретически. Это часто приводит к дополнительным затратам семей детей-инвалидов, так как родные стремятся в полной мере предоставить условия для всестороннего развития ребёнка.

В-четвертых, уделим внимание довольно важной и актуальной проблеме в современном мире - доступность транспорта для инвалидов в Российской Федерации. Часто именно с точки зрения возможности передвижения людей с ограниченными возможностями проявляется их дискриминация. Например, некоторые фирмы, которые предоставляют услуги такси, просто отказывают в перевозке инвалидов, аргументируя это тем, что их транспортные средства для этого не предназначены. Однако стоит отметить и позитивную часть российского законодательства, регулирующую данный аспект. Так, при

осуществлении перевозки людей с ограниченными возможностями, а также их багажа дополнительная плата не взимается за:

- оказание водителем помощи при высадке пассажира, являющегося инвалидом, из транспортного средства;
- оказание водителем помощи при посадке пассажира, являющегося инвалидом, в транспортное средство;
- перевозку кресла коляски [6].

В-пятых, проблемой остаётся интеграция инвалидов в общество. По результатам недавних исследований, можно понять, что социум всё ещё не может признать людей с ограниченными возможностями равными себе. Из этого вытекает множество задач, требующих разрешения, главными из которых являются дискриминация, а также психологические проблемы инвалидов [7].

Особое внимание хочется уделить детям-инвалидам. Так, помимо российского законодательства их правовое положение регулируют международные документы, среди которых:

- Декларация прав ребёнка (Принципы 5, 7, 10). Была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году;
- Декларация о правах умственно отсталых лиц. Была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1971 году;
- Конвенция о правах ребёнка. Была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1989 году;
- Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1960 году
- Конвенция о правах инвалидов. Была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 году [8].

Изучение юридических документов также важно и для российского законодательства. Это связано с тем, что некоторых из них были ратифицированы Российской Федерацией. Например, Конвенция о правах ребёнка была ратифицирована 13 июня 1990 года, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования – 2 июля 1962 года, а Конвенция о правах инвалидов – 3 мая 2012 года.

Уже не раз упомянутый в данной статье Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» помимо прочего содержит нормы, которые конкретизируют права детей-инвалидов:

- о психолого-педагогической поддержке при получении детьми-инвалидами общего образования (в том числе в форме семейного образования и на дому);
- об обеспечении мер социальной поддержки инвалидов по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также по обеспечению жильём семей, имеющих детей-инвалидов [1].

Особое внимание детям-инвалидам уделяется в Федеральном законе "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 № 124-ФЗ:

- дети-инвалиды относятся к той категории детей, которая называется «находящиеся в трудной жизненной ситуации»;
- реализация государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-инвалидов, а также организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей, согласно данному Федеральному закону, относятся к

полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации [9].

Анализируя вышенаписанное, можно понять, что несмотря на довольно широкую нормативно-правовую базу, регулирующую положение людей с ограниченными возможностями здоровья, имеют место быть множество проблем. Все они актуальны и требуют немедленного решения.

1. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4563.
2. Демьянова А.В. Меры государственной поддержки занятости инвалидов в России. // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2015. — № 4. — С. 160-185.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ и услуг с использованием электронного сертификата» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (часть 1).
4. Гришковец А.А., Галицкая Н.В. Актуальные проблемы государственной поддержки и защиты прав инвалидов в современной России (административно-правовые аспекты). // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2023. — № 2. — С. 105-116.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.
6. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 46. Ст. 5555.
7. Шаповалова М.Е. Исследование проблем социальной интеграции инвалидов в российском обществе. // Гуманитарный научный журнал. — 2023. — № 4. — С. 57-64.
8. Чернова П.А. Конституционно-правовые основы защиты детей-инвалидов в Российской Федерации. // *Juvenis scientia*. — 2018. — № 2. — С. 24-29.
9. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3802.

Кузнецова Н.А.

К вопросу о страховом стаже в Российской Федерации

*ВЮИ ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-476

Аннотация

В статье рассматривается страховой стаж, который является одним из ключевых социальных институтов, обеспечивающих пенсионные права граждан. Рассматриваются различные виды страхового стажа и их влияние на приобретение пенсии по старости. Автор выявляет проблемы приобретения страхового стажа различными социальными группами населения, в том числе и осужденными.

Ключевые слова: страховой стаж, осужденные, пенсионная система, социальное обеспечение, пенсионные права, страховые пенсии.

Abstract

The article examines the insurance record, which is one of the key social institutions that ensure the pension rights of citizens. Various types of insurance experience and their impact on the purchase of an old-age pension are considered. The author identifies the problems of acquiring insurance experience by various social groups of the population. in by convicts.

Keywords: insurance experience, convicts, pension system, social security, pension rights, insurance pensions.

Стаж является одним из важнейших юридических фактов, с которого начинается большинство правоотношений в социальном праве. Пенсионные права, гарантированные в современной России определенно зависят от приобретенного гражданином стажа. Именно от него зависит вид, а иногда и размер приобретаемой в будущем пенсии. Трудовая деятельность граждан продолжается длительное время, работник может в течение жизни осуществлять несколько разных видов деятельности, приобретать разные виды стажа. Разные виды пенсии по-разному зависят от стажа: для одних продолжительность стажа (количественная характеристика) является определяющей, для других - важнее качественная характеристика, условия, в которых протекает деятельность: тяжесть, сложность, напряженность, опасность.

В 2013-2015 году произошли важные изменения в законодательстве: увеличились требования к приобретению права на страховую пенсию. А именно: страховой стаж постепенно увеличился с 5 лет до 15 лет, возраст выхода на пенсию мужчин с 60 лет до 65 лет, женщин с 55 лет до 60 лет. Начиная с 2024 года страховой стаж, необходимый для приобретения права на страховую пенсию составляет 15 лет. Если гражданин не имеет нужной продолжительности стажа, страховая пенсия по старости не назначается. В это случае, возможна только социальная пенсия, но ее размер крайне низкий.

Категория страхового стажа также влияет на выплату некоторых пособий: пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам, пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Поэтому вопрос правового регулирования страхового стажа очень актуален.

Легальное определение страхового стажа устанавливает статья 3 Федерального закона «О страховых пенсиях», определяя страховой стаж как суммарную продолжительность деятельности, за которую начисляются страховые взносы работодателем в Фонд пенсионного и социального страхования [5]. Причем, под продолжительностью деятельности понимают не только периоды трудовой деятельности, но и так называемые нестраховые периоды, когда граждан не работает в привычном понимании, а занят специально-оговоренными видами деятельности: служба по призыву, уход за детьми до полутора лет, инвалидами и престарелыми членами семьи, временная нетрудоспособность, период официально-зарегистрированной безработицы и некоторые другие.

Различают несколько видов страхового стажа: общий страховой стаж и специальный страховой стаж.

Глава 6 Федерального закона «О страховых пенсиях» определяет круг лиц, которые могут претендовать на приобретение пенсионных прав по основаниям, связанным с осуществлением особых видов деятельности (специальный страховой стаж): работа на тяжелых и опасных производствах, работа в экспедициях, гражданской авиации, на работах с осужденными в качестве рабочих и служащих учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и некоторых других, оговоренных законом отраслях экономики, труд в которых связан повышенными психо-эмоциональными и физическими нагрузками. Причем, нормы статьи 30 и 32 ФЗ «О страховых пенсиях» предъявляют комбинированные требования к приобретению досрочной страховой пенсии по старости: достижение установленного биологического возраста, общего страхового стажа и специального страхового стажа. [5]

Отметим так же, что страховой стаж не всегда является справедливым критерием для определения размера пенсии. Занятые на низкооплачиваемых, но социально-значимых и необходимых работах имеют значительный страховой стаж, но не высокий индивидуальный пенсионный коэффициент не позволяет иметь достойные пенсии.

Различные социально-экономические проблемы могут повлиять на формирование страхового стажа граждан. Например, экономический кризис может привести к сокращению рабочих мест, и как следствие, безработицы, а так же ухудшению условий труда. Некоторые работодатели могут не регистрировать своих сотрудников в системе социального страхования или сообщают фиктивные данные. В этом случае, гражданам приходится доказывать стаж в судебном порядке, что является сложным и затратным процессом. Замена трудовых отношений на самозанятость, применяемую некоторыми работодателями приводит к отсутствию страхового стажа у этих категорий.

Так же возникают сложности с определением страхового стажа у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Осужденные с одной стороны,

обязаны привлекаться к труду в течение срока отбывания наказания [1], с другой стороны, может фактически отсутствовать возможность для предоставления рабочего места. При выполнении работы, лицам, отбывающим наказание, выплачивается заработная плата и соответственно, производится уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, т.к. законодатель приравнивает организации, в которых лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, привлекаются к труду, к страхователям [3]. А значит, формируются страховой стаж, начисляется индивидуальный пенсионный коэффициент и возникает право на страховую пенсию по старости. С другой стороны, обязательное привлечение к труду заключенных не приравнивается к трудовым классическим отношениям, так труд носит не добровольный, а скорее принудительный характер.

Кроме того, работая в период исполнения наказания, заключенный может приобретать и другие виды стажа, например, работа на вредных и тяжелых условиях труда, или работа в условиях Крайнего Севера. Эта занятость должна так же иметь правовые последствия - приобретение права на досрочную пенсию по старости.

На сегодняшний день пробелом в законодательстве является неопределенность статуса лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, как застрахованных в системе обязательного социального страхования. На мой взгляд, необходимо устранить это несоответствие, внести изменение в соответствующие нормативно-правовые акты, законодательно признать за осужденными работниками права на обязательное пенсионное страхование и как следствие - страховой стаж. Это бы повысило уровень социальной защиты для этих категорий.

Таким образом, страховой стаж - одно из оснований назначения пенсии по старости для большинства граждан России. Он не только определяет размер и условия и порядок выплаты пенсии, но и мотивирует граждан работать более продолжительный период времени. Чем дольше и качественнее работают граждане, тем выше больше стаж и соответственно пенсия.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ//Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ// "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, N 32, ст. 3340
3. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования" Федеральный закон от 01.04.1996 N 27-ФЗ (ред. от 25.12.2023)// Собрание законодательства РФ", 01.04.1996, N 14, ст. 1401,"Российская газета", N 68, 10.04.1996.
4. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 25.12.2023)// "Российская газета", N 247, 20.12.2001.
5. О страховых пенсиях Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024)// "Российская газета", N 296, 31.12.2013

Кузыченко В.С.

**К вопросу о роли gubernского правления в реализации исполнительной власти
и пенитенциарной политики в губернии в результате
административной реформы 1775 года**

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-477

Аннотация

В статье рассматриваются результаты административной реформы 1775 года в Российской империи, ее реализация на примере Владимирской губернии. Основные аспекты воплощения новых законодательных положений на практике, реакция местного чиновного аппарата, структура и функции новых органов государственной власти, реализация единой уголовно-исполнительной политики в губернии. В числе ключевых аспектов рассматриваются основные предпосылки реформы, условия, послужившие

основой для проведения столь масштабного реформирования и результаты ее проведения, затронувшие в том числе пенитенциарную систему.

Ключевые слова: реформа, губернское правление, децентрализация, наместническое правление, власть, государство, ведомственный контроль, пенитенциарные учреждения.

Abstract

The article examines the results of the administrative reform of 1775 in the Russian Empire, its implementation on the example of the Vladimir province. The main aspects of the implementation of new legislative provisions in practice, the reaction of the local official apparatus, the structure and functions of the new state authorities, the implementation of a unified penal policy in the province. Among the key aspects, the main prerequisites of the reform are considered, the conditions that served as the basis for such a large-scale reform and the results of its implementation, including the penitentiary system.

Keywords: reform, provincial government, decentralization, viceroyalty, government, state, departmental control, penitentiary institutions.

Народное восстание под предводительством Емельяна Пугачева, рост крестьянских волнений по всей стране выявили необходимость в реформировании системы управления страной. Через несколько месяцев после подавления крестьянского восстания Екатерина II начала подготовку административных реформ. Наряду с губернским преобразованием подверглось и городское управление. Реформы укрепили местный государственный аппарат, увеличили значение дворянства в местном управлении и суде. В результате реформы было ликвидировано большинство коллегий, значительные изменения произошли в Сенате. Были изданы новые законодательные акты, регламентирующие деятельность местной администрации, созданы новые органы власти. Произошла своеобразная «децентрализация» властных полномочий, когда органы исполнительной, законодательной и судебной власти приобрели относительную самостоятельность. На месте прежней, не способной к решению внутренних проблем, создавалась новая административная система, возглавляемая губернатором – «хозяином губернии», представителем императорской власти. Однако, согласно «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи», высшим административным учреждением становится институт губернского правления, сосредоточивший в себе основные функции по управлению губернией.

Историографию, посвященную изучению губернской реформы 1775 г., условно можно разделить на собственно историческую и историко-правовую. В свою очередь, историческая представлена специальными исследованиями и краеведческим материалом. Начало изучения городской и областной политики было положено монографией историка права И.И. Дитятина «Устройство и управление городов России», первый том которой вышел в 1875 году. Большой интерес представляет работа Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России». Это - исследование по истории государственных учреждений, выдержавшее четыре издания и содержащее краткие и сжатые характеристики основных государственных учреждений России вплоть до 1917 года.

К историко-юридической литературе относятся многочисленные работы по истории государства и права России. Наиболее известны работы исследователя И.А. Исаева. Основной уклон в них делается на изменения в структуре государственного аппарата управления и анализ законодательства.

Губернское правление (или наместническое правление) представляет особый интерес среди всех вновь созданных учреждений. Будучи подотчетным губернатору (или генерал-губернатору) в первые десятилетия своего существования, оно фактически самостоятельно руководило губернией. В отличие от остальных губернских учреждений

правление ведало необычайно широким кругом вопросов. Согласно «Учреждениям...» оно являлось высшим органом власти в губернии и подчинялось императрице и Сенату. «Правление наместническое есть то место, которое управляет в силу законов именем императорского величества всею губерниею...» [11, с.394] Губернское правление включало в себя присутствие и канцелярию. В его состав входили: губернатор, вице-губернатор и два советника. В наместническом правлении также были губернский прокурор и два стряпчих, казенных и уголовных дел. Члены губернского правления назначались Сенатом, но находились в строгом подчинении у губернатора. В обязанности советников входила помощь губернатору в управлении, а также донесения центральной власти в случае неправомерных действий главы губернии. Однако отменить решение губернатора они не могли и обязаны были его выполнять. Вице-губернатор заведовал финансовыми вопросами и возглавлял казенную палату.

Губернское правление сочетало в себе одновременно исполнительные, распорядительные и высшие в губернии полицейские функции. Оно восприняло множество обязанностей, ранее относившихся к компетенции коллегий, что привело к упразднению некоторых из них. Этим, в свою очередь, обусловлен широкий круг полномочий по управлению губернией. Правлению подчинялись новые судебные органы, казенная палата, приказ общественного призрения, городская и уездная администрация. «К исполнению повелений губернского правления обязаны как верхние, так и уездные и нижние земские суды, равномерно верхняя нижняя расправы, губернской и городские магистраты, и ратуши, в той губернии находящиеся.» [11, с. 395] Для реализации, в том числе, карательной политики в губернии были созданы приказы общественного призрения, в ведении которых находились также и тюрьмы. В законченном виде, в результате реформы должна была появиться достаточно стройная система карательных учреждений, функционирующая на губернском уровне. Заключались в тюремные учреждения люди ведущие «непотребное и невоздержанное житие». В правление Екатерины Великой в России появляется новый вид пенитенциарных учреждений: рабочие и смирительные дома. Все пенитенциарные учреждения губернии теперь были подконтрольны губернскому правлению.

Деятельность Владимирского губернского правления достаточно полно отражена в архивных фондах. Сохранился обширный массив документов, среди которых переписка губернского правления с центральными учреждениями, журналы заседаний, исковые заявления, челобитные, распоряжения, донесения и т.п. Губернское правление обязано было объявлять и обнародовать все поступающие из Сената императорские законы, указы, учреждения, повеления и т.п. о чем свидетельствуют материалы переписки с Сенатом [1]. Также в его функции входил надзор за исполнением законов, ведомственный контроль за всеми губернскими учреждениями [7], преследование через полицейско-административные органы всех непослушных и «строптивых», розыск преступников [4] и беглых каторжан, накладывание пени на недоимщиков [3]. К примеру, сообщение о сыске неких Васильева и Опушкина по делу о ложном закладе, поступает в наместническое правление из юстиц-коллегии [4]. В рамках контроля за соблюдением «тишины и порядка» оно наблюдало за деятельностью местных органов полиции, благочиния и торговли, т.к. одной из основных задач губернского правления было заблаговременное предотвращение всех беспорядков. Вопросы, связанные с увольнением и назначением чиновников [5], взысканием денег по вексям находились в компетенции губернского правления. Руководствуясь приговором суда, губернское правление налагало аресты на имущества или имущества, в частности по сообщению Московского государственного банка было описано имение помещика Нестерова [6].

Таким образом в новой системе местных органов власти губернское правление занимало главенствующее положение и представляло в губернии центральную власть. Являясь фактически коллегиальным органом управления губернией и подчинялось напрямую Сенату, оно должно было играть ключевую роль в местной политической жизни губернии. Однако, уже в начале XIX в., наметилась тенденция к постепенному падению авторитета правления в губернии вследствие перехода основных полномочий в руки губернатора. Его компетенция не была четко обозначена, отличалась широким спектром полномочий, сочетанием административных и контрольных функций.

1. ГАВО. Ф.15, О.1 д. № 5.
2. ГАВО. Ф.15, О.1 д. № 455.
3. ГАВО. Ф.15, О.1 д. № 505.
4. ГАВО. Ф.15, О.1 д. № 455.
5. ГАВО. Ф.15, О.1 д. № 464
6. ГАВО. Ф.15, О.1 д. № 241
7. ГАВО. Ф.15, О.5 д. № 57a80
8. Брикнер А.Г. История Екатерины Второй.-М.:ооо «Издательство АСТ», 2004.-843с.
9. Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II: В 2 т. М., 1913-1941.
10. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 4-е Изд. М., 1997. 357с.
11. Учреждения для управления губерний Всероссийския империи // Законодательство Екатерины II. В двух томах.Т.1.- М.:Юридическая литература, 2000.-1056с.

Кулебякина А.Е., Ефремов Е.Н.

**Проблемы международного усыновления (удочерения):
вопросы правоприменения и судебной практики**

Средне-Волжский институт

(ф) Всероссийский государственный университет юстиции

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-478

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные проблемы международного усыновления и удочерения детей, приведены статистические данные по усыновлению (удочерению) российских детей иностранными гражданами за 2019-2023 годы, а также проведен анализ судебной практики касаясь данной категории дел

Ключевые слова: международное усыновление (удочерение), родители, дети, проблемы, судебная практика.

Abstract

This article examines the main problems of international adoption of children, provides statistical data on the adoption of Russian children by foreign citizens for 2019-2023, and analyzes judicial practice with regard to this category of cases

Keywords: international adoption, parents, children, problems, judicial practice.

Международное усыновление (удочерение) представляет собой сложный и многоаспектный процесс, имеющий значительное влияние на жизни как детей, так и родителей. В условиях глобализации, когда мир стал более связанным, все больше семей стремится к расширению своих границ, в том числе и через усыновление детей из других стран. Однако эта практика сопровождается множеством юридических, культурных и этических вопросов, которые требуют внимательного анализа и правоприменения.

В первую очередь следует отметить, что законодательство Российской Федерации устанавливает право иностранных граждан на усыновление несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, лишь в случаях, когда невозможно их передача в семьи российских граждан. При этом в нормативных актах не содержится однозначных указаний относительно случаев, когда усыновление (удочерение) гражданами России не может быть осуществлено. Необходимо подчеркнуть, что были зафиксированы ситуации, когда органы опеки и попечительства не предпринимали никаких действий для устройства детей в российские семьи в течение шести месяцев после их регистрации как оставшихся без попечения, в то время как иностранные заявители могли подавать свои заявки на усыновление [1, с.51].

В-вторых, контроль за воспитанием усыновленных детей со стороны органов опеки и попечительства проводится не менее четырёх раз в год в течение первых трех лет после усыновления, после чего количество проверок сокращается до двух раз в год. Однако частота таких визитов для иностранных усыновителей весьма низка, что ставит под сомнение эффективность контроля. Известны случаи, когда было зафиксировано моральное и физическое насилие в отношении усыновленных детей, одним из ярких примеров является трагедия Димы Яковлева, который, усыновлённый в 2008 году американскими гражданами, погиб через три месяца после усыновления по неосторожности приемного отца [2, с.207].

В-третьих, особое внимание следует уделить ситуации насилия в семьях усыновителей, что становится все более актуальным в свете роста случаев аморального отношения к усыновленным детям. Это подчеркивает необходимость улучшения нормативного регулирования процедуры международного усыновления [3, с.237].

В-четвертых, не менее важной проблемой остается и коррупция в области международного усыновления. В Соединенных Штатах Америки агентства, занимающиеся платными услугами по усыновлению, помогают потенциальным усыновителям с оформлением документов и прохождением предварительного обучения. По утверждению Г. Пятова, координатора группы помощи сиротам, суммы за усыновление российских детей варьируются от 15 до 80 тыс. долларов, из которых часть идет на оплату услуг российских посредников, а некоторые чиновники из органов опеки получают взятки, достигающие 400-900 долларов. Подобные явления недопустимы и требуют не только законодательного пресечения, но и своевременного предотвращения [4, с.57].

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении дел о международном усыновлении соблюдаются требования действующего законодательства, касающегося усыновления детей, а также принимаются во внимание разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 [5].

В 2021 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 72 дела о международном усыновлении, что на 71% больше, чем в 2020 году (42 дела), когда снижение количества дел о международном усыновлении было связано, в том числе с распространением на территории Российской Федерации COVID-19. По сравнению с 2019 годом, когда было рассмотрено с вынесением решения 203 дела о международном усыновлении, в 2021 году количество таких дел уменьшилось на 65%. Все дела рассмотрены в 2021 году с удовлетворением требования [6].

В 2023 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 18 дел о международном усыновлении, что на 67% меньше, чем в 2022 году (56 дел). С вынесением решения рассмотрено 17 дел, из них с удовлетворением требований - 16 дел, с отказом в удовлетворении требований - 1 дело. Прекращено производство по 1 делу.

Все дела этой категории были рассмотрены в соответствии с установленным двухмесячным сроком, предусмотренным первой частью статьи 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Результаты обобщения практики свидетельствуют о корректном подходе судей к вопросу принятия заявлений об усыновлении. Судьи учитывали положения статьи 131, а также статьи 270 и 271 ГПК РФ, которые регламентируют специальные требования к содержанию заявлений и перечень документов, необходимых для их подачи.

Если заявленные документы не соответствовали установленным требованиям, суды выносили определения об оставлении заявления без движения с указанием срока для исправления выявленных недостатков. В одном из случаев Санкт-Петербургский городской суд приостановил производство по делу об усыновлении, поданному иностранным гражданином, направив запрос в компетентный орган иностранного государства для получения информации о родительских правах заявителя, а также о его статусе опекуна и возможности усыновления. После устранения всех препятствий дело было возобновлено, и суд удовлетворил заявление об усыновлении.

В связи с этим, при рассмотрении дел о международном усыновлении суды в каждом конкретном случае исследовали, предложена ли информация о ребенке семьям граждан Российской Федерации, постоянно проживающим на территории страны, или его родственникам.

Обобщение показало, что органы опеки и попечительства запрашивали актовые записи о рождении родителей, чтобы установить, кто является бабушкой и дедушкой ребенка, а также другие возможные родственники и их место регистрации. Эти сведения проверялись путем направленного запроса в миграционные органы и выездом представителей органов опеки по месту жительства родственников.

Большинство установленных родственников оформляли письменные заявления об отказе взять ребенка в свою семью, указывая причины такого решения. Чаще всего, основными причинами отказов были тяжелое материальное положение, состояние здоровья как самого родственника, так и усыновляемого ребенка, а также отсутствие родственных чувств к нему.

Проведенный анализ судебной практики в 2023 году показал, что при делах о международном усыновлении детей, как супруги, так и мачехи и отчимы усыновляли детей в равной степени [7].

В заключение следует подчеркнуть, что действующее законодательство не обеспечивает достаточного контроля в области усыновления, что создает серьезные пробелы и угрожает безопасности усыновленных детей. В ответ на случаи недопустимого поведения приемных родителей было решено ограничить усыновление российских детей гражданами определенных стран, в частности, был принят закон запрещающий усыновление российских детей гражданам США. Однако, с точки зрения интересов ребенка, требуется не накладывать запреты на усыновление, а проводить более тщательную проверку кандидатов и их семей, а также обеспечивать надлежащий контроль их поведения по отношению к усыновленным детям.

1. Семичева Л. А. Проблемы, связанные с процедурой усыновления (удочерения) в международном частном праве / Л. А. Семичева, С. Ю. Судникович // *ГлаголЪ правосудия*. 2019. № 3(21). С. 51-52.
2. Харьковская М. А. Некоторые проблемы международного усыновления (удочерения) российских детей / М. А. Харьковская // *Материалы XX Международной конференции молодых ученых*. 2021. С. 206-208.
3. Косовская В. А. Разрешение споров в области брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом: анализ судебной практики / В.А. Косовская // *Образование и право* 2023. № 5. С. 235-239.
4. Кудрявцева Л. В. Проблемы международного усыновления / Л.В. Кудрявцева, Л. В. Михневич // *Пробелы в российском законодательстве*. Юридический журнал. 2019. № 6. С. 56-60.

5. О применении судами законодательства при рассмотрении дела об усыновлении (удочерении) детей : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20.04.2006 №8 // Рос. газ. № 92.
6. Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
7. Обзор практики рассмотрения в 2023 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

Куликова А.С., Власова У.А.

Правовые аспекты регулирования использования объектов интеллектуальной собственности в киноиндустрии

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-479

Аннотация

Киноиндустрия является одной из самых динамично развивающихся и экономически значимых отраслей современного мира. С ростом производства и распространения аудиовизуальных произведений возникает необходимость в четком правовом регулировании использования объектов интеллектуальной собственности (ИС). В данной статье рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования, особое внимание уделяется актуальным проблемам, связанным с нарушением прав ИС в цифровую эпоху, включая пиратство и незаконное распространение контента.

Ключевые слова: киноиндустрия, объекты интеллектуальной собственности, авторское право, смежные права, патенты, товарные знаки, правовое регулирование, пиратство, цифровая эпоха, защита прав.

Abstract

The film industry is one of the most dynamically developing and economically significant industries in the modern world. With the growth of the production and distribution of audiovisual works, there is a need for clear legal regulation of the use of intellectual property (IP) objects. This article examines the key aspects of legal regulation, paying special attention to topical issues related to the violation of IP rights in the digital age, including piracy and illegal distribution of content.

Keywords: film industry, intellectual property, copyright, related rights, patents, trademarks, legal regulation, piracy, digital age, protection of rights.

Киноиндустрия – это сложный механизм, где каждая шестеренка, каждая деталь, начиная от первоначальной идеи и заканчивающимся показом на большом экране, завязана на интеллектуальной собственности.

Можно сказать, что интеллектуальная собственность – это не просто "полотно", а фундаментальная конструкция всего кинопроизводства, определяющая каждый этап, от зарождения сценария до глобального проката.

Она представляет собой сложную мозаику из различных прав, каждое из которых требует тщательного и юридически грамотного регулирования. В эту мозаику входят авторские права, охраняющие оригинальные сценарии, музыку, песни (включая тексты песен и музыкальные аранжировки), художественные образы (например, дизайн персонажей, декораций, костюмов), а также специфические элементы, не всегда очевидные на первый взгляд. К примеру, оригинальный подход к освещению или гриму

также могут быть предметом охраны, если они представляют собой достаточно оригинальное и творческое решение. Товарные знаки защищают названия фильмов, логотипы киностудий и другие дистинктивные знаки, способствующие распознаванию продукции.

Произведения кинематографа относятся к сложным аудиовизуальным произведениям интеллектуальной собственности. Согласно пункту 1 статьи 1263 ГК РФ: «Аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств.» [1]

Объекты интеллектуальной собственности — это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, охраняемые законом.

Правовое регулирование использования ОИС в киноиндустрии осуществляется на основе следующих принципов:

- Соблюдение прав создателей и правообладателей ОИС.
- Обеспечение баланса интересов различных участников кинопроцесса.
- Предотвращение незаконного использования ОИС.

Деятельность в сфере киноиндустрии — это производство фильмов и их использование, а также проведение кинофестивалей [3, с. 62].

Авторское право является главным стержнем процесса производства кинофильма. Без него, процесс создания фильма превратился бы в хаос, где каждый мог бы использовать чужие идеи и труды без разрешения. Защита авторских прав распространяется не только на готовый фильм, но и на каждую его составляющую, начиная от первоначальной идеи сценария и заканчивая финальным монтажом.

Титры в конце фильма – это не просто формальность, а демонстрация многогранного коллективного труда, где каждый участник внёс свой вклад, заслуживающий правовой защиты. Даже визуальные эффекты, созданные специализированными компаниями, подпадают под защиту авторских прав. Актерский состав также имеет свои права.

Права, связанные с каждым из этих этапов, должны пройти процедуры лицензирования, передачи и оформления; только тогда продюсер – человек, отвечающий за превращение творческой мысли в востребованную коммерческую идею, – может заявить свои права на тот или иной фильм, получить необходимые средства для производства и выдавать лицензии, разрешающие прокат кинокартины, с целью ее максимально широкого распространения.

Продюсер отвечает за реализацию кинопроекта. Хотя он может и не быть автором первоначальной идеи сценария, но без его проницательности и энтузиазма кинопроект едва ли когда-то увидит свет. В ходе процесса кинопроизводства продюсеры заключают многочисленные соглашения, определяющие порядок использования прав ИС, возникающих в результате участия в процессе различных творческих сторон, и форму вознаграждения. Эти договоренности основаны на авторском и договорном праве и получили название «последовательности правоустанавливающих документов».

Закон об авторском праве основан на очень четком принципе: любой, кто, благодаря своему умению и труду создаёт уникальное произведение в рамках установленного срока, обладает исключительным правом на его копирование.

Глобализация киноиндустрии – это сложный и динамичный процесс, представляющий собой переплетение творческого потенциала кинематографистов, финансовых потоков, продуманной работы продюсеров, эффективных стратегий дистрибьюторов и, конечно же, вкусов и предпочтений зрительской аудитории по всему миру.

Данная индустрия давно перестала быть локальным явлением, превратившись в мощную глобальную экономику, где успех измеряется не только национальными, но и международными кассовыми сборами.

Ускорение глобализации в 80-е и 90-е годы стало очевидным на примере американского кино. Доля зарубежных сборов американских фильмов резко возросла с менее чем 30% до более 60% мирового рынка.

Либерализация телевизионных рынков, появление коммерческих каналов и спутникового телевидения привели к существенному росту аудитории и, как следствие, к увеличению доходов от проката как импортных, так и отечественных фильмов. Это создало условия для «выравнивания» возможностей для кинематографистов разных стран.

В начале XXI века особенно ярко продемонстрировал свой потенциал китайский кинорынок. Взрывной рост местного производства привел к тому, что кассовые сборы в Китае в 2010 году достигли рекордных 10 миллиардов юаней (около 1,5 миллиарда долларов США), что на 64% больше, чем в 2009 году. [3, с. 64].

Современная киноиндустрия также характеризуется развитием новых технологий, таких как стриминговые платформы. Netflix, Amazon Prime Video, Disney+ и другие платформы значительно изменили ландшафт дистрибуции, обеспечив доступ к фильмам широкой аудитории по всему миру, независимо от географического положения. Это создало новые возможности для независимых кинорежиссеров и продюсеров, но в то же время предъявило более жесткие требования к качеству и маркетингу фильмов.

За рубежом кинофильмы стали не столько идеологическим средством, сколько средством получения прибыли киноиндустрией, руководители которой старались обеспечить свои права всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Производители аудиовизуальных произведений сумели добиться для себя уникальных льгот. Специальные положения об охране кинематографических и аудиовизуальных произведений существуют в законодательстве большинства стран.

Предполагается, что повышенное внимание к вопросу плагиата в кинематографе должно защитить права независимых киностудий, у которых довольно часто крупные корпорации воруют идеи и сценарии. [4, с. 143]

Плагиат — умышленное присвоение авторства чужого произведения науки или искусства, чужих идей или изобретений. Плагиат может быть нарушением авторско-правового законодательства и патентного законодательства и в качестве таковых может повлечь за собой юридическую ответственность».

С другой стороны, плагиат возможен и в областях, на которые не распространяется действие каких-либо видов интеллектуальной собственности, например, в математике и других фундаментальных научных дисциплинах.

Наиболее часто плагиат выражается в публикации под своим именем чужого произведения или чужих идей, а также в заимствовании фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования.

Обязательным признаком плагиата является присвоение авторства, так как неправомерное использование, опубликование, копирование и т. п. произведения, охраняемого авторским правом, само по себе является не плагиатом, а другим видом нарушения авторского права, часто называемым «пиратством». [5, с. 74]

«Пиратство» становится плагиатом при неправомерном использовании результатов интеллектуального труда и присвоении публикующим лицом авторства.

Основная проблема с реализацией проблем плагиата в кинобизнесе заключается даже не в том, что ресурсы воздействия на суды крупных компаний несопоставимы с возможностями независимых киностудий.

Международное сотрудничество, совершенствование законодательства и повышение уровня правовой культуры могут оказать значительное влияние на развитие киноиндустрии, а интеграция систем защиты прав будут способствовать развитию и расширению доступа к ней.

Повышение правовой культуры в сфере интеллектуальной собственности, в частности, касающейся объектов интеллектуальной собственности, таких как кинопродукция, является критически важным фактором для развития киноиндустрии. Необходимо проводить масштабные образовательные кампании, направленные на повышение правовой грамотности населения, особенно среди молодых людей, активно потребляющих контент в интернете.

Примеры успешных практик и проектов в области правового регулирования использования ОИС в киноиндустрии включают:

- Создание и развитие международных организаций и ассоциаций, занимающихся защитой прав на ОИС (например, Всемирная организация интеллектуальной собственности).
- Внедрение систем отслеживания и мониторинга нарушений прав на ОИС с использованием цифровых технологий.
- Разработка и реализация образовательных программ и курсов по повышению уровня правовой культуры в области интеллектуальной собственности. [4, с. 49]

Подводя итог вышесказанному, правовое регулирование использования объектов интеллектуальной собственности в киноиндустрии является важным аспектом обеспечения защиты прав создателей и правообладателей, а также поддержания баланса интересов различных участников кинопроцесса.

Строгое соблюдение правовых норм в области ИС является необходимым условием для успешного функционирования киноиндустрии. Только четкое определение прав и обязанностей всех участников производственного процесса гарантирует поток креативного контента, защищает инвестиции и способствует развитию инноваций в кинематографе.

Оно требует развития законодательства, создания эффективных механизмов защиты прав и развития культуры уважения к правам интеллектуальной собственности.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023).
2. Федеральный закон от 22.10.2004 N 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона «О введении в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Афанасьева Е. Г. Вот такое кино: российская цензура под маской прокатного удостоверения // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 61–65.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1.
5. Право интеллектуальной собственности: учебник / Л.А. Новоселова, М.В. Добрынин, В.Б. Огородников и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2017.

Куликова А.С., Яковлев В.И.

Акционерные общества в условиях цифровой трансформации экономики.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-480

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровой трансформации на деятельность акционерных обществ. Анализируются изменения в структуре и управлении компаниями, а также новые возможности и риски, связанные с внедрением цифровых технологий. Особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности, защиты данных и обеспечения конфиденциальности информации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, акционерное общество, технологии, управление, кибербезопасность.

Abstract

The article examines the impact of digital transformation on the activities of joint-stock companies. The changes in the structure and management of companies are analyzed, as well as new opportunities and risks associated with the introduction of digital technologies. Special attention is paid to cybersecurity, data protection and information confidentiality.

Keywords: digital transformation, joint stock company, technology, management, cybersecurity.

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на все аспекты деятельности акционерных обществ, включая управление, производство, продажи и взаимодействие с клиентами. В условиях быстро меняющегося технологического ландшафта компании сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям и использования возможностей, предоставляемых цифровыми инструментами. [1]

Данная трансформация приводит к изменению структуры управления акционерными обществами. Внедрение цифровых платформ и инструментов автоматизации позволяет оптимизировать процессы принятия решений, повысить эффективность работы и улучшить координацию между различными подразделениями.

Переход на цифровые платформы и внедрение инструментов автоматизации – это не просто косметические изменения, а фундаментальный сдвиг, затрагивающий все аспекты деятельности компании, от стратегического планирования до повседневных операций. Оптимизация процессов принятия решений, ранее зависевших от ручного труда и бумажного документооборота, становится одной из ключевых задач. [2]

Современные цифровые системы, оснащённые аналитическими инструментами, позволяют обрабатывать огромные массивы данных, выявлять скрытые тренды и принимать обоснованные решения на основе объективной информации, а не интуиции или устаревших моделей. Например, внедрение системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) позволяет персонализировать маркетинговые кампании, улучшить качество обслуживания и повысить лояльность клиентов.

В последние десятилетия концепция цифровой трансформации вызывает все больший интерес среди исследователей. Увеличение мирового рынка цифровой трансформации свидетельствует о том, что все больше людей осознают многочисленные преимущества этой идеи.

По мнению В.М. Безденежных, цифровая трансформация представляет собой процесс управления изменениями, возникающими в результате внедрения цифровых технологий, и способствует компаниям в их деятельности после этих изменений. [3]

Интеграция систем ERP (планирование ресурсов предприятия) позволяет обеспечить полную прозрачность всех бизнес-процессов, отслеживать производительность и эффективность в реальном времени. Это способствует своевременной идентификации проблемных зон и позволяет принимать проактивные меры для их предотвращения. Помимо повышения эффективности внутренних процессов, цифровые технологии открывают перед акционерными обществами новые возможности для роста и развития на внешних рынках.

В условиях быстрого развития технологий и появления новых рынков, использующих современные технологии, цифровизация становится необходимостью для бизнеса [3]. В России за последние годы появилось много достойных ИТ-сервисов от отечественных поставщиков. Эти сервисы не уступают своим зарубежным аналогам и в некоторых случаях даже превосходят их по функциональности и удобству использования.

Большинство российских компаний уже пользуются цифровыми сервисами от зарубежных разработчиков, однако, использование отечественных сервисов может иметь ряд преимуществ. Во-первых, это позволяет снизить затраты на разработку собственных решений и повысить эффективность бизнес-процессов. Во-вторых, выбирая отечественные цифровые сервисы, компании могут получить более качественную

техническую поддержку и быстрый отклик на запросы. В-третьих, использование отечественных сервисов способствует развитию российской экономики и созданию новых рабочих мест, что в свою очередь положительно сказывается на развитии страны в целом.

Цифровая трансформация также позволяет акционерным обществам совершенствовать взаимодействие с инвесторами и акционерами, предоставляя им доступ к реальной информации в режиме онлайн через специальные порталы и приложения. Это увеличивает прозрачность деятельности компании и повышает доверие со стороны инвесторов.

Цифровая трансформация, несомненно, открывает перед акционерными обществами безграничные возможности: автоматизацию процессов, оптимизацию затрат, выход на новые рынки и повышение эффективности работы.

Некоторые авторы формулируют понятие «цифровая трансформация», как использование новых цифровых технологий для достижения крупных преобразований бизнеса и влияния на все аспекты жизни пользователей. [4]

Цифровизация изменяет мир, предоставляя компаниям как новые возможности, так и новые уязвимости. На сегодняшний день все компании рискуют столкнуться с утечкой данных из-за кибератак, которые могут навредить репутации и привести к финансовым потерям. С учётом того, что цифровые системы становятся сложнее и теснее связаны друг с другом, акционерные общества всё больше рискуют стать целью для атак. При этом растёт как масштаб возможных угроз, так и их последствия. [3]

Фишинг — это метод обмана, при котором злоумышленники выдают себя за знакомые сайты и сервисы, чтобы заполучить логины, пароли, данные кредитных карт и прочее.

Вредоносное ПО — это вирусы, трояны, программы-вымогатели и шпионское ПО, которые вызывают простой в работе и финансовые потери.

Внутренние угрозы — это случаи, когда сотрудники или партнеры компании приводят к утечке конфиденциальной информации.

DDoS-атаки направлены на вывод из строя серверов и сервисов компании. Многочисленные запросы от зараженных устройств перегружают сервер компании — в результате сервис «падает».

Ботнеты и IoT-угрозы — это сети зараженных IoT-устройств, которые могут использоваться для атаки на бизнес-сети.

Речь идёт не только о взломах и краже конфиденциальной информации, например, данных клиентов, финансовой отчётности. Есть более сложные атаки, которые могут парализовать работу компании: они шифруют данные и требуют выкуп за их расшифровку. [4]

Своевременные обновления устраняют уязвимости, которые могли бы использовать киберпреступники.

С ростом популярности облачных сервисов защита данных в облаке стала приоритетом для многих компаний, и провайдеры облачных услуг предлагают широкий набор решений для отражения киберугроз.

Многофакторная аутентификация — это способ защиты корпоративных данных, который требует подтверждения личности с использованием нескольких методов, таких как пароли, биометрические данные и коды, получаемые из приложений.

Тщательное управление доступом, регистрация операций и оформление документации позволяют отслеживать действия и усиливают защиту информации.

Хотя антивирусные программы и фаерволы относят к основным инструментам обеспечения информационной безопасности, они всё же очень необходимы для защиты корпоративных данных.

Кибербезопасность — это непрерывный процесс, требующий постоянных вложений. Он подразумевает адаптацию к новым угрозам и улучшение защитных мер.

Пренебрежение этими требованиями может нанести акционерному обществу непоправимый ущерб. [4]

Существует такая система как блокчейн, технология, которая позволяет сохранять и передавать данные в виде последовательности связанных блоков.

Каждый блок содержит информацию и ссылку на предыдущий — вместе они образуют цепочку. Так данные всегда защищены от изменений и фальсификации. Применяется в создании альтернативных валют, например в биткоинах или в финансах, благодаря ему можно хранить и передавать данные без участия посредников. [5]

Акционерное общество в условиях цифровой трансформации экономики сталкивается с новыми вызовами и возможностями, которые требуют адаптации их стратегий и бизнес-моделей. Цифровизация открывает перспективы для повышения эффективности управления, улучшения взаимодействия с клиентами и оптимизации внутренних процессов. Однако для успешной интеграции цифровых технологий необходимо учитывать не только технические аспекты, но и культурные изменения внутри организаций.

Таким образом, акционерные общества должны активно инвестировать в цифровые инновации и развивать соответствующие компетенции, чтобы оставаться конкурентоспособными в быстро меняющемся экономическом ландшафте.

1. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
3. Г.И. Авдийский, В.М. Безденежных. Риски цифровой трансформации: учебное пособие. – Москва: Издательство «Русайнс», 2020. – 430 с.
4. М.А. Эскиндаров, М.В. Ершова. Акционерные общества: учебно-практическое пособие. – Москва: Проспект, 2019. – 368 с. Право интеллектуальной собственности: учебник / Л.А. Новоселова, М.В. Добрынин, В.Б. Огородников и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2017.
5. Глухова Т.В., Данилова П.А. Современные тенденции развития систем управления бизнес-процессами // Огарёв-online. — 2019. — № 7(128). — С. 7.

Курчевский Л.В., Павлов А.О., Шкуро Р.В.
Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд
в целях недропользования

*ФГБОУ ВО «СГЮА»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-481

Научный руководитель: Чмыхало Е.Ю.

Аннотация

В настоящей статье авторами анализируются основания изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в целях недропользования. Авторы исследуют особенности судебной практики, формируемой при рассмотрении споров, возникающих при изъятии земельных участков в целях недропользования.

Ключевые слова: государственные и муниципальные нужды, изъятие земельных участков для пользования недрами.

Abstract

In this article, the authors analyze the grounds for the seizure of land plots for state and municipal needs for the purposes of subsurface use. The authors explore the features of judicial practice formed when considering disputes arising from the seizure of land for subsurface use.

Keywords: seizure of land plots for the use of mineral resources.

Российское законодательство предусматривает ряд оснований, согласно которым земельный участок может быть изъят для государственных и муниципальных нужд. Согласно ст. 49 Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ) земельные участки могут изыматься в целях выполнения международных договоров нашей страны, строительства и реконструкции объектов государственного значения, а также по иным основаниям. Согласно ст. 56.3 ЗК РФ принятие решения об изъятии земельного участка может быть обосновано «лицензией на пользование недрами (в случае изъятия земельных участков для осуществления пользования недрами, в том числе если такое пользование осуществляется за счет средств недропользователя)» [1].

В ст. 25.2 Закона РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 08.08.2024) "О недрах" содержится норма, допускающая прекращения прав граждан и юридических лиц на земельные участки и водные объекты, необходимые для осуществления пользования недрами [2].

Стоит отметить, что в указанных случаях основанием для изъятия признаются государственные или муниципальные нужды. В российском законодательстве отсутствует определение этого понятия. В научной литературе высказано большое количество мнений среди учёных, которые по-разному интерпретируют данные категории, но стоит отметить, что все они по своему содержанию синонимичны и сводятся к тому, что – это определяемые публичным интересом экономические социальные и иные потребности Российской Федерации, государственных и муниципальных образований, связанные с использованием, охраной и управлением земельными участками и ресурсами [3].

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики N 1 2016 г. отмечает следующее: «Под государственными или муниципальными нуждами понимаются потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), осуществить которые невозможно без изъятия имущества, находящегося в частной собственности. Соответственно, принудительное изъятие не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества» [4]. Таким образом, изъятие для государственных и муниципальных нужд должно быть обосновано не только экономически, но и фактически. Следовательно, при изъятии земельных участков, одним из ключевых факторов является удовлетворение интересов общества.

Рассматривая судебную практику, можно обратиться к Постановлению Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 мая 2022 г. по делу № А43-22851/2021 о признании недействительным приказа Департамента по недропользованию по Приволжскому федеральному округу об изъятии земельного участка, где указано следующее: предпринимателю принадлежал на праве собственности земельный участок, относящийся к категории земель сельскохозяйственного назначения. В свою очередь, ПАО Нефтегазовая компания «РуссНефть» являлось обладателем лицензии на право пользования недрами с целевым назначением и видами работ «для разведки и добычи полезных ископаемых, на участке недр расположенном в Перелюбском районе Саратовской области». В этой связи зарегистрировано обращение компании в Департамент с ходатайством об изъятии для государственных нужд Российской Федерации земельного участка. При рассмотрении ходатайства Департамент установил, что испрашиваемый земельный участок расположен в пределах лицензионного участка по лицензии и необходим для проведения работ, связанных с использованием недрами, что следует из заключения Саратовского филиала ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Приволжскому федеральному округу».

Проанализировав мотивировочную часть постановления вышеуказанного суда, можно прийти к выводу, что департамент по недропользованию при изъятии руководствовался наличием у компании лицензии на осуществление недропользования, предусмотренного п. 3 ст. 6 Закон РФ от "О недрах" - разведка и добыча полезных ископаемых; а также тем, что в данном случае: «изъятие земельного участка направлено не только на получение прибыли хозяйствующим субъектом (обладателем лицензии), но и на достижение интересов общества». Суд пришел к выводу, что изъятие земельного

участка соответствовало стратегическим целям и задачам энергетической политики в области недропользования, а именно было сделано указание на тот факт, что изъятие земельного участка направлено на обеспечение стабильного, бесперебойного и экономически эффективного удовлетворения внутреннего спроса на нефть, а также на обеспечения стабильных поступлений в доходную часть бюджета страны. В итоге, требование заявителя о признании приказа об изъятии незаконным было отклонено [5].

Продолжая анализировать судебную практику, следует рассмотреть Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.01.2022 N Ф04-7533/2021 по делу N А45-22942/2020, где говорится о том, что ООО «Шахта № 12» являясь обладателем лицензии на право пользования недрами с целевым назначением и видами работ «для разведки и добычи полезных ископаемых (каменного угля), в том числе использования отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств», обратилось в Сибнедра с ходатайством об изъятии земельного участка. В ходе рассмотрения дела суд установил, что оспариваемый предпринимателем приказ об изъятии у него земельного участка обоснован лишь наличием лицензии. В свою очередь организация, имеющая лицензию на недропользование, не предоставила обоснования о наличии в изъятии государственных и муниципальных нужд. В связи с чем, суд признал приказ об изъятии земельного участка незаконным [6].

Таким образом, рассматривая вопрос изъятия земельных участков для недропользования, следует отметить два ключевых условия законности осуществления государством данных действий: наличие лицензии на недропользование, а также государственных и муниципальных нужд, которые имеют экономическое и фактическое обоснование в совокупности с прямой целью удовлетворения интересов общества.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 2001, N 44, ст. 4147.
2. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 08.08.2024) "О недрах" // Собрание законодательства РФ, 1995, N 10, ст. 823.
3. Каленков А.Ю. Государственные или муниципальные нужды как основание прекращения прав на земельные участки // Аграрное и земельное право. 2017. №5 (149). С. 73-78.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016" // Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, декабрь, 2016 (окончание).
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 мая 2022 г. по делу № А43-22851/2021 от 5 мая 2022 г. по делу № А43-22851/2021 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (Суд Акт) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EUCQVyeZbImo/> (дата обращения: 07.04.2024).
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.01.2022 N Ф04-7533/2021 по делу N А45-22942/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (Суд Акт) URL <https://sudact.ru/arbitral/doc/IJNnSQFjKpQ1/> (дата обращения: 07.04.2024).

Кушова Ю.О., Земляченко Я.В.

Актуальные вопросы правового регулирования договора подряда

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-482

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы гражданского права в рамках договора подряда, одной из ключевых форм обязательств в сфере гражданских отношений, а также предлагаются варианты их решения. Статья подчеркивает важность комплексного подхода к правовому регулированию договоров подряда для повышения эффективности и надежности гражданских обязательств в современном обществе.

Ключевые слова: договор подряда, гражданское право, стороны договора подряда, условия договора подряда.

Abstract

The article examines the current problems of civil law within the framework of a contract, one of the key forms of obligations in the field of civil relations, and also offers options for their solution. The article emphasizes the importance of an integrated approach to the legal regulation of contracts to improve the effectiveness and reliability of civil obligations in modern society.

Keywords: the contract, civil law, the parties to the contract, the terms of the contract.

Договор подряда – одна из основополагающих форм гражданско-правовых обязательств, играющая ключевую роль в системе гражданского законодательства. Однако с развитием экономики и изменением социальных условий возникают новые вызовы, требующие более тщательного анализа и переработки норм, регулирующих данную область. Ст. 702 ГК РФ определяет, что по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. В зависимости от специфики работ, договор подряда делится на строительный, бытовой, производственный и другие виды.

В научной среде отсутствует единый подход по вопросу определения предмета договора. Как отмечают А. В. Бежан, С. А. Киракосян: «Под предметом договора (строительного подряда – прим. автора) принято понимать результат таких работ, то есть овеществленный результат деятельности подрядчика в процессе выполнения работ. В некоторых случаях под предметом договора может пониматься деятельность подрядчика по возведению и сдаче объекта строительства. Наиболее распространена теория «сложного предмета, в соответствии с которой предмет договора состоит из двух компонентов: работа (или процесс их выполнения) и результат работ (то есть, овеществленный объект)». Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время единое понимание предмета договора подряда отсутствует. Для решения данной проблемы было бы целесообразно внести поправки в Гражданский Кодекс, которые бы четко устанавливали предмет договора подряда. Другим вариантом решения проблемы трактовки предмета договора подряда являются разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, который мог бы уточнить, что под предметом договора подряда подразумеваются определенные работы с овеществленным результатом, а также указать критерии, определяющие такую овеществленность.

Следующей проблемой, которую мы рассмотрим в рамках договора подряда, является определение фиксированной цены договора. Нередки случаи, когда во время выполнения работ, возникают непредвиденные обстоятельства, существенно повышающие стоимость выполняемых работ. Такое повышение может стать причиной конфликта между подрядчиком заказчиком. Чтобы избежать конфликтов необходимо применять гибкую систему ценообразования, которая учитывает возможные непредсказуемые события.

Законность договора подряда обеспечивается только в том случае, если у всех его сторон есть необходимые законные документы. Для заказчика таким документом может быть разрешение на выполнение конкретной деятельности, а для подрядчика — лицензия на осуществление строительных работ.

Мы полагаем, что введение дополнительных документов может усложнить процесс выполнения работ и значительно увеличить их сроки. Тем не менее, это могло бы стать эффективным способом для улучшения качества разрабатываемых объектов и выполнения работ, что, в свою очередь, помогло бы повысить конкурентоспособность организации, осуществляющей данные проекты.

Ещё одной проблемой договора подряда является установление сроков выполнения работ. Д. Д. Самсонов считает, что очень важно фиксировать в договоре как начальный, так и конечный срок работы. Это, по мнению автора, позволит вносить

коррективы и уточнения в само определение договора подряда при отражении в них характерных и существенных признаков. Нельзя не разделять мнение автора, так как четко установленный срок является для заказчика гарантией того, что работа будет выполнена качественно. Это также предоставит возможность внести необходимые поправки в случае возникновения каких-либо проблем.

Если изучить основные нормативные положения Гражданского кодекса РФ, непосредственно связанные с договором подряда, можно обнаружить достаточно большое количество бланкетно-отсылочных норм, которые находят свое место в другом нормативно-правовом документе. Считаем необходимым в действующем законодательстве четко разграничить и конкретно выделить указанные в п.3 ст. 725 ГК РФ нормы в части «...если законом, иными правовыми актами или договором подряда», вопросы, относящиеся к гарантийному сроку, чтобы точно представлять, что входит в нормативно-правовую базу, которая регулирует порядок установления гарантийного срока. Исходя из изложенного, п.3 ст. 725 ГК РФ, по нашему мнению, должен иметь следующий вид «Если законом, иными правовыми актами, а именно: Законом о защите прав потребителей... или договором подряда установлен гарантийный срок...». Мы считаем, что это способствовало бы ясности и полному толкованию норм относительно гарантийного срока в части исполнения работ по договору подряда.

В данной ситуации субъекту не потребуется искать дополнительные нормативно-правовые акты, на которые можно было бы сослаться помимо договора подряда для решения вопросов, связанных с соблюдением установленного гарантийного срока. Это подчеркивает, что проблема договора подряда и его законодательного регулирования остается актуальной, и ее решение зависит от возможности внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. На наш взгляд, в текущей редакции Гражданского кодекса присутствует ряд недостатков, требующих корректировки.

Важной проблемой является определение и распределение ответственности сторон в случае нарушения условий договора. Законодательство не всегда однозначно указывает на меры ответственности, что создает риски как для подрядчиков, так и для заказчиков. Необходимость разъяснения положения о убытках, сроках исполнения и последствиях за их нарушение становится очевидной.

Актуальные проблемы гражданского права в рамках договора подряда требуют внимательного изучения. Необходимость реформирования действующих норм, их адаптация к современным условиям и появление новых форм защиты прав сторон должны стать приоритетом для законодателей и правоведов. Важно также учитывать международный опыт и практику, что может способствовать созданию более эффективной правовой основы для регулирования договоров подряда.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ.- 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Бежан А. В., Киракосян С. А. Заключение договора строительного подряда на выгодных условиях // Юрист. 2014. № 1
3. Разсудов В.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РАМКАХ ДОГОВОРА ПОДРЯДА // Вестник науки №5 (74) том 2. С. 250 - 254. 2024 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/14365> (дата обращения: 09.11.2024 г.)
4. Плотников, Д. А. Актуальные проблемы договора подряда в гражданском праве Российской Федерации / Д. А. Плотников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 17 (464). — С. 423-425. — URL: <https://moluch.ru/archive/464/101951/> (дата обращения: 09.11.2024).
5. Самсонов, Д. Д. Особенности и правовая характеристика договора подряда / Д. Д. Самсонов // Вопросы студенческой науки. — 2022. — № 5(69). — с. 269–273.
6. Ланьи, Е. В. Актуальные вопросы изменения цены по договору подряда / Е. В. Ланьи // Молодой ученый. — 2021. — № 22 (364). — С. 342–344.

Ладыгина М.А., Маевская К.Ю., Шматко А.Е.
**К вопросу об общественной опасности посягательства
как одного из условий правомерности необходимой обороны**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-483

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

Одной из приоритетных задач правоохранительных органов является защита прав и законных интересов граждан от общественно-опасных посягательств. Вместе с тем, зачастую складываются ситуации, в которых гражданам приходится самостоятельно защищать свою жизнь и безопасность от противоправных действий со стороны других лиц. При этом, в случае нарушения условий правомерности, предусмотренных уголовным законодательством, может возникнуть ситуация, при которой обороняющийся гражданин сам становится субъектом преступления. В статье рассмотрены условия и пределы правомерности необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, уголовная ответственность, общественно-опасное посягательство, превышение пределов необходимой обороны.

Abstract

One of the priority tasks of law enforcement agencies is to protect the rights and legitimate interests of citizens from socially dangerous encroachments. At the same time, there are often situations in which citizens have to independently protect their lives and safety from illegal actions by others. At the same time, in case of violation of the conditions of legality provided for by criminal law, a situation may arise in which the defending citizen himself becomes the subject of a crime. The article considers the conditions and limits of the legality of the necessary defense.

Keywords: necessary defense, criminal liability, socially dangerous encroachment, exceeding the limits of necessary defense.

В статье 2 Конституции Российской Федерации закрепляется положение о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью, охраняемой государством. Также конституционным является право каждого гражданина обороняться от посягательств на его права, способами, не запрещёнными законом (ст. 45) [1].

Конституционная норма нашла свое развитие в уголовном законодательстве, в частности в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), согласно которой причинение вреда в состоянии необходимой обороны не является преступлением [2].

Большинство теоретиков в области уголовного права (например, В.В. Меркурьев [6, с. 39], В.А. Мельник [5, с.37], Т.Ю. Орешкина [7, с.75] и др.) единодушно отмечают, что реализация права на необходимую оборону является признаком правового государства, где права и свободы граждан выступают высшей ценностью. Однако, превышение пределов необходимой обороны, несоблюдение условий ее правомерности влечет за собой уголовную ответственность. Таким образом, для законной реализации права на необходимую оборону огромное значение имеет знание и правильное толкование условий правомерности указанного института уголовного права.

Рассмотрим основные условия правомерности необходимой обороны (рисунок 1).

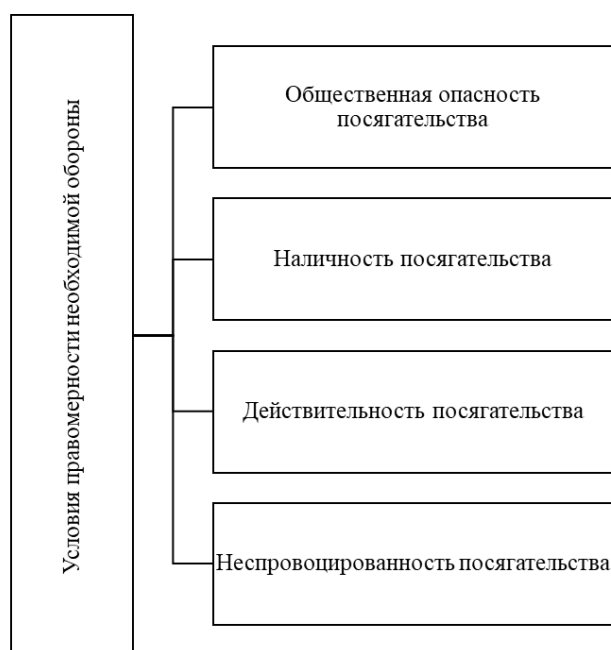

Рисунок 1. Условия правомерности необходимой обороны [5, с. 39].

Наиболее приемлемой является точка зрения, что правовым основанием необходимой обороны является общественная опасность посягательства, то есть деяние, предусмотренное особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которое способно причинить либо причиняет существенный вред наиболее важным охраняемым уголовным законом интересам. Соответственно, главным условием необходимой обороны является общественная опасность, которая позволяет обороняться от всех, кто представляется угрозой, вне зависимости от их состояния или возраста.

Рассмотрим статистические данные по указанному виду преступлений. Согласно данным судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2023 году за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) судами было осуждено 192 лица, что на 10% меньше чем, в 2022 году. За причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114) в 2023 году было осуждено 345 человек, что на 17% меньше, в 2022 году. Несмотря на отрицательную динамику возбуждения уголовных дел, связанных с превышением пределов необходимой обороны, количество осужденных остается довольно высоким [8].

В судебной практике по делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны, к сожалению, часто можно обнаружить весьма противоречивые приговоры, в которых защищающийся превращался в нарушителя. Разъяснения по таким делам легли в основу обновленного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) (далее – Постановление Пленума № 19) [3].

Нельзя не упомянуть об особо резонансных делах, связанных с указанным посягательством. Ярким примером является дело сестер Хачатурян, которые в 2018 году при обороне от насилия убили своего отца и были обвинены в убийстве по предварительному сговору. В 2021 году сестер Хачатурян официально признали потерпевшими по делу о насилии со стороны их отца, Михаила Хачатуряна [9].

Противоречивая судебная практика, а также существующая тенденция к изменению приговоров на обвинительные, свидетельствуют о наличии проблем квалификации преступлений, сопряженных с превышением пределов необходимой обороны. Так, Е.Н. Косолапова отмечает, что трудности в определении характера посягательства, степени опасности действий нападавшего и соответствие применяемых средств и способов защиты характеру посягательства определяют наличие противоречивых приговоров, особенно в случае смерти нападавшего [4, с. 5]. Можно предложить дополнить ч. 1 ст. 114 УК РФ – «причинение тяжкого вреда здоровью при

превышении пределов необходимой обороны, повлекшее смерть нападающего». В ч. 1 ст. 109 УК РФ отразить – «причинение смерти по неосторожности при превышении пределов необходимой обороны». Благодаря указанной детализации будет решен вопрос об оценке соразмерности защиты, а также степень риска для обороняющегося, так как критерием выступит здоровье и жизнь.

Также важно классифицировать уровень общественной опасности при необходимой обороне. В этой связи можно предложить разграничить применение необходимой обороны при защите имущества, ценностей, достоинства и пр. и при сопротивлении угрозе жизни, здоровью, неприкосновенности и т.п., а также ввести соответствующие изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». На рисунке 2 представим предложения по разграничению уровней общественной опасности при необходимой обороне.

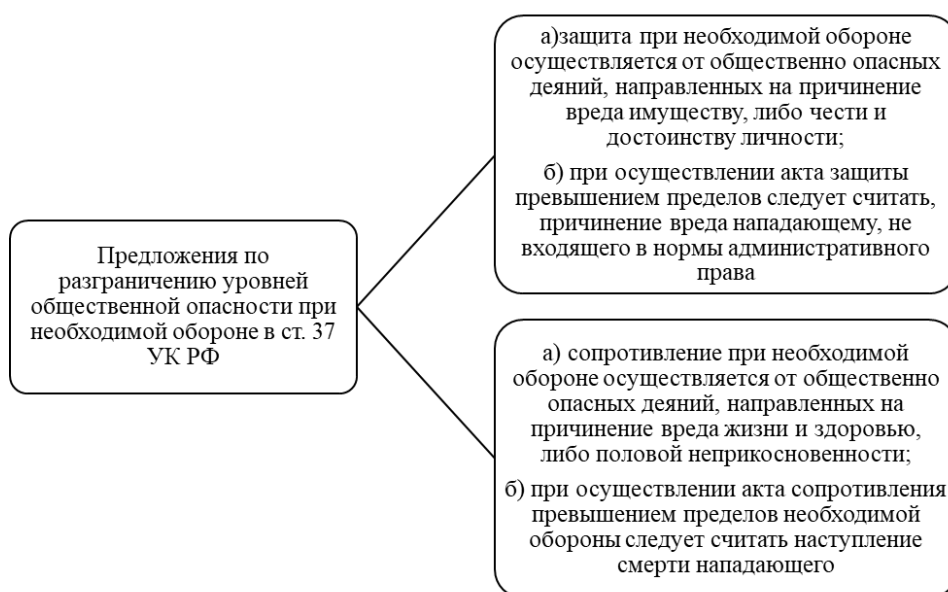

Рисунок 2. Предложения по разграничению уровней общественной опасности при необходимой обороне.

Таким образом, решение проблемных аспектов в указанном вопросе позволят беспрепятственно реализовывать право граждан на необходимую оборону в соответствии с нормами законодательства.

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом конституционных поправок, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) – Текст: электронный // Консультант–Плюс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.11.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 02.10.2024) – Текст: электронный // Консультант–Плюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 03.11.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» – Текст: электронный // Консультант–Плюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 03.11.2024).
4. Косолапова Е.Н. Проблемы правового регулирования правомерности действий при реализации права на необходимую оборону и крайнюю необходимость при защите жилища от незаконного проникновения (ст. 139 УК РФ) / Е.Н. Косолапова // Уголовная юстиция. – 2023. – № 22. С. 5-9.
5. Мельник В.А. Некоторые вопросы причиняемого при необходимой обороне вреда / В.А. Мельник // Право и глобальный социум. – 2017. – № 1 (6). – С. 37-40.

6. Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов / В.В. Меркурьев. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 238 с.
7. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 75-79.
8. Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс] URL: <https://www.sudrf.ru/>(дата обращения 04.11.2024).
9. Официальный сайт новостного портала «Известия» [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/>(дата обращения 04.11.2024).

Левин С.Д.

Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-484

Научный руководитель: Кислицина И.Н.

Аннотация

В статье рассмотрены специфические особенности личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью. Проанализированы статистические данные организованной преступности в 2002 и 2024 годах. Исследованы точки зрения правоведов в данной области.

Ключевые слова: преступник, организованная группа, личность преступника, лидер преступной группы, преступная деятельность.

Abstract

The author of the article considers the specific features of the personality of a criminal engaged in organized criminal activity. The statistical data of organized crime in 2002 and 2024 are analyzed. The points of view of jurists in this field are investigated.

Keywords: criminal, organized group, personality of the criminal, leader of the criminal group, criminal activity.

Довольно часто характер деятельности человека определяют как врожденные, так и приобретенные черты личности. Большое влияние на выбор деятельности оказывают – темперамент, привычки человека. Именно от данных факторов зависит круг общения, профессия, форма проведения досуга и т.д.

На сегодняшний день одним из дискуссионных вопросов, как в теории, так и на практике является личность преступника, являющегося участником преступной организованной группы. Отметим, что в большинстве случаев участниками организованной преступной группы выступают мужчины. В 90-х годах считалось, что организованная преступность является сугубо мужской.

Однако в настоящее время участие женщин в подобных группах увеличилось. Если в 2002 году процент женщин, участвующих в преступных группировках составлял – 10,7 %, то в 2022 году – 30 % [3].

Как правило, женщинами совершаются преступления корыстной направленности, к примеру – мошенничество, сбыт наркотических средств и т.п. Р.В. Мацинский связывает увеличение совершения преступлений в организованных группах женщинами с развитием рынка потребительского кредитования [1, с. 16]. По его мнению, участвуя в подобных организованных группах, женщины совершают преступные действия, состоящие из применения различных схем обмана вкладчиков.

Возрастная характеристика лиц, участвующих в организованных группах, позволяет выявить особенности поведения личности различной возрастной категории.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что чаще всего участниками организованной преступности выступают лица в возрасте от 18 до 40 лет.

Большое влияние на становление личности преступника оказывает уровень его образования. В отличие от участников общеуголовной преступности, лица, совершающие преступления в организованной группе, имеют более высокий образовательный уровень. К примеру, для совершения преступлений экономической направленности, преступник должен обладать определенными знаниями в данной области.

Еще одним формирующим фактором является социальное положение. Чаще всего лица, состоящие в преступных группировках, не имеют постоянного места работы. Ввиду этого у данной категории лиц преступная деятельность выступает в качестве основной профессии.

В своей работе Г.Г. Шиханцов отмечает, что: «участники организованных преступных сообществ обладают чертами и свойствами профессиональных преступников. Овладение знаниями, навыками и умениями для участия в деятельности организованных преступных сообществ предполагает усвоение идеологии данных сообществ» [6, с. 124].

Личностные особенности участника преступного формирования зависят от занимаемого им положения. Проанализируем характерные черты личности лидеров и иных лиц, состоящих в организованной группе.

Дискуссионным является вопрос о соотношении понятий «организатор» и «лидер преступной группы». В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается: «лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими» [5]. Данная дефиниция позволяет сделать вывод о том, что несмотря на разделение функций организатора и руководителя преступной группы, законодателем предусмотрен единый термин – организатор. Однако на практике встречаются случаи, когда организатор не пользуется должным авторитетом у иных участников преступной группировки. Подобным авторитетом обладают лидеры преступных формирований.

В настоящее время определение термина «лидер» на законодательном уровне отсутствует. По мнению Г.А. Пантюхиной лидер – это: «член преступной группы, который по своим личностным данным, с согласия и по воле группы, а иногда и «сверху», выдвигается на роль руководителя для того, чтобы в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой криминальной ситуации обеспечить организацию и проведение коллективной преступной деятельности для достижения общей антиобщественной цели» [2, с. 78]. На основании данного определения и ч. 3 ст. 33 УК РФ, можно сделать вывод о том, что рассмотренные понятия не являются синонимами, следовательно, участники преступной группы подлежат самостоятельному установлению.

В качестве основных личностных особенностей лидера можно выделить следующие:

- 1) «наличие опыта преступной деятельности;
- 2) сильные волевые качества;
- 3) довольно высокий уровень умственных способностей;
- 4) большая физическая сила;
- 5) быстрота ориентирования и способность принимать решение в сложных для преступного сообщества ситуациях;
- 6) умение обеспечить конспиративность подготавливаемых и совершаемых формированием преступлений;
- 7) отношение к людям как к орудиям для достижения цели» [6, с. 130].

В научной литературе можно встретить три вида лидеров: вдохновители, инициаторы и лидеры-организаторы.

Как правило, на лидеров-вдохновителей возлагаются обязанности по выполнению функций технического или «криминального» советника. Помимо этого, данный участник группы должен предостерегать иных членов группы от опасных для ее существования ситуаций. Лидером-вдохновителем чаще всего выступает сильная личность, имеющая возможность укрепить решительность участников организованной группы.

Лидер-инициатор характеризуется нестабильностью положения в занимаемой им иерархии. По мнению Г.Г. Шиханцова: «такой лидер становится реальным инициатором определенного направления организованной преступной деятельности сообщества» [6, с. 131].

Главной фигурой организованной преступной группы является лидер-организатор. Такому лидеру присуща высокая степень антиобщественной направленности, а также устойчивое криминальное мировоззрение.

Рядовые участники организованной группы должны безоговорочно подчиняться лидеру, а также следовать тем нормам поведения, которые существуют в преступном формировании. Лица, на которых возлагаются функции охранников, боевиков и т.п., как правило, отличаются решительностью, быстротой реакции, профессиональным владением оружием и приемами борьбы. Помимо этого, личностными особенностями таких лиц является агрессивность, жестокость, применение методов и средств, направленных на запугивание жертвы и т.д. Отметим, что систематическое участие в осуществлении насильственных действий и проявление чрезмерной жестокости может стать потребностью.

Проанализировав статистические данные, можно сделать вывод о том, что большая доля участников организованных преступных групп являются рецидивистами. Согласно данным МВД России процент преступлений, совершенных участниками организованных групп, которые ранее привлекались к ответственности, составляет 57, 7% [4]. Рост организованной преступности в стране связывают с началом специальной военной операции на Украине.

Довольно часто в роли участников организованной преступной группы можно встретить бывших спортсменов, занимавшихся боевыми видами спорта. Омоложение контингента организованных преступников осуществляется с помощью привлечения несовершеннолетних лиц в преступную среду.

Кроме того, исследуя личность преступника, состоящего в организованной группе, необходимо иметь в виду возможность маскировки не только образа жизни, но и поведения под законопослушное.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что личность организованного преступника обладает рядом специфических особенностей. Преимущественно участниками организованной группы выступают мужчины в возрасте от 18 до 40 лет. Такие лица, как правило, имеют высокий уровень образования. По большому счету организованные преступники характеризуются враждебностью по отношению к окружающим, завышенной самооценкой. Также отметим, что практически каждый участник такой группы ранее привлекался к юридической ответственности.

1. Мацинский, Р.В. Региональная криминологическая детерминация организованной преступной деятельности: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Роман Владимирович Мацинский. – Иркутск, 2007. – 24 с.
2. Пантюхина, Г.А. Противодействие организованной преступности: криминологические аспекты: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Галина Александровна Пантюхина. – Екатеринбург, 2002. – 201 с.
3. Право.ru. – URL: <https://pravo.ru/news/243643/> (дата обращения: 09.11.2024)
4. Сетевое издание «Properm.ru». – URL: <https://properm.ru/news/2024-07-18/v-rossii-vyroslo-chislo-prestupleniy-sovershennyh-organizovannymi-gruppami-5142190> (дата обращения: 11.11.2024)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Шиханцов, Г.Г. Криминология / Г.Г. Шиханцов. – Москва: Издательство Гревцова, 2018. – 296 с.

Лобынцев А.А.

**Значение сравнительного правоведения в процессе совершенствования
российского законодательства**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-485

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов, позволяющих установить роль и значение сравнительного правоведения в процессе совершенствования законодательства Российской Федерации. Авторами проводится анализ актуальных трактовок понятия «сравнительное правоведение», мнений представителей научного сообщества, раскрывающих отдельные особенности использования сравнительного правоведения в законотворческой деятельности представителей государственных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, правовая система, система законодательства, модернизация законодательства, совершенствование законодательства.

Abstract

The article is devoted to the study of issues that make it possible to establish the role and importance of comparative jurisprudence in the process of improving the legislation of the Russian Federation. The authors analyze the current interpretations of the concept of "comparative law", the opinions of representatives of the scientific community, revealing certain features of the use of comparative law in the legislative activities of representatives of state bodies of the Russian Federation.

Keywords: comparative law, legal system, legislative system, modernization of legislation, improvement of legislation.

Актуальность исследования выражена потребностью общества и государства в постоянной модернизации и обновлении законодательства, на что оказывает существенное влияние сравнительное правоведение. Сравнительное правоведение сегодня рассматривается в качестве самостоятельной юридической дисциплины, которая занимается разработкой знаний, в последствие используемых в законотворческой деятельности. Прежде чем перейти к анализу вопросов, связанных с установлением значения сравнительного правоведения для процесса модернизации отечественного законодательства, считаем необходимым определиться с тем, что понимается под ним следует понимать.

В.И. Пастухова придерживается мнения о том, что сравнительное правоведение – научная дисциплина, изучающая правовые системы и институты различных государств, с целью систематизации знаний об их характерных особенностях, а также иных аспектов, которые в последствие могут быть использованы для разработки законодательных инициатив.

Несколько иной подход к определению сущности и значения сравнительного правоведения можно обнаружить в труде Д.А. Саблин. Так, по мнению автора, сравнительное правоведение также можно рассматривать в качестве отдельного метода исследования, предполагающего анализ информации о правовых системах и институтах двух и более государств, с целью их дальнейшего сравнения, выделения недостатков и преимуществ. Значение сравнительного правоведения, в свою очередь, выражается в получении совокупности объективных сведений, которые указывают на наличие или отсутствие возможности интеграции успешного опыта одного государства для совершенствования законодательства другого.

На наш взгляд, в современных условиях, когда глобализационные процессы раскрывают широкие возможности по детальному изучению правовых систем различных государств, сравнительное правоведение можно рассматривать в двух указанных выше контекстах одновременно. Иными словами, с одной стороны, сравнительное правоведение наука, так как она позволяет сформировать и систематизировать конкретные знания, входящие в её предмет. С другой стороны, сравнительное правоведение – метод научного познания, который может быть использован для того, чтобы повысить эффективность законотворческой деятельности на территории государства, посредством недопущения заведомо нереализуемого на практике заимствования зарубежного опыта.

Сравнительное правоведение сыграло значительную роль в формировании современной отечественной правовой системы. Так, например, составление текста действующей Конституции Российской Федерации осуществлялось посредством учёта опыта зарубежных демократических федеративных государств, использующих рыночную модель экономики и провозглашающих верховенство прав и свобод человека. Помимо этого, составление Конституции Российской Федерации также сопровождалось анализом международных правовых актов, которые в последствии легли в основу данного документа.

Е.М. Маргаритова придерживается мнения о том, что в современности обновление национального законодательства всегда должно производиться с учётом опыта зарубежных государств. Автор указывает, что сравнительное правоведение может позволить выявить недостатки в различных инициативах, которые предлагаются к реализации на территории государства, посредством исследования уже существующей практики внедрения в законодательство зарубежных стран аналогичных изменений, их влияния на развитие общественных отношений, а также негативных последствий, которые они могут за собой повлечь.

Действительно, поскольку сегодня правовая система Российской Федерации находится в стадии своего становления, и как следствие, активного развития, актуализируются вопросы, связанные с необходимостью проведения тщательного анализа зарубежного законодательства. Подобная практика позволяет более рационально подойти не только к изменению отдельных норм, но и к реформированию целых отраслей права. Так, к примеру, в конце 1990-х годов окончательно сформировалось экологическое право России, которое ранее не входило в правовые системы СССР и Российской Империи.

А.С. Писарев указывает, что методы сравнительного правоведения могут использоваться также для того, чтобы производить анализ актов национального законодательства, на предмет выявления в них недостатков и противоречий. По мнению автора, многоуровневость и сложность действующей в Российской Федерации законодательной системы, неизбежно приводит к возникновению различных коллизий, выявление которых возможно только при проведении тщательного сравнительного анализа положений нескольких нормативно-правовых актов. В качестве примера результатов такого анализа приводится модернизация уголовного права, которая произошла с целью устранения коллизий между Уголовным кодексом Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации в части определения сущности и содержания понятия «предпринимательская деятельность».

Так, УК РФ, содержащий в себе несколько составов, в которых указывается термин «предпринимательская деятельность», не даёт трактовки данного понятия, которое, в свою очередь, содержится в статье 2 ГК РФ. Проблема, существовавшая до применения методов сравнительного правоведения, заключалась в том, что ст. 3 УК РФ указано на невозможность применения аналогии права, следовательно, положения ст. 2 ГК РФ долгое время не использовались при определении деятельности лиц, совершивших преступление, как предпринимательской. Устранить сложившуюся ситуацию удалось только Верховному Суду Российской Федерации путём вынесения Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами

законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», в котором было отражено, что при определении предпринимательской деятельности суды должны руководствоваться нормами ГК РФ.

Н.С. Петров указывает на то, что сравнительное правоведение способствует также совершенствованию нормативной базы международного права. Российская Федерация, как и большая часть государств современного мира, интегрирована в широкий круг международных процессов, участие в которых зачастую обеспечивается посредством заключения различных соглашений и договоров. Составление таких договоров должно осуществляться с учётом специфики правовых систем других государств, их правовых традиций и совокупности иных аспектов. Подобный подход позволяет наиболее эффективно составить текст международного акта, соблюсти баланс интересов двух и более государств, а также произвести учёт его положений уже при модернизации российского законодательства без каких-либо рисков возникновения противоречий в тексте национальных нормативно-правовых актов.

В заключении можно сделать вывод, что сравнительное правоведение, в условиях глобализации и продолжающегося развития отечественной правовой системы, обладает высоким значением в деле совершенствования законодательства. Сравнительное правоведение находит широкий спектр сфер применения, способствует недопущению возникновения противоречий в нормативно-правовых актах, а также предупреждает иные проблемы, посредством учёта и анализа негативного опыта практики реализации схожих законодательных инициатив в зарубежных странах.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2014.
2. Ковлер, А.И. Конституция России в фокусе сравнительного правоведения / А.И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – № 6. – С. 5-12.
3. Маргаритов, Е.М. значение сравнительного правоведения для современной России / Е.М. Маргаритов // Актуальные проблемы сравнительного правоведения. – 2019. – № 1. – С. 51-54.
4. Пастухова, В.И. О понятии, предмете и структуре сравнительного правоведения / В.И. Пастухова // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук. – 2022. – № 1. – С. 26-27.
5. Петров, Н.С. Сравнительное правоведение как юридическая наука / Н.С. Петров // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 1-2. – С. 427-430.
6. Писарев, А.С. О некоторых проблемах сравнительного правоведения / А.С. Писарев // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2017. – № 1. – С. 171-176.
7. Саблин, Д.А. К вопросу о понятии сравнительного правоведения / Д.А. Саблин // Лучшая студенческая статья. – 2019. – № 1. – С. 169-173.

Лоскутова К.В.

Квалификация преступлений, связанных с использованием нейросетей

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-486

Аннотация

В 21 веке киберпреступность является одной из главных угроз информационной безопасности и безопасности личности в целом. Сверхбыстрое развитие информационных технологий, а также различных научных направлений приводит к тому, что организационная преступность активно применяется новые цифровые способы для совершения преступлений. Успешное противодействие данному виду преступности должно быть связано с применением эффективной методики предупреждения преступления. Содержание такой методики должно отвечать способам и методам преступной деятельности. Применяемым преступниками орудиям и средствам должно быть найдено противодействие. В рамках данной статьи будут рассмотрены вопросы,

связанные с особенностями совершения киберпреступлений и их основными характеристиками.

Ключевые слова: киберпреступность, информационная безопасность, компьютерное обеспечение, программирование.

Abstract

In the 21st century, cybercrime is one of the main threats to information security and personal security in general. The ultra-rapid development of information technology, as well as various scientific fields, leads to the fact that organizational crime is actively using new digital methods to commit crimes. Successful counteraction to this type of crime should be associated with the use of effective crime prevention techniques. The content of such a methodology should correspond to the methods and methods of criminal activity. The tools and means used by criminals must be countered. Within the framework of this article, issues related to the specifics of committing cybercrimes and their main characteristics will be considered.

Keywords: cybercrime, information security, computer software, programming.

Киберпреступления намного сложнее обнаружить и установить всю преступную сеть. Поскольку совершение таких преступлений требуют от преступников определенной квалификации. Такая квалификация нужна и от сотрудников правоохранительных органов. Речь идет о наличии представлений о логике программирования, наличии знаний о действии вредоносных программ и об использовании специального оборудования. В отсутствие специальных знаний и навыков результативное противодействие невозможно. Цифровые технологии открывают много новых возможностей, обеспечивающих государственное развитие. Они могут успешно применяться для обеспечения государственной деятельности по пресечению преступности.

Алехин В.П. пишет: «Преступления с использованием информационных технологий, в том числе, мошенничество в сфере компьютерной информации характеризуются низким уровнем раскрываемости. Данный факт связан с тем, что в ходе расследования таких преступлений возникает достаточное количество трудностей в выявлении субъекта преступления, вследствие чего, большая часть уголовных дел приостанавливается по причине неустановления обвиняемого.»

Однако с каждым годом обеспокоенность правоохранительных органов по поводу распространения масштабов киберпреступности растет. В настоящее время она рассматривается как явление, которое угрожает стабильности и безопасности государства и благополучию людей. Применение высоких технологий влечет за собой формирование высокотехнологично организованной преступности, которые для совершения посягательства применяют технологии искусственного интеллекта, в том числе, нейронные сети. Вовлечение данных технологий в преступную сферу обуславливает возникновение нового уровня информационной угрозы, что требует от системы правоохранительных органов создание эффективной системы ответных мер.

Чтобы установить сущность преступлений, которые совершаются с использованием искусственного интеллекта, требуется установить, что именно следует понимать под данным понятием. Искусственный интеллект в широком смысле представляет собой свойство определенных интеллектуальных систем, в том числе, компьютерных программ и нейросетей, которые должны решать функции и задачи, изначально заданные пользователем. Такие системы запрограммированы на обучение и адаптацию к конкретному поведению и условиям, они способны принимать решения и добиваться поставленных целей.

Обработка информации человеческим мозгом имеет существенных отличия от способа, который используют нейросети. Мозг является более сложным нелинейным компьютером, поскольку нейроны создают сложные связи путем различных комбинаций,

нередко количество таких соединений может достигать за раз сотни тысяч. В мозге человека происходит организация работы нейронов таким образом, чтобы они могли выполнять собственные функции, например, распознавать те или иные образы, обрабатывать сигналы быстрее, чем это может сделать компьютер путем формирования нелинейных параллельных связей.

Системы искусственного интеллекта имеют способности к обучению с использованием простых обобщенных данных. Таким образом, они способны к адаптации при изменении свойств объекта управления. Они способны подстроиться к изменениям условий внешней среды. Им свойственна повышенная устойчивость к повреждениям при использовании нейросетевой архитектуры. Многие системы принятия решений и управления процессами в настоящее время задействуют нейросети. Ранее использование искусственного интеллекта в преступных целях было ограничено в связи с необходимостью авторизации, а также в связи с трудоемким процессом обучения.

Но со временем в повседневную жизнь все активнее стала внедряться умная техника, работа которой строилась за счет использования и развития информационных технологий, прежде всего, за счет создания искусственных нейронных сетей. В итоге искусственный интеллект был использован для создания и функционирования вредоносных программ. Такие программы обозначаются как вредоносные вирусы, а также как биологический интеллект, поскольку создают серьезную конкуренцию. Даже отдельные компьютерные вирусы имеют признаки искусственного интеллекта, среди которых различают адаптивное поведение, которое позволяет выбирать действие в зависимости от текущих условий, самовоспроизведение и мимикрия.

За последнее время была создана новая модель киберугрозы, которая представляет собой многоуровневую компьютерную системы, элементы которой состоят из быстродействующих вирусов, объектов их поддержки, центра контроля, связь между которыми устанавливается при помощи каналов в процессе осуществления кибератаки при обнаружении различных видов уязвимости. Например, атака осуществляется при отказе защитных систем, при установлении вредоносного кода, использовании уязвимости компьютерного обеспечения и при перехвате канала связи. Управление такими системами не может осуществляться вручную, поэтому атакуется одновременно несколько компьютерных систем. Центр контроля и управления использует технологии искусственного интеллекта для обеспечения полноценной кибератаки.

К примеру, созданные вирусы поддерживаются за счет ботнета, который применяет зашифрованные каналы связи с центрами контроля управления. Такая вредоносная система задействует алгоритмы управления, которые способны к самообучению. Несмотря на то, что в результате операции такие программы могут быть отрезаны от управления, однако сами центры такого управления не попадают в руки правоохранителей, поэтому нет возможности провести анализ особенностей использования такого программного обеспечения. Вместе с тем, отдельные косвенные признаки говорят о том, что такие программы устойчивы ко взлому, стремятся избегать прямых атак, им свойственно адаптивное поведение и они с высокой скоростью принимают решения. Таким образом, нейросетевые технологии могут быть использованы при управлении вредоносной программой.

С точки зрения правового регулирования и формирования механизмов противодействия и ответственности за использование вредоносных программ, главным вопросом остается определение умысла при совершении действий, связанных с управлением искусственным интеллектом. Неясно, как установить, принимал ли решение

субъект самостоятельно, либо же оно было принято в процессе адаптации программного оборудования. Искусственный интеллект не способен к эксцессу исполнителя, он не способен выйти за пределы системы, на основе которой функционирует. На этапе разработки закладываются пределы и цели работы. Умысел лица, которое запускает в работу вредоносную программу применяя искусственный интеллект, может быть рассмотрен как неконкретизированный, поскольку систему самообучения невозможно спрогнозировать и дать ей оценку.

По-другому обстоит ситуация, когда создание системы связано с действиями одного лица, а запуск такой системы в работу осуществляет другое. Лицо, которое является разработчиком системы может запрограммировать ее на определенные возможности, к примеру, заразить компьютеры пользователей, вовлечь вирусную программу в собирание данных. При таких условиях умысел на использование преступного алгоритма у лица, которое запустило приложение в работу, отсутствует, ему в ответственность не вменяется только нарушение неприкосновенности частной жизни ввиду отсутствия умысла. К ответственности за указанное деяние привлекается разработчик программы, поскольку именно он заложил такие возможности.

Работа вредоносной программы может столкнуться с возникновением ошибок при использовании не по целевому назначению, которое может повлечь за собой причинение вреда охраняемым законом интересам. Применение искусственного интеллекта может быть связано с трудностями в адаптации его к совершению конкретных действий и операций. В таких случаях при квалификации исключается умысел относительно наступления дополнительных последствий исходя из того, что лицо понимало вероятность наступления общественно опасных последствий. Невинное причинение вреда в таких условиях невозможно, поскольку разработчик имел возможность смоделировать работу программы. Такие оценки могут показаться простыми, однако установление умысла лица, которое произвело запуск вредоносной программы вызывает сложности.

Поэтому проведение расследований преступлений, связанных с использованием вредоносных программ предусматривает установление признаков искусственного интеллекта. Это, в свою очередь, требует использования специальных знаний, которые позволят обнаружить такие программы, оценить их архитектуру и методы работы. Как показывает практический опыт, среди основных видов экспертиз, которые используются в процессе расследования рассматриваемых преступлений, выделяют аппаратно-компьютерную, программно-компьютерную, информационно-компьютерную. Обнаруженные вредоносные программы, которые выполняют деструктивные функции должны быть исследованы. Активность вирусной программы исследуется отдельно, на виртуальной операционной системе, в результате чего эксперт имеет возможность изучить поведение вируса и его влияние на операционную систему.

Когда в коде программы установлены признаки искусственного интеллекта, то необходимо установить тип архитектуры, характер действия и наличие признаков самообучения, пределы принимаемых решений, которые отражены в таких программах. Сложность в работе с такими вирусами заключается в необходимости их активировать. По завершении активации сервер получает сообщение, программа готовится к запуску.

Таким образом, в настоящее время уровень противодействия киберпреступлениям остается низким, поэтому данные преступления обладают высокой латентностью. Во многом латентность связана с действиями потерпевших, которые не спешат обращаться в правоохранительные органы. Такие решения связано со страхом за деловую репутацию,

опасениями, что в ходе расследования будут установлены незаконные банковские операции, страх, что будет обнаружена некомпетентность или будет дана ошибочная ценность утраченной информации. Вопросы комплексного предупреждения киберпреступности являются задачей международного уровня, однако до фактической реализации мер дело пока не доходит. Такие меры срочно требуются, чтобы не позволить киберпреступности выйти на принципиально новый уровень, которые позволяют использовать средства противодействия при попытке их заблокировать.

1. Проблемы квалификации мошенничества с применением высоких информационных технологий / В. П. Алехин, Ю. Ю. Бугаенко, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 12. – С. 101-107. – DOI 10.23672/SAE.2023.63.63.004. – EDN SNPSJM.
2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная : учебник / Л.В. Иногамова-Хегай [и др.]. М. : Проспект, 2018. 224 с.
3. Будко М.В. Киберпреступность как порожденная информатизацией угроза мировой экономике // Экономика и социум. 2015. № 2-1 (15). С. 776–779.
4. Коробеев А.И. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 416–425.
5. Тиранен, В.А. Искусственный интеллект и нейронные сети как инструмент современной киберпреступности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI Международной научно-практической конференции (24-25 января 2019 г.) – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 135-140.
6. Халиков М.И. Экстремизм (уголовно-правовой аспект) / М.И. Халиков // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». 2008. Вып. 2. С. 210–216.
7. Чурикова А.Ю. Использование искусственного интеллекта в целях управления рисками уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Пятой международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 19 мая 2023 г.): Сборник научных статей / Ответственный редактор Д.В. Бахтеев. Екатеринбург: Центр содействия развитию криминалистики "КримЛиб", 2023. С. 250 – 256.

Лоскутова К.В.

О перспективах уголовно-процессуальной политики в сфере расследования преступлений, связанных с террористической деятельностью

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-487

Аннотация

Преступления террористической направленности постоянно распространяются, что представляет собой угрозу интересам безопасности Российской Федерации. В данной связи возникает вопрос о реализации антитеррористической концепции, которая затрагивает и сферу уголовного процесса. Многие государства, прежде всего, англосаксонской правовой системы, на законодательном уровне установили сокращение процессуальных прав и сужение процессуального статуса лиц, которые обвиняются в совершении акта терроризма. Законодатели объясняют такое решение целесообразностью сокращения процессуальных прав и свобод лиц, которые обвиняются в совершении данных преступлений для обеспечения гарантий безопасности государства и спасения жизни граждан. Вместе с тем, российский законодатель не должен слепо заимствовать нормы зарубежных стран, а при формировании дифференцированного подхода к регулированию уголовно-процессуального статуса обвиняемого сохранить систему прав, которые ему гарантированы. Установлению истины по делу не будет препятствовать соблюдение демократических принципов в уголовном процессе по делам террористической направленности.

Ключевые слова: преступления террористического характера, гарантии прав и свобод обвиняемых, демократические принципы уголовного процесса, процессуальные права.

Abstract

Terrorist crimes are constantly spreading, which poses a threat to the security interests of the Russian Federation. In this regard, the question arises about the implementation of the anti-terrorist concept, which also affects the sphere of criminal procedure. Many States, primarily the Anglo-Saxon legal system, have established at the legislative level a reduction in procedural rights and a narrowing of the procedural status of persons who are accused of committing an act of terrorism. Legislators explain this decision by the expediency of reducing the procedural rights and freedoms of persons who are accused of committing these crimes in order to ensure the security of the state and save the lives of citizens. At the same time, the Russian legislator should not blindly borrow the norms of foreign countries, and when forming a differentiated approach to regulating the criminal procedural status of the accused, preserve the system of rights that are guaranteed to him. The establishment of the truth in the case will not be hindered by the observance of democratic principles in the criminal process in terrorist cases.

Keywords: crimes of a terrorist nature, guarantees of the rights and freedoms of the accused, democratic principles of criminal procedure, procedural rights.

Серьезную угрозу национальной безопасности представляет собой терроризм. Данная проблема имеет большое значение не только для отдельных стран, но и для всего мирового сообщества в целом. Законодатели находятся в постоянном поиске новых механизмов уголовного судопроизводства, которые могли бы повысить эффективность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые виновны в совершении преступлений террористического характера. В данной связи многие исследователи отмечают, что на сегодняшний день в Российской Федерации, очевидно, имеется необходимость в установлении особой формы уголовного преследования лиц, которые совершили преступление. Для того, чтобы разобраться в практическом значении такого решения, требуется обратиться к опыту зарубежных стран.

Антитеррористическая политика отдельных государств предусматривает формирование и наращивание новых правовых средств, которые ограничивают права и свободы лиц, обвиняемых в совершении преступления террористической направленности. Реализация таких решений происходит под предлогом борьбы с терроризмом. Прежде всего, отменяется или приостанавливается действие конституционно-правовых норм, а специальные государственные службы наделяются особыми полномочиями. Государство, при введении подобных ограничений, оправдывает свои действия тем, что имеющийся перечень признанных прав и свобод человека и гражданина не способен обеспечить эффективную защиту и безопасность каждого человека в государстве.

Например, власти США руководствуются установками, которые направлены на ограничение конституционных прав граждан ради безопасности. Формирование данной установки было связано с событиями 11 сентября 2001 г. Таким образом, разработанная концепция направлена на совершение упреждающих ударов по терроризму, в том числе, с использованием средств уголовного преследования. Специальное законодательство предусматривает действие правоохранительных органов в антитеррористической сфере. Прежде всего, установлены специальные полномочия президента и членов кабинета, полномочия специальных служб, процессуальный порядок проведения расследования и оперативной работы. Помимо этого, в законе установлен порядок проведения специальных мероприятий вроде прослушивания звонков, проведения электронного наблюдения, отслеживание и регистрация перемещения, проведение негласных обысков, осмотров, а также межведомственная координация действий всех разведывательных структур.

Соответствующий закон был принят 26 сентября 2011 г. и получил наименование «Акт 2001», который должен сплотить Америку путем обеспечения надлежащими орудиями против терроризма. В научной литературе данный акт именуется как «Акт патриота». В данном акте предусмотрены ограничения определенных конституционных прав в рамках уголовного судопроизводства. Например, предусмотрено обязательное содержание под стражей лиц, которые подозреваются в совершении терроризма. Генеральный прокурор США уполномочен заключить под стражу лицо, которое не имеет гражданства США, и подозревается в совершении террористической деятельности, а также иной деятельности, которая угрожает интересам национальной безопасности. Срок заключения установлен в размере 6 месяцев. Для указанных лиц также предусмотрено выдворение из страны. Такое решение не может быть обжаловано на основании незаконности или необоснованности. Данная норма встретила критику со стороны многих лиц, утверждающих, что, если страна, откуда прибыл иностранный гражданин, отказывается его принять, то срок его заключения в США может быть бессрочным.

Любой закон базируется на определенной концепции, которую составляют цели и задачи, принципиальные общие подходы регулирования общественных отношений. Выбор той или иной концепции законодательного регулирования общественных отношений – это прежде всего идеологический и политический выбор.

Среди наиболее показательных примеров в контексте ограничения прав и свобод граждан следует выделить приказ Министра юстиции США от 31.10.2001 г., в котором установлены положения, узаконившие прослушивание конфиденциальных контактов, в том числе, контакты обвиняемого и адвокатов. Такой приказ вступил в законную силу с момента подписания, не пройдя обычную процедуру обсуждения. На его основании Министр юстиции США вправе в одностороннем порядке вынести решение, которое не требует согласования с судом, о прослушивании конфиденциальных переговоров лица, которое находится под арестом, и его адвокатом. Таким образом, Министр юстиции, по сути, имеет неограниченные права и полномочия, в том числе, имеет возможность лишить любое лицо, которое подвергается уголовному преследованию, возможности конфиденциально общаться с адвокатом.

В случае, когда имеется обоснованное подозрение о том, что заключенный может использовать переговоры с адвокатом или иным доверенным лицом для того, чтобы тот оказал содействие в совершении террористического акта, т.е. применительно к террористическим преступлениям право на защиту существенно ограничивается. Акт патриота и иные акты, принятые во исполнение его положений, существенным образом ограничивают процессуальные права граждан, которые стали объектами уголовного судопроизводства в связи с совершением преступлений террористической направленности. Прежде всего, ограничению и возможному нарушению подлежат права на защиту, на неприкосновенность жилища. Выступления противников такого закона и защитников гражданских прав и свобод привело к тому, что главные должностные лица в своих выступлениях указывали, что Акт патриота расширяет полномочия и компетенцию специальных служб, уголовного розыска по проведению разведки, а также позволяет повысить эффективность предупреждения и пресечения террористической деятельности. Таким образом, многие нормы направлены на превентивное воздействие, а не на обеспечение привлечения к ответственности лиц, которые уже совершили террористический акт.

Уместным в рассматриваемом аспекте остановиться на Европейских пенитенциарных правилах, в которых упоминается о том, что после поступления также должна проводиться оценка заключенных на предмет того, создают ли они угрозу для безопасности других заключенных или лиц, работающих в пенитенциарных учреждениях или посещающих эти учреждения, и есть ли вероятность того, что они сами могут нанести вред.

Следует отметить, что разработка мер, направленных на пресечение преступлений террористической направленности, еще не окончена. Например, высшие должностные лица указывают о допустимости некоторых методов силового воздействия при проведении допросов лиц, которые предположительно совершили преступления террористического характера. Например, пытка водой, связанная с опускание подозреваемого в воду, по мнению некоторых политиков США, представляет собой разумную меру, если позволяет спасти жизнь граждан. Однако многие правозащитные организации осуждают подобные решения и высказывания в отношении лиц, подозреваемых в совершении терроризма. Данные споры и высказывания возникают на фоне слухов о пытках спецслужбами лиц, которые подозреваются в организации терактов.

Помимо этого, в СМИ постоянно появляются публикации о наличии специальной системе тюрем ЦРУ, которые относятся к части системы противодействия терроризму. Например, ряд правозащитников, а также правительство США проводят незаконную экстрадицию лиц, в отношении которых имеются подозрения об их причастности к совершению террористических актов. Кроме того, к таким лицам применяются пытки. Многие правозащитные организации обеспокоены таким положением дел. Данная обеспокоенность не проходит и после заявлений должностных лиц о недопустимости применения пыток. В 2006 г. был утвержден закон, который позволяет ЦРУ использовать жесткие методы допросов. Против применения жестких мер выступает также мировая общественность, указывая, что даже у террористов должны быть такие же права, которыми обладает любой заключенный.

Законодательные реформы предусматривают в качестве своей цели модернизацию государства, они должны быть адекватны времени, создавать условия для развития демократических свобод. Прежде всего, требуется создать предпосылки для того, чтобы базовые ценности перевести в плоскость государственного целеполагания, устранить избыточные функции государственного аппарата, привести в соответствие с новыми реалиями процедуры, которые обеспечивают права и свободы личности. Установление на законодательном уровне положений, которые ограничивают конституционные права граждан в сфере уголовного судопроизводства, предусматривают изменение государственной политики и отказ от состязательности. Установление в уголовном процессе методов, которые позволяют ограничить права обвиняемого, ведут к нарушению конституционных принципов, что может негативно сказаться на международном авторитете РФ. Соблюдение процессуальных гарантий и прав лиц, которые обвиняются в совершении террористических преступлений, обеспечить установление истины по делу, укрепит правопорядок и позволит сохранить результаты демократических преобразований.

Вместе с тем, нельзя не заметить, что эффективная реализация задач уголовного судопроизводства невозможна без ограничения прав и свобод лиц, причастных к совершению преступления. Однако такое ограничение не должно быть беспредельным и бесконтрольным. Путем ограничения прав и свобод совершившего преступление гражданина обеспечивается реализация задач уголовного судопроизводства. Расследование уголовного дела зачастую требует использования принудительных мер. В зависимости от степени реализации такие меры делятся на реализуемые в полном объеме, без каких-либо ограничений, а также на те, реализация которых предусматривает ограничения, либо которые вовсе не могут быть реализованы. Сущность ограничений связана с допущением использования таких ограничений положениями Конституции РФ,

возникновении необходимости в ограничении для исполнения задач уголовного судопроизводства, связанных с пресечением преступной деятельности и попыток противодействия расследованию. Кроме того, меры принуждения могут применяться при невыполнении законных требований.

В настоящее время Российская Федерация рассматривает вопрос об ужесточении антитеррористической политики, следует ли брать пример с США, либо усилить меры безопасности, связанные с подготовкой террористов и террористических актов. Несмотря на то, что решений об ограничении процессуальных прав не принято, террористические преступления оказывают большое влияние на деятельность парламентариев. Например, был внесен законопроект, который предусматривает изменения текущей антитеррористической политики. Указываются примеры расправы над террористами без суда и следствия в Израиле. После уничтожения террористов, которые состояли в организации «Черный сентябрь», ни одно государство не осудило действия. В данной связи возникают мнения о возможности поступать соответствующим образом и в России. Помимо этого предлагалось привлекать к уголовной ответственности не только самого террориста, но и членов его семьи. Однако такие предложения противоречат принципам уголовной ответственности, прежде всего, индивидуализации наказания. Легализация подобных действий и мер может вылиться в геноцид.

Однако попытки, направленные на ужесточение мер по борьбе с терроризмом, продолжают обсуждаться. В том числе, варианты, ограничивающие конституционные права. Открытым остается вопрос об ограничении процессуальных прав лиц, которые обвиняются в совершении террористических преступлений. Особенно актуальны данные вопросы в свете ужесточения борьбы и распространения террористических актов, совершаемых с особым цинизмом и жестокостью. В дискуссиях, связанных с необходимостью соблюдения процессуальных гарантий, установлением дифференцированной формы уголовного процесса с одной стороны находится борьба с терроризмом, с другой стороны, принципы уголовного судопроизводства.

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. 672 с.
2. Даровских О.И. Реализация обвиняемым права на защиту и злоупотребление правами на стадии предварительного расследования // Закон. 2024. № 4. С. 61 - 70.
3. Качалов В.И., Качалова О.В., Марковичева Е.В. Рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2023. 96 с.
4. Ларичев В.В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии, Франции: диссертация кандидата юридических наук / В.В. Ларичев. Москва, 2004. 189 с.
5. Лизунов А.С., Суворова Е.А. Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве России и зарубежных стран // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 56 - 60.
6. Муравьев К.В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона: монография / К.В. Муравьев. Москва: Проспект, 2019. 264 с.
7. Пешков М.А. Арест и обыск в уголовном процессе США / М.А. Пешков. Москва: Спарк, 2018. 104 с.
8. Шаповал А.Б. Права подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 36 - 41.
9. Малин, П. М. Реализация принципов уголовного судопроизводства : Учебное пособие для обучающихся по направлению 40.04.01 Юриспруденция / П. М. Малин. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 103 с.
10. Малин, П. М. Распределение осужденных к лишению свободы по уровням опасности как необходимое условие реализации международных стандартов по обращению с заключенными в исправительных учреждениях России / П. М. Малин // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 3(12). – С. 15-18.

Лоскутова К.В.

**Пробелы и коллизии в уголовном законодательстве
о противодействии терроризму**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-488

Аннотация

Успешное противодействие терроризму невозможно без правильного применения антитеррористического законодательства. Правовые нормы позволяют установить признаки преступлений террористической направленности, а также санкции за их совершение. По различным причинам законодатель далеко не всегда может своевременно отреагировать на проявления террористической преступности. Причиной тому являются пробелы в законодательстве, на которые обращают внимание многие практические работники. В данной связи возникает необходимость проведения углубленного исследования отдельных положений законодательства, которое предусматривает ответственность за совершение преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, уголовная ответственность, законодательство.

Abstract

Successful counteraction to terrorism is impossible without the correct application of anti-terrorist legislation. Legal norms make it possible to establish signs of terrorist crimes, as well as sanctions for their commission. For various reasons, the legislator is not always able to respond in a timely manner to manifestations of terrorist crime. The reason for this is the gaps in legislation, which many practitioners pay attention to. In this regard, there is a need to conduct an in-depth study of certain provisions of legislation that provides for liability for terrorist crimes.

Keywords: terrorism, terrorist act, criminal liability, legislation.

Среди соответствующих источников правового регулирования следует выделить Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму». Согласно его положениям, понятие «терроризм» в уголовном законодательстве было заменено на «террористический акт». Террористический акт представлял собой посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, которое совершено в целях прекращения его деятельности или в целях мести за нее.

В качестве способа осуществления террористического акта, согласно положениям УК РФ, следует рассматривать взрыв, поджог, иные действия, совершенные в целях устрашения, либо для причинения имущественного ущерба, а также действия, которые совершаются в целях наступления общественно опасных последствий. Нередко террористический акт совершается в целях оказания воздействия на принимаемые решения органами государственной власти, либо для создания в обществе волнений, страха перед совершением таких действий.

После внесения указанных поправок понятие «терроризм» стало иметь иное значение. Согласно уголовно-правовой характеристике, речь идет об проведении подготовки или о совершении преступления, которое, согласно уголовно-правовым нормам, является преступлением террористической направленности. К терроризму также относится обеспечение организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества для совершения ими преступления террористической направленности.

Согласно нормам о законодательстве, устанавливающим положения о противодействии терроризму, таковым является идеология насилия и практика возмездия органам государственной власти и должностным лицам в связи с принятыми ими решениями. Терроризм осуществляется для запугивания населения, устрашения путем осуществления тех или иных форм насилия. Вопрос о том, каким именно определением должен руководствоваться правоприменитель при рассмотрении уголовного дела является вполне закономерным.

Определение, которое содержится в законодательстве о противодействии терроризму, затруднительно использовать в процессе правоприменения. Представляется, что оно более оптимально с точки зрения криминологии, но для квалификации преступлений является не подходящим. Так, необходимо, чтобы определение терроризму позволило установить преступления террористической направленности, разграничить их с иными уголовно наказуемыми деяниями. Необходимо, чтобы все понятия, используемые законодателем, соответствовали нормам УК РФ.

Преступная деятельность террористической направленности в качестве самостоятельных форм предусматривает осуществление таких действий как «подстрекательство» и «пособничество». Такие способы пособничества и подстрекательства как склонение, вербовка и финансирование криминализированы. Наиболее распространенные способы подстрекательства и пособничества должны соответствовать положениям ст. 33 УК РФ, что создает потребность в приведении законодательства к единообразию. Использование понятия «содействие» уместно в отношении лица, которое осуществляет функции пособника. Но при анализе положений ст. 205 УК РФ вытекает, что подстрекательство представляет собой действия, направленные на вербовку, склонение и вовлечение, т.е. выходит, что содержание правовых норм Особенной части УК РФ шире по сравнению с содержанием норм Общей части УК РФ. Это является прямым нарушением правил законодательной техники. Устранение сложившейся коллизии требует смены названия ст. 205 УК РФ на «Склонение и (или) содействие террористической деятельности». Введение уголовной ответственности подстрекателей и пособников необходимо, поскольку позволит обеспечить назначение справедливого наказания. Помимо этого, следует установить равные санкции ст. ст. 205 и 205.1 УК РФ.

Важное значение имеет вопрос, связанных с установлением степени общественной опасности действий по финансированию терроризма. Основные трудности возникают при установлении минимального размера вноса и с отсутствием дифференциации общественной опасности, связанной с установлением ответственности в зависимости от количества перечисленных средств. Уголовному преследованию должна подвергаться любая финансовая помощь, оказанная террористической организации, но при этом в уголовном законодательстве имеются положения, предусмотренные ст. 14 УК РФ о малозначительности преступного деяния. Поэтому представляется целесообразным установить положение, согласно которому, уголовное преследование должно осуществляться в том случае, когда стоимость объекта гражданских прав меньше 1000 руб.

Сложности возникают и при рассмотрении вопроса о положениях ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ. Согласно нормам Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», положения о террористическом акте, совершенном группой лиц и о террористическом акте, совершенном организованной группой подлежали объединению. Однако возникли негативные последствия, связанные с тем, что действия организационной преступной группы и группы лиц по предварительному сговору получили одинаковую законодательную оценку. Из анализа норм уголовного законодательства следовало, что они обладают одинаковой степенью общественной опасности.

Такое положение является недопустимым и противоречит принципам дифференциации уголовной ответственности и справедливости уголовного наказания. Кроме того, вследствие такой ситуации может быть снижено воздействие уголовной ответственности, поскольку к членам организованной преступной группы нельзя применять наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Разрешение данной проблемы требует обращения к положениям ст. 205 УК РФ, а именно, к признаку «организованной группы». Данный признак является особо квалифицирующим. Вместе с тем, нормы, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, устанавливают ответственность за совершение террористического акта, который повлек по неосторожности смерть человека. Однако данные положения выходят за рамки состава преступления «террористический акт». Положения, согласно которым, субъект преступления осознает, что своими действиями создает угрозу жизни многим людям, желает наступления общественно опасных последствий, либо проявляет к ним безразличие. Такое признак следует рассматривать как иное тяжкое последствие или вовсе исключить из рассматриваемого состава преступления. Из положений п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ требуется убрать оценочные понятия, поскольку большинство из них не имеют законодательного определения, соответственно, квалификация крайне затруднительна. Указанный проблем может быть восполнен путем указания определений всех приведенных в указанной норме понятий.

Внимания законодателя требуют положения ч. 1 ст. 205 УК РФ. Вместо «действия» следует использовать понятие «деяние». Объективная сторона преступления заключается в совершении действий или в создании угрозу общественной безопасности. Второе зачастую рассматривается как ложное сообщение о терроризме, т.е. как преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ. В данной связи среди исследователем вносятся предложения о необходимости исключить угрозу террористического акта из норм ст. 205 УК РФ. Однако этот подход является неправильным в связи с тем, что данные деяния по своему смысловому содержанию различны. Высказывание угрозы совершить террористический акт и ложное сообщение о минировании различаются по степени общественной опасности. Поэтому вполне закономерно выделение обоих деяний в разные составы преступления.

Замечания к положениям ст. 205 УК РФ связаны также с использованием излишне узкого подхода для обозначения целей террористического акта. Так, преступники могут предъявить требования как к физическим, так и к юридическим лицам, а также к общественным организациям. Совершение террористического акта может быть связано с различными мотивами. Указанный недостаток выявлен при анализе положений ст. 206 УК РФ, в которой установлена ответственность за захват заложника. Захват заложника – это разновидность террористического преступления. Оно также может совершаться в целях воздействия на принимаемые властью решения. Это позволяет установить, что содействие террористической деятельности, а также публичные призывы к ней, оправдание терроризма являются видами соучастия в терроризме.

Нельзя не сказать о наличии проблем, связанных с использованием положений, установленных в примечании к ст. 205 УК РФ. Данное примечание предусматривает, что лицо, которое принимало участие в подготовке террористического акта, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если своевременно предупредило органов государственной власти или иным способом способствовало предотвращению преступления. Такое положение может быть применено, если в действиях лица нет признаков иного преступления. Когда установлена причастность к подготовке террористического акта, то такие действия рассматриваются как разновидность вербовки, склонение или пособничество. Это обуславливает необходимость выделения данных деяний в отдельный состав преступления.

При рассмотрении субъекта преступления следует обратиться к положениям международного права, которые предусматривают, что государство вправе устанавливать ответственность и для юридических лиц. Юридические лица являются субъектами уголовной ответственности во многих европейских государствах, которые наказывают их за терроризм и за его финансирование. Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации, как и во всем мире, имеются недостатки в нормах уголовного законодательства. В настоящее время имеется обширная правовая база, которая позволяет обеспечить борьбу с террористическими актами.

1. Баурина Т.В. «Антитеррористические» нормы УК РФ: проблемы применения // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения, 2018. № 3. С. 25-27.
2. Горбунов Ю. С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2020. № 2.
3. Дьяков С. В. Преступления против конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019. С. 84.
4. Ембулаева Н.Ю., Шаповалов А.В., Случевский В.Г. Трансформация отдельных принципов формирования и деятельности органов публичной власти // Право и политика. 2022. № 11.
5. Мамадович К.С. Пробелы в законодательстве о терроризме и предложения по их устранению // Всероссийский криминологический журнал, 2016. № 4. С. 740-749.
6. Петрушенков А. Н. Несовершенство уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям террористической направленности // Вестник национального антитеррористического комитета. 2020. № 2. С.84-88.
7. Степанов С.А., Хомяков И.Д. Проблемы противодействия террористическим актам и пути их решения // Новая наука: проблемы и перспективы, 2016. № 7. С. 188-190.
8. Щербаков А. Терроризм. Война без правил. М.: Олма Медиа Групп, 2022. 464 с.

Лоскутова К.В.

**Процесс обоюдного воздействия международного
и внутри государственного права**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-489

Аннотация

Защита прав и свобод человека по-прежнему остается приоритетной задачей каждого конкретного государства и всего мирового сообщества в целом. Для этого происходит формирование единых нормативных правил, направленных на обеспечение правовой и социальной защищенности человека, а также формирование единой системы реализации и защиты прав и законных интересов. Международное право включает в себя совокупность норм, которые гарантируют права и законные интересы граждан, устанавливают обязательства государств по их закреплению и защите. Это требует постоянного сотрудничества. Взаимосвязь норм международного и национального права прослеживается в международных договорах, а также во внутригосударственных нормативно-правовых актах. В Российской Федерации основным нормативно-правовым актом, который закрепляет права и свободы граждан, является Конституция РФ, в соответствии с которой, права и свободы граждан признаны высшей ценностью, а государство обязано обеспечить их защиты.

Ключевые слова: национальное право, международное право, влияние, воздействие, имплементация, разграничение, унификация.

Abstract

The protection of human rights and freedoms remains a priority task for each individual state and the entire world community as a whole. For this purpose, uniform regulatory rules are being formed aimed at ensuring legal and social protection of a person, as well as the formation of a unified system for the implementation and protection of rights and legitimate interests. International law includes a set of norms that guarantee the rights and legitimate interests of citizens, establish the obligations of States to consolidate and protect them. This requires constant cooperation. The relationship between the norms of international and national law can be traced in international treaties, as well as in domestic normative legal acts. In the Russian Federation, the main normative legal act that enshrines the rights and freedoms of citizens is the Constitution of the Russian Federation, according to which the rights and freedoms of citizens are recognized as the highest value, and the state is obliged to ensure their protection.

Keywords: national law, international law, influence, impact, implementation, differentiation, unification.

В начале XX в. в России в силу особенностей ее исторического развития назревал колоссальный социальный взрыв. В различных регионах Российской империи, в том числе и на Кубани, назревали социальные противоречия, усиливалась преступность. В это время царское правительство для борьбы с революционными выступлениями использовало казачество. Выполняя приказы по охране общественного порядка, предотвращению и подавлению революционных выступлений, далекие от политики казаки, боролись не за стремление народа к лучшей жизни, а с проявлением насилия и экстремизма, оберегая существующий государственный строй.

Взаимодействие норм международного и внутригосударственного права связано с признанием государством общепризнанных принципов и норм международного права частью правовой системы государства. Поэтому международное и государственное право не могут быть обособленными. Нормы международного права являются частью правовой системы, наделяются государством юридической силой. Эффективность внутринационального и международного права зависит от взаимодействия. Актуальным является вопрос о разграничении, поскольку, пожалуй, нет такой сферы общественных отношений, где отсутствовало бы такое взаимодействие. Относительно взаимодействия и применения обеих систем имеются дискуссии.

В целом существует две модели для исследования данной проблемы: моническая и дуалистическая. Дуалистическая предусматривает разграничение международного и внутригосударственного права, установление их неподчиненности друг другу. Значение данной модели заключается в том, что посредством норм национального права урегулированы отношения внутри государства и между его гражданами, а нормы международного права направлены на урегулирование отношений между государствами.

В настоящее время многие советские и российские ученые являются сторонниками дуалистической концепции. Так, согласно доктрине дуализма, международное право не зависит от воли одного государства, поскольку его нормы направлены на выражение общей воли всех государств. На каждом государстве лежит ответственность по выполнению взятых на себя обязательств, однако неясно, каким способом будет осуществляться реализация. Положения монической теории позволяют приравнять и объединить международное и внутригосударственное право в общую систему. Однако важно понимать, что в рамках названной теории рассматриваются две формы соотношения правовых систем, либо внутригосударственное право преобладает над международным, либо международное право преобладает над внутригосударственным.

Верховенство внутригосударственного права над международным говорит о том, что государство вправе самостоятельно принимать решение о соблюдении норм международного права при условии, если такие нормы соответствуют государственным интересам. При рассмотрении вопроса о практическом применении международного и

внутригосударственного права государство может не принимать окончательно чью-либо сторону. В данной связи возникают такие новые направления как умеренный монизм, умеренный дуализм. Сторонники умеренного монизма отрицают радикализм, указывая, что национальное право может иметь верховенство даже в случае противоречия нормам международного права. Умеренный дуализм, в свою очередь, предусматривает самостоятельность внутригосударственной и международной системы, не обладающих превосходством друг над другом. Допускается, если одни и те же отношения урегулированы разными нормами.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи на первый план выдвигались социальные противоречия, усиливался радикализм политических сил, имевший и без того глубокие корни в отечественной истории. Междоусобица среди демократических сил мешала найти выход из экономического кризиса, углубляла социальный разлад, успешно подготавливала почву для прихода к власти самых радикальных сил. МВД Российской империи, образованное в 1802 г. явно не справлялось со своей обязанностью.

Помимо этого, в 20 веке сформировалась еще одна теория соотношения международного и внутригосударственного права. Речь идет о теории гармонизации или о «компромиссе Фицмориса», суть которой сводится к тому, что суды любого государства в отсутствие соответствующих разрешений не вправе использовать нормы международного права в случае противоречия национальному законодательству. Таким образом, формируется тенденция, направленная на обеспечение гармонии между двумя системами. При рассмотрении вопроса о защите прав и свобод граждан также можно проследить тенденцию, связанную с расхождением международного и внутригосударственного права. Воздействие международного права на национальное растет, однако роль государства в регулировании прав и свобод остается весомой, поскольку данная сфера входит в его внутреннюю компетенцию, определяя политику обеспечения защиты.

Необходимо сказать, что на сегодняшний день объем работ, рассматривающих историю становления и развития, а также нормативно-правового регулирования деятельности органов уголовного сыска России достаточно велик. Это свидетельствует о сохраняющемся интересе к проблематике и потребности в изыскании и введении в научный оборот новых архивных материалов в этой отрасли знаний, развивающих и дополняющих историческую и историко-правовую науки.

Принципы и нормы международного права являются результатом сотрудничества государств, итогом заключенных международных договоров, в которых отражены достигнутые компромиссы. Главным и единственным участником международных отношений остаются государства, которые отличаются друг от друга уровнем развития, характером государственной власти. Это сказывается на развитии внутреннего законодательства, а также на развитии международных отношений. Национальное право государств также сказывается на формировании принципов международного права. Состояние внутригосударственного права обусловлено положением государства в мировой политике. Государства не должны соглашаться на международные обязательства, которые противоречат их устоям.

Внутригосударственное право оказывает влияние на международное различными способами. Многие нормы и институты международного права утрачивают свое значение в связи с тем, что являются неактуальными для национального законодательства. Особенностью международного права является то, что государство не может навязать свое законодательство мировому сообществу. Международное право оказывает влияние и становится частью правовой системы государства. По вопросам обеспечения прав и законных интересов нормы международного права играют большую роль. В данной связи вопросы соотношения международного и внутригосударственного права остаются наиболее актуальными в теории международного права. Взаимодействие международного

и внутригосударственного права объективно влияет на нормы национального права. Процессы глобализации усилили такое влияние, однако взаимоотношения двух правовых системы не должно стирать национальные и государственные различия.

Правовые системы государств воспринимают не особую систему международного права, а содержание конкретных норм, поэтому они сохраняют свой статус без каких-либо изменений. Это становится основой для формирования норм внутреннего права. Данное положение лежит в основе процессов инкорпорации, который предполагает включение в нормы международного права внутригосударственных. После включения в правовую систему нормы международного права становятся ее частью и действуют с присущим данной правовой системе механизмом. Однако в процессе инкорпорации могут возникать сложности. Они обусловлены тем, что с ростом влияния международного права оно все сильнее затрагивает внутреннее, но в процессе применения возникают сложности, обусловленные различиями в правовой культуре, правовом сознании. Одни и те же нормы международного права в различных правовых системах могут иметь разное значение. Далеко не всегда внутригосударственное толкование международного права является одинаковым, как правило, в итоге, приходится сталкиваться с неким гибридом.

Такое положение дел в целом вполне закономерно, поскольку иначе было бы невозможно реализовать нормы международного права на уровне отдельного государства. Речь шла бы о расхождении национальной системы, о выходе за границы. Международные нормы в правовой системе государства занимают особое положение, поскольку ни органы законодательной, ни органы исполнительной власти не могут их отменить или внести изменения. Действие международных норм происходит в рамках национальной правовой системы, но они не утрачивают при этом связи с нормами международного права. Благодаря инкорпорации в российское законодательство нормы международного права не утрачивают своих качеств, оставаясь частью международного права. Это имеет особое значение, если во внутригосударственном законодательстве не приводится полностью положения нормы, а только содержится отсылка к ней.

Грани между международным и внутренним правом государства не могут быть стерты, поскольку это может привести к нарушению нормального функционирования норм. Каждая правовая системы имеют свою природу и сферу применения, собственный объект правового регулирования и механизм. Отношения взаимодействия между правовыми системами приобретают более углубленный характер. Но процессы, которые происходят в политической сфере сильно отличаются от процессов социально-экономической сферы, поскольку в ней уровень единства правовых норм гораздо ниже. Государства стремятся в данной части сохранить самостоятельность. В данной связи более точным будет термин «интернационализация», который обозначает сближение правовых системы, углубление их взаимодействия. Данный процесс определяется глобализацией экономики и иных сфер общественной жизни, однако на него влияют факторы, которые присущи также политическим процессам. Государства стремятся к обеспечению интересов безопасности, что может быть сделано только совместными усилиями.

Глобализация была главной тенденцией в интернационализации внутреннего права в начале 21 века. Мировое общество стремилось к объединению и укреплению взаимоотношений. Необходимо было, чтобы социально-экономические и политические системы государств могли действовать совместно. Основной вопрос сводился к обеспечению взаимодействия международного и внутреннего права. Для этого государство должно было подчиняться установленному порядку. Это требовало

признания приоритета международного права над внутригосударственным. Вместе с тем, данное положение не должно трактоваться как приоритет международных норм во всех сферах общественной жизни, а только с международными отношениями.

В данной связи наблюдается тенденция к усилению положений международных норм при осуществлении функционирования правовых систем. Особенно это ощущается там, где внутреннее право затрагивает международные связи. Инкорпорированные нормы осуществляют регулирование отношений, которые ранее были изолированы от международного права. Это затрагивает интересы физических и юридических лиц. Многие важнейшие изменения внутригосударственного права обусловлены влиянием международных норм. Прежде всего, речь идет о правах человека. Это породило процессы, связанные с конституционализацией международного права. Внутреннее право, в свою очередь, оказывает влияние на обеспечение нормального функционирования международных связей и международной системы.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права происходит и на уровне правосознания, и при формировании организационно-правовых механизмов. Международное право влияет на функционирование внутреннего права, на процессы создания и применения норм. Темпы процессов интернационализации различаются. Наиболее высокие наблюдаются в европейском регионе. На сегодняшний день вопрос гармонизации внутреннего и международного права стоит наиболее остро, поскольку гармонизация позволяет обеспечить эффективность действия правовых норм, поэтому она является целью совершенствования национальной правовой системы.

Таким образом, несмотря на особенности национальных правовых систем, государства стремятся обеспечить контроль воздействия международных правовых норм на внутреннее право. Влияние международного права и внутреннего права представляет собой обоюдный процесс, поскольку становление и развитие международного права определяется зачастую нормами внутригосударственного права, а международные нормы оказывают влияние на развитие национального законодательства.

1. Рассказов Л.П. К вопросу о месте российской правовой системы в юридической географии мира // Научный журнал КубГАУ. 2014. №95.
2. Рассказов Л.П. К вопросу о критериях классификации правовых систем: цивилизованный подход. Тенденции сближения правовых семей в условиях глобализации // Научный журнал КубГАУ. 2015. №111.
3. Рассказов Л.П. Генезис сравнительного правоведения и его формирования как науки и учебной дисциплины // Научный журнал КубГАУ. 2014. №95.
4. Рассказов, В. Л. Органы сыскной полиции Российской империи в трудах отечественных исследователей / В. Л. Рассказов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 243-258. – EDN TPWEIL.
5. Рассказов, В. Л. Деятельность начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска М.П. Бабыча по организации Екатеринодарского сыскаго отделения / В. Л. Рассказов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 1(80). – С. 101-103. – EDN TNIGSF.
6. Рассказов, В. Л. Организационно-правовые меры по учреждению на Кубани областной сыскаго полиции в 1909-1911 годах / В. Л. Рассказов // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 1(68). – С. 105-109. – EDN TNJXJL.
7. Рассказов, В. Л. Деятельность сыскаго полиции Петербурга в начале XX века / В. Л. Рассказов // Общество и право. – 2015. – № 3(53). – С. 40-43. – EDN UNEYWB.
8. Самович Ю.В., Шарифуллин Р.А. О взаимодействии международного и внутригосударственного права на территории Российской Федерации в сфере судебной защиты прав человека // Российская юстиция. 2020. N 12. С. 2 - 4.
9. Морозов А.Н., Каширкина А.А. Конституционные преобразования в Российской Федерации и взаимодействие международного и внутригосударственного права: преемственность и новизна // Журнал российского права. 2022. N 1. С. 120 - 141.
10. Лихачев М.А. Международное и внутригосударственное право: есть ли первый среди равных? // Российский юридический журнал. 2020. N 3. С. 30 – 44.

Лоскутова К.В., Рябченко А.Г.

Правовое регулирование расследования преступлений в России XVII-XIX веков

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-490

Аннотация

Статья посвящена особенностям формирования системы правоохранительных органов в Российской империи. В первую очередь, речь идет о полномочиях приказов, воевод, губных учреждений Московского государства XVII века. Данные полномочия направлены на обеспечение и охрану правопорядка в сфере антикриминальной деятельности, а также в участии в осуществлении уголовного судопроизводства. Наиболее обширным объемом полномочий в сфере противодействия преступности обладал Разбойный приказ, под руководством которого действовали губные избы, а также корпус губных старост. Кроме Разбойного приказа правоохранительными функциями также наделены Земский и Сыскной приказы. Особыми полномочиями наделялись земские воеводы, функции которых прямо зависели от указаний столичных органов, были направлены на поддержание правопорядка, проведение розыска и следствия по делам, отнесенным к их юрисдикции. Вместе с тем, не было единого нормативно-правового акта, в котором были бы однозначно разъяснены функции данных органов. Следствие проводилось, как правило, на уровне приказов, а приговор выносили местные власти.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, преступность, розыск, приказы, воеводы, преступления, пытки.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the formation of the system of law enforcement agencies in the Russian Empire. First of all, we are talking about the powers of the orders, voivodes, and provincial institutions of the 17th century Moscow state. These powers are aimed at ensuring law and order, protection in the field of anti-criminal activities, as well as participation in the implementation of criminal proceedings. The most extensive scope of powers in the field of combating crime was possessed by the Robbery Order, under the leadership of which the gubernia huts operated, as well as the corps of gubernia elders. In addition to the Robbery Order, the Zemstvo and Detective Orders are also endowed with law enforcement functions. Special powers were given to the zemstvo governors, whose functions directly depended on the instructions of the metropolitan authorities, were aimed at maintaining law and order, conducting searches and investigations in cases within their jurisdiction. . At the same time, there was no single normative legal act that would clearly explain the functions of these bodies. The investigation was conducted, as a rule, at the level of orders, and the verdict was handed down by local authorities.

Keywords: law enforcement, crime, search, orders, commanders, crimes, torture.

Основными полномочиями в сфере противодействия преступности в Московском государстве XVII века были наделены приказы, воеводства, а также губные учреждения. У каждого учреждения имелись собственные функции и полномочия, которые зависели от их положения в системе властеотношений, отдельные полномочия были получены от органов государственной власти. Все правоохранительные органы находились в определенной взаимосвязи, которая проявлялась, к примеру, в розыске лиц, которые совершили преступление. Очевидно, что осуществление розыска в указанный период представляло собой наиболее сложную задачу. Организационные функции были положены в основу формирования принципов деятельности правоохранительных органов, а также в основу формирования структуры Земского собора, которым проводился уголовный розыск в Москве [1].

Губная реформа привела к формированию нового органа, на который были возложены основные полномочия в сфере борьбы с преступностью, а именно к появлению губных изб, которую возглавлял староста. Его деятельность контролировалась Разбойным приказом, который представлял собой главный координирующий орган в Московском государстве. Разбойный приказ осуществлял и судебные полномочия. Однако в указанный период не было установлено четкого и однозначного разграничения функций правоохранительных органов. Поэтому розыск политических преступников нередко вели правоохранительные органы всех уровней, однако следствие проводили именно приказы, а вынесение приговоров было отнесено к компетенции высших органов государственной власти.

В XVII веке, в период Смутного времени, возникла потребность в укреплении института воевод, в упорядочивании их полномочий в сфере борьбы с преступностью. Ранее их компетенция определялась указаниями центральной власти, была направлена на поддержание порядка, проведение розыска, следствия по делам, которые относились к их юрисдикции. Другой особенностью деятельности воевод было проведение розыска государственных преступников. Губные старосты обладали полномочиями в сфере правоохранительной деятельности, однако в связи со значением данного вида преступления, соответствующие полномочия в отношении государственных преступников были исключены [2].

Проводить следствие по государственным делам не могло и духовенство, несмотря на то, что ранее в качестве обвинителя выступал представитель церкви, они же могли проводить следственные действия наравне с воеводами. Многие нормативные акты рассматриваемого периода говорят о том, что воеводы были непосредственными участниками уголовно-процессуальной деятельности. Розыскная и следственная деятельность воевод была существенно ограничена, например, воевода был вправе взять самоотвод от проведения следственных действий при наличии заинтересованности в исходе дела [3].

В качестве бесспорного повода для устранения воеводы от проведения самостоятельного единоличного расследования рассматривалось обстоятельство, когда заявление о преступлении поступало в отношении самого воеводы. При таких ситуациях проводился допрос, а расследование передавалось вышестоящим чинам. Либо для проведения розыска привлекался другой воевода. Компетенция воеводы имела определенные ограничения, связанные, прежде всего, с применением пыток при осуществлении розыска по государственным делам. При проведении расследования по общеуголовным делам применение пыток было регламентировано подробно, однако в отношении пыток по государственным преступлениям не было упоминаний вовсе [4].

Это связано с тем, что общеуголовные преступления, за совершение которых лицо могло подвергаться пыткам, совершались так называемыми «лихими людьми», тогда как государственные преступления не могли быть совершены случайными людьми. Как правило, вина последних могла быть подтверждена только доносом. Со стороны воевод при расследовании государственных преступлений допускались злоупотребления, поэтому верховная власть понимала, что воеводам не следует давать полномочия, связанные с применением пыток за совершение государственных преступлений. Однако воевода был уполномочен применить пытки, если обвиняемый задерживался на месте совершения преступления, либо совершил преступление в условиях очевидности. Таких людей воеводы могли допрашивать и пытать. Помимо этого, воевода мог применять пытки к холопам и крестьянам, на которых доносил их хозяин. Данный признак относится к сословному порядку, который действовал в указанный период. Сословное положение обвиняемого играло наиболее важную роль при решении о применении к нему пыток [5].

Воеводам предоставляются достаточно широкие полномочия, связанные с рассмотрением общеуголовных преступлений. Данный вывод следует из анализа нормативно-правовых актов рассматриваемого периода. Прежде всего, речь идет о полномочиях по проведению розыска. Однако воевода всегда должен был держать доклад и ждать указаний верховной власти. Например, для завершения уголовного дела в случае установления, что оно было возбуждено по ложному доносу, воевода должен был получить указания от вышестоящей власти. Это говорит о наличии разницы в полномочиях воеводы относительно государственных и общеуголовных дел. В качестве самостоятельного субъекта уголовно-процессуальной деятельности воевода выступал редко, особенно, когда речь шла о политических делах. Как правило, его допускали в случае, если в ходе допроса обвинитель не сообщал ничего определенного [6].

Только в конце XVII века воеводы получили определенную процессуальную самостоятельность. Отдельным воеводам давали полномочия самостоятельно вершить правосудие по делам, которые связаны с государственной изменой. Наделение данными полномочиями было возможно в отдельных случаях. К примеру, на такое решение оказывал влияние территориальный фактор. Воевода мог использовать свою компетенцию, если находился на большой удаленности от центральной власти, либо, когда расследование требовало оперативных действий. Вместе с тем, по завершению расследования воевода должен был направить государю соответствующий отчет. Допускалось привлекать к рассмотрению дел местных знатных людей. Воевода был наделен самостоятельностью проводить расследование в отношении лиц, которые ранее уже совершали государственное преступление, а затем совершили повторно. Таким образом, речь идет о специальном рецидиве [7].

В 1683 г. сибирские воеводы получили право на самостоятельное разрешение дел в отношении сосланных московской властью лиц, которые были замешаны в совершении преступлений против государства. Однако здесь самостоятельность воевод зависела от решения московской властей. Таким образом, по мере формирования абсолютной власти монарха роль правоохранительных органов в лице приказов и воевод росла, а полномочия местных органов сокращались. Воеводы, приказы и губные учреждения были наделены полномочиями в антикриминальной деятельности, в осуществлении охраны общественного порядка, в проведении розыска, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных действий [8].

В XVIII-XIX веке на развитие системы правоохранительных органов оказала влияние деятельность законодательных органов. Целью законодательной деятельности была систематизация права. Основной задачей норм материального права было обеспечение не только карательной, но и предупредительной функции [9]. Например, Воинские Артикулы Петра I предусматривали не только назначение наказания, но и использование воспитательных мер для предотвращения правонарушений. Карательное и превентивное действие было заложено и в нормы процессуального права. В XIX веке уже прослеживалось четкое деление преступлений и проступков. Помимо этого, наблюдается формирование полицейского процесса. В целом рассматриваемый этап можно обозначить как формирование современного уголовного процесса. Данный период характеризуется универсальностью правовых норм, их смешанным характером и отсутствием деления на процессуальные и материальные, единая система ведения дел отсутствует.

В XIX веке намечается формирование процессуального права и градация правовых норм на уголовное право и уголовно-процессуальное право. Карательные и превентивные задачи в основном были возложены на нормы уголовно- процессуального права. Были

регламентированы не только действия органов полиции, но и основы управленческой деятельности. Систематизация законодательства позволила устранить правовые пробелы и разрозненность правовых норм. Все предписания были кодифицированы. Таким образом, в начале XIX века была создана обширная нормативная база, которая легла в основу полицейского права. Были сформированы основные отрасли права, которые оказали влияние на упорядочивание действий правовых норм, урегулированы вопросы проведения расследования преступлений различной категории опасности, что обеспечило формирование самостоятельной отрасли права.

1. Аврутин Ю.Е. Избранные труды. Размышления о государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве. Санкт-Петербург, 2017. 720 с.
2. Галузо В.Н. О систематизации узаконений в Российской Империи (1721– 1917) // Актуальные исследования. 2020. № 7 (10). С. 46–50.
3. Денисенко С.В. Первый опыт систематизации российского права в Российской империи в начале 30-х г. XIX в. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7, № 1. С. 50–53.
4. Кодан С.В. Систематизация полицейского законодательства Российской империи (1826–1832 гг.) // Вестник Уральского юридического института МВД. 2014. № 1. С. 9–10.
5. Нижник Н.С. Российская полиеистика: основные этапы становления и развития // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 764–786

Ляпанов А.В., Пичугина С.И.

**Защита персональных данных в цифровом пространстве
в уголовно-исполнительной системе**

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-491

Аннотация

На сегодняшний день необходимость защиты персональных данных обусловлена распространением информационных технологий во всем мире. В статье рассмотрено понятие персональных данных, обозначены основные проблемы защиты персональных данных в свете информационной глобализации общества, разработаны предложения по их устранению и совершенствованию норм действующего законодательства.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, цифровизация, киберпреступность, неприкосновенность личности, уголовно-исполнительная система.

Abstract

Today, the need to protect personal data is due to the spread of information technologies around the world. The article examines the concept of personal data, identifies the main problems of personal data protection in the light of the information globalization of society, and develops proposals for their elimination and improvement of the norms of current legislation.

Keywords: personal data, personal data protection, digitalization, cybercrime, personal integrity, penal enforcement system.

Защита прав человека – это базисный принцип для всех демократических правовых государства, включая Российскую Федерацию. На данный момент термин «права человека» подразумевает более комплексный спектр индивидуальных прав, обеспечиваемых и защищаемых всеми без исключения государственными структурами.

В соответствии со ст. 23 Конституции Российской Федерации, все граждане, независимо от их социального статуса и положения, имеют гарантии от вмешательства в их частную жизнь и право на защиту информации, относящейся к их семье и личной жизни, а также право на защиту своей чести и достоинства. Пользоваться этим правом возможно лишь в рамках действующего закона. Право на невмешательство в личную жизнь подразумевает защиту личных данных и возможности контроля за ними [4].

Деятельность уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), исходя из выполняемых задач, также требует обработки персональных данных различных категорий: сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих, осужденных и пр.

Актуальность темы обусловлена тем, что защита и обеспечение интересов личности, ее прав и свобод в процессе формирования в России информационного общества является первостепенной задачей современного государства.

Очевидно, что процесс обработки персональных данных в УИС на законодательном уровне урегулирован. На данный момент действует Приказ ФСИН России от 23.06.2020 № 417 «Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе РФ» [3]. Однако проблемы защиты персональных данных существуют.

Внедрение современных технологий, включая большие объемы данных, облачные вычисления, искусственный интеллект, несет с собой как полезные функции, так и определенные угрозы, например, такие, как возможность кражи и несанкционированного использования личной информации граждан, куда входят, в том числе, и персональные данные.

В условиях цифровой трансформации экономики и общества, а также эволюции Интернет-пространства, понятие защиты и сохранности персональных данных становится особенно актуальным. Цифровая среда функционирует как глобальная платформа передачи информации, обладающая такими качествами, как свободная репликация данных и альтернативные формы хранения персональных данных.

В последние годы зафиксировано множество инцидентов с утечками личных данных граждан, что облегчает доступ преступников к таким сведениям. И не столь важно, были ли эти сведения использованы для мошенничества либо просто захвачены без злонамеренного применения. Утечкой считается несанкционированная дистрибуция или сохранение персональной, секретной или финансовой информации.

Актуальность разработки механизмов для обеспечения защиты персональных данных в Российской Федерации, исходя из обнародованной статистики о случаях утечки данных, на сегодня не вызывает сомнений. Это вопрос, который требует быстрого реагирования со стороны всех уровней власти и находит отражение в планах работы всей системы государственных и правоохранительных органов.

Сегодня в УИС идет работа по приведению информационных систем в соответствие с законодательством РФ в области обработки персональных данных, а также с требованиями к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащихся в их базах данных информации. Особенно усложняется данный процесс в связи с уходом из России иностранных компаний и необходимостью импортозамещения в IT-сфере.

Среди основных проблем, связанных с несанкционированным использованием персональных данных можно выделить следующие:

- пострадавшие от кражи личных данных (лица, чьи персональные данные, может быть, были украдены, опубликованы или размещены где-либо без их согласия), например, сотрудники УИС могут и не узнать о совершенной краже;

- низкий уровень раскрываемости преступлений в киберпространстве, связанных с утечкой персональных данных. Проблема в расследовании указанного вида преступлений кроется в трудностях, с которыми сталкиваются следственные органы при выборе методик расследования и определении виновных в совершении таких правонарушений. Усложняет ситуацию то, что преступники, заинтересованные в краже информации, часто создают организованные группировки или сетевые сообщества, применяющие аппаратуру с целью сокрытия разнообразных цифровых следов;
- отсутствие эффективных законодательных основ по повышению уровня защиты личной информации и персональных данных интернет-пользователей.

В современном мире существует множество способов совершения умышленных краж персональных данных:

- 1) Фишинг – это один из самых популярных методов мошенничества, представляющий собой технику, использующую социальную инженерию, когда преступник выдает себя за официальное лицо (или компанию) и прибегает к обманным схемам (например, созданию фальшивых веб-страниц или рассылкам по электронной почте), чтобы получить доступ к учетным данным пострадавшего (лицам, чьи персональные данные были украдены).
- 2) применение низкоэффективных средств защиты персональных данных, из-за недостатков киберзащиты на уровнях обслуживания и применения не надежных паролей. Многими пользователями не учитываются действующие подходы и зачастую игнорируются актуальные методы для повышения защиты персональных данных.
- 3) использование искусственного интеллекта для работы с персональными данными позволяет значительно увеличить скорость и оптимизировать задачи, однако создает серьезные угрозы для обеспечения их безопасности;
- 4) риски злоупотреблений государственными служащими в процессе неправомерного использования их полномочий (получение конфиденциальной информации о персональных данных граждан, к которой у них есть доступ по роду профессиональной деятельности).

Защита персональных данных граждан является крайне важной проблемой, особенно учитывая, что число преступлений, связанных с утечкой персональных данных, продолжает расти, а наличие эффективных решений по предотвращению подобных правонарушений оставляет желать лучшего.

На наш взгляд, критически важным для обеспечения защиты информации в сети и снижения вероятности её утечки является:

- 1) необходимость разработки стратегии архивирования и хранения пользовательских данных для обеспечения безопасности персональной информации;
- 2) частные инициативы в области безопасности информации являются важным элементом создания независимого и безопасного технологического обеспечения защиты персональных данных. Повышение интереса среди разработчиков защитного программного обеспечения может быть достигнуто через налоговые льготы, а также упрощение административных процедур. Грантовые программы для начинающих стартапов, работающих в сфере защиты персональных данных, также могут стать стимулом для разработки современных, отвечающих современным вызовам программ;

- 3) подготовка регулирующих локальных актов и норм, направленных на защиту персональных данных в различных сферах; информирование работников о возможных уголовных и административных последствиях правонарушений, связанных с неправомерным использованием персональных данных; организация периодического тестирования сотрудников для оценки уровня их знаний и компетенции в связи с доверенным статусом доступа к персональным данным;
- 4) разработка и внедрение многоуровневых систем защиты баз данных; создание схем и техник интеграции альтернативной защиты персональных данных в случаях выявления их утечки;
- 5) информирование граждан о случаях утечки данных, что давало бы возможность операторам персональных данных вовремя уведомлять правоохранительные органы о случившихся инцидентах;
- 6) внедрить механизм для независимой оценки случаев утечек персональных данных в учреждениях и организациях, чтобы предотвратить сокрытие таких инцидентов работниками, снизить вероятность нарушения прав владельцев персональных данных и обнаружить не устраненные проблемы в информационных системах безопасности.

1. Усова И.И., Конькова М.В. Вопросы совершенствования законодательства РФ, касающиеся обработки персональных данных в уголовно-исполнительной системе // Ведомости уголовно-исполнительной системы № 5/2020. С. 65-72.
2. Кодиров У.Б. Защита персональных данных в цифровом пространстве / У.Б. Кодиров // Academic research in educational sciences. – 2024. – Т. 5. – №. 2. – С. 937-944.
3. Приказ ФСИН России от 23.06.2020 № 417 «Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе РФ» URL: <https://base.garant.ru/74548687/>
4. Сычева М.И. Проблемы правового регулирования защиты персональных данных в сети Интернет / М.И. Сычева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10–3 (73). – С. 175-176.
5. Ходжанова М.А. Особенности получения, передачи и защиты персональных данных работников организаций / М.А. Ходжанова // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2024. – Т. 4. – №. 5. – С. 536-541.

Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Федосеев М.О., Петренко И.А.

**Роль правового воспитания и правового просвещения
в повышении правовой культуры российского общества**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-492

Аннотация

В статье предпринята попытка высказать авторскую систему рассуждений по вопросу влияния правового воспитания и правового просвещения на правовую культуру российского общества. Авторы, после обращения к содержательному наполнению базовых понятий, а также характеризуя их как инструмент повышения правовой культуры, делают вывод о том, что данные два правовых феномена необходимо использовать в комплексе, формируя элемент механизма повышения правовой культуры в современной России.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовое воспитание, правовое просвещение, российское общество, субъекты.

Abstract

The article attempts to express the author's system of reasoning on the issue of the influence of legal education and legal enlightenment on the legal culture of the Russian society. The authors, after referring to the substantive content of the basic concepts, as well as characterising them as a tool for improving legal culture, conclude that these two legal phenomena should be used in combination, forming an element of the mechanism of improving legal culture in modern Russia.

Keywords: legal culture, legal consciousness, legal education, legal education, Russian society, subjects.

Современный этап развития отечественной юридической науки характеризуется исследованием динамично развивающейся государственно-правовой действительности в разрезе новых подходов, новых векторов познания и новых методологических основ. Вместе с тем следует отметить, что довольно широкий спектр тем перманентно находится в фокусе научных интересов ученых. Особое место в череде таких тем занимают вопросы, которые имеют не только важное теоретическое значение, но и глубокое практическое приложение. К таковым считаем возможным отнести тему правовой культуры российского общества. Можно констатировать, что к данной теме обращаются не только юристы, но и социологи, политологи, культурологи, психологи. Ученые исследуют материю правовой культуры в контексте различных социально-правовых явлений – таких, как правотворчество, правореализация, правосознание. Вместе с тем наиболее перспективным представляется обращение к реальному состоянию правовой культуры современного российского общества. В этой связи представляет интерес позиция проф. А.Е. Постникова, который считает, что «наиболее важен момент фактической правовой культуры населения, характеризующийся укорененностью правовых ценностей и наиболее важных законодательных, правовых решений в широком общественном сознании, повседневном поведении людей. Она характеризует отношение людей к этим ценностям и решениям в качестве актуальных, поддерживаемых и подлежащих реализации» [2, с. 43]. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что к этой теме постоянно обращаются ученые-теоретики и специалисты-практики. Исследовательский потенциал, как правило сосредотачивают не только на понятии, структуре, функциях правовой культуры, но и активно подводят научно-методологическую основу под модернизацию инструментария повышения правовой культуры российского общества.

В подтверждение практической значимости темы правовой культуры считаем возможным привести позицию С.В. Склифуса, который, на наш взгляд, довольно верно отмечает, что «уровень правосознания и правовой культуры российских граждан определяет дальнейшее развитие и прогресс как общества, так и государства, обеспечивает определенную степень его стабильности и безопасности» [3, с. 13]. В этом контексте следует отметить, что правовое воспитание и правовое просвещение являются одними из основных инструментов повышения уровня правовой культуры российского общества. При всем многообразии подходов к определению данных понятий, на наш взгляд, стоит согласиться с А. С. Пеструиловым, который в своем исследовании выделил обоснованное и довольно точное определение правового воспитания. Данный автор предлагает считать правовым воспитанием деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для ее самоопределения и социализации в государственно-устроенном обществе на основе признания высокой ценности государства и права, привычки использования юридических средств в качестве приоритетных для достижения собственных интересов, в целях повышения уровня правового сознания и правовой культуры отдельного человека, социальных групп и общества в целом [1, с. 110].

Развивая исследовательскую линию, необходимо обозначить, что обобщение доступных авторам теоретических положений, раскрывающих природу правового просвещения, позволяет сделать вывод, что правовое просвещение представляет собой

целенаправленную и систематическую деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры, осуществляемую в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности, которое невозможно игнорировать, реализуя идею построения в России правового государства. Вместе с тем стоит обозначить, что данный правовой феномен очень часто сравнивается с правовой информированностью ввиду наличия в том, и в другом отождествляющих свойств и качеств. Но необходимо понимать, что правовое просвещение заключается не только в информировании граждан о национальной правовой системе. Данное явление намного шире простого предоставления правовой информации, так как включает в себя, по мнению И. М. Хиль и М.Ю. Хорошенькова, мероприятия воспитательной и образовательной направленности [4, с. 87]. Таким образом, правовое просвещение представляет собой такой вид деятельности государства и общества по информированию граждан, которая оказывает воспитательное и образовательное воздействие на граждан.

Как мы можем заметить, основной целью правового воспитания и правового просвещения является повышение уровня правовой культуры, формирование у граждан понимания сущности права и уважения к праву. Главная задача любого воспитания – передать новому поколению накопленные знания и научить ими пользоваться в практической деятельности. Для воспитания человека с высоконравственными ценностями, уважением к правам и свободам других и праву в целом, человека, удовлетворяющего свои потребности и решающего свои проблемы правомерными способами, необходимо, чтобы и сам воспитатель обладал необходимым набором качеств.

Безусловно, раскрыть вопросы повышения правовой культуры российского общества, не обращаясь к теме негативных факторов, невозможно. В этой связи следует отметить, что современный этап развития отечественной правовой системы характеризуется в первую очередь интенсивными изменениями её нормативной составляющей. И в юридической науке, и в правореализационной практике признано, что динамичное развитие законодательства с перманентными внесениями в него изменений затрудняет не только участь правоприменителей, но и обывателей. Массив действующего российского законодательства как федерального, так и регионального уровней, настолько объемён, да ещё и подвергается постоянным изменениям, что влечет за собой невозможность знания содержания правовых предписаний как профессиональными юристами, так и простыми гражданами.

На наш взгляд, для повышения уровня правовой культуры российского общества посредством правового воспитания и правового просвещения необходимо превратить данные инструменты в единый взаимосвязанный механизм. Для решения данной задачи, по нашему мнению, необходимо обратиться к позитивному примеру из зарубежного опыта в вопросе правового воспитания и просвещения. К примеру, Л. В. Юн отмечает, что «формирование позитивного отношения к праву и закону в странах англосаксонской правовой семьи начинается с детского возраста, затем правовая образованность осуществляется посредством гражданского образования в учебных заведениях, в последующем процесс правового просвещения осуществляется через юридические сообщества, правовые ассоциации, фонды правовой помощи. Правовая культура в англосаксонском праве реализуется в повседневной жизни посредством добровольного утверждения «повседневности закона» и включает все сферы общественной жизни и деятельности» [5, с. 128]. Ключевой особенностью правового воспитания и правового просвещения в странах указанной правовой семьи является повышенная вовлеченность субъектов воспитания и просвещения в данный процесс. Представляется, что заимствование такого опыта будет иметь положительный результат для российского общества.

Таким образом, в заключении данной статьи, рассуждая о перспективах правового просвещения и правового воспитания, необходимо отметить, что правовое воспитание и

просвещение имеют важное значение для повышения уровня правовой культуры. В связи с чем важно обеспечить единство функционирования данных инструментов посредством заимствования успешного зарубежного опыта, а также заинтересовать субъектов правового воспитания и просвещения в активном участии в повышении уровня правовой культуры. Также необходимо обеспечить правовое просвещение граждан Российской Федерации, которые активно участвуют в формировании правовой культуры подрастающего поколения, а именно детей и молодежи. Представляется, что подобный подход является довольно конструктивным, поскольку субъекты, осуществляющие правовое воспитание и правовое просвещение сами должны быть образцом высокого уровня правовой культуры.

1. Пеструилов А. С. Понятие и значение правового воспитания для современной России //Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – №. 3 (49). – С. 109-113.
2. Постников А.Е. Конституционное право в контексте правовой культуры // Журнал российского права. 2024. № 8. С. 42 - 53.
3. Склифус С.В. Правосознание и правовая культура гражданского общества как источник развития Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 13 - 15.
4. Хиль И. М., Хорошенькова М. Ю. Правовое просвещение и правовое информирование как факторы формирования правового сознания молодежи //Очерки новейшей камералистики. – 2021. – №. 1. – С. 85-89.
5. Юн Л. В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юн Лариса Владимировна. – Казань, 2019. – 155 с.

Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Петренко И.А., Федосеев М.О.

Механизм согласования интересов в современном российском правотворчестве

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-493

Аннотация

В статье дается характеристика правотворчества в России за последние тридцать лет и обозначается важность согласования интересов различных социальных групп в рамках этого вида юридической деятельности. Авторы подчёркивают важность выявления и учёта правовых потребностей различных социальных групп, а также сложность процесса согласования разнополярных интересов. В статье делается акцент на необходимости научного обеспечения этого процесса. В итоге резюмируется, что именно от эффективности механизма согласования интересов в правотворчестве зависит качество принимаемых правовых новелл и их реализуемость субъектами права.

Ключевые слова: правотворчество, интересы социальных групп, общественное мнение, согласование интересов, нормативные правовые акты, правовая система, законодательство, юридическая наука.

Abstract

The article characterises law-making in Russia over the last thirty years and outlines the importance of harmonising the interests of different social groups within this type of legal activity. The authors emphasise the importance of identifying and taking into account the legal needs of different social groups, as well as the complexity of the process of reconciliation of different polar interests. The article emphasises the need for scientific support of this process. In the end, it is summarised that it is the effectiveness of the mechanism of coordination of interests in lawmaking that determines the quality of adopted legal novelties and their realisability by subjects of law.

Keywords: lawmaking, interests of social groups, public opinion, harmonisation of interests, normative legal acts, legal system, legislation, legal science.

Правотворчество как деятельность государства по познанию, оценке правовых потребностей общества, разработке проектов нормативных правовых актов и их принятию в порядке установленных процедур играет основополагающую роль не только во всем процессе правового регулирования, но и в жизни государства и общества. В отношении правотворчества в России в последние тридцать лет считаем возможным выделить условно как бы два периода. Первый период начался с 1993 года – принятия Конституции Российской Федерации и продолжался до 2010 года, а второй начался с 2011 года и продолжается по настоящее время. Первый период характеризуется интенсивными темпами правотворчества, так как проведение в этот период правовой, судебной, административной и других реформ потребовало от творцов права фактически заново сформировать отечественную правовую систему. Именно в этот период наша «законодательная машина» – Государственная Дума Федерального Собрания РФ буквально задыхалась от потока законодательных инициатив. Аналогичным образом обстояла ситуация и в парламентах субъектов Российской Федерации. Второй из обозначенных нами этапов более стабильный в части социальных трансформаций, а, следовательно, предполагает снижение темпов правотворческой деятельности. Но указанные обстоятельства абсолютно не означают, что требования к качеству правовой материи были снижены. Скорее наоборот, с учетом того, что постсоветская юридическая наука в этот период заложила прочные основы методологии правотворчества, требования к принимаемым нормативным правовым актам существенно возросли, причем как к их форме, так и к содержанию.

С учетом заявленной темы статьи, считаем возможным отметить, что одним из направлений познавательной деятельности начального этапа правотворчества является выявление, анализ интересов различных социальных групп и соотношение их с индивидуальными и государственными интересами. Государство, провозгласившее высшей ценностью человека и обозначившее единственным источником власти народ, обязано учитывать общественное мнение, ожидания, настроения, представление в отношении проблем, требующих правового разрешения. Практика показывает, что правовые нормы, в содержании которых не учтены общественное мнение, интересы и социальные ожидания, обречены на неэффективность. Важно понимать, что законодателю также нужно гармонизировать сталкивающиеся и противостоящие друг другу интересы различных социальных групп, слоёв населения, в части отношений, образующих сферу правового регулирования. Именно от того, насколько успешной является такая деятельность, будет зависеть результативность действий законодателя. Этот процесс и отражает механизм согласования интересов. Обращаясь к данной материи, считаем возможным согласиться с А.А. Соколовой, которая отмечает, что механизм согласования интересов — это система логически сменяющих друг друга операциональных действий, направленных на достижение соответствующего признанным в данном сообществе принципам права компромиссного решения, как основы будущей правовой новеллы [3, С. 19].

В рамках социальной жизни правотворчество является деятельностью по принятию правовых решений определённого вида. При идеальном исходе эти решения должны быть результатом согласования интересов разных социальных групп и слоёв, являться итогом равноправной конкуренции правовых взглядов и мнений. В данном случае сущностные этапы правотворчества будут главными элементами самого социального механизма правотворчества. При таком подходе выделяются два основных, относительно самостоятельных блока:

- 1) механизм выявления и учета социальных интересов;
- 2) механизм согласования и сочетания социальных интересов.[1, С. 89]

Представляется, что оба выделенных компонента имеют важное значение в современном российском правотворчестве. Правотворчество, по нашему мнению, именно и должно начинаться с выявления правовых потребностей социума. Принимая во внимание, что современное российское общество достаточно сегментировано, представляется важным, чтобы механизм выявления социальных интересов позволял в должной мере исследовать правовые запросы всех социальных групп. А учет этих запросов является важным инструментом гармонизации интересов различных социальных групп. Второй компонент, на наш взгляд, более сложный, так как согласование разнополярных, многовекторных, многогранных социальных интересов – это весьма не простая задача. Считаем, что в этот механизм должны быть интегрированы различные юридические технологии, приемы и способы правового моделирования и даже использован цифровой инструментарий.

Если обратиться к доктринальным позициям, то необходимо констатировать, что М.Н. Марченко в свое время указывал: «Само собой разумеется, если исходить из мирового опыта существования и функционирования государства и права, в праве выражается прежде всего воля властвующих. Вместе с тем неопровержимым фактом является и то, что последние, опасаясь социальных взрывов и утраты своего привилегированного положения, зачастую вынуждены считаться с волей и интересами подвластных, т.е. с интересами остальной части общества» [2, С. 123]. С данной мыслью нельзя не согласиться, она достаточно точно отражает обоснование необходимости существования механизма согласования интересов в разрезе отношений властвующих и обычных граждан. Можно сказать, что для населения цель механизма – это достижение закрепления в нормативном правовом акте наиболее значимых социальных интересов, а для власти – способ ликвидации возможности нарастания социального напряжения и сохранения стабильности в обществе.

Исследуя процессы согласования воли и интересов во внутригосударственном правотворчестве, А.В. Ильин отмечает, что проблема согласования интересов в процессе правотворчества тесно связана с проблемой социальной адекватности закона. Качество закона, образно говоря, напрямую связано с его социальной адекватностью. В этом смысле социальная адекватность закона есть его соответствие коренным интересам и потребностям общества в целом, социальным группам, отдельной личности [1, С. 35].

Таким образом, одной из важных задач правотворчества будет являться именно анализ, систематизация и классификация различных интересов в обществе, поскольку различие взглядов и потребностей множества субъектов всегда будет обеспечивать возникновение конфликта интересов. Кроме того, следует отметить, что весьма важную роль в этом вопросе играет научное обеспечение механизма согласования интересов в процессе правотворчества. На наш взгляд, именно фундаментальная научная проработка данной темы позволит вывести на качественно более высокий уровень вопросы координации различных социальных интересов, а также будет способствовать выработке наиболее эффективной стратегии в сфере правотворчества.

В заключение следует отметить, что механизм согласования интересов в российском правотворчестве представляет собой ключевой элемент, обеспечивающий баланс между разнообразными экономическими, политическими, культурными интересами различных социальных групп. Его эффективное функционирование способствует не только повышению качества законодательства, но и укреплению доверия граждан к власти.

В условиях динамично меняющегося общества важно учитывать мнения всех заинтересованных сторон, что позволит создавать более адаптивные и справедливые нормы права. Таким образом, развитие и совершенствование механизма согласования интересов станет важным шагом на пути к более устойчивой и конструктивной правовой системе в России. Эффективное правотворчество не может осуществляться без должной заинтересованности государства проблемами населения, иначе принимаемые нормативные правовые акты рискуют стать однополярными и привести государство к нестабильному социальному состоянию. Лишь должное изучение, анализ и согласование интересов населения может помочь в формировании правового законодательства.

1. Ильин А. В. Природа российского правотворчества и механизма согласования интересов: учебное пособие. – Рязань: РГРТУ, 2018. – 80 с.
2. Марченко, М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 304 с.
3. Соколова А. А. Механизм согласования интересов в процессе формирования права // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 14. – Минск: БГУ, 2003. – 329 с.

Маевская К.Ю.

**Проблемные аспекты административного надзора за лицами,
освобожденными от отбывания наказания**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-494

Научный руководитель: Кислицина И.Н.

Аннотация

В условиях социальной напряженности и экономической нестабильности охрана общественного порядка, а также обеспечение общественной безопасности является приоритетной деятельностью органов государственной власти. Одним из направлений данной деятельности является профилактика нарушений законодательства лицами, освобожденными от отбывания наказания, за счет установления административного надзора. В статье обозначены проблемные аспекты административного надзора за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Отмечено, что решение проблем осуществления административного надзора обеспечит снижение уровня преступности, повысив тем самым уровень общественной безопасности.

Ключевые слова: административный надзор, уголовная ответственность, освобождение от уголовного наказания, рецидив.

Abstract

In conditions of social tension and economic instability, the protection of public order, as well as ensuring public safety, is a priority activity of public authorities. One of the directions of this activity is the prevention of violations of the law by persons released from serving a sentence by establishing administrative supervision. The article identifies problematic aspects of administrative supervision of persons released from serving their sentences. It is noted that solving the problems of administrative supervision will ensure a reduction in crime, thereby increasing the level of public safety.

Keywords: administrative supervision, criminal liability, exemption from criminal punishment, recidivism.

На сегодняшний день профилактика правонарушений, в частности для лиц, отбывших наказание, является актуальной, особенно из-за доминирующей тенденции повтора преступлений лицами, ранее уже нарушавшими закон. Увеличение числа преступлений-рецидивов, угрожает общественной безопасности и стабильности, а также может свидетельствовать о проблемах профилактики преступных деяний, в том числе за счет осуществления административного надзора за лицами, освобожденными от отбывания наказания (далее – административный надзор).

В соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор выступает временным ограничением прав и свобод граждан, совершивших преступления, возлагая на них определенные обязанности [3]. Нормативно-правовые основы осуществления административного надзора также базируются на нормах УК РФ, КоАП РФ, а также на Постановлении Пленума Верховного Суда от 16.05.2017 №15 (ред. от 22.12.2022) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и других НПА.

Законодательством установлены случаи и виды преступлений, после совершения которых устанавливается административный надзор. В статье 3 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» указано: «административный надзор устанавливается судом в отношении взрослых лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, при рецидиве преступлений, либо за умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего» [3].

Законодательством также установлен ряд ограничений в рамках административного надзора, указанные в ст. 4 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: запрет пребывания в определенных местах, посещения публичных мероприятий, запрет на пребывание вне места жительства или в определенное время суток, запрет выезда за пределы установленной территории, а также устанавливается обязательная явка в органы МВД для регистрации поднадзорного лица и контроля за соблюдением им установленных судом административных ограничений [3]. Эти ограничения необходимы для обеспечения безопасности и общественного порядка, а также для предупреждения совершения преступлений и других правонарушений.

Однако, несмотря на реализацию мер по предупреждению преступлений, в том числе за счет осуществления административного надзора, в последние годы в РФ отмечается устойчивая тенденция роста преступлений-рецидивов. По данным Генпрокуратуры РФ в 2023 году уровень повторной преступности остается стабильно высоким, несмотря на снижение по сравнению с 2022 годом (с 474,6 тыс. до 457,6 тыс.). При этом в 2023 году доля таких преступлений в структуре предварительно расследованных преступлений составила около 60% [11].

Указанная статистика и высокий уровень общественной опасности свидетельствует о наличии проблемных аспектов административного надзора за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Так, многие научные деятели, такие как М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Кононов [6, с. 22], А.Н. Гордополов [7, с. 166] и др. отмечают, что надзору присущ формальный характер, который не всегда учитывает статус заключенного. Неудовлетворительное поведение и нарушение порядка заключенным не является основанием для установления надзора, если преступление не попадает в перечень оснований для его установления. Также при установлении надзора

может возникнуть ситуация, при которой над лицами, находившихся в местах лишения свободы довольно длительный период времени, надзор не устанавливается [7, с. 169]. Такие заключенные абсолютно не приспособлены к жизни, адаптация проходит сложно и довольно часто не успешно, что выражается в желании совершить преступление и вернуться в знакомую среду.

Один из способов решения указанной проблемы обозначен Д.Н. Сергеевым, который предлагает учитывать специфику условий и срок нахождения в местах лишения свободы, а также расширить контрольные мероприятия разграничив их по характеру ограничений [10, с. 1709]. Внедрение указанного предложения требует проработки нормативно-правовой базы, регламентирующей механизм осуществления данного вида надзора и оснований его назначения в зависимости от преступления, срока отбывания, поведения, индивидуального состояния осужденного и т.д.

Проблемное поле административного надзора за лицами, освобожденными от отбывания наказания, обусловлено и тем, что многие исследователи, например А.М. Абакирова, М.А. Абдыраев, Г.А. Василевич считают, что его осуществление нарушает конституционные права граждан на свободу [9, с. 37]. Доводом исследователей является факт, что данный вид надзора ограничивает свободу граждан, ведь является дополнительным запретом и ограничением, и по характеру схожим с наказанием в виде «ограничения свободы». Законодателем был урегулирован данный правовой аспект. В Определении Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 885-О указано, что: «административный надзор согласуется с нормой ст. 55 Конституции РФ, допускающей ограничение прав и свобод человека и гражданина для защиты конституционно значимых ценностей» [5].

Следующим проблемным аспектом административного надзора выступает отсутствие надлежащего правового регулирования социально-психологической работы с освобожденными лицами. Как отмечает Т.М. Калинина, законодательно такие направления работы с заключенными как социальная поддержка, психологическая помощь, воспитательная работа не урегулированы [8, с. 51]. Стоит отметить, что указанный вид работ с заключенными является необходимым условием их успешной адаптации в общество и усвоения новых социальных функций и ролей.

Для решения указанных проблем обозначим рекомендации по совершенствованию административного надзора (представлены на рисунке 1).

Рисунок 1. Совершенствование административного надзора.

Таким образом, совершенствование административного надзора будет препятствовать совершению противоправных деяний за счет разрыва преступных связей и отсутствия возможности совершить преступление повторно.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 02.10.2024) – Текст: электронный // Консультант–Плюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.11.2024).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195–ФЗ (ред. от 29.10.2024) – Текст: электронный // Консультант–Плюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 02.11.2024).
3. Федеральный закон от 06.04.2011 N 64–ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» – Текст: электронный // Консультант–Плюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/ (дата обращения 01.11.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда от 16.05.2017 №15 (ред. от 22.12.2022) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» – Текст: электронный // Консультант–Плюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216883/ (дата обращения 05.11.2024).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 N 885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фонда Василия Джозефа на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» – Текст: электронный // Консультант–Плюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394904/ (дата обращения 15.11.2024).
6. Актуальные проблемы административного права и процесса: учебник / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Кононов [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 479 с.
7. Гордополов А.Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве: монография / А.Н. Гордополов; под науч. ред. д-ра юрид. наук, доц. Ю.А. Головастовой. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 225 с.
8. Калинина Т.М. Понятие и юридическая природа административного надзора / Т. М. Калинина // Административное право и процесс. – 2013. – № 8. – С. 44-51.
9. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / А.М. Абакирова, М.А. Абдыраев, Г.А. Василевич [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 496 с.
10. Сергеев Д.Н. Правовая природа постпенитенциарного административного надзора / Д.Н. Сергеев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 1709-1715.
11. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>(дата обращения 01.11.2024).

Макарова Д.А.

Основные направления цифровизации судопроизводства на современном этапе

*(ф) Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-495

Аннотация

Процесс цифровизации судопроизводства представляет собой одно из направлений развития правовой системы, нацеленное на повышение эффективности, доступности, прозрачности и качества судебной деятельности за счет внедрения современных информационно-коммуникационных технологий. В настоящей статье будут проанализированы направления цифровизации судебной деятельности в России.

Ключевые слова: судебная деятельность, судопроизводство, цифровизация, электронное правосудие, электронные документы.

Abstract

The process of digitalization of judicial proceedings is a comprehensive process of modernization of the work of courts aimed at improving the efficiency, accessibility,

transparency and quality of judicial activity through the introduction of modern information technologies and appropriate equipment. This article will analyze the directions of digitalization of judicial activity in Russia.

Keywords: judicial activity, legal proceedings, digitalization, electronic justice, electronic documents.

Ускоренные темпы развития экономики, рост нагрузки на суды, а также инстанционность судебной деятельности и связанные с этим проблемы доступности правосудия сделали очевидной необходимость применения информационных технологий в отечественном гражданском процессе. Примерно три десятилетия назад Россия начала осознавать важность цифровизации судебной системы, и с тех пор цифровые технологии стали неотъемлемой частью судебных реформ [1, с. 155].

Сегодня использование цифровых технологий охватывает не только судопроизводство, но и нотариальную деятельность, исполнительное производство и деятельность третейских судов.

В рамках цифровизации судебного процесса решаются такие задачи, как:

- оптимизация внутреннего электронного документооборота в судах.
- совершенствование электронного взаимодействия судов с государственными органами для получения данных;
- обеспечение электронного взаимодействия между судом, сторонами судопроизводства, иными заинтересованными лицами, включая подачу документов, дистанционное участие в заседаниях и использование электронных дел;
- внедрение технологий искусственного интеллекта, помогающих судьям в анализе дел, подборе правовых норм и формировании проектов решений.

На сегодняшний день в России сформирована обширная правовая база, регулирующая использование цифровых технологий в судопроизводстве. В ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ внесены изменения, регламентирующие совершение отдельных процессуальных действий с использованием информационных технологий. В частности, это изменения, позволяющие автоматизировать формирование состава суда для рассмотрения конкретного дела, проводить заседания в формате видеоконференций, подавать документы в электронной форме, применять аудиопотоколирование, использовать электронные доказательства

Реализация на практике указанных изменений предоставило заинтересованным лицам следующие возможности:

- получение стандартизированной информации о деятельности суда, порядке обращения в суд, совершении отдельных процессуальных действий;
- дистанционный обмен (подача, получение) документами в электронном виде;
- получение извещений в электронном виде;
- дистанционное участие в рассмотрении дела;
- дистанционное отслеживание движения дела;
- получение решения суда в форме электронного документа.

Таким образом, основной задачей технологической судопроизводства стало постепенное развитие системы «электронного правосудия», обеспечивающей удаленное взаимодействие судов с участниками процессов, другими органами власти и гражданами, что положительно влияет и на эффективность рассмотрения дел [2, с. 15].

В целях расширения возможностей удаленного взаимодействия участников процесса и иных заинтересованных лиц в краткосрочной перспективе целесообразным является:

- разработка сервисов, обеспечивающих подачу обращений в суды всех инстанций через Единый портал государственных услуг;
- разработка сервисов идентификации и аутентификации участников судопроизводства, в том числе посредством взаимодействия с цифровым профилем;
- оцифровка всех дел и разработка сервиса дистанционного доступа к материалам судебных дел.

В ближайшей перспективе ожидается снижение нагрузки на суды благодаря автоматизации – анализа дел, дифференциации по сложности и автоматическому принятию решений по простым и бесспорным случаям. Примеры использования искусственного интеллекта в этой области уже существуют в США, Эстонии и Китае.

Особый интерес представляет применение искусственного интеллекта для вынесения решений по спорам без участия человека. Этот подход требует осмысления роли искусственного интеллекта в процессе правосудия и его потенциала в судебной системе.

Признавая перспективность технических разработок в этом направлении, полагаем, что для эффективного решения данной задачи необходим учет реальных возможностей и ограничений по использованию технологий искусственного интеллекта, совместно с техническими специалистами должны быть определены категории требований или критерии выделения дел, которые могут подлежать разрешению с помощью информационных технологий, без участия человека.

Прежде всего, необходимо учитывать, что использование искусственного интеллекта должно быть направлено на повышение объективности, скорости и прозрачности принятия решений, при этом сохраняя необходимый контроль со стороны человека. Полностью автоматизированное принятие судебных решений вызывает опасения в плане соблюдения прав человека, справедливости и гуманности. Например, искусственный интеллект может эффективно анализировать огромные массивы данных, выявлять закономерности и предлагать решения на основе прецедентов, однако он не способен учитывать такие аспекты, как моральные или эмоциональные факторы, которые часто имеют значение при рассмотрении дел. Кроме того, важно продумать вопросы ответственности за ошибки искусственного интеллекта. Кто будет нести ответственность за возможные последствия ошибочного решения: разработчики, судьи или государство? Эти аспекты требуют проработки нормативной базы, регламентирующей применение искусственного интеллекта в судебной системе.

На данном этапе наиболее реалистичным представляется использование искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента для судей. Он может помогать анализировать документы, подбирать правовые нормы и создавать проекты решений. При этом окончательное слово остаётся за судьей, что позволяет сохранить человеческий фактор в процессе правосудия.

В долгосрочной перспективе технологии могут стать ещё более интегрированными в судебные процессы, например, способствовать автоматической обработке типовых дел, улучшать доступ граждан к правосудию и минимизировать временные затраты на рассмотрение дел. Однако внедрение таких систем требует комплексного подхода, включающего разработку этических стандартов, правового регулирования и обеспечение доверия общества к новым технологиям.

Таким образом, в настоящее время цифровизация российского судопроизводства направлена на обеспечение дистанционного взаимодействия между судами, иными государственными органами, гражданами, автоматизацию процессов и ускорение работы судов. К числу направлений развития следует отметить внедрение искусственного интеллекта в работу судов, однако для этого требуется детальная проработка нормативной базы.

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. 460 с.
2. Чекмарева А.В. Некоторые вопросы цифровизации гражданского судопроизводства в условиях формирования информационного общества // Администратор суда. 2021. № 3. С. 15 - 19.

Макарова Д.А.

Проблемы информационного обеспечения деятельности судов

*(ф) Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-496

Аннотация

В настоящее время нормативное регулирование использования информационных технологий находится на первоначальном этапе. К сожалению, правовые нормы не успевают за быстро развивающимися информационными технологиями, так как они не являются источником технического прогресса. Однако разработка соответствующих нормативных актов и адаптация технических новшеств в правоприменительный процесс требуют значительного времени, а также специальных знаний и совместных усилий юристов и специалистов в области информационных технологий. В настоящей статье проанализированы особенности и основные проблемы информационного обеспечения деятельности судов.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, автоматизация, электронное правосудие, суд.

Abstract

Currently, regulatory control over the use of information technologies is in its initial stages. Unfortunately, legal norms are unable to keep up with rapidly evolving information technologies as they are not a source of technical progress. However, the development of corresponding regulatory acts and the adaptation of technological innovations into the legal process require significant time, as well as specialized knowledge and collaborative efforts of lawyers and IT specialists. This article analyzes the features and main issues of information support for judicial activities.

Keywords: information, information technology, automation, electronic justice, court.

Развитие информационных технологий оказывает значительное воздействие на различные аспекты общественной жизни, приводя к возникновению новых явлений и изменению уже существующих социальных связей. Такое влияние затрагивает не только технические аспекты, но и быденную жизнь людей, их ценностные ориентации, поведенческие модели, а также структуры общественных и государственных институтов. На сегодняшний день информационные технологии уже широко внедрены во все сферы государственной деятельности, что обеспечивает не только удобство взаимодействия между гражданами и государством, но и повышает эффективность функционирования государственных структур. Создание электронного правительства, электронной системы правосудия стало неотъемлемой частью современного информационного общества.

В настоящее время во всех странах в рамках широкомасштабных процессов информатизации судебной работы происходит интенсивное внедрение систем онлайн разрешения споров в судопроизводство: допускается подача исков в суд путем заполнения форм на сайте судов, внедряются возможности ведения онлайн-переговоров спорящих сторон после возбуждения дела в суде, проведения судебных заседаний без физического посещения суда за счет организованного дистанционного общения сторон с судом, предоставляется дистанционная возможность ознакомления с материалами дела.

Пандемия 2020 - 2021 гг., захлестнувшая весь мир, вынудила государства ускорить внедрение в судопроизводство онлайн-технологий, поскольку только с их помощью оказалось возможным обеспечить функционирование правосудия. Поддержание доступа к правосудию в чрезвычайных условиях стало насущной задачей абсолютно для всех стран.

Суммируя имеющиеся на сегодняшний день результаты использования информационных технологий в государственной и негосударственных системах разрешения споров в мире, можно утверждать, что происходит трансформация традиционной модели разрешения споров, основанной на личном непосредственном взаимодействии суда и сторон. Модели «суд – стороны», «посредник – стороны» дополняются, а в некоторых случаях заменяются новыми моделями: «суд - информационная система – стороны», «посредник - информационная система – стороны» [4, с. 166].

Право не может игнорировать потребность в регламентации отношений, связанных с использованием информационных технологий и должно активно способствовать устранению разрыва между уровнем развития информационных технологий и соответствующим законодательной базой. Более того, право должно способствовать созданию благоприятной среды для дальнейшего прогресса в области информационных технологий [1, с. 358].

Использование информационных технологий в судебной деятельности приводит к повышению эффективности, доступности и прозрачности правосудия, что способствует выполнению задач гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 2 ГПК РФ, статья 24.1 КоАП РФ, статья 6 УПК РФ). Это в свою очередь способствует укреплению правопорядка и стабильности в обществе. В конечном итоге, эффективное информационно-аналитическое обеспечение деятельности судов имеет стратегическое значение для развития правового государства и обеспечения справедливости в обществе.

При этом должно быть исключено вмешательство непосредственно в судебную деятельность, так как суды при осуществлении правосудия являются независимыми и подчиняются лишь Конституции Российской Федерации и закону (ст.120 Конституции РФ).

Общим вектором технологической модернизации современного российского гражданского судопроизводства является поэтапное внедрение различных сервисов «электронного правосудия», обеспечивающих дистанционное взаимодействие суда с участниками судопроизводства, иными государственными органами и лицами, а также поддержку принятия судом решений в целях повышения эффективности судебной деятельности по обеспечению правильного и своевременного разрешения правовых споров.

Другим важным аспектом внедрения информационных технологий в судебную деятельность является создание электронных систем хранения и обмена информацией. Электронные базы данных судебных дел позволяют быстро находить необходимую информацию, сокращая время на подготовку к судебным процессам. Кроме того, использование электронных систем обмена документами позволяет улучшить взаимодействие между участниками судебного процесса и снизить бумажную нагрузку.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16.02.2007 № 20 «Об эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» с 1 марта 2007 г. введена в эксплуатацию Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (далее — ГАС «Правосудие»). «ГАС «Правосудие» — это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации».

В настоящее время, ключевым направлением развития и модернизации программного комплекса ГАС «Правосудие» является установление взаимодействия с информационными системами других государственных органов. Создание единой базы данных судебных дел и эффективной системы поиска документов признается приоритетным в контексте автоматизации судебных процессов. Эти инновации также направлены на сокращение расходов на оплату почтовых услуг и сокращение времени и трудозатрат, необходимых для обработки судебной корреспонденции со стороны персонала судов [4, с. 20].

Современный этап информатизации судебной деятельности в России сопровождается многочисленными сложностями и противоречиями как по причине ограниченности финансовых ресурсов, так и вследствие значительной сложности решаемых задач. Уже объективно существующие потребности в создании новых судебных механизмов разрешения киберспоров переплетаются с трудностями использования информационных технологий из-за их недостаточной проработанности, разного уровня компьютерной грамотности пользователей, отсутствия единой информационной среды, недостаточной технической оснащенности судов, значительного числа независимых участников, начального этапа кооперации «технических» и «юридических» знаний.

Наблюдается слабая техническая и материальная оснащенность. До настоящего времени в судебной системе Российской Федерации фактически не создан координационный центр по выработке и проведению информационной политики, содержательно не определены направления ее развития, а сама информационная работа находится на периферии интересов судебной корпорации и не выделена как принципиально важное направление деятельности [2, с. 75].

Для решения множества задач в области информационно-аналитического обеспечения работы судебной системы требуется работа по следующим основным направлениям:

- продолжение модернизации компьютерных технологий и автоматизации судебных процессов;
- дальнейшее формирование единого эффективного информационного пространства внутри судебной системы;
- подготовка достоверной судебной статистики с использованием компьютерных технологий.
- совершенствование автоматизированных систем использования информационных технологий в работе судебной системы.
- обеспечение судебных органов инфраструктурой, соответствующей современным требованиям.
- создание системы комплексного обеспечения информационной безопасности.

Важно отметить, что реализация этих мероприятий требует не только технических решений, но и организационных изменений в работе судов и их структур.

При выработке концепций, стратегий преобразования судебной работы за счет информационных технологий необходимы также специальные исследования восприятия этих изменений и судьями, и сотрудниками аппарата суда, и профессиональным юридическим сообществом, и непрофессиональными участниками, готовности их применять. Нужны научно обоснованные рекомендации по адаптации к этим изменениям.

Важная проблема – обеспечение безопасности и конфиденциальности хранения и обмена судебной информации.

Судебная информация, содержащая персональные данные сторон, детали судебных процессов и решения судов, требует особого внимания в плане защиты от несанкционированного доступа, утечек и иных злоупотреблений. Кроме того, важно обеспечить защиту судебных информационных систем от вирусов, вредоносного программного обеспечения и других киберугроз.

Одним из основных аспектов обеспечения безопасности судебной информации является использование современных криптографических методов шифрования. Это позволяет защитить данные от проникновения злоумышленников и обеспечить их конфиденциальность во время хранения и передачи. Кроме того, доступ к конфиденциальной информации должен быть строго контролируемым и предоставляться только авторизованным пользователям на основе принципа минимальных привилегий, что исключит несанкционированный доступ к судебным материалам и сведениям о сторонах и делах.

Помимо технических мер безопасности, важно также обеспечить обучение персонала судов в области информационной безопасности и соблюдения правил обращения с конфиденциальной информацией.

В целом, обеспечение безопасности и конфиденциальности судебной информации требует комплексного подхода, включающего технические, организационные и правовые меры. Только такой подход позволит эффективно защитить данные и обеспечить доверие к судебной системе.

Таким образом, государство полностью осознает важность и необходимость внедрения новых технических решений в работу судов. Принимаются соответствующие программные акты, определяющие цели и задачи развития судебной власти. Это долгосрочный и сложный процесс, включающий изменения в законодательстве, обеспечивающий полное техническое оснащение судов и переход к электронной юстиции. В настоящее время создаются все условия для обмена информацией между органами судебной власти. Характер государственной политики в сфере информационно-аналитической организации ресурсного обеспечения деятельности судов будет эффективным в условиях системности и согласованности, что поспособствует созданию единой технологической среды и единого информационного пространства.

1. Сбоева Е.Н. К вопросу обеспечения доступа к информации о деятельности судов // Интеграция наук. 2018. № 8 (23). С. 358 - 362.
2. Севостьянова И.Е. Основные направления политики государства в сфере информационно-аналитического обеспечения деятельности судебной системы // Парадигмы истории и общественного развития. 2017. № 5. С. 75-81.
3. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 336 с.
4. Шарифуллин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Элементы электронного правосудия // Российский судья. 2018. № 6. С. 20-25.

Малахинский И.Д.

Правовые системы современности: единство и многообразие

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-497

Научный руководитель: Кутько В.В.

Аннотация

Статья посвящена исследованию разнообразия юридических традиций культурного наследия на формирование национального законодательства. Также в статье рассматриваются основные признаки и характеристики различных правовых систем, таких как континентальная, англосаксонская, исламская и традиционная право. Особое внимание уделяется влиянию исторических, культурных и социальных факторов на формирование и развитие правовых норм и институтов в разных странах.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, сравнение, интернационализация права, юридические традиции, кодификация, модернизация.

Abstract

Modern legal systems represent a complex interweaving of historical traditions and modern requirements for law enforcement. The article examines how the diversity of legal traditions and cultural heritage influence the formation of national legislations and their interpretation in an international context. The main attention is paid to comparative analysis, the study of general principles and unique features of various legal families.

Keywords: legal system, legal family, comparison, internationalization of law, legal traditions, codification, modernization.

Единство и многообразие правовых систем современности является актуальной темой, ее актуальность обусловлена комплексным характером современного общества, в котором правовые механизмы играют центральную роль в регулировании различных аспектов жизни. В условиях глобализации, когда государства и народы становятся всё более взаимосвязанными, вопросы о единстве и многообразии правовых систем обостряются.

С одной стороны, существует необходимость в идентификации и формулировании общих принципов, которые могли бы объединить различные правовые системы. Например, в контексте международного права, разработка и внедрение универсальных норм, касающихся прав человека, защиты окружающей среды, торговых отношений и других глобальных вопросов требует поиска компромисса и взаимопонимания между различными юридическими традициями. Это делает тему единства правовых систем особенно значимой, поскольку успешное сотрудничество между государствами невозможно без общего правового фундамента.

С другой стороны, многообразие правовых систем является неотъемлемой частью мирового правопорядка. Каждая правовая система формируется под влиянием уникальных исторических, культурных и социальных условий. Это многообразие необходимо для обеспечения справедливости и защиты интересов различных групп населения, учитывая их специфические традиции и обычаи. Таким образом, многообразие правовых систем обогащает правоприменительную практику и позволяет находить более адаптивные решения для различных социальных контекстов.

Общие принципы права представляют собой фундаментальные идеи и нормы, которые лежат в основе функционирования всех правовых систем, независимо от их конкретных исторических и культурных контекстов. Эти принципы формируют своего рода "ядро" права, к которому стремятся все правовые системы, обеспечивая их единство.

Одним из ключевых принципов является принцип справедливости. Он предполагает, что законы и судебные решения должны быть обоснованными и беспристрастными, обеспечивая равное обращение ко всем членам общества. Справедливость требует, чтобы рассматриваемые дела разрешались исходя из объективных фактов, а не под влиянием предвзятости или личных интересов.

Принцип равенства перед законом утверждает, что все индивиды, независимо от их социального, экономического или политического статуса, должны иметь одинаковые права и обязанности в рамках правовой системы. Это способствует социальной стабильности и укреплению доверия к правосудию, поскольку исключает привилегированное положение каких-либо групп.

Эти общие принципы создают рамки для сближения правовых систем разных стран, способствуя гармонизации законодательства на международном уровне. Они помогают устанавливать единые стандарты правосудия и законности, обеспечивая защиту основных ценностей общества в глобальном масштабе. Эти принципы также служат основой для развития правовых систем, стимулируя их адаптацию к новым вызовам и изменениям в современном мире.

Гармонизация и унификация права представляют собой процессы, направленные на достижение согласованности и единообразия в правовых системах разных стран. Эти процессы обусловлены необходимостью адаптации национальных правовых систем к глобальным стандартам и обеспечению эффективного международного взаимодействия.

Гармонизация права предполагает приведение национальных законодательств в соответствие друг с другом за счет унификации базовых принципов и норм. Это не означает полную идентичность правовых систем, а скорее согласование подходов и процессов, позволяющее устранить противоречия и барьеры в международных правовых отношениях. В рамках гармонизации часто используются международные договоры и соглашения, которые страны ратифицируют и внедряют в свои национальные законодательства.

Унификация права идет дальше гармонизации, стремясь к созданию универсальных правовых норм, единых для всех государств. Такая унификация чаще всего встречается в сферах, требующих четкой регламентации и прозрачности, например, в международной торговле или интеллектуальной собственности. Унифицированные правовые документы, такие как модельные акты или международные конвенции, служат основой для разработки национальных законов и способствуют устранению правовых несоответствий.

Оба процесса направлены на упрощение и облегчение международного взаимодействия, способствуя экономической интеграции и повышению эффективности правоприменения в межгосударственных отношениях. Они также помогают защитить права и интересы субъектов глобальной правовой системы, способствуя более справедливому и предсказуемому осуществлению правосудия. Эффективная гармонизация и унификация создают условия для укрепления доверия между государствами и содействуют созданию более стабильной и предсказуемой международной правовой среды.

Государственные институты, такие как законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, являются основными элементами, занимающимися разработкой законов и их применением. Законодательные органы создают правовые нормы, которые соответствуют интересам и потребностям общества. Исполнительная власть занимается реализацией этих норм на практике, в то время как судебная система обеспечивает справедливое разрешение споров и защиту прав граждан через интерпретацию и применение закона.

Параллельно с государственными учреждениями значительную роль играют институты права, включающие различные правовые нормы и принципы, такие как гражданское, уголовное, административное и международное право. Эти правовые

отрасли взаимодействуют друг с другом, формируя целостную систему регулирования, которая учитывает многообразие социальных связей и интересов. Они приспособляются к изменяющимся условиям и требованиям общества, обеспечивая гибкость и устойчивость правовой системы.

Институты государства и права постоянно развиваются, реагируя на внутренние и внешние вызовы, такие как глобализация, технологический прогресс и изменения в социальных нормах. Постоянная адаптация позволяет правовой системе оставаться актуальной и эффективно выполнять свои функции. Таким образом, институты государства и права, действуя как единое целое, способствуют формированию справедливого и упорядоченного общества, где права и обязательства граждан четко определены и защищены.

Романо-германская система права, также известная как континентальная правовая система, представляет собой одну из наиболее влиятельных и широко распространенных правовых традиций в мире. Она сформировалась в Европе и основывается на ряде ключевых принципов и характеристик, делающих её уникальной и значимой в контексте правового регулирования.

Основой романо-германской системы является кодификация. В отличие от англосаксонской правовой системы, где решения судов создают прецеденты, в романо-германской системе акцентируется внимание на письменных законах и кодексах, которые систематизируют правовые нормы. Например, такие своды законов, как Гражданский кодекс, Уголовный кодекс и Торговый кодекс, четко фиксируют правовые нормы и процедуры. Это обеспечивает предсказуемость и стабильность правоприменения.

Ещё одной важной характеристикой романо-германской правовой системы является её систематичность и структурированность. Правовые нормы организованы по категориям, что позволяет юристам и судьям эффективно находить нужные положения и разрабатывать правоспособные решения. Эта классификация правовых норм также содействует углубленному изучению и исследованию права, что является важным аспектом правовой науки.

Данная правовая система акцентирует внимание на роли государства в процессе правотворчества и регулирования. Государственные органы, такие как законодательные ассамблеи, играют ключевую роль в формировании законов, что содействует созданию единой правовой среды. Эти законы, принимаемые в рамках четких процедур, должны быть соблюдаемы всеми, что подчеркивает верховенство закона.

Также в романо-германской системе наблюдается высокая степень интернационализации, особенно в последние десятилетия. Европейский Союз, например, активно развивает общие правовые стандарты и нормы, которые способствуют гармонизации национального законодательства стран-членов ЕС. Это явление показывает, как романо-германская традиция может адаптироваться в условиях глобальных процессов и обсуждать общие правовые вызовы.

Таким образом, романо-германская система как одна из наиболее влиятельных правовых традиций играет центральную роль в формировании современных правовых систем, влияя на правотворческие и правоприменительные процессы не только в Европе, но и за её пределами. Её устойчивость и адаптивность к изменениям в обществе делают её актуальной и сегодня, несмотря на вызовы, связанные с глобализацией и увеличением многообразия правовых традиций.

В противоположность этому, англосаксонская правовая система, или общее право, опирается на судебные прецеденты и решающие значения судебных решений. Здесь ключевую роль играют прецеденты, которые создают основу для последующих решений, обеспечивая адаптивность и гибкость в ответе на изменяющиеся обстоятельства.

В отличие от романо-германской правовой системы, где в центре внимания находятся нормативные акты и кодексы, англосаксонское право больше ценит судебные решения. Эти решения, в свою очередь, становятся ориентиром для будущих дел,

создавая прецеденты. Такой подход обеспечивает правовую стабильность и предсказуемость, так как аналогичные случаи должны разрешаться схожим образом. Важной отличительной чертой является акцент на прецедентном праве: суды обязаны следовать ранее принятым решениям, что добавляет элементы гибкости и адаптивности в изменяющихся социальных и экономических условиях.

Судьи в англосаксонской системе играют центральную роль, они не только интерпретируют законы, но и обладают правом их творческого толкования, устанавливая правовые нормы через судебные решения. Это позволяет системе быстро и эффективно адаптироваться к новым вызовам и обстоятельствам. Судьи, принимая решения, стремятся обеспечить справедливость, исходя из конкретных обстоятельств дела, что делает систему более чувствительной к общественным изменениям.

Важным элементом является состязательный процесс, который обеспечивает равноправие сторон в судебном разбирательстве. Стороны выступают с аргументами и предоставляют доказательства, надеясь убедить суд в своей правоте. Судьи остаются нейтральными арбитрами, обеспечивая таким образом объективность процесса.

Англосаксонская правовая система также делает акцент на защите прав и свобод личности. Ценным становится принцип индивидуализма, предполагающий защиту личных прав и свобод как основополагающих ценностей. Эта особенность позволяет защищать права граждан и сохранять демократические принципы.

В целом, англосаксонская правовая система является примером сочетания традиций и инноваций, что делает её одной из ведущих правовых традиций в мире. Способность адаптироваться к новым условиям и защита прав граждан делают её актуальной и востребованной на международной арене.

Религиозные правовые системы представляют собой уникальный симбиоз духовных доктрин и правовых норм, где религиозные принципы становятся фундаментальными основами правопорядка. Такие системы идут от божественных указаний и священных текстов, которые несут в себе не только духовные истины, но и конкретные нормы поведения, обязательные для исполнения.

В религиозных правовых системах юридические нормы и религиозные предписания неразрывно связаны, формируя сложную структуру, где вера играет ключевую роль. Одним из ярких примеров является Шариат, используемый в Исламских странах. Он базируется на Коране и Сунне, и регулирует как личные, так и общественные отношения. Правила, выводимые из этих источников, охватывают широкий спектр жизни, включая семейное право, экономические сделки и уголовные наказания.

Религиозные правовые системы, благодаря своей способности интегрировать духовные и светские аспекты, продолжают играть значительную роль в жизни миллионов людей по всему миру, предлагая им комплексные ориентиры в непростой современной реальности.

Традиционные правовые системы представляют собой уникальную и значимую правовую традицию, корнями уходящую в исторические и культурные контексты разных народов. Эти системы основываются на обычаях, традициях и практиках, которые передаются из поколения в поколение, и они играют важную роль в регулировании общественной жизни, обеспечивая стабильность и согласие в сообществе.

Одной из центральных характеристик традиционных правовых систем является их ориентация на конкретные социокультурные контексты. Правила и нормы, которые в них применяются, часто вырастают из жизненного опыта и практик конкретных общин, отражая их ценности, потребности и стремления. В отличие от формальных законов, традиционные нормы имеют большую гибкость и могут адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, что позволяет им оставаться актуальными и жизнеспособными на протяжении длительного времени.

Таким образом, традиционные правовые системы представляют собой динамичные и адаптивные конструкции, которые играют важную роль в регулировании социальной жизни. Они обеспечивают устойчивость и непрерывность культурных практик, а также способствуют мирному сосуществованию и разрешению конфликтов на основе исторически сложившихся норм и ценностей.

В современном мире ни одна из правовых систем не существует в чистом виде. Глобализация, международная интеграция и межкультурные взаимодействия способствуют появлению гибридных правовых систем, которые комбинируют элементы различных традиций. Это позволяет правовым системам быть более универсальными и устойчивыми, учитывая многообразие культурных и правовых потребностей разных обществ. Такие системы способны адаптироваться к вызовам времени, отражая всё многообразие человеческих цивилизаций и их правовых мировоззрений.

В некоторых обществах право воспринимается как средство, направленное на достижение справедливости и социальной гармонии. Здесь правовая система строится не только на формальных нормах, но и на морально-этических принципах, что отражает стремление к справедливому разрешению конфликтов. Этот подход подчеркивает важность моральных ценностей и способствует интеграции закона в общественные нормы.

Также существует подход, при котором право рассматривается как инструмент социального изменения. В этой концепции правовые реформы используются для продвижения социальных инноваций, устранения неравенств и поддержки маргинализированных групп. Таким образом, закон становится важным средством преобразований, способствуя более справедливому распределению ресурсов и возможностей.

Эти индивидуальные подходы часто взаимодействуют и перекрываются, создавая сложные и динамичные правовые системы. Они не существуют в вакууме, но отражают историческое развитие, экономические условия и культурные ценности каждой страны. Это разнообразие подходов представляет собой мощный инструмент адаптации права к специфическим потребностям и вызовам, с которыми сталкиваются разные общества, и подчеркивает ценность разнообразия в правовом регулировании.

В заключение можно отметить, что правовые системы современности представляют собой сложное взаимодействие единства и многообразия. С одной стороны, глобализация и усиливающаяся интеграция стран приводят к унификации правовых норм, что способствует более тесному международному сотрудничеству и упрощает транснациональные процессы.

С другой стороны, культурные, исторические, социальные и политические особенности каждой юрисдикции сохраняют актуальность, обуславливая разнообразие правовых систем. Локальные традиции и обычаи, особыми способами интерпретируемые правовые нормы и институциональное устройство продолжают характеризовать каждое общество, обогащая мировой правовой ландшафт.

1. Михайлов, А. М. Сравнительное правоведение: догма романо-германского права: учебное пособие для вузов / А. М. Михайлов. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 453 с.
2. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — 2-е изд., испр. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 362 с.
3. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества: учебник для вузов / В. Н. Карташов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 283 с.
4. Волков, А. М. Основы российской государственности. Правовая система: учебник для вузов / А. М. Волков, Е. А. Лютягина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 289 с.
5. Волков, А. М. Основы российской государственности. Политико-правовая система: учебник для вузов / А. М. Волков, Е. А. Лютягина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 251 с.

Мандриков А.Ю.

Проблемные вопросы соотношения национальных судебных решений и решений, принимаемых международными арбитражными судами

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-498

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В статье анализируются положения Нью-Йоркской и Европейской конвенций, регулирующих признание арбитражных решений, а также предлагаются возможные решения для снижения юридических конфликтов между арбитражем и национальными судебными системами, включая улучшение международных стандартов и создание консультативных органов для унификации подходов.

Ключевые слова: международный арбитраж, национальные судебные решения, признание арбитражных решений, публичный порядок.

Abstract

The article analyses the provisions of the New York and European Conventions governing the recognition of arbitral awards and suggests possible solutions to reduce legal conflicts between arbitration and national judicial systems, including improving international standards and creating advisory bodies to harmonise approaches.

Keywords: international arbitration, national court decisions, recognition of arbitral awards, public policy.

В современных условиях глобальной экономики международный арбитраж является ключевым механизмом разрешения коммерческих и инвестиционных споров, способствующим стабильности и предсказуемости международных отношений. Его основными преимуществами являются скорость, конфиденциальность и независимость процедур, а также возможность вынесения решений, подлежащих международному признанию и исполнению. Международный арбитраж стал предпочтительным выбором для крупных корпораций и иностранных инвесторов, поскольку обеспечивает юридическую защиту от вмешательства национальных юрисдикций и политических влияний, характерных для некоторых государств. Это особенно важно в условиях глобальной конкуренции за капитал и торговые ресурсы, когда стабильность правового режима напрямую влияет на инвестиционный климат и решение компаний о вложениях в ту или иную страну.

Однако одной из серьезных проблем международного арбитража является наличие противоречий между арбитражными решениями и решениями национальных судов. В частности, национальные суды некоторых стран могут аннулировать или отказывать в признании и исполнении арбитражных решений, ссылаясь на внутренние нормы или государственные интересы. Эти противоречия подрывают доверие к арбитражу как к независимой и нейтральной системе разрешения споров, поскольку возникает риск, что итоговое решение арбитража может не иметь правовой силы в стране, где оно должно быть исполнено. Таким образом, несмотря на существование международных соглашений, таких как Нью-Йоркская конвенция, проблема исполнения арбитражных решений остаётся актуальной и вызывает опасения у бизнеса и инвесторов.

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью укрепления доверия к арбитражу как к универсальному механизму правосудия, который действует независимо от национальных границ и государственных интересов. Решение вопроса правовых противоречий между арбитражными и судебными решениями имеет важное значение для

дальнейшего развития международного арбитража и обеспечения его роли в поддержании благоприятного инвестиционного климата и устойчивого развития глобальной коммерции.

Международное право сформировало ключевые концепции, регулирующие признание и исполнение арбитражных решений национальными судами, с целью создания единых условий для трансграничного исполнения арбитражных решений. основополагающими документами в этой сфере являются Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958) [1] и Европейская конвенция о внешнеэкономическом арбитраже (1961) [2], которые устанавливают стандарты для признания и исполнения арбитражных решений на международном и региональном уровнях. Их положения значительно перекликаются, но каждая конвенция имеет свои особенности, способствуя усилению юридической защиты арбитража.

Одним из ключевых принципов является автономия арбитражного соглашения [3]. Соглашение о передаче спора в арбитраж рассматривается независимо от основного договора. Этот принцип поддерживается большинством национальных судов, что закреплено в Нью-Йоркской конвенции. Она предписывает судам стран-участников уважать арбитражные соглашения, даже если стороны предпочли арбитраж, а не национальную судебную систему. Кроме того, Конвенция устанавливает обязательства для признания арбитражных решений, что означает официальное признание их юридической силы в странах-участниках. Согласно её положениям, суды обязаны признавать и исполнять иностранные арбитражные решения, за исключением случаев, когда присутствуют основания для отказа, такие как нарушение прав сторон, противоречие общественному порядку или несоответствие арбитражного соглашения национальному законодательству. Европейская конвенция, в свою очередь, поддерживает эти же принципы, но расширяет их применение для экономических споров между европейскими государствами, добавляя гибкость для национальных судов при рассмотрении интересов сторон.

Ограниченные основания для отказа в исполнении арбитражных решений также являются важной правовой концепцией. Нью-Йоркская конвенция определяет ограниченные случаи, при которых национальные суды могут отказать в исполнении арбитражного решения, включая недействительность арбитражного соглашения, нарушение права на защиту, несоответствие предмета спора национальным законам, а также противоречие решения публичному порядку [4]. Европейская конвенция также допускает отказ, но предоставляет больше возможностей для учета экономических интересов участников.

Национальные суды могут отклонить признание и исполнение арбитражного решения, если оно противоречит публичному порядку государства, в котором испрашивается исполнение. Это порой вызывает правовые коллизии, так как понятие «публичного порядка» имеет разные трактовки в различных юрисдикциях. Нью-Йоркская и Европейская конвенции предусматривают отказ на этом основании, что создает потенциальные правовые противоречия между национальными судами и арбитражом.

Нью-Йоркская и Европейская конвенции оказали значительное влияние на упрощение трансграничного признания арбитражных решений, поддерживая правовую основу для стандартизации признания и исполнения арбитражных решений и минимизируя вмешательство национальных судебных систем в арбитражные процессы. Нью-Йоркская конвенция, принятая 172 странами, закрепила обязательства для судов признавать арбитражные соглашения и исполнять иностранные решения, что усилило доверие к арбитражу. Европейская конвенция о внешнеэкономическом арбитраже, действующая преимущественно в Европе, дополняет положения Нью-Йоркской конвенции, учитывая экономические и правовые интересы региона и обеспечивая механизм для урегулирования споров в европейском пространстве.

Решение проблемы противоречий между арбитражными решениями и национальными судебными постановлениями требует комплексного подхода, направленного на гармонизацию международных и национальных правовых норм [5].

Во-первых, важным шагом является совершенствование механизмов Нью-Йоркской конвенции, что может включать пересмотр её положений с целью обеспечения более четкого определения понятий, таких как «публичный порядок». Это позволило бы сократить случаи отказа в признании арбитражных решений на основании их противоречия национальным интересам, которые трактуются по-разному в каждой юрисдикции. Введение разъяснений к ключевым положениям Конвенции могло бы усилить её предсказуемость и снизить риск неоднородного толкования в разных странах.

Важной перспективой также является развитие региональных арбитражных соглашений, подобных Европейской конвенции, которые учитывают правовые и экономические особенности конкретного региона. Эти соглашения могут упростить признание арбитражных решений на локальном уровне и стать эффективной промежуточной ступенью между национальными правовыми нормами и универсальными стандартами Нью-Йоркской конвенции. Наконец, создание международных консультационных органов, нацеленных на регулирование арбитража и мониторинг исполнения арбитражных решений, могло бы повысить уверенность участников в международной системе разрешения споров, минимизируя влияние политических факторов и укрепляя доверие бизнеса к международному арбитражу как к предсказуемому и нейтральному механизму.

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. № 8. 1993.
2. «Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже» (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) Вестник ВАС РФ. № 10. 1993.
3. Балезин, Р. О. Проблема исполнения решений иностранных судов и международных коммерческих арбитражей на территории Российской Федерации / Р. О. Балезин, Н. Э. Исмаилов, А. В. Середа // Образование и право. 2024. № 4. С. 283-288.
4. Евсеев, Е. Е. Границы юрисдикций государств в отношении международного коммерческого арбитража / Е. Е. Евсеев // Правоведение. 2019. Т. 63, № 3. С. 440-459.
5. Улетова, Г. Д. Международный коммерческий арбитраж: новые тренды и перспективы развития / Г. Д. Улетова // Третейский суд. 2019. № 3/4(119/120). С. 314-322.

Мандриков А.Ю.

Проблемные вопросы реализации права на неприкосновенность внешнего облика по законодательству Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-499

Научный руководитель: Туришук Л.Д.

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты реализации права на неприкосновенность внешнего облика в законодательстве Российской Федерации. Особое внимание уделено проблемам разграничения согласия на создание и публикацию изображения, использования изображений в публичных пространствах (например, видеонаблюдение) и конфликту с общественными интересами, включая съемку публичных лиц и исключения для СМИ. Автор подчеркивает правовую неопределенность в определении «публичного интереса» и необходимость уточнения критериев его применения. Предложены пути решения проблем, включая совершенствование

законодательства, развитие судебной практики, введение дополнительных требований к обработке данных в рамках видеонаблюдения и повышение правовой грамотности граждан.

Ключевые слова: право на неприкосновенность внешнего облика, изображение гражданина, Гражданский кодекс РФ, защита личных неимущественных прав.

Abstract

The article examines the main aspects of the implementation of the right to privacy of appearance in the legislation of the Russian Federation. Particular attention is paid to the problems of delimitation of consent to the creation and publication of an image, the use of images in public spaces (for example, video surveillance) and conflict with public interests, including filming of public figures and exceptions for the media. The author emphasizes the legal uncertainty in the definition of "public interest" and the need to clarify the criteria for its application. The author suggests ways to solve problems, including improving legislation, developing judicial practice, introducing additional requirements for data processing within the framework of video surveillance and increasing the legal literacy of citizens.

Keywords: the right to privacy of appearance, image of a citizen, Civil Code of the Russian Federation, protection of personal non-property rights.

Право на неприкосновенность внешнего облика представляет собой одно из личных неимущественных прав, тесно связанных с человеческой индивидуальностью и гарантированных законодательством Российской Федерации. Это право защищает изображение (внешний облик) гражданина от использования без его согласия.

Это право закреплено в статье 152.1 Гражданского кодекса РФ [1], согласно которой изображение гражданина, включая фотографии, видео и рисунки, может использоваться только с его согласия. Исключения допускаются в случаях, если изображение используется в государственных, общественных или иных публичных интересах, при съемке гражданина в ходе публичных мероприятий (митинги, собрания, концерты) или в местах, открытых для посещения, при условии, что это не нарушает достоинства гражданина. Конституция РФ также гарантирует право на защиту внешнего облика. В статье 23 закреплено право на неприкосновенность частной жизни, включая защиту личных данных, к которым относится и изображение гражданина. В статье 24 установлен запрет на сбор, хранение и использование информации о частной жизни без согласия лица.

Закон «О персональных данных» № 152-ФЗ [2] трактует изображение как персональные данные, если оно позволяет однозначно идентифицировать человека, и требует согласия на их обработку. Закон "О средствах массовой информации" регулирует публикацию изображений граждан, подчеркивая необходимость соблюдения баланса между правом на неприкосновенность облика и свободой прессы. На практике право на неприкосновенность внешнего облика особенно актуально в эпоху цифровых технологий, когда изображения могут быстро распространяться. Основные способы защиты включают судебные и внесудебные механизмы, позволяющие требовать удаления изображения, прекращения его использования или взыскания компенсации за причиненный моральный вред. Проблемные аспекты реализации права на неприкосновенность внешнего облика в Российской Федерации включают разграничение согласия на фотографирование и на публикацию, а также использование изображений в публичных пространствах, например, в рамках систем видеонаблюдения.

Согласно статье 152.1 Гражданского кодекса РФ, изображение гражданина может использоваться только с его согласия. Однако законодательство не разделяет четко согласие на создание изображения (фотографирование или видеосъемку) и на его последующую публикацию или иное использование. Это порождает ситуации, когда граждане, согласившиеся на фотографирование, могут оказаться неосведомленными о

дальнейших действиях с их изображением, особенно в коммерческих или публичных целях. Например, фото, сделанное во время частного мероприятия, может быть размещено в социальных сетях или использовано в рекламных целях без отдельного согласия, что нарушает право человека на контроль над своим изображением. Отсутствие четкого правового разграничения согласия на съемку и на использование изображения требует либо расширительного толкования судом понятий, закрепленных в законе, либо внесения изменений в действующее законодательство.

Использование изображений в публичных пространствах представляет еще одну значимую проблему. Закон допускает съемку в местах, открытых для свободного посещения, таких как улицы или парки, без обязательного согласия гражданина, если это не нарушает его права и достоинство. Однако в эпоху широкого применения видеонаблюдения и технологий распознавания лиц возникают вопросы об обработке и хранении данных, полученных в таких условиях. Согласно закону «О персональных данных» № 152-ФЗ, биометрические данные, включая изображение лица, подлежат особой защите. Однако не всегда ясно, в каких случаях собранные изображения подпадают под режим персональных данных, особенно если запись велась для обеспечения безопасности в общественных местах.

Конфликт с общественными интересами при реализации права на неприкосновенность внешнего облика возникает в ситуациях, связанных с съемкой публичных лиц и исключениями, предусмотренными для средств массовой информации.

Съемка публичных лиц, таких как политики, артисты, спортсмены и другие общественные деятели, регулируется статьей 152.1 Гражданского кодекса РФ, которая допускает использование их изображений без согласия, если это необходимо для государственных, общественных или иных публичных интересов. Закон исходит из того, что публичные лица по своей деятельности находятся в центре внимания общества, а информация о них может иметь значимость для широких слоев населения. Однако при этом должен соблюдаться баланс между частной жизнью публичного лица и правом общества на информацию. Если съемка или публикация изображения публичного лица затрагивает его личную или семейную жизнь, не имея отношения к профессиональной деятельности, это может быть признано нарушением его права на неприкосновенность частной жизни, гарантированного статьей 23 Конституции РФ. Практика показывает, что проблема часто возникает при определении границ «публичного интереса», так как эти границы остаются неопределенными и требуют конкретизации либо в суде, либо путем изменения законодательства [3].

Исключения для СМИ представляют собой еще один аспект конфликта. Согласно статье 152.1 ГК РФ, использование изображения гражданина без его согласия допускается, если это связано с выполнением законной профессиональной деятельности журналистов, при условии, что такое использование отвечает интересам общества и не нарушает права и законные интересы гражданина. Закон «О средствах массовой информации» № 2124-1 [4] закрепляет свободу прессы, позволяя журналистам распространять информацию, включая изображения, в общественно значимых целях. Однако проблемы возникают, когда изображение используется в сенсационных или коммерческих целях, при этом оправдывается якобы общественным интересом. Примером может служить публикация фотографий знаменитостей в личной обстановке под предлогом информирования общества, что, по сути, часто не имеет никакой общественной значимости, но нарушает право на частную жизнь.

Таким образом, основными проблемами являются неопределенность критериев «публичного интереса» и отсутствие четкой регламентации исключений для СМИ, что создает риск злоупотребления правом на публикацию изображений, особенно в отношении публичных лиц. Баланс между свободой слова и правом на частную жизнь требует более детального законодательного регулирования и аккуратного правоприменения.

Для решения обозначенных проблем, связанных с реализацией права на неприкосновенность внешнего облика, необходим комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, правоприменительной практики и повышение правовой осведомленности граждан.

Во-первых, требуется четкое разграничение согласия на фотографирование и согласия на использование изображения. Законодательство должно предусматривать обязательность получения двух отдельных согласий: на создание изображения и на его дальнейшее использование, с уточнением цели, способа и срока использования. Это позволит избежать злоупотреблений и обеспечит прозрачность взаимоотношений между фотографами, СМИ и гражданами. Для этого в статью 152.1 Гражданского кодекса РФ можно внести дополнения, конкретизирующие указанные аспекты [5].

Во-вторых, необходимо законодательно урегулировать вопросы, связанные с использованием изображений в публичных пространствах, в том числе в рамках систем видеонаблюдения. Следует закрепить четкие требования к хранению, обработке и удалению данных, полученных через такие системы, и предусмотреть эффективные механизмы защиты от их несанкционированного использования. Например, можно ввести обязательное уведомление граждан о ведении видеонаблюдения и включить биометрические данные в расширенный перечень охраняемых данных, требующих особого согласия на обработку.

В-третьих, для разрешения конфликтов с общественными интересами, связанных с съемкой публичных лиц, необходимо уточнить законодательное понятие «публичного интереса». Следует определить четкие критерии, например, профессиональная деятельность лица, влияние информации на общественное благо или безопасность, и исключить возможность прикрытия коммерческих или сенсационных целей под предлогом общественной значимости.

В отношении исключений для СМИ требуется внести изменения в Закон «О средствах массовой информации», установив обязанность обосновывать, каким образом публикация изображения отвечает интересам общества. Должны быть разработаны этические стандарты, соблюдение которых станет обязательным для редакций и журналистов, чтобы избежать вмешательства в частную жизнь под ложным предлогом информирования общественности.

И наконец, важным шагом является повышение правовой грамотности граждан. Информирование о правах на защиту внешнего облика, порядках получения согласия и механизмах судебной защиты позволит снизить количество нарушений и повысить уровень ответственности со стороны фотографов, СМИ и организаций, использующих системы видеонаблюдения.

Комплекс этих мер создаст необходимую основу для более эффективной реализации права на неприкосновенность внешнего облика, учитывая современные вызовы и технологии.

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. № 32. 1994.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. № 31. 2006.
3. Хохлова, Е. В. К вопросу о защите изображения человека как персональных данных (на основе судебной практики по ст. 137 УК РФ) / Е. В. Хохлова // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 1. С. 300-304.
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1(ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации» // Российская газета. № 32. 1992.
5. Иванов, А. В. Изображение и внешний облик гражданина как объекты гражданских прав: соотношение понятий / А. В. Иванов // Правовая парадигма. 2024. Т. 23, № 1. С. 120-126.

Мандриков А.Ю.

Особенности правовой охраны интересов акционеров при реорганизации и ликвидации юридического лица по законодательству Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-500

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В статье рассматриваются правовые нормы Российской Федерации, регулирующие защиту акционеров при изменении организационно-правовой структуры или прекращении деятельности акционерного общества, а также анализирует основные проблемы в данной сфере, включая недостаточную прозрачность процедур, трудности с оценкой активов и уязвимое положение миноритарных акционеров.

Ключевые слова: акционерное общество, права акционеров, реорганизация, ликвидация, миноритарные акционеры, защита прав.

Abstract

The article examines the legal norms of the Russian Federation governing the protection of shareholders in the event of a change in the organizational and legal structure or termination of a joint-stock company, and also analyzes the main problems in this area, including insufficient transparency of procedures, difficulties in valuing assets and the vulnerable position of minority shareholders.

Keywords: joint stock company, shareholders' rights, reorganization, liquidation, minority shareholders, protection of rights.

В условиях современного корпоративного управления реорганизация и ликвидация компаний становятся необходимыми мерами для достижения экономической эффективности, снижения издержек и оптимизации бизнес-процессов. Однако подобные преобразования нередко сопровождаются нарушением прав акционеров, особенно миноритарных, которые могут оказаться в уязвимом положении. Несмотря на правовое регулирование в Российской Федерации, направленное на защиту интересов акционеров, на практике возникают значительные проблемы, связанные с недостаточной прозрачностью процедур, несправедливой оценкой активов, а также сложностями в реализации прав акционеров на получение информации и компенсаций.

Реорганизация и ликвидация акционерных обществ представляют собой важные процедуры, связанные с изменением структуры, формы или прекращением деятельности компании. В контексте защиты прав акционеров в Российской Федерации эти процессы приобретают особую значимость, поскольку затрагивают экономические и имущественные интересы участников, а также определяют механизмы правового взаимодействия между мажоритарными и миноритарными акционерами.

Реорганизация акционерного общества — это юридический процесс, который приводит к изменению структуры или правовой формы акционерного общества. Согласно Гражданскому кодексу РФ [1] и Федеральному закону «Об акционерных обществах» [2], реорганизация может осуществляться в форме: слияния (объединение нескольких обществ в одно); присоединения (присоединение одного общества к другому); разделения (разделение одного общества на несколько новых); выделения (выделение из состава общества одной или нескольких компаний); преобразования (изменение организационно-правовой формы, например, из акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью).

Каждая форма реорганизации сопровождается определенными правовыми последствиями для акционеров, законодательство, в том числе, предусматривает и ряд правовых предписаний, обеспечивающих защиту законных интересов и прав акционеров.

Так, в статье 57 ГК РФ устанавливается общий порядок проведения реорганизации юридического лица, а также предписывается уведомлять кредиторов о принятом решении. Статья 60 ГК РФ описывает порядок уведомления участников (акционеров) и кредиторов о реорганизации и возможные последствия, если уведомление не было надлежащим образом сделано.

Обращаясь же к нормам Федерального закона «Об акционерных обществах», следует упомянуть следующие нормы. Согласно статье 17 указанного закона, именно общее собрание акционеров общества, к которому осуществляется присоединение, принимает решение по вопросу о реорганизации в форме присоединения. Статья 49 данного нормативного акта определяет порядок проведения общего собрания акционеров, где принимается решение о реорганизации общества. Акционеры вправе голосовать по данному вопросу, что является механизмом защиты их интересов. Статья 75 Федерального закона «Об акционерных обществах» закрепляет право акционеров требовать выкупа акций обществом по справедливой цене, если они не согласны с решением о реорганизации. Это право особенно важно для миноритарных акционеров, поскольку позволяет им выйти из общества на справедливых условиях. Статья 79 закрепляет процедуру уведомления акционеров о реорганизации и их права на обжалование решений, если они считают, что их интересы были нарушены. Ликвидация акционерного общества — это процесс полного прекращения деятельности общества с завершением его прав и обязательств без правопреемства. Ликвидация может быть добровольной, если это решение принято самими участниками, либо принудительной, если она осуществляется по решению суда (например, в случае банкротства).

Важно понимать, что правовая процедура ликвидации акционерного общества предполагает создание ликвидационной комиссии, которая управляет имуществом и обязана учитывать интересы всех участников, в том числе акционеров. Основная сложность в ликвидационных процессах связана с оценкой имущества и распределением ликвидационного остатка, что может приводить к спорам и нарушениям прав акционеров, особенно миноритарных [3].

Действующее законодательство Российской Федерации также предусматривает ряд правовых норм, обеспечивающих права акционеров при ликвидации юридического лица. Так, статья 62 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает обязательность уведомления участников (акционеров) и кредиторов о начале процедуры ликвидации. Правовые нормы, содержащиеся в статье 63 ГК РФ, регулируют порядок ликвидации юридического лица, включая назначение ликвидационной комиссии, которая обязана защищать права участников (акционеров) при распределении имущества.

Анализируя нормы Федерального закона «Об акционерных обществах», мы должны обратить внимание на следующие положения. Статья 21 данного закона устанавливает, что акционеры должны быть проинформированы о решении по ликвидации, а также имеют право ознакомиться с документами, касающимися ликвидации. Статья 23 предусматривает порядок распределения имущества при ликвидации общества, описывает обязательства перед акционерами, касающиеся долей от ликвидационного остатка.

Важно заметить, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [4] также содержит специальные нормы для защиты прав акционеров в случае, если общество признается банкротом. Эти нормы обеспечивают акционерам право на получение информации о ходе банкротства и защиту их прав в процессе ликвидации.

Таким образом, законодательство Российской Федерации содержит широкий комплекс норм, направленных на защиту прав акционеров при реорганизации и ликвидации акционерных обществ. Эти нормы обеспечивают акционерам доступ к информации, возможность голосования, право на компенсацию и судебную защиту, что служит основой для обеспечения справедливого баланса интересов в корпоративных процедурах.

Также важно заметить, что основные правовые проблемы в практике реорганизации и ликвидации акционерных обществ в России связаны с недостаточной прозрачностью процедур и сложностью защиты прав миноритарных акционеров [5].

Миноритарии часто оказываются в уязвимом положении, особенно в случаях, когда решения принимаются мажоритариями в ущерб их интересам, что приводит к конфликтам и злоупотреблениям. Одной из ключевых проблем является сложность оценки акций и активов, особенно при принудительном выкупе акций в рамках реорганизации или при распределении имущества при ликвидации.

Миноритарные акционеры зачастую считают оценку несправедливой и необоснованной, однако на практике механизм оспаривания стоимости сложен и редко позволяет достигать удовлетворительного для них результата.

Проблемы также возникают в части доступности информации: компании не всегда раскрывают полные данные о процедуре реорганизации или ликвидации, ограничивая возможности акционеров для принятия обоснованных решений. В ходе ликвидации сложность представляет длительность процедур и отсутствие четкого регулирования по срокам их проведения, что может привести к задержкам в расчетах с акционерами.

Еще одним важным вопросом является правовая неопределенность по поводу защиты прав акционеров в условиях трансграничных реорганизаций и санкционного давления, что создает дополнительные риски для акционеров и влияет на устойчивость корпоративного управления в целом.

В результате всех этих факторов судебная практика по защите прав акционеров является противоречивой и зависит от конкретных обстоятельств, что также создает правовую неопределенность и подчеркивает необходимость совершенствования законодательства и правоприменения в данной области.

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. 1994. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1. 1996. Ст. 1.
3. Байбекова Э. Ф. Право акционера на получение части имущества, оставшегося после ликвидации акционерного общества // Вестник магистратуры. 2023. №1-1 (136). С. 36-37.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 43. 2002. Ст. 4190.
5. Митрущенко А. В. Правовой статус акционера: проблема теории и практики (имущественные и неимущественные права акционеров) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №9-3. С. 214-217.

Медведева П.Н.

**Изнасилование и насильственные действия сексуального характера:
проблемные вопросы отграничения преступлений**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-501

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с отграничением преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ. Основное внимание уделяется анализу правовых норм и сложностям, возникающим при их квалификации в правоприменительной практике. Авторы исследуют отличия в правовой интерпретации различных форм сексуальных преступлений, выделяют критерии, которые могут быть использованы для более точного различения этих преступных деяний в судебной практике. В заключении статьи предложены рекомендации по совершенствованию

законодательства и практике его применения с целью повышения защиты прав потерпевших и обеспечения справедливого наказания для виновных лиц.

Ключевые слова: половые преступления, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, половая свобода, половая неприкосновенность.

Abstract

This article discusses problematic aspects related to the delineation of crimes under Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main attention is paid to the analysis of legal norms and the difficulties that arise when they are qualified in law enforcement practice. The authors explore the differences in the legal interpretation of various forms of sexual crimes, identify criteria that can be used to more accurately distinguish these criminal acts in judicial practice. In conclusion, the article offers recommendations on improving legislation and the practice of its application in order to enhance the protection of the rights of victims and ensure fair punishment for perpetrators.

Keywords: sexual crimes, rape, violent acts of a sexual nature, sexual freedom, sexual integrity.

Представленная тема научного исследования обладает высокой степенью актуальности ввиду того, что в современном обществе вопрос привлечения к ответственности за совершение сексуального насилия остается одним из наиболее актуальных. Так, мы обратимся к статистическим данным, то заметим, что количество преступлений, относящихся к данной группе, постепенно снижается. Если в 2008 году было совершено около 6500 изнасилований, то в 2023 году их число приближается к 3000 составов преступлений [2]. Однако, несмотря на очевидное уменьшение данных показателей, половые преступления, к сожалению, до сих пор распространены и несут в себе значительную угрозу. Помимо прочего, справедливым будет отметить, что отграничение изнасилования и насильственных действий сексуального характера обладает важной практической и теоретической значимостью. Обусловлено это тем, что некорректная квалификация преступных действий может привести к нарушению прав потерпевшего, а также вынесению некорректных судебных решений. Представленная работа вносит определенный вклад в научное понимание этой проблемы и предлагает решения, направленные на улучшение юридической практики и укрепление правового механизма защиты общественной морали и личной безопасности каждого гражданина.

Основная проблема заключается в точном определении обстоятельств, которые подпадают под действие статьи 131 УК РФ, от тех, которые могут квалифицироваться как преступления согласно статье 132 УК РФ. Сложность в разграничении данных составов друг от друга заключается в том, что они оба связаны с применением насилия либо угрозы применения такого насилия к жертве.

В силу того, что в российском уголовном законодательстве не дается понятия термин «половые преступления» в юридической научной среде ведутся споры по поводу закрепления такого понятия на законодательном уровне [4].

По нашему мнению, половые преступления представляют собой посягательства субъекта на традиционный вид отношений, мотивом которых является удовлетворение собственных интересов, выражающиеся в совершении действий сексуального характера против воли лица либо же лица, не понимающего характера проводимых с ним действий, а также посягательства на объект, сходный по половым признакам с совершившим преступление субъектом.

Сегодня на практике нередко возникают случаи, напрямую связанные с проблемными вопросами отграничения насильственных половых преступлений.

Во-первых, в качестве критерия разграничения рассматриваемых нами составов следует обозначить объект преступления. Изнасилование возможно исключительно в отношении лица женского пола, насильственные действия сексуального характера (далее

по тексту – НДСХ) наоборот могут быть совершены в равной степени как по отношению к лицу женского пола, так и мужского.

Считаем, что такой критерий представляется основным и дает возможность без усилий отграничивать исследуемые составы.

Проблемным вопросом является и установление мотива данных преступлений.

Так, согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: мотив совершения преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ для квалификации содеянного значения не имеет [3].

Считаем важным отметить, что данная формулировка Верховного Суда верна лишь в части. В данном случае возникает вполне закономерный вопрос: как квалифицировать насильственный половой акт, если вместо полового члена преступник задействовал посторонние предметы, руки и пр.? Например, если, сломив сопротивление потерпевшей, он вагинально ввел ей бутылку и с ее помощью совершал фрикции. В случае, если преступник и потерпевший одного пола, такое преступление будет квалифицировано по ст. 132 УК РФ, однако если преступник – мужчина, а потерпевшая – женщина, то тогда возникают проблемы, так как с одной стороны совершено изнасилование в естественной форме, с другой – для его совершения использовался не половой член, а иной предмет или часть тела, что как бы и не позволяет отнести такой половой акт полностью к естественному. Большинство авторов предлагают подобное деяние квалифицировать как НДСХ, что происходит и на практике. Однако мы полагаем, что квалификация содеянного должна определяться по направленности умысла. Так, если умысел виновного был направлен именно на сексуальное удовлетворение, то содеянное следует квалифицировать как изнасилование по ст. 131 УК РФ. Если же умысел виновного был направлен на получение садистического удовольствия и пр., не связанного с удовлетворением сексуальных потребностей, то тогда содеянное следует квалифицировать по ст. 132 УК РФ как НДСХ. Соответствующие разъяснения должны быть внесены в текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16.

Во-вторых, проблемным вопросом разграничения является и ситуация, когда кроме полового акта были совершены НДСХ. Достаточно часто ученые, юристы и иные лица не могли прийти к единому мнению о том, каким образом следует квалифицировать подобные деяния. Решение данного вопроса содержится в вышеназванном нами постановлении Пленума: «содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, независимо от того, был ли разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера» [3].

В ряде случаев, на первый взгляд, ситуация может представлять собой изнасилование, обусловленное отсутствием добровольного согласия жертвы. Однако, при более детальном рассмотрении, может выясниться, что насилие осуществлялось не только через применение физической силы, но и с использованием угроз, вынуждая жертву подчиняться сексуальным действиям. В таких случаях, возникает сложность в правильной классификации преступления в соответствии с требованиями статей 131 и 132 УК РФ.

Возможным решением проблемы, на наш взгляд, может быть уточнение и дополнение законодательства, а также проведение обучения и анализа для правоохранительных органов, с целью лучшего и более точного применения статей 131 и 132 УК РФ. Установление четких критериев для разграничения этих преступлений может помочь в определении квалификации совершенных действий и наказания в соответствии с их тяжестью.

Выделим еще один критерий разграничения, а именно сущность изнасилования и НДСХ. В научной литературе есть две основные точки зрения. Согласно первой, которая

поддерживается А.С. Яценко, изнасилование – это насильственный половой акт между мужчиной и женщиной, который заключается во введении полового члена во влагалище женщины [5]. НДСХ – это иные формы сексуального насилия, которое может быть не только между мужчиной и женщиной, но также и между мужчинами (мужеложество), и между женщинами (лесбиянство), при этом форма полового акта может быть различной: вагинальной, оральной, анальной и пр. Таким образом, к изнасилованию автор относит только половой акт, совершенный в «естественной» форме, а все остальное следует квалифицировать как НДСХ.

Несколько иной точки зрения придерживается А.Ю. Власова. Она считает, что разграничение следует проводить исключительно по гендерному признаку потерпевшего и субъекта преступления. В частности, она утверждает, что изнасилование мужчиной женщины может быть совершено не только в вагинальной форме, но также оральной и анальной [1]. Если же происходит половой акт между потерпевшим и субъектом одного пола, то любые формы полового акта или иных действий следует относить к НДСХ и квалифицировать по ст. 132 УК РФ.

На наш взгляд, точка зрения первого ученого видится нам более оправданной, так как она не противоречит существующей судебной практике, а также разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ. При этом объективная проблема существует именно при квалификации содеянного по ст. 132 УК РФ, если совершаются иные НДСХ, перечня которых нет ни в одном нормативном правовом акте или разъяснениях к ним. Полагаем, что к иным НДСХ следует относить насильственные действия, посягающие на половую свободу и неприкосновенность женщины со стороны мужчины, не связанные с осуществлением полового сношения в естественной форме. Другими словами, иными НДСХ следует рассматривать не только анальный или оральный половой акт, но также и иные способы сексуального удовлетворения (например, совершение фрикций без введения полового члена в полости тела женщины).

Исходя из анализа тематической литературы, мы пришли к выводу о том, что отграничение составов данных преступлений на сегодняшний день является достаточно актуальной проблемой в контексте современной уголовной доктрины. Главная проблема разграничения кроется вовсе не в признаках потерпевшего и субъекта преступления, а в форме совершения преступления, то есть его объективной стороне. На основании проведенного исследования можно констатировать, что вопреки позиции ПП ВС РФ, если же умысел виновного был направлен на получение садистического удовольствия и пр., не связанного с удовлетворением сексуальных потребностей, то тогда содеянное следует квалифицировать по ст. 132 УК РФ как НДСХ. Соответствующие разъяснения должны быть внесены в текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16.

Кроме того, НДСХ представляют собой не только насильственные действия, связанные с введением полового члена в полости потерпевшего лица, но также и иные способы сексуального удовлетворения, которые могут выражаться в различных формах, но все равно квалифицировать по ст. 132 УК РФ. По ст. 131 УК РФ должен квалифицировать только половой акт, совершенный в естественной форме, то есть с проникновением во влагалище женщины.

1. Власова А. Ю. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: проблемы квалификации // Постулат. 2019. № 3(41). С. 38-44.
2. Количество преступление по 131 статье УК РФ (изнасилование), данные за 10 лет – Реальное время / URL: <https://realnoevremya.ru/attachments/892>. Дата обращения: 25.03.2024.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. № 284.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Яценко А.С. К вопросу о дефинициях терминов «Изнасилование» и «Насильственные действия сексуального характера» и их соотношении // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 203-206.

Мешвез. А.А.

Петровские реформы в области государства и права и их значимость для развития России

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-502

Аннотация

В данной статье рассмотрены наиболее важные реформы проведенные в период правления Петра I, причины, которые привели к необходимости проведения данных реформ, а также дальнейшее влияние преобразований на различные сферы общественной жизни.

Ключевые слова: Петр I, Сенат, Табель о рангах, Боярская дума, коллегии.

Abstract

This article examines the most important reforms carried out during the reign of Peter the Great, the reasons that led to the need for these reforms, as well as the further impact of transformations on various spheres of public life.

Keywords: Peter I, Senate, Table of ranks, Boyar Duma, collegiums.

Фигура Петр I является одной из важнейших в отечественной истории. Реформы, проведенные им в жизнь, оказали колоссальное влияние на экономическое, политическое, военное и правовое развитие России.

Петр Алексеевич Романов был провозглашен царем в 1682 году, но полноправно начал править только в 1689 году. К моменту прихода Петра I к власти, Россия представляла собой государство, сильно отстающее как в экономическом, так и в военном плане от большинства европейских государств. Петровские реформы имели цель наверстать упущенное, догнать передовые страны Европы, ушедшие далеко вперед.

Важнейшим из реформ, проведенных Петром I, является реформа, направленная на улучшение системы государственного управления. Данная реформа носила комплексный характер и проходила практически в течение всего периода правления Петра I.

Важным направлением реформ Петра являлось ослабление оппозиционной идеологии боярской знати, сопротивлявшейся новым порядкам. К началу 18 века боярское сословие занимало привилегированное положение в обществе а, Боярская дума, хотя и обладала меньшими властными полномочиями, чем в 17 веке, но, тем не менее, занимала одно из важнейших мест в государственной системе управления, помимо этого боярское сословие оказывало влияние на государственную политику посредством Земских соборов. Петра I не устраивало сложившееся положения ввиду того, что боярское сословие не оправдывало свое положение и привилегии. Начались реформы направленные на уменьшение влияние дворянского сословия на государственную политику.

Так в 1722 году принимается «Табель о рангах» - один из важнейших документов принятых в период правления Петра I. Он представлял собой документ, регламентирующий порядок прохождения службы как гражданской, так и военной. Данный документ позволял решить целый ряд проблем назревших в России к тому моменту.

Во-первых, благодаря Табелю о рангах появлялось новое, более профессиональное офицерское ядро в армии. С появлением данного документа, определяющим для получения нового чина стали профессиональные качества и выслуга лет.

Во-вторых, появлялся целый класс профессиональных государственных служащих, назначаемых исключительно за их личные качества, а не знатность рода.

В-третьих, благодаря тому, что личные качества кандидатов становились важнее знатности рода, боярская знать начинала терять свою значимость, уступая место новой знати – дворянской.

"Табель о рангах, в которую на протяжении столетия вносились неоднократные изменения, стала краеугольным камнем системы российской государственной службы и основанием для консолидации дворян в единое сословие."

Грандиозным замыслам Петра была необходима реализация, а для этого были нужны надежные и преданные делу люди. Так в 1711 году царем учреждается Сенат, состоящий из доверенных лиц.

Задачи Сената были довольно обширными, по сути он должен был заменять царя во время его отсутствия ввиду дипломатических или военных поездок.

«Сенат – орган, осуществляющий законотворческую, контрольную, финансовую функции.»

Одной из важнейших функций Сената была контрольная. Сенат обладал правом осуществлять надзор за деятельностью государственных учреждений и чиновников, он следил за тем как исполнялись законы в различных учреждениях. С появлением должности обер-Фискала полномочия в области контроля, осуществляемые Сенатом становятся только больше, начинает формироваться система фискального надзора.

Сенат становился важным институтом власти и для того, что бы избежать злоупотреблений с его стороны в 1715 году была учреждена должность генерал-ревизора, задача которого заключалась в том, чтобы осуществлять контроль за деятельностью Сената.

Еще одной функцией Сената было управление государственными финансами. Он осуществлял контроль за доходами и расходами казны, основной задачей в этом направлении являлось эффективное распределение государственных средств.

Также стоит отметить, что Сенат обладая законосовещательной функцией, принимал участие в разработке и утверждении законов. Он обладал полномочиями по разработке и внесению проектов на рассмотрение императору.

"Для исполнения, принятых сенатом решений была проведена ещё одна реформа, в соответствии с которой произошла организация 12 коллегий. В отличие от приказов, функции которых были расплывчатыми, коллегии имели разграниченную сферу деятельности и обладали строго определенными функциями."

Коллегии начали функционировать с 1719 года, каждая коллегия действовала исходя из своего регламента и сферы деятельности. Коллегии были напрямую связаны с Сенатом и были учреждены для исполнения, принятых там решений, помимо этого Сенатом назначалось руководство коллегий.

Названные в данной работе реформы являются лишь мало частью всего, что было сделано Петром I, но именно названные реформы имели наибольшее значение для дальнейшего развития России.

Подводя итоги всему сказанному, можно сделать вывод, что период правления Петра I ознаменовался рядом важнейших для страны преобразований в области государства и права.

1. Базулина А.А., Дорошенко О. М., Жуланов А.В. Реформы Петра I в области государства и права // Вестник экономической безопасности. 2021.- №2. – С. 25-29.
2. Калашникова Е.Б., Горшкова Н.Д. Реформы Петра I: содержание и их влияние на развитие в России // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. 2021 - №52. - С.97-99.
3. Львов А.В. Табель о рангах 1722 года и эволюция чиновничества в XVIII веке // вестник Московского городского педагогического университета. 2022. - №3. - С. 40-51.
4. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Учебник. Восьмое издание// М.: РИОР: ИНФРА-М, 2024, с.48.
5. Цечоев В.К., Рассказов Л.П., Галкин А.Г. История государства и права России с древности до 1861 года. Москва, 2019, с.296.

Мещерина В.Д.

Вопросы отграничения убийства от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-503

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

Данная статья содержит в себе исследование вопросов, связанных с актуальными проблемами отграничения убийства (статья 105 УК РФ) от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего лица (часть 4 статьи 111 УК РФ). Авторами определяются критерии отграничения двух составов преступления на основании анализа позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, убийство, тяжкий вред, умысел, вина.

Abstract

This article contains a study of issues related to the actual problems of distinguishing murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) from causing serious harm to health that caused the death of the victim by negligence (part 4 of Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation). The authors define the criteria for distinguishing two types of crime based on the analysis of the positions of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, murder, grievous harm, intent, guilt.

Процесс квалификации преступного деяния является одним из важнейших аспектов во всем уголовном судопроизводстве. Квалификационные ошибки, которые впоследствии не подлежат своему исправлению, неизбежно приводят к вынесению несправедливых судебных решений. При этом, несправедливым судебное решение, в случае неправильной квалификации, можно признать, как при назначении более мягкого, так и необоснованно строгого наказания. Именно по этой причине важно, чтобы дискуссионные вопросы, связанные с отграничением смежных составов преступлений, были надлежащим образом разрешены. Одним из таких вопросов является проблема разграничения убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Указанной проблеме в уголовно-правовой литературе уделяется достаточно пристальное внимание. Нами были проанализированы некоторые точки зрения по данному вопросу.

Так, К.А. Сапожникова в своей научной статье обращает внимание на то, что на современном этапе достаточно часто проблемы в практике деятельности российских следователей возникают при разграничении убийства и тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. По мнению автора, состав обоих преступлений обладает большим количеством общих признаков, что не редко приводит к подмене одного преступления другим и, как следствие, вынесением несправедливого приговора с назначением виновному лицу уголовного наказания.

На наш взгляд, с мнением К.А. Сапожниковой можно согласиться. Действительно, анализ положений ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ демонстрирует схожесть отдельных признаков двух составов преступлений. В качестве главного признака выступает вид опасного последствия, которое наступает в результате совершения обоих преступлений – смерть потерпевшего лица. В тоже время, более детальное рассмотрение каждого из составов демонстрирует и существенные различия, учёт которых, на наш взгляд, позволяет избежать ошибок при квалификации.

Как верно отмечает С.И. Самохин, в случае с убийством всегда имеет место как прямой, так и косвенный умысел. Иными словами, виновное лицо, в рамках совершения убийства, всегда или прямо осознаёт, что совершаемые им действия (бездействия) приведут к смерти потерпевшего и желает этого, либо же допускает реальность наступления подобных последствий. В случае же с причинением тяжкого вреда, умысел, как прямой, так и косвенный, отсутствует, однако смерть потерпевшего всё же наступает, причиной чему признаются неосторожные действия (бездействие) потерпевшего.

Схожий критерий для разграничения двух рассматриваемых составов преступлений был выработан и в судебной практике. Так, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в своём Постановлении от 27 января 1999 года № 1 делает указание на то, что именно умысел должен выступать в качестве основного фактора, учитываемого при квалификации убийства и тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Помимо этого, ВС РФ также делает достаточно важное указание на то, что сам факт определения умысла также должен осуществляться на основании большой совокупности сведений доказательственного значения, которые были собраны в рамках расследования уголовного дела. К числу таких сведений относятся обстоятельства преступного события, способ совершения преступления, а также поведение виновного лица.

По нашему мнению, выработанная ВС РФ позиция является абсолютно рациональной. Следует согласиться с мнением А.А. Кусакина, который полагает, что определение умысла на совершение преступления – одна из сложнейших задач, которые ставятся перед следователем или дознавателем на этапе расследования и квалификации преступного деяния. Именно по этой причине, умысел должен определяться не на основании показаний подозреваемого, свидетелей или потерпевшего, а на основании совокупности различных доказательственных сведений, прямо или косвенно указывающих на то, какую цель преступник преследовал при осуществлении тех или иных действий, либо бездействия.

Действительно, только проведение комплексного исследования доказательственной базы может позволить определить, какой умысел имел место в рамках совершения преступления. В тоже время, следует оговориться, проведение такого исследования на первоначальных этапах расследования, когда, как правило, следователь или дознаватель ещё не располагают достаточным количеством доказательственных сведений, представляется сложной по своему характеру задачей.

В случае же, если доказательственная база, собранная по делу, является достаточной, то риск совершения ошибки при квалификации, при условии использования выработанного ВС РФ подхода, как нам кажется, является минимальным. Так, способ совершения преступления может указывать на то, что преступник, находясь в полностью вменяемом состоянии, не мог не допускать реальности наступления смерти потерпевшего, например, если тяжкий вред был нанесён многочисленными ударами лица холодным оружием. Поведение преступника также может указывать на наличие соответствующего умысла, к примеру, если в момент совершения преступления он озвучивал угрозы убийством, что в последствие было установлено из получения показаний от свидетелей. Иные обстоятельства, характеризующие преступное деяние, такие как его обстановка, также могут указывать на наличие прямого или косвенного умысла на убийство.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отграничение убийства от тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, должно производиться посредством комплексного исследования доказательственной базы, собранной по делу и детального исследования следующих обстоятельств:

- способ совершения преступления;
- обстановка совершения преступления;
- поведение преступника в момент совершения преступления.

Учёт каждого из вышеперечисленных обстоятельств позволяет на практике определить умысел на совершение преступления, который и выступает в качестве основного разграничивающего два указанных состава преступлений критерия.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 1999.
3. Самохин, С. И. Некоторые аспекты отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства / С. И. Самохин // Молодежь и XXI век. – 2021. – № 1. – С. 312-315.
4. Сапожникова, К. А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства / К. А. Сапожникова // Отечественная юриспруденция. – 2017. – Т. 1. – № 5. – С. 87-89.
5. Кусакин, А. А. Отграничение убийства от причинения тяжкого вреда здоровью повлекшего причинение смерти по неосторожности / А. А. Кусакин // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 542-548.

Миневский А.А., Мухортов Н.К., Сороколетова М.А.
Лес как объект эколого-правовой охраны

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-504

Аннотация

Лес как одна из самых распространенных экосистем на территории Российской Федерации пользуется особой эколого-правовой защитой и охраной. Целый ряд норм экологического и иных отраслей права устанавливают правовой режим использования лесом. В данной статье рассмотрены основные признаки леса как объекта эколого-правовой охраны, основные характеристики правового режима использования леса и земель лесного фонда.

Ключевые слова: лес, земли лесного фонда, экосистема, ресурс, пользование, охрана леса.

Abstract

The forest, as one of the most widespread ecosystems on the territory of the Russian Federation, enjoys special ecological and legal protection and protection. A number of norms of environmental and other branches of law establish the legal regime of forest use. This article discusses the main features of the forest as an object of ecological and legal protection, the main characteristics of the legal regime for the use of forests and forest lands.

Keywords: forest, forest fund lands, ecosystem, resource, use, forest protection.

Играя важнейшую роль в целом ряде секторов экономики России, лес является одним из важнейших природных ресурсов. Так, лес является основным источником древесины, используемой в строительстве, производстве мебели, бумаги, целлюлозы, топливных дров и т.д. Лесные ресурсы выступают источниками лекарственных растений, используемых в фармацевтической промышленности, а также предоставляют продукты питания и выполняют иные функции.

Кроме экономического, лес имеет важное экологическое значение, которое проявляется в поглощении углерода и выработке кислорода, регулировании климата, защите почв от эрозии, регулировании водного баланса, поддержании биоразнообразия, защите от шума и наводнений.

Ввиду огромной значимости леса для поддержания благосостояния населения, лесу уделено отдельное внимание в законодательстве Российской Федерации. Целый ряд источников как национального, так и международного права содержат нормы, устанавливающий правовой режим леса на территории России [2].

В соответствии со статьей 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1]. Данное положение Основного закона страны предопределяет содержание норм экологического и иных отраслей российского права в части регулирования отношений, связанных с охраной леса.

К конституционным положениям, в соответствии с которыми осуществляется нормативное правовое регулирование лесных отношений, относится также закрепленное ч. 1 ст. 34 Конституции РФ право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1]. В соответствии с данным принципом действующий ЛК РФ осуществляет правовое регулирование предпринимательской деятельности по использованию лесов. Положения ст. 50 ЛК РФ о защите конкуренции в области использования лесов основаны на конституционном принципе поддержки конкуренции и недопущения экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 8, ч. 2 ст. 34 Конституции РФ).

Часть 2 статьи 8 Конституции РФ [1] закрепляет многообразие форм собственности и равную их защиту и устанавливает, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Однако статья 19 Лесного кодекса [3] устанавливает нахождение лесного фонда в федеральной государственной собственности или государственной собственности субъектов Российской Федерации. По запросу администрации Хабаровского края Конституционный суд проверил соответствие Основному закону указанного положения [5]. Конституционный суд указал на то, что лесной фонд - ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития (сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды в условиях возрастания глобального экологического значения лесов России и выполнения ею соответствующих международных обязательств), а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов - представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим.

Кроме того, данное положение устанавливает исключительную государственную собственность на леса, расположенные в границах земель лесного фонда, в то время как лесные природные ресурсы могут находиться на территории земель населенных пунктов, земель специального назначения, земель населенных пунктов и иных категорий. Таким образом, статья 19 Лесного кодекса не противоречит Закону высшей юридической силы Российской Федерации.

Ведущая роль в регулировании лесных правоотношений принадлежит уже упомянутому кодифицированному акту – Лесному кодексу Российской Федерации, в силу части 2 статьи 3 [3] которого данный нормативный правовой акт имеет силу специального закона по отношению к другим важнейшим источникам лесного права – Гражданскому и Земельному кодексам.

Статья 5 Лесного кодекса, имеющая следующее содержание: «Использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе» [3], - устанавливает двойственную юридическую природу леса. Закрепление за лесом статуса экологической системы обеспечивает возможность воздействия на лесные отношения норм природоохранного

право, воздействие норм которого направлено на охрану окружающую среду, в том числе такого её компонента как лес. В гражданском праве лес рассматривается как природный ресурс, поскольку лесные природные ресурсы могут выступать объектами гражданских прав, а также в природоресурсном праве, предметом правового регулирования которого является рациональное использование природных ресурсов.

В основе правового режима леса лежат установленные статьей 1 Лесного кодекса принципы лесного законодательства [3]. Закрепление принципов в данном нормативном акте определяет содержание норм российского лесного права.

Важнейшим инструментом регулирования лесных отношений является закрепление пунктом 5 части 1 статьи 7 Земельного кодекса в составе земель Российской Федерации земель лесного фонда [4]. Таким образом, в основе выделения данной категории земель лежит нахождение на их территории леса. В то же время, как уже было отмечено, леса, например, могут располагаться в границах земель населенных пунктов. В частности, часть 9 статьи 85 предусматривает возможность нахождения лесов в границах рекреационных территориальных зон. За такими лесами земельным законодательством закреплено название «городские леса».

Как и иные категории земель, земли лесного фонда могут использоваться в соответствии с установленными Приказом Росреестра от 10 ноября 2020 года № П/0412 [6] видами разрешенного использования. Исчерпывающий перечень видов разрешенного использования, обеспечивает рациональное использование лесных ресурсов и охрану леса как особой экосистемы. Данный нормативный акт позволяет избежать вырубки лесов для дальнейшей застройки и иных целей, несовместимых с принципами лесного законодательства.

При этом, не стоит отождествлять понятия земли лесного фонда и леса. Так, в составе земель лесного фонда лесным законодательством выделяются лесные и нелесные земли. Если лесные земли включают в себя леса и земли, предназначенные для лесовосстановления, то нелесные – земли необходимые для освоения лесов, как правило, это части территории, предназначенные для доступа к лесным ресурсам. Ко второй категории также относятся земли неудобные для использования в силу особенностей ландшафта.

Для эффективного управления лесами в системе лесоустройства выделяется такое мероприятие как проектирование лесничеств. Основным назначением проектирования лесничеств является установление основных территориальных единиц управления лесами. В границах лесничества могут находиться сразу несколько лесных участков. В соответствии с требованиями Лесного кодекса лесной участок не может находиться на территории сразу нескольких лесничеств. Такой подход позволяет очертить пределы юрисдикции публичных образований в сфере контроля и надзора за лесами.

Ввиду растущих потребностей экономики в продуктах лесного хозяйства и неуклонного роста площади лесов, используемых субъектами предпринимательской деятельности, охрана лесов является сложной, но чрезвычайно важной задачей экологического права.

Исходя из вышеизложенного следует, что законодатель наделяет лес особыми юридическими свойствами, обеспечивают сохранение и восстановление лесов, а также рациональное использование земель лесного фонда. Охрана леса является одним из приоритетных направлений правового регулирования в экологическом праве ввиду ключевой роли леса в обеспечении благосостояния народов России.

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
3. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС КонсультантПлюс.

4. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Приказ Росреестра от 10.11.2020 N П/0412 (ред. от 23.06.2022) «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» // СПС КонсультантПлюс.

Михайленко В.К.

Сравнительный анализ практики заключения предпринимательских договоров в разных странах

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-505

Научный руководитель: Федоряченко А.С.

Аннотация

В работе проведен сравнительный анализ практики заключения предпринимательских договоров в разных странах, на примере США и России, с целью выявления особенностей, сходств и различий в правовом регулировании и деловой практике. Также рассматриваются ключевые этапы заключения договоров, включая процесс переговоров, оформление документации и разрешение споров. Исследование фокусируется на правовых системах стран с различными экономическими и культурными предпосылками.

Ключевые слова: предпринимательский договор, международный бизнес, правовое регулирование, деловая практика, договорные обязательства.

Abstract

The paper provides a comparative analysis of the practice of concluding business contracts in different countries, using the example of the USA and Russia, in order to identify features, similarities and differences in legal regulation and business practice. The key stages of concluding contracts are also considered, including the negotiation process, documentation and dispute resolution. The research focuses on the legal systems of countries with different economic and cultural backgrounds.

Keywords: business agreement, international business, legal regulation, business practice, contractual obligations.

В современное время, в условиях глобализации и быстрого технологического прогресса, от бизнеса требуется умение ориентироваться в правовых особенностях различных стран, поскольку договора подписываются не только внутри одной страны. Практика заключения предпринимательских договоров существенно отличается в зависимости от юрисдикции, что влияет на условия сотрудничества и степень правовой защищенности сторон.

Заключение предпринимательских договоров служат прежде всего защитой, определяя обязательства каждой стороны, они обеспечивают надежную основу для отстаивания своих позиций в случае возникновения спора.

В Российской Федерации заключение предпринимательских договоров регулируется Гражданским Кодексом Российской Федерации. Сама процедура заключения предпринимательского договора традиционно включает в себя три этапа:

1. Направление предложения (оферты) одной стороной
2. Акцепт оферты другой стороной
3. Получение акцепта стороной, направившей оферту.

Статьей 434.1 Гражданского кодекса РФ предусмотрены положения о проведении переговоров о заключении договора:

1. Граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров, несут свои расходы и не несут ответственности за то, что соглашение не достигнуто (если иное не указано в законе или договоре).
2. Стороны должны действовать добросовестно при ведении переговоров, избегая обмана, неполной информации и внезапного прекращения переговоров без предупреждения.
3. Недобросовестная сторона обязана возместить другой стороне убытки, связанные с затратами на переговоры и утратой возможности заключить договор с третьими лицами.
4. Конфиденциальная информация, полученная в ходе переговоров, не должна разглашаться или использоваться в личных целях» .

При этом, в российском законодательстве отсутствует унифицированный список документов, который необходим для заключения договора. Комплект документов зависит от типа сделки и статуса контрагента, будь то компаний, ИП, частное лицо или государственный орган. В случае, если договор заключается в рамках торгов, включая государственные закупки, перечень документов увеличивается с учетом особенностей процедуры заключения таких сделок.

Разрешение споров в Российской Федерации зачастую достигается посредством медиации, однако также достаточно часто разрешение спора происходит посредством судебного разбирательства. В зависимости от сути спора и требований, а также заключенного договора между сторонами и положений данного договора подается исковое заявление в суд, согласно законодательству РФ. После чего исковое заявление либо принимается в производство, либо отправляется обратно на устранение неточностей, либо возвращается истцу из-за нарушения каких-либо положений закона.

В США же, например, договоры купли-продажи зачастую регулируются Единым торговым кодексом и касаются продажи и покупки физических продуктов. В основном, контракты регулируются государственным статутным и общим (судебным) правом и частным правом (т.е. частным соглашением). Это частное право может перекрывать многие правила, установленные в противном случае государственным правом. Статутное право, такое как Закон о мошенничестве, может требовать, чтобы некоторые виды контрактов были изложены в письменной форме и исполнены с определенными формальностями, чтобы контракт имел исковую силу. В противном случае стороны могут заключить обязывающее соглашение без подписания официального письменного документа. Большинство принципов общего права контрактов изложены в Restatement (Second) of the Law Contracts, опубликованном Американским институтом права. Единообразный торговый кодекс, первоначальные статьи которого были приняты почти в каждом штате, представляет собой свод статутного права, который регулирует важные категории контрактов. Основными статьями, которые касаются права контрактов, являются статья 1 (Общие положения) и статья 2 (Продажи). Разделы статьи 9 (Обеспеченные сделки) регулируют контракты, уступающие права на платеж в соглашениях об обеспечительных интересах. Контракты, связанные с определенными видами деятельности или секторами бизнеса, могут строго регулироваться государственным и/или федеральным законодательством.

В США также имеет юридическую силу устный договор – это такой тип контракта, который создается или изменяется устно без письменной записи. Однако, такие контракты могут быть недействительными по разным причинам, которые установлены законами о мошенничестве в каждом штате и который требует, чтобы определенные устные контракты или определенные условия, включенные в них, были зафиксированы в письменной форме, чтобы считаться действительными.

Переговоры по контракту в США состоят из двух отдельных этапов:

1. Переговоры по основным деловым условиям
2. Согласование юридических условий.

При этом, в процессе второго этапа будут включены такие темы как:

- Когда и как договор может быть расторгнут
- Как будут разрешаться споры
- Как внести поправки в договор
- Требуется ли страхование бизнеса
- Может ли договор быть уступлен или обязательства по договору делегированы.

Список документов, требующихся для заключения договоров в США также не определен законодательством США, как и в России. Он составляется исходя из типа сделки, сферы деятельности и юрисдикции (штата). В большинстве случаев требуются такие документы как: учредительные документы компании; доверенности (если от имени компании действует представитель); документы о полномочиях (в случаях, если требуется решение совета директоров или акционеров о разрешении на сделку); проект договора; подтверждение о правовом статусе контрагента; иногда требуются финансовые документы (банковские гарантии или подтверждения платежеспособности) и др.

Споры по договорам решаются с учетом федеральных норм и норм конкретного штата, в зависимости от условий договора, спор может быть урегулирован различными способами – переговоры (могут быть прописаны в договоре); медиация; арбитраж; судебное разбирательство; коллективные иски; применение альтернативных норм права (в случае, если в договоре оговорено применение законов определенного штата). В целом, в США споры по договору стремятся разрешать максимально оперативно и с минимальными издержками, что отражается в гибких методах досудебного урегулирования и арбитража.

В целом, с учетом всего вышеизложенного и разности правовых систем, можно сделать вывод, что практика в заключении договоров в России и США отличается. Так, в России для заключения договора обязательна письменная форма, в случае некоторых контрактов договор может подлежать государственной регистрации. В США же могут быть признаны действительными и устные договоры при соблюдении определенных условий, хотя большее предпочтение отдается письменным. В Российской Федерации законодательство более детализировано и устанавливает строгие правила для сторон, включая нормы добросовестного поведения на стадии переговоров, в Америке основа права договоров – принцип свободы договора. Касательно юрисдикции, в нашей стране она регулируется более строго, то есть российские компании ограничены в возможности выбирать иностранное право для внутригосударственных сделок в отличие от США, где стороны имеют значительную свободу выбора как права, так и юрисдикции, поскольку контракты могут подчиняться законам любого штата, и часто указывается определенный суд, который будет рассматривать споры.

Таким образом, в России заключение договоров требует большей формализации и осторожности, а в США законодательство предоставляет более гибкие и либеральные условия.

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
2. Uniform Commercial Code // Uniform Law Commission URL: <https://www.uniformlaws.org/acts/ucc> (дата обращения: 06.11.2024).
3. Contract // Legal Information Institute URL: <https://www.law.cornell.edu/wex/contract#:~:text=Contracts%20are%20mainly%20governed%20by,otherwise%20established%20by%20state%20law.> (дата обращения: 06.11.2024).
4. U.C.C. - ARTICLE 1 - GENERAL PROVISIONS (2001) // Legal Information Institute URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/1> (дата обращения: 06.11.2024).
5. How to Negotiate a Business Contract: Strategies and Tips // NOLO URL: <https://www.nolo.com/legal-encyclopedia/contract-negotiation-11-strategies-33340.html> (дата обращения: 06.11.2024).

Михайлова А.Д.

Цифровая трансформация и защита данных в предпринимательской среде

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-506

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

Представленное исследование направлено на рассмотрение особенностей, связанных с процессом внедрения современных цифровых технологий в деятельность субъектов предпринимательства на территории Российской Федерации. Авторами детально анализируется сущность процесса цифровой трансформации предпринимательской деятельности, определяются его негативные и позитивные последствия, сказывающиеся на показателях эффективности субъектов предпринимательства. Отдельный акцент делается на проблеме защиты данных, охраняемых законом, определении направлений её устранения в актуальных реалиях.

Ключевые слова: предпринимательское право, предпринимательская деятельность, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии.

Abstract

The presented research is aimed at considering the features associated with the process of introducing modern digital technologies into the activities of business entities in the territory of the Russian Federation. The authors analyze in detail the essence of the process of digital transformation of entrepreneurial activity, determine its negative and positive consequences affecting the performance indicators of business entities. A separate emphasis is placed on the problem of data protection protected by law, determining the directions for its elimination in current realities.

Keywords: business law, entrepreneurial activity, digitalization, digital transformation, digital technologies.

Цифровизация, процесс которой активно происходит на протяжении нескольких последних лет, затрагивает различные области жизни населения и государства. Предпринимательская деятельность не является исключением из данного правила. Распространение информационно-телекоммуникационных технологий в Российской Федерации актуализировало вопросы, связанные с защитой данных, что обусловлено вновь возникающими угрозами для их безопасности.

Цифровизация в России происходит по нескольким направлениям. С.В. Кошевенко в числе наиболее перспективных таких направлений называет цифровую трансформацию, которая подразумевает под собой – процесс внедрения в деятельность субъектов предпринимательства современных технологий, используемых для её оптимизации и автоматизации, расширения возможностей по заключению гражданско-правовых сделок в дистанционном формате и решение иных задач в более эффективном порядке, нежели в условиях использования устаревших технологических решений [1, с. 784].

А.В. Кучумов и Е.В. Печерица высказываются о том, что цифровая трансформация существенным образом сказывается на эффективности деятельности отечественных предпринимателей. По мнению авторов, существует прямая связь между качеством и количеством инновационных технологий в деятельности субъектов малого, среднего и крупного бизнеса, и эффективностью показателей их предпринимательской деятельности, т.е. уровня доходности, так как именно получение прибыли рассматривается в качестве целевого назначения предпринимательства [2, с. 105].

Следует согласиться с приведённым выше мнением. Действительно, представляется, что в условиях повсеместного распространения цифровых технологий среди представителей населения Российской Федерации, их использование может позволить приобрести предпринимателям определённые преимущества перед иными субъектами коммерческой деятельности, которые отказываются от внедрения инноваций в свою работу. Среди таких преимуществ можно называть:

- оптимизацию процессов организации работы внутри организации или работы индивидуального предпринимателя;
- автоматизацию отдельных действий, которая позволяет осуществлять их в более ускоренном порядке, при этом, затрачивая на это меньше человеческого ресурса, что также способствует более рациональному распределению полномочий между сотрудниками;
- создание новых коммуникативных инструментов, позволяющих обеспечивать взаимодействие между различными структурными подразделениями юридических лиц, а также лицами, трудоустроенными у индивидуального предпринимателя;
- создание коммуникативных инструментов, обеспечивающих взаимодействие между предпринимателем и потребителями;
- создание возможностей по осуществлению маркетинговой деятельности на всей территории Российской Федерации с минимальными расходами, продвижению товаров, услуг и работ среди населения и др.

Как мы можем заметить, цифровая трансформация сказывается на различных аспектах деятельности субъектов предпринимательства и, по большей части, влечёт за собой наступление позитивных изменений, сказывающихся на показателях эффективности.

В то же время, среди представителей научного сообщества высказываются мнения, в которых обозначаются негативные факторы, связанные с внедрением новых цифровых технологий в предпринимательскую деятельность. При этом, такие негативные факторы также затрагивают различные области. Так, к примеру, М.А. Ноговицын отмечает, что цифровая трансформация влечёт за собой следующие последствия:

- повышение уровня стресса работников, вызванного размыванием границ рабочей и трудовой жизни (возникает, как правило, у тех работников, которые, в силу своего профессионального положения, способны выполнять определённые задачи в дистанционном порядке, как из дома, так и непосредственно на рабочем месте);
- повышение вероятности возникновения незапланированных рабочих перерывов, связанная с доступностью руководителя бизнеса и его работников в социальных сетях, мессенджерах, которая сказывается на продолжительности рабочего дня и показателях эффективности;
- увеличение количества информации, необходимой для обработки работниками бизнеса, в более усложнённом порядке подлежащую сортировке на ту, которая обладает реальным значением для решения профессиональных задач и не обладает таким значением;
- усложнение процесса планирования рабочего процесса, возникающее в результате распространения дистанционного формата работы, приводящее к снижению качества результатов предпринимательской деятельности [4, с. 194].

Следует оговориться, что перечисленные негативные последствия актуальны только для деятельности субъектов предпринимательства, которая подверглась неэффективной цифровой трансформации. Под неэффективной цифровой трансформацией, на наш взгляд, следует понимать – процесс интеграции инновационных технологий в предпринимательство, который производится без учёта реальных

возможностей их качественного применения для выполнения профессиональных задач, уровня квалификации сотрудников, сопровождается использованием неактуального программного обеспечения, сохранением устаревших подходов и методов к организации рабочего процесса, не учитывающих вновь возникшие реалии, а также совершением иных ошибок, влекущих за собой снижение показателей деятельности по систематическому извлечению прибыли.

Как уже было замечено в начале нашего исследования, в качестве одного из наиболее актуальных по своей значимости негативных последствий цифровой трансформации, следует рассматривать возникновение уязвимости данных, которые используются в предпринимательской деятельности. А.Н. Левушкин указывает, что в последние годы в Российской Федерации наблюдается увеличение количества случаев утечки персональных данных потребителей, которые в последствие используются для совершения мошеннических и иных противоправных действий. По мнению автора, вызвана данная тенденция несколькими причинами:

- использование предпринимателями устаревшего или неэффективного программного обеспечения, содержащего в себе значительное число уязвимостей, позволяющих злоумышленникам заполучить защищенную законом информацию;
- ненадлежащее проведение работы по информированию сотрудников о последствиях распространения защищенной законом информации, публикации её в открытом доступе;
- неэффективность системы юридической ответственности за совершение деяний, которые привели к утечке персональных и иных данных, защищенных законом [3, с. 178].

Рассматриваемая проблема влечёт за собой сразу несколько негативных последствий. Во-первых, нарушаются права человека и гражданина, так как в открытый доступ публикуется частная информация, не предназначенная для такой публикации. Во-вторых, создаются новые возможности по использованию персональных данных в противоправных целях, как правило, в преступлениях против собственности. В-третьих, снижается уровень доверия граждан к субъектам предпринимательства, использующим инновационные технологии в своей деятельности. Последний аспект существенным образом сказывается на всём процессе цифровой трансформации, так как он приобретает новые риски для самих предпринимателей.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что цифровая трансформация позволяет субъектам предпринимательской деятельности приобрести множество преимуществ в виде оптимизации и автоматизации рабочего процесса, создания новых коммуникативных инструментов по взаимодействию между сотрудниками и потребителями и др. В тоже время, неэффективная цифровая трансформация способна создать значимые проблемы для предпринимательской деятельности, влекущие за собой снижение показателей её эффективности. В числе одной из наиболее серьёзных таких проблем, следует называть возникновение уязвимостей в сфере защиты информационных данных. По нашему мнению, устранение данной проблемы должно осуществляться посредством принятия целого комплекса решений на различных уровнях:

- во-первых, необходимо повысить эффективность инструментов государственного контроля за информацией, распространяемой при помощи цифровых технологий, ужесточить меры юридической ответственности за деяния, повлекшие наступление последствий в виде утечки персональных и иных защищенных законом данных;
- во-вторых, необходимо повышать уровень правового и цифрового образования субъектов предпринимательства, посредством предоставления им информации о наиболее эффективных технологиях,

которые не содержат в себе уязвимостей, пригодных к использованию в противоправных целях;

- в-третьих, сами субъекты предпринимательства должны надлежащим образом производить профилактическую работу с сотрудниками, с целью недопущения совершения ими деяний, влекущих за собой наступление последствий в виде утечки персональных и иных защищённых законом данных.

1. Кошевенко, С.В. Цифровая трансформация предпринимательской деятельности в России / С.В. Кошевенко // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1. – С. 783-786.
2. Кучумов, А.В., Печерица, Е.В. Цифровая трансформация предпринимательской деятельности: национальные и международные исследования / А.В. Кучумов, Е.В. Печерица // Экономический вектор. – 2023. – № 1. – С. 103-108.
3. Левушкин, А.Н. Защита информации при осуществлении предпринимательской деятельности в цифровую эпоху / А.Н. Левушкин // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 4. – С. 177-182.
4. Ноговицын, М.А. Тенденции развития предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации на высокотехнологичных рынках / М.А. Ноговицын // Инновационное предпринимательство в эпоху глобальных перемен: стратегии адаптации и партнерские возможности. – 2024. – № 1. – С. 194-199.

Мозговых А.Д.

Актуальные проблемы ответственности в предпринимательской деятельности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-507

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы юридической ответственности в сфере предпринимательской деятельности. Производится анализ норм уголовного, административного и гражданского права с целью выявления положений, создающих проблемы для наступления и реализации юридической ответственности предпринимателей. Также предлагаются меры, направленные на совершенствование механизма юридической ответственности предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, ответственность, правонарушение, предприниматели.

Abstract

This article discusses the current problems of legal responsibility in the field of entrepreneurial activity. The analysis of the norms of criminal, administrative and civil law is carried out in order to identify provisions that create problems for the onset and implementation of legal liability of entrepreneurs. Measures aimed at improving the mechanism of legal responsibility of entrepreneurs are also proposed.

Keywords: entrepreneurial activity, responsibility, offense, entrepreneurs.

Предпринимательская деятельность – это связанная с риском деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Деятельность предпринимателей должна быть организована таким образом, чтобы минимизировать негативное влияние на окружающую среду, социальные группы и качество жизни людей.

Под юридической ответственностью понимается правоотношение, в которое государство посредством компетентных органов вступает с целью возложения определенных ограничительных мер, направленных на лицо, совершившее правонарушение.

Исследователь О.В. Шеменова говоря о важности юридической ответственности предпринимателей отмечает «исполнение предпринимателем требований законодательства является базовым уровнем социальной ответственности бизнеса» [6].

Таким образом, в силу направленности предпринимательской деятельности, юридическую ответственность в данном случае можно характеризовать как ответственность хозяйствующих субъектов перед обществом.

Совершивший правонарушение предприниматель может быть подвергнут уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности.

Установление юридической ответственности предпринимателей имеет конкретные цели, которые заключаются в следующем:

- стимулирование предпринимателей к соблюдению правил ведения деятельности, установленных нормативно-правовыми актами.
- оказание влияния на предпринимателей, выражающегося в введении различных санкций, в случае нарушения законодательных норм;
- обеспечение защиты нарушенных прав субъектов, пострадавших от деятельности предпринимателей;
- обеспечение профилактики перспективных нарушений законодательства субъектами предпринимательской деятельности.

Несмотря на постоянное развитие законодательства Российской Федерации, в настоящее время остается актуальным ряд проблем, связанных с ответственностью в предпринимательской деятельности.

Говоря об проблемах гражданско-правовой ответственности предпринимателей стоит привести позицию исследователя В.П. Грибанова. Автор отмечает, что «вина предпринимателя как элемент гражданского правонарушения, в отличие от противоправного поведения, убытков и причинно-следственной связи между ними, не может рассматриваться в качестве обязательного условия гражданско-правовой ответственности» [5].

В п. 3 ст. 401 ГК РФ указано, что предприниматель несет имущественную ответственность согласно договорным обязательствам не только в случае их преднамеренного неисполнения, но и в результате случайных обстоятельств. Таким образом, прямая вина действительно не является обязательным условием для возникновения гражданско-правовой ответственности предпринимателей [1].

Содержание п. 3 ст. 401 ГК РФ, по нашему мнению, нуждается в доработке и формировании перечня условий, в рамках которых гражданско-правовая ответственность предпринимателей будет наступать в ограниченном виде [1].

Одной из актуальных проблем административной ответственности предпринимателей является несоответствие вида или размера наказания степени грубости правонарушения. Данная проблема заключается в том, что согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), как мелкие, так и крупные правонарушения со стороны предпринимателей влекут за собой практически одинаковые санкции. Приведем несколько конкретных примеров:

- ст. 6.6. КоАП РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения» предполагает наказание в виде штрафа в 2000-3000 рублей;
- ст. 8.3 КоАП РФ «Нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами» предполагает наказание в виде штрафа в 2000-5000 рублей;

- ст. 14.16 КоАП РФ «Нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» предполагает наказание в виде штрафа в 3000-4000 рублей;
- ст. 8.21 КоАП РФ «Нарушение правил охраны атмосферного воздуха» предполагает наказание в виде штрафа в 1000-2000 рублей;
- ст. 9.2 КоАП РФ «Нарушение требований к обеспечению безопасности гидротехнических сооружений» предполагает наказание в виде штрафа в 2000-3000 рублей [3].

Кроме того, в качестве наказания за указанные правонарушения может быть применено наказание, заключающееся во временной приостановке деятельности сроком до 90 суток.

Мы видим, что за совершенно разные правонарушения, различные по степени тяжести применяются примерно равные наказания – штраф в несколько тысяч рублей. В то время как для юридических лиц, размер штрафов за указанные правонарушения исчисляется в десятках тысяч рублей.

Также важно отметить, что достаточно низкий размер штрафов для предпринимателей не мотивирует их на недопущение правонарушений в будущем. Можно предположить, что для ряда недобросовестных предпринимателей будет выгодней заплатить небольшой административный штраф, чем принимать меры по недопущению правонарушения.

Решением указанной проблемы видится в конкретизации норм КоАП РФ. Санкции, в отношении предпринимателей, предполагаемые статьями КоАП РФ должны быть конкретизированы с учетом ущерба, наносимого состоянию окружающей среды, здоровью граждан и их имуществу.

Говоря о проблемах уголовной ответственности в предпринимательской деятельности, важно отметить такой нормативный акт как Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [4].

Одной из целей создания данного нормативно-правового акта была попытка восполнения пробелов в регулировании уголовной ответственности предпринимателей за мошеннические действия в связи с утратой силы ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» [2].

В рамках внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 5 ст. 159 УК РФ было внесено положение о установлении наказания за мошенничество «сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба» [2].

Проблема данного положения заключается в том, что термин «преднамеренное» предполагает деяние совершаемое с заранее обдуманым намерением т.е. замыслом. Таким образом, замысел на неисполнение договорных обязательств должен возникнуть у недобросовестного предпринимателя заранее. В тоже время, нередки случаи, когда предприниматель не планирует нарушать договорные обязательства заранее. Зачастую мошеннические действия со стороны предпринимателя производятся уже в процессе исполнения договорных обязательств, особенно если договоры являются долгосрочными или бессрочными.

Таким образом, указанные выше изменения в 159 ст. УК РФ не устранили недостатки в области уголовной ответственности предпринимателей за мошеннические действия.

С целью решения рассматриваемой проблемы ч. 5 159 ст. УК РФ должна быть дополнена следующим положением об ответственности за мошеннические действия непосредственно в процессе исполнения договорных обязательств.

В заключение хотелось бы подчеркнуть важность разработки и внедрения более эффективных механизмов юридической ответственности предпринимателей. Это необходимо для обеспечения соблюдения правовых норм, защиты интересов общества и предотвращения возможных негативных последствий от неправомерной деятельности. Конкретизация норм КоАП РФ и внесение поправок в уголовное законодательство позволят создать более справедливые и адекватные меры воздействия на правонарушителей, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня правовой культуры среди предпринимателей и снижению числа правонарушений в этой сфере.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32 ст. 3301; 2024 № 29 ст. 5204.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954; 2024. № 41. ст. 6065.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1. ст. 1; Российская газета. 2024. № 249.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27. ст. 4256.
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2022. 412 с.
6. Шеменова О.В., Макеев А.Н. Ответственность предпринимательства // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14. С. 44-49.

Мохаммад Д.А.

К вопросу о проблемах незаконной миграции в Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-508

Аннотация

В статье анализируются нормы законодательства, их эффективность и оптимальность в решении миграционных вопросов. Представлены аспекты, положительно отразившиеся на миграционных процессах России, повысивших уровень безопасности и трудоустройство населения. Выделен ряд негативных аспектов, отрицательно влияющих на решение миграционного вопроса, дающих мигрантам незаконно пересечь границу Российской Федерации или негативно отражающихся на финансовой сфере. С целью совершенствования законодательства и наилучшего решения миграционного вопроса, выделен ряд рекомендаций.

Ключевые слова: законодательство, право, правовой статус, иммиграция, мигранты, миграционный вопрос.

Abstract

The article analyzes the norms of legislation, their effectiveness and optimality in solving migration issues. The aspects that have had a positive impact on migration processes in Russia, simplifying document flow in the analyzed area or optimizing it are presented. A number of negative aspects that negatively affect the solution of the migration issue, preventing migrants from legally crossing the border of the Russian Federation or negatively affecting the financial sector are highlighted. In order to improve legislation and best solve the migration issue, a number of recommendations are highlighted.

Keywords: legislation, law, legal status, immigration, migrants, migration issue.

Миграционный вопрос особенно актуален для современной России, поскольку миграционное законодательство претерпело значительные изменения в последние годы. Изменения были направлены как на усовершенствование самого процесса миграции и ряда мероприятий по депортации незаконно прибывших иностранных граждан, так и на повышение безопасности населения. Необходимо провести анализ нововведений в законодательстве Российской Федерации, связанных с мигрантами, их свободами и правами.

Незаконная миграция – актуальная проблема для Российской Федерации. Незаконно прошедшие границу иностранные граждане не уплачивают налоги, а также занимают рабочие места, в связи с чем граждане Российской Федерации не способны трудоустроиться. Так, в ряде регионов, занятость мигрантов в сфере строительства достигает до 80%, что вызывает серьёзные негативные последствия для социальной и финансовой сферы Российской Федерации. Помимо всего вышеуказанного, незаконная миграция способна серьёзно подорвать уровень безопасности страны, поскольку иностранные нелегалы не имеют регистрацию на территории страны, а поимка, в случае совершения противоправных поступков остается серьёзной проблемой.

Важно подметить то, что вопрос незаконной миграции на территории Российской Федерации в последние годы особенно актуален, поскольку на момент 2022 года было зарегистрировано более 4 млн. мигрантов, находящихся в пределах страны. В связи с вышеуказанной проблемой в отмеченный год были внесены изменения в миграционное законодательство, касающиеся сроков временного пребывания мигрантов на территории России, что позволило сократить срок пребывания без наличия регистрации до 90 дней.

В 2023 году были проведены ряд крупных операций по выявлению и задержанию незаконно находящихся на территории Российской Федерации мигрантов, в ходе которых были проверены более 10000 организаций и поймано более 25000 мигрантов. Таким образом, новейшее законодательство позволило выявить множественное нарушение законодательства в сфере нарушения пересечения границы или проживания на территории Российской Федерации.

В 2024 году количество операций по выявлению и задержанию незаконных мигрантов на территории Российской Федерации выросло на 20%, достигнув отметки в 12000 проверенных организаций. В результате было обнаружено более 30000 иностранных граждан, не имеющих права нахождения на территории России.

Также необходимо отметить, что нововведения в законодательство об мигрантах снизило количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами, на 20%. Связано это с ужесточением законодательства. Так, например, мигрантам без вида на жительство, с середины 2024 г., запрещено работать в такси, на ряд работ была сформулирована квота, а уже в 2025 г. будет разработан специальный реестр по учету иностранных мигрантов с криминальным прошлым.

Необходимо обозначить положительные аспекты новейших законов, упростивших в той или иной степени процедуры миграции и предоставляющие ряд преимуществ как для мигрантов, так и для государственной и гражданской безопасности. Таким образом, среди основных положительных факторов можно отметить следующие:

- Меньше уклонения от налогов: поскольку многие мигранты работают не имея официального трудоустройства, они уклонялись от уплаты налогов. Новейшее законодательство справилось с этой проблемой, депортировав большую часть мигрантов, нелегально пересёкших границу России;
- Новые социальные гарантии: новейшее законодательство даёт мигрантам, легально пересёкшим границу, больший доступ к медицинскому обслуживанию, ряду социальных услуг и иным благам, благодаря которым мигранты могут взаимодействовать с различными сферами нашего государства;

- Повышения уровня жизни и безопасности: ужесточения в миграционном законодательстве повышают безопасность населения, поскольку в государство попадает меньшее количество нелегальных мигрантов, представляющих угрозу. Также, как следствие вышеуказанного, остаётся больше рабочих мест, что положительно сказывается на социальной сфере Российской Федерации.

На основе вышесказанного можно сказать о том, что новейшее законодательство повысило уровень безопасности населения Российской Федерации, положительно отразилось на всех сферах общественной жизни, а также позволило повысить финансовые отчисления в бюджеты разных уровней.

Помимо указания положительных аспектов, необходимо также указать и негативные факторы, вызванные нововведениями в законодательство о мигрантах. Среди основных из вышеупомянутых отрицательных аспектов, можно выделить следующие:

- Сложности с пересечением границ: многие мигранты, желающие пересечь границу Российской Федерации сталкиваются с рядом трудностей. Так, по данным исследования, проведённого в 2022 году, более 40% мигрантов испытывали значительные трудности с пересечением границы, в связи с сложностью в оформлении миграционных документах и бюрократии в целом;
- Большая стоимость реализации: новые мероприятия, по выявлению и депортации мигрантов, нелегально пересекших границу России, дорогостоящие, в связи с чем на их реализацию уходит большое количество бюджетных средств.

Приведённые выше негативные факторы показывают, что современное, обновлённое законодательство в сфере решения вопроса об мигрантах имеет ряд недочётов, в связи с которыми невозможно сделать точный вывод, касательно его совершенности в решении миграционного вопроса.

Учитывая все вышеприведённые негативные факторы нововведений в законодательство об миграции в Российской Федерации, необходимо выделить ряд рекомендаций по совершенствованию законов в анализируемом направлении. Среди основных рекомендаций можно выделить следующие:

- Совершенствование бюрократии: Российской Федерации необходимо установить чёткий список документов, необходимых для сбора и последующего пересечения границы России. Некоторым из документов необходимо продлить срок актуальности, чтобы мигранты могли большее время использовать один и тот же ряд документов, без дополнительной траты времени на лишнюю бюрократию;
- Оптимизация процессов: с целью уменьшения необходимых к выделению средств из бюджета на депортацию мигрантов, необходимо сделать проверки на предприятиях регулярными, а расходы, возникшие в ходе обнаружения нелегального иностранного гражданина и дальнейшей процедуры депортации, возложить на саму компанию, укрывающую преступника.

Таким образом, при учёте и использовании всех вышеприведённых рекомендаций по совершенствованию законодательства по вопросам мигрантов и миграционных процессов, открывается возможность к наиболее простому, эффективному и оптимальному в финансовом в временном плане решению большей части проблем анализируемого вопроса.

Подводя итоги всему вышеупомянутому, можно сделать следующий вывод: миграционный вопрос в Российской Федерации актуален в настоящий момент, поскольку законодательство в этой области постоянно меняется, реформируется, в той или иной степени. Нормативно-правовые акты, связанные с анализируемым вопросом, имеют как

ряд положительных (позволяющие обеспечить достойный уровень безопасности населения), так и негативных факторов (не позволяющие провести мероприятия по депортации мигрантов или затрудняющие данный процесс). Учет и работа над устранением вышеупомянутых негативных факторов – одна из первоначальных задач законодательства России. В свою очередь, при использовании ранее выделенных рекомендаций по совершенствованию анализируемой части законодательства, становится возможным сохранение всех положительных аспектов при устранении негативных.

1. Жеребцов А.Н., Павлов Н.В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики. // Lex Russica. 2019. № 3(148). С. 34-44.
2. Раянов, Р. В. Структура и динамика преступности мигрантов в РФ / Р. В. Раянов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5(156). – С. 297-298.
3. Бельчик А.М., Павлов Н.В. Иммиграционный контроль – административно-правовая меры борьбы с миграцией // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. С. 73-75.
4. Кондратович, К. К. Влияние миграции на экономику России / К. К. Кондратович, Л. Л. Орехова // Экономика и менеджмент: новые вызовы и возможности : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 22 февраля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2024. – С. 147-152.
5. Миташова А.А., Федотов А.А., Павлов Н.В. Субъекты административного права // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5(156). С. 147-148.

Мухортов Н.К.

Правовое регулирование интеллектуальной собственности в российском законодательстве

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-509

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В данной статье поднимается актуальный вопрос регулирования интеллектуальной собственности в российском законодательстве. В работе установлено два подхода в понимании термина «интеллектуальная собственность» и выявлены отличия. Автором непосредственно рассмотрен ряд нормативных правовых актов, регулирующих данный институт, и приведены специальные органы, контролирующие соблюдение законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, гражданское право, результаты интеллектуальной деятельности, правовое регулирование, защита авторских прав.

Abstract

This article raises the topical issue of intellectual property regulation in the Russian legal nature. The paper establishes two approaches to understanding the term "intellectual property" and identifies differences. The author directly examines a number of normative legal acts regulating this institution and provides special bodies that monitor compliance with legislation in this area.

Keywords: intellectual property, civil law, results of intellectual activity, legal regulation, copyright protection.

Регулирование интеллектуальной собственности с правовой точки зрения является необходимостью и естественным процессом в условиях растущей глобализации, рыночной экономики и взаимодействия между государствами по различным основаниям.

Эти обстоятельства предопределили развитие института интеллектуальной собственности в российском законодательстве со своей внутренней спецификой.

Правовое становление интеллектуальной собственности можно проследить в историческом срезе, который позволит заметить, что зародился данный институт впервые на Западе, а уже после начал формироваться в России. Этот процесс шел постепенно и длился несколько веков, а изменяется сфера интеллектуальных отношений и в наше время.

Такая правовая категория, как «интеллектуальная собственность», впервые получила оформление и упоминается в XVIII в. во Франции. Официальное признание получил институт гораздо позже, а до этого момента использовался в трудах юристов и экономистов лишь эпизодически. Все изменилось с созданием Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) в 1967 г., только после этого важного этапа термин стал использоваться на международной арене и был закреплен в национальном законодательстве многих стран.

В российском законодательстве термин «интеллектуальная собственность» встречается с 1990 г., а фиксируется и закрепляется уже в Конституции в 1993 г. [8, с.11]. Далее темпы развития данного института только росли, так как правотворец столкнулся с практическими проблемами и нарушениями, что побудило в дальнейшем принять ряд законов.

Стоит разобраться с понятийным аппаратом в рамках интеллектуальных правоотношений. Сформировалось в итоге два подхода – российский и международный, которые отличаются содержательной частью. Исходя из п.32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], можно понять российскую позицию относительно интеллектуальной собственности, в сущность которого входят права на результаты интеллектуальной деятельности, приравненные к ним средства индивидуализации, но есть оговорка – «но не права на них». То есть российский законодатель подразумевает, что под интеллектуальной собственностью необходимо понимать комплекс гражданско-правовых объектов, исключая права на них.

Другой точки зрения придерживается международное сообщество. Так, по содержанию ст.2 Конвенции о создании ВОИС от 14.07.1967 г. [2] можно сделать вывод, что в содержание интеллектуальной собственности относятся не только совокупность объектов гражданского права, но и права на них. Таким образом, международная практика, сформировавшаяся раньше российской, пошла другим путем, подразумевая под определением данного института комплекс имущественных и личных неимущественных прав на объекты гражданского права соответствующего рода.

Можно заметить, что интеллектуальная собственность понимается по-разному, поэтому находит применение закрепление в национальном законодательстве (российский подход) и в соответствующих международных договорах (международный подход). Таким образом, нет единства мнений по поводу данного института, поэтому он получает развитие параллельно с существующими позициями.

Определенно будет разниться и правовое регулирование интеллектуальной собственности в российской правовой природе. Так, по п.1 ст.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3], гражданское законодательство определяет основания и порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. ГК РФ в таком случае является основным источником права, который регулирует интеллектуальную собственность, что подтверждается наличием четвертой части ГК РФ, состоящая из одного раздела – права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Таким образом, российский подход закреплен в ст.1225 ГК РФ, где перечислены объекты интеллектуальной собственности.

Конституция Российской Федерации, являясь фундаментальным правовым источником, содержит в себе основополагающие нормы в сфере интеллектуальной собственности, которые получили свое распространение в иных нормативных правовых актах. Так, в п.1 ст.44 Конституции Российской Федерации прописано, что интеллектуальная собственность охраняется законом, а, исходя из п. «о» ст.71 Конституции Российской Федерации, можно заключить, что правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к исключительному ведению Российской Федерации [1]. Помимо этого, существуют специальные федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства, которые дополняют и распространяют положения Конституции Российской Федерации и ГК РФ, к которым можно отнести Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ [4], Указ Президента РФ от 24.05.2011 N 673 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» [5], Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 N 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» [6] и иные нормативные правовые акты.

Кроме этого, сфера интеллектуальных отношений регулируется специальным органом – Федеральной службой по интеллектуальной собственности. Данный орган занимается регистрацией объектов интеллектуальной собственности, проведением специальных экспертиз и проверок, рассматривает заявки и выдает соответствующие патенты и свидетельства, которые подтверждают факт исключительное право своих правообладателей. Таким образом, предусмотрен достаточно широкий спектр специфических полномочий, возлагаемый на Роспатент, что делает его единственным подобным государственным органом в данной сфере с возможностью регистрация исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Есть и другие государственные структуры, которые занимаются защитой интеллектуальных прав. К ним относят – Федеральную антимонопольную службу, суд по интеллектуальным правам, уполномоченных соответствующими министерствами, службами и органами государственной власти, которые принимают и выдают патенты на секретные изобретения, и другие.

Таким образом, государство контролирует сферу интеллектуальных правоотношений посредством двух составляющих – законодательство, представленное в широком иерархически выстроенном виде, и специальные органы, сосредоточенные на конкретных задачах и выполняющие специфические полномочия. Благодаря этой системе, функционирует и продолжает развиваться законодательная база, которая должна отвечать вызовам времени и соответствовать действительности. Несмотря на то, что нормативные правовые акты и иные регуляторы существуют, наблюдаются проблемы в сфере прав на объекты интеллектуальной собственности, в частности, недостаточная регламентация и защита этих прав. Права на интеллектуальную собственность нарушаются, что демонстрируется судебной практикой, но даже такие методы защиты прав могут оказаться недостаточными или неэффективными.

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14.07.1967 г., изменена 2.10.1979 г. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1968 года N 3104-VII // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26.11.2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18.12.2006 г. N 230-ФЗ) (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента РФ от 24.05.2011 N 673 (ред. от 27.06.2012) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 N 218 (ред. от 21.04.2022) "О Федеральной службе по интеллектуальной собственности" (вместе с "Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности") (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2022) // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
8. Котенева О.Е. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности: учебно-методическое пособие / О.Е. Котенева. – СПб.: Университет ИТМО, 2018 – 92 с.

Нагаева В.А., Рогиз И.В.

Сравнительный анализ организационно-правовых форм предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации и Германии

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-510

Научный руководитель: Кутько В.В.

Аннотация

Исследование ставит перед собой цель в виде производства сравнительного анализа организационно-правовых форм предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации и Германии. Авторами выделяется исчерпывающий перечень организационно-правовых форм в Российской Федерации и Республике Германия, проводится их детальное сравнение. В заключении делается вывод о возможности совершенствования российского законодательства с учётом зарубежного опыта.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, коммерческая организация, предпринимательство, самозанятость.

Abstract

The study aims to produce a comparative analysis of the organizational and legal forms of entrepreneurial activity under the legislation of the Russian Federation and Germany. The authors identify an exhaustive list of organizational and legal forms in the Russian Federation and the Republic of Germany, and conduct a detailed comparison. In conclusion, a conclusion is made about the possibility of improving Russian legislation taking into account foreign experience.

Keywords: individual entrepreneur, legal entity, commercial organization, entrepreneurship, self-employment.

Выбор организационно-правовой формы – один из наиболее высоких по своему значению этапов, который проходит каждый субъект, желающий заниматься предпринимательской деятельностью на территории государства. От выбора организационно-правовой формы напрямую зависит правосубъектность физического или юридического лица, объём прав, обязанностей, ответственность и др.

В Российской Федерации сегодня существует две основные формы, в которых возможно осуществление предпринимательской деятельности:

- 1) индивидуальная форма, которая предполагает необходимость государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, с последующим присвоением ему соответствующего правового статуса;
- 2) коллективная форма, предполагающая необходимость не только государственной регистрации, но и создания юридического лица (коммерческой организации).

Коммерческие организации, в соответствии с предписаниями статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, могут создаваться в трёх основных формах: «хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий» [1].

Среди отечественных юристов существует мнение о том, что российское гражданское право в части определения организационно-правовых форм предпринимательской деятельности значительно уступает гражданскому праву некоторых западноевропейских государств. В частности, А.В. Мажукова и О.В. Кукушкин высказывают мнения, что выделенные в Гражданском кодексе Российской Федерации организационно-правовые формы не отвечают современным общественным и государственным потребностям, которые возникли под влиянием повсеместного распространения информационно-телекоммуникационных технологий и вследствие иных причин [2, с. 115].

И.П. Пушкарев высказывает схожую позицию. Автор считает, что отечественное законодательство в области определения организационно-правовых форм предпринимательства необходимо подвергнуть модернизации, так как существующий порядок оказывает негативное влияние не только на развитие гражданского, но и налогового права [3, с. 15].

По нашему мнению, высказанные А.В. Мужковой, О.В. Кукушкиным и И.П. Пушкаревым утверждения не отражают объективной действительности. Для того, чтобы подтвердить высказанный тезис, предлагаем произвести краткий сравнительный анализ организационно-правовых форм предпринимательства в Российской Федерации и в самой экономически развитой стране Европейского Союза – Республике Германии.

Итак, на момент 2024 года в Республике Германия, также выделяется две основных формы осуществления предпринимательской деятельности, которые включают в себя индивидуальную и коллективную. В коллективную группу входит 7 организационно-правовых форм, которые полностью аналогичны, за исключением наименований, тем, что выделяются в российском законодательстве. В случае с индивидуальной формой уже можно обнаружить некоторые разногласия.

В индивидуальном порядке предпринимательскую деятельность в Германии могут осуществлять не только индивидуальные предприниматели, но и представители свободных профессий, которые также существуют во множестве других, не только европейских, но и североамериканских странах, включая Соединённые Штаты Америки и Канаду. Рассматриваемая организационно-правовая форма, в случае с Германией, предполагает возможность осуществления предпринимательской деятельности представителем одной из выделенных законодателем профессий без образования юридического лица. Помимо этого, данная организационно-правовая форма характеризуется следующими особенностями:

- не предполагает необходимости наличия минимального уставного капитала;
- предусматривает только личную ответственность, которая обладает неограниченным характером;
- допускает возможность ведения бухгалтерского учёта и отчётности в более упрощённой форме, нежели у индивидуальных предпринимателей;
- предусматривает ускоренный процесс государственной регистрации, не свойственный ни одной из других организационно-правовых форм [4].

Следует отметить, что в Российской Федерации в последние несколько лет осуществляются попытки по созданию аналогичной организационно-правовой формы. Такая форма получила название «самозанятый гражданин». В тоже время, несмотря на наличие определённых сходств с германской моделью, в созданной отечественным

законодателем всё же прослеживается целый перечень недостатков, которые могут быть устранены посредством заимствования иностранного опыта.

Так, во-первых, деятельность самозанятых граждан, на официальном уровне, не признаётся предпринимательской несмотря на то, что предполагает извлечение прибыли в систематическом порядке. Во-вторых, на нормативном уровне правовой статус самозанятых граждан нашёл своё закрепление только в актах налогового законодательства. В-третьих, самозанятым гражданином может признаваться и индивидуальный предприниматель, т.е. происходит слияние организационно-правовых форм. В-четвёртых, в законодательстве не представлен даже примерный перечень профессий и видов деятельности, которые могут занимать и осуществлять самозанятые граждане. Среди преимуществ российской модели, на наш взгляд, можно выделить лишь тот факт, что самозанятые граждане осуществляют свою деятельность в соответствии с особым налоговым режимом, который предполагает значительно меньшую ставку, чем предусмотрена для индивидуальных предпринимателей или иных субъектов предпринимательства.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу о том, что в Российской Федерации сформировалась потребность в создании института самозанятых граждан, который должен рассматриваться в качестве самостоятельной организационно-правовой формы осуществления предпринимательской деятельности. Данная организационно-правовая форма должна найти своё отражение не только в актах налогового законодательства, но и в нормах гражданского права, в том числе, в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Мажукова А.В., Кукушкин О.В. К вопросу о реализации права на осуществление предпринимательской деятельности / А. В. Мажукова, О. В. Кукушкин // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. 2019. № 1. С. 114-117.
3. Пушкарев И.П. Организационно-правовые формы осуществления бизнеса по российскому законодательству / И. П. Пушкарев // Гражданское право. 2016. № 4. С. 15-19.
4. Представитель свободных профессий (Freiberufler) // FCM: сайт. – URL: <https://ru.finance-and-consult.de/consulting/pravovie-formi-v-germanii/freiberufler-v-germanii> .

Наумова Е.В., Юлбаева Г.Р.

Конституционно-правовые основы статуса беженцев в РФ

*Уфимский Университет науки и технологий
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-511

Аннотация

В настоящее время весь мир столкнулся с проблемой переселения огромного количества людей с одного места на другое. Данный факт приводит к увеличению числа беженцев, что является одной из глобальных проблем и требует соответствующей законодательной регламентации их правового статуса. Конституция РФ и законодательство о беженцах закладывают основу для защиты прав данной группы населения. Автор приходит к выводу, что для полного обеспечения их прав и свобод необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: беженец, правовой статус, иностранный гражданин.

Abstract

Currently, the whole world is faced with the problem of moving a huge number of people from one place to another. This fact leads to an increase in the number of refugees, which is one of the global problems and requires appropriate legislative regulation of their legal status. The Constitution of the Russian Federation and the legislation on refugees lay the foundation for the protection of the rights of this population group. The author concludes that in order to fully ensure their rights and freedoms, further improvement of legislation and practice of its application is necessary.

Keywords: refugee, legal status, foreign citizen.

Проблема беженцев приобрела особую актуальность в XX веке, особенно в связи с последствиями Первой мировой войны и революционными событиями в России 1917 года. Именно в этот период формируется понятие «беженец» и начинают зарождаться первые идеи правового регулирования их статуса.

Вторая мировая война привела к еще большему числу беженцев и усилила необходимость разработки международных норм, гарантирующих защиту их прав. Начался процесс формирования международно-правовой базы, регламентирующей статус беженцев и определяющей обязанности государств по их приему и защите.

В Российской Федерации основы правового статуса беженцев закреплены в Конституции, которая гарантирует основные права и свободы человека вне зависимости от гражданства. Статья 63 Конституции РФ устанавливает, что Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права [1].

Конституционные положения о предоставлении убежища беженцам получили развитие в Федеральном законе «О беженцах», который детально регламентирует различные аспекты правового статуса беженцев в России [2]. Он играет важную роль в обеспечении прав и защиты беженцев в России, создавая правовые механизмы для их интеграции в общество. Так, правовой статус беженцев включает в себя комплекс элементов, определяющих их положение в принимающем государстве. К этим элементам относятся:

- права: беженцы обладают широким спектром прав, включая право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, право на труд, образование, медицинскую помощь и социальное обеспечение;
- обязанности: беженцы обязаны соблюдать законы и правила принимающего государства, уважать его культуру и традиции;
- гарантии: государство обеспечивает беженцам защиту от преследований, дискриминации и насилия, а также создает условия для их интеграции в общество;
- ответственность: беженцы несут ответственность за нарушение законов и правил принимающего государства.

В повседневной жизни термин «беженец» часто применяется к любому лицу, вынужденному покинуть свое привычное место жительства по различным причинам [3, с.186]. Однако законодательство Российской Федерации устанавливает более узкое определение, связанное с преследованием по определенным признакам.

Согласно российскому законодательству, статус беженца может быть предоставлен иностранному гражданину или лицу без гражданства, которое:

- находится за пределами страны своего гражданства (или прежнего обычного местожительства для лиц без гражданства);
- не может или не желает вернуться в свою страну из-за обоснованных опасений стать жертвой преследований.

Преследования при этом должны быть связаны с определенными признаками: раса, вероисповедание, гражданство, национальность, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения.

Таким образом, закон устанавливает четкие критерии, позволяющие разграничить беженцев от других категорий мигрантов и обеспечить им необходимую защиту и поддержку.

Федеральный закон «О беженцах» определяет порядок признания беженцем, права и обязанности беженцев, гарантии и ответственность, иные вопросы (порядок предоставления жилья, медицинской помощи, образования и социальной адаптации беженцев).

Процесс признания лица беженцем и прекращения этого статуса – это сложная процедура, регулируемая специальным законодательством. Она включает определенные этапы, условия и основания, обеспечивающие соблюдение прав и законных интересов как беженцев, так и государства.

Конституция Российской Федерации устанавливает принцип национального режима для беженцев, что означает предоставление им прав и свобод наравне с гражданами России. Это создает основу для их интеграции в российское общество и обеспечивает достойные условия жизни. Федеральный закон «О беженцах» дополняет конституционные положения, предоставляя беженцам ряд социально-экономических прав, направленных на защиту их интересов и обеспечение достойного уровня жизни.

Важно отметить, что все права и обязанности, предусмотренные для беженцев, распространяются также на членов их семей, находящихся на территории России. Это обеспечивает защиту и поддержку всей семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации [4, с.288].

Правовое регулирование статуса беженцев в России обеспечивает им комплекс прав и гарантий, способствующих их интеграции в общество и защите их законных интересов.

Правовое положение беженцев регулируется не только на национальном, но и на международном уровне. Существует комплекс международно-правовых документов, устанавливающих стандарты защиты беженцев и определяющих обязанности государств по их приему и обеспечению их прав.

Основными нормативными правовыми актами международного права, в которых наиболее детально раскрывается правовой статус беженцев, являются Всеобщая декларация прав человека (провозглашает фундаментальные права и свободы, применимые ко всем людям, включая беженцев), Международный пакт о гражданских и политических правах (гарантирует ряд гражданских и политических прав, необходимых для достойной жизни беженцев), Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 (устанавливают права и обязанности беженцев и государств, а также механизмы международного сотрудничества в этой сфере).

Российская Федерация является участницей Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года, что означает принятие на себя обязательств по соблюдению международных стандартов защиты беженцев. Национальное законодательство России в области беженцев основывается на принципах и нормах международного права.

В связи с изменением геополитической ситуации и появлением новых вызовов, многие государства расширяют понятие «беженец» в своем национальном законодательстве. Это связано с тем, что определение, данное в Конвенции 1951 года, не охватывает всех категорий лиц, нуждающихся в защите. Государства стремятся адаптировать свое законодательство к современным реалиям, исходя из гуманитарных соображений и конкретной ситуации в регионе.

Существует мнение, что определение «беженец», закрепленное в Конвенции 1951 года, устарело и нуждается в корректировке. Данная мера позволит обеспечить более эффективную защиту лиц, ищущих убежище от преследований и насилия [5, с.286].

В целом, международное право играет важную роль в защите беженцев, устанавливая универсальные стандарты и механизмы сотрудничества. Национальные законодательства развивают и дополняют эти нормы, адаптируя их к конкретным условиям и потребностям.

С началом специальной военной операции Россия столкнулась с увеличением потока беженцев, стремящихся найти убежище и безопасные условия жизни. Эта ситуация обнажила ряд проблем, связанных с реализацией прав и гарантий, предоставляемых беженцам в соответствии с конституционными принципами и международными обязательствами. Современные вооруженные конфликты и гуманитарные кризисы приводят к увеличению числа беженцев, что требует от государств принятия эффективных мер по урегулированию конфликтов, предотвращению вынужденной миграции и совершенствованию законодательства в области защиты беженцев.

Беженцы, прибывающие в Россию, сталкиваются с множеством трудностей, связанных с адаптацией в новой стране и обеспечением базовых потребностей.

1. Юридические проблемы:

- сложная процедура получения статуса беженца: процесс рассмотрения заявления может занимать длительное время, требуя сбора большого количества документов и прохождения собеседований;
- ограничение прав: до получения статуса беженца, возможности трудоустройства и доступа к социальным услугам ограничены;
- незнание законодательства: недостаток информации о своих правах и обязанностях, сложность в получении юридической помощи.

2. Социальные проблемы:

- языковой барьер: знание русского языка необходимо для общения, поиска работы, получения образования и адаптации в обществе;
- отсутствие жилья: беженцы часто сталкиваются с проблемой поиска доступного и безопасного жилья;
- трудности с трудоустройством: непризнание дипломов и квалификаций, дискриминация на рынке труда;
- доступ к образованию: сложности с устройством детей в школы и детские сады, отсутствие программ адаптации для детей-беженцев;
- медицинское обслуживание: ограниченный доступ к медицинской помощи, особенно для лиц без статуса беженца.
- социальная изоляция: трудности в установлении социальных связей и интеграции в новое общество, чувство одиночества и отчуждения.

3. Психологические проблемы: многие беженцы пережили войну, насилие, потерю близких, что приводит к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии, тревожных расстройств. Адаптация к новой культуре и образу жизни может быть сложной и вызывать стресс. Потеря дома, близких, привычного образа жизни приводит к переживанию горя и утраты.

4. Материальные проблемы: трудности с поиском работы и низкий уровень заработной платы приводят к финансовым проблемам. Сложности с обеспечением базовых потребностей: питание, одежда, предметы гигиены.

5. Дискриминация: проявление нетерпимости и враждебности по отношению к иностранцам. Ограничение прав и возможностей из-за национальности.

Решение проблем беженцев требует комплексного подхода со стороны государства, общественных организаций и гражданского общества.

Таким образом, правовой статус беженцев – это результат длительного исторического развития и международного сотрудничества. Конституция Российской Федерации и международные нормы гарантируют беженцам основные права и свободы, обеспечивают их защиту и создают условия для интеграции в общество. Решение проблем, связанных с защитой беженцев, требует комплексного подхода, основанного на принципах гуманизма, соблюдения прав человека и международных обязательств. Совершенствование законодательства, развитие механизмов поддержки и интеграции, а также активное международное сотрудничество – ключевые элементы эффективной политики в области защиты беженцев.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 1 июля 2020 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (ред. от 13 июня 2023 г. № 215-ФЗ) // Российская газета. 1993. 20 марта.
3. Воронин А.Н. Проблема толкования понятия «беженец» в законодательстве Российской Федерации / А. Н. Воронин // МНСК-2022: Материалы 60-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10-20 апреля 2022 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022. С. 186-187.
4. Галиакбарова С.В. Конституционно-правовые основы статуса беженцев / С. В. Галиакбарова, И. Р. Аминов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2(68). С. 287-290.
5. Рово С.В. Конституционно-правовые основы и особенности статуса беженца в Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект / С. В. Рово // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 10 августа 2023 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 284-287.

Небиеридзе Д.Н.

К вопросу о цифровых правах в системе объектов гражданских прав

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-512

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования цифровых прав в системе гражданских прав Российской Федерации. Проведен анализ законодательных нововведений, включающих цифровые права в перечень объектов гражданских прав и регулирующих их функционирование исключительно в рамках информационных систем. Обоснована актуальность цифровых прав в условиях ускоренной цифровизации экономики и изменения структуры хозяйственных отношений. Рассматриваются трудности и перспективы совершенствования законодательства в области цифровых прав, а также их соотношение с существующими правовыми институтами, такими как бездокументарные ценные бумаги. Делается вывод о необходимости дальнейшей систематизации и развития правовых норм, регулирующих цифровые права, для гармонизации с другими отраслями права и обеспечения защиты прав субъектов цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровые права, гражданское право, правовое регулирование, цифровизация, цифровая экономика, законодательство, правовая система.

Abstract

The article examines the specific features of legal regulation of digital rights in the civil rights system of the Russian Federation. An analysis of legislative innovations is conducted that include digital rights in the list of civil rights objects and regulate their functioning exclusively within the framework of information systems. The relevance of digital rights in the context of accelerated digitalization of the economy and changes in the structure of economic relations is substantiated. The difficulties and prospects for improving legislation in the field of digital rights, as well as their relationship with existing legal institutions, such as paperless securities, are considered. A conclusion is made about the need for further systematization and development of legal norms regulating digital rights for harmonization with other branches of law and ensuring the protection of the rights of subjects of the digital economy.

Keywords: digital rights, civil law, legal regulation, digitalization, digital economy, legislation, legal system.

В условиях стремительного развития цифровых технологий, оказывающих трансформирующее влияние на экономические и социальные процессы, актуальность исследования цифровых прав в системе гражданского права обусловлена необходимостью модернизации правовой базы для регулирования новых объектов, формируемых в цифровой среде.

В Конституции Российской Федерации в ст. 46 закрепляется предоставление государством гарантированного права на судебную защиту прав и законных интересов граждан [2]. Цифровые права, включённые в Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, представляют собой инновационное правовое явление, которое требует дальнейшего изучения и проработки. Появление таких категорий, как утилитарные цифровые права, цифровые инвестиционные платформы и блокчейн, требует адаптации правовых норм к новым реалиям и стандартизации их применения. Включение цифровых прав в законодательство России, с одной стороны, создаёт правовую основу для их признания и защиты, а с другой — ставит перед правовой наукой и практикой задачи по их систематизации и гармонизации с уже существующими правовыми институтами. Исследование данной темы актуально в связи с растущей ролью цифровой экономики, необходимостью обеспечить стабильное правовое регулирование и защиту прав участников цифрового рынка.

Право как регулятор общественных отношений обязано учитывать динамику их развития, сопровождая изменения в социальной и экономической сферах. Одной из ключевых задач для современного законодателя является адаптация к быстрым темпам цифровизации, охватывающей как деловую, так и повседневную жизнь. В условиях, когда цифровые технологии, активно внедряясь в экономику, изменяют её структуру, отечественное гражданское законодательство в значительной мере отстаёт от новых цифровых реалий, формирующихся в виртуальной среде. Такие технологические явления, как цифровые инвестиционные платформы, блокчейн и онлайн-торговля, оставались практически вне правового регулирования, что привело к хаотичности и несистемности в правоприменительной практике с этим необходимо внесение поправок в Гражданский кодекс стала очевидной, что позволило не только ответить на существующую практическую потребность, но и сформировать базовые правовые основы для реализации приоритетов государственной политики в сфере цифровизации экономики и управления. Таким образом, законодатель предпринял меры по регулированию динамично развивающейся цифровой среды.

Пока страны, как США, Швейцария, Япония и Беларусь, активно адаптировали национальные правовые нормы для регулирования криптовалют и ICO, Россия придерживалась сдержанной позиции, демонстрируя скорее осторожное отношение к этим экономическим новшествам. Однако 1 октября 2019 года вступили в силу поправки

к Гражданскому кодексу РФ, вводящие понятие «цифровых прав» и создающие правовую основу для их регулирования. Соответствующий Федеральный закон № 34-ФЗ от 18 марта 2019 года был разработан в рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», направленного на реализацию программы «Цифровая экономика РФ».

Термин «цифровые права» не охватывает имущественные объекты, переведённые в цифровой формат. Он охватывает только те права, которые прямо определены как подлежащие цифровому обращению. В процессе обсуждения законопроекта некоторые юристы предлагали приравнять цифровые права к бездокументарным ценным бумагам, указывая на схожесть правовой природы, однако законодатель решил создать новый объект гражданских прав. Это позволило избежать кардинального пересмотра законодательства о рынке ценных бумаг, на что потребовалось бы значительное время.

Федеральный закон № 259-ФЗ, вступил 1 января 2020 года, предусмотрел возможность выпуска и обращения ценных бумаг, подтверждающих наличие утилитарных цифровых прав, которые классифицируются как неэмиссионные бездокументарные ценные бумаги. Такие бумаги не требуют государственной регистрации и именуются «цифровыми свидетельствами». Это свидетельствует о том, что законодатель использует уже существующую инфраструктуру для урегулирования цифровых прав, что важно для дальнейшего развития правовой системы.

В данном случае [3] отмечается, что в мировой практике термин «цифровые права» чаще ассоциируется с правами человека в цифровом пространстве, однако в российском законодательстве он получил более узкое толкование, что подчёркивает особый подход российского законодателя. Л.А. Родионов характеризует базовое понятие «цифровые права» как аналог понятия «токен», что позволяет рассматривать токен как цифровую запись, закрепляющую имущественные права, в том числе нематериальные ценности [1].

Итак, можно заключить, что введённые правила имеют рамочный характер и требуют дальнейшего развития правовой базы, согласующейся с нормами гражданского, финансового и информационного законодательства. Начав регулирование цифровых прав, законодатель лишь задал направление, и дальнейшее развитие данной области зависит от последовательного совершенствования правовой системы, что обеспечит гармоничное развитие цифровых прав в правовой системе России.

Исследование цифровых прав в российском гражданском праве свидетельствует о начале новой эпохи правового регулирования, ориентированного на цифровую трансформацию экономики. Включение в Гражданский кодекс положений, регулирующих цифровые права, формирует нормативные основы, позволяющие адаптировать российскую правовую систему к вызовам цифровой эпохи. Однако правовые нормы, регулирующие цифровые права, носят рамочный характер, что подчёркивает необходимость их дальнейшего развития и уточнения в рамках правовой системы России. Дальнейшее совершенствование законодательства о цифровых правах должно учитывать международный опыт и специфику национальной правовой системы, способствуя созданию согласованного и стабильного правового института цифровых прав, который обеспечит защиту имущественных интересов граждан и бизнеса в условиях цифровизации экономики.

1. Родионов Л.А. К вопросу о правовой характеристике цифровых технологий в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4–3. С. 188–190. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10835.
2. Гринь, Е. А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е. А. Гринь, П. И. Калинина // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 9(177). – С. 148-151. – EDN MLVORI.
3. Гринь, Е. А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 19 ноября 2019 года / Отв. за выпуск О.А. Глушко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 107-111. – EDN SJOGSV.

Нерсо Д.А., Немира С.В., Крупницкая К.А.
Перспективы внедрения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе в Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-513

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы внедрения восстановительного правосудия в уголовный процесс Российской Федерации в отношении несовершеннолетних. Подчеркивается актуальность данной темы в связи с необходимостью гуманизации уголовного процесса и учета потребностей несовершеннолетних как специфической группы субъектов права. Описываются концептуальные основы восстановительного правосудия, преимущества его применения для предотвращения рецидива, реабилитации правонарушителей и восстановления социальной справедливости. Анализируется международный опыт и существующая практика в России, выделяются основные проблемы и ограничения, влияющие на реализацию данного института. Предлагаются рекомендации по внедрению механизмов восстановительного правосудия через реформирование законодательства и сотрудничество с экспертным сообществом.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, несовершеннолетние, уголовный процесс, гуманизация, медиативные практики, рецидив, реабилитация, стигматизация, социальная справедливость, международный опыт.

Abstract

The article discusses the prospects for the introduction of restorative justice in the criminal proceedings of the Russian Federation in regarding to minors. The relevance of this topic is emphasized in connection with the need to humanize the criminal process and take into account the needs of minors as a specific group of subjects of law. The article describes the conceptual base of restorative justice, the advantages of its application for the prevention of recidivism, rehabilitation of offenders and restoration of social justice. The international experience and existing practice in Russia are analyzed, the main problems and limitations affecting the implementation of this institution are highlighted. Recommendations are offered on the introduction of restorative justice mechanisms through legislative reform and cooperation with the expert community.

Keywords: restorative justice, minors, criminal proceedings, humanization, mediation practices, relapse, rehabilitation, stigmatization, social justice, international experience.

На данный момент вопрос внедрения восстановительного правосудия так и остается нерешенным. Существуют разные мнения, касающиеся значимости и вообще допустимости создания такого института в системе российского права. Эта проблема раскрывается новым образом, когда речь идет о несовершеннолетних, которые являются одними из субъектов уголовного права и процесса и могут привлекаться к уголовной ответственности. Считается, что внедрение восстановительного правосудия именно для несовершеннолетних в силу ряда факторов должно являться первостепенной задачей.

Актуальность данной проблемы обусловлена, во-первых, тем, что восстановительное правосудие в целом приобрело характер прогрессирующего международного движения с конкретным набором принципов и ценностей; во вторых, тем, что в России как в правовом государстве особое место занимает тенденция гуманизации уголовного процесса, выраженная в закреплении в законодательстве гуманистических ценностей, отвечающих нормам нравственности. Институт восстановительного правосудия, а особенно в отношении несовершеннолетних также входит в принцип гуманизации и вследствие чего не должен оставаться незамеченным.

Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 дает следующее определение восстановительного правосудия: новый подход к отправлению правосудия, направленного прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного потерпевшему, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя.

Концепция восстановительного правосудия появилась относительно недавно, в 20 веке, и последнее время активно внедряется в правовые системы различных государств. Ее вполне можно рассматривать как одну из тенденций развития уголовного процесса, которой стремятся следовать всё больше стран [1]. Подход в уголовном судопроизводстве к взрослым и несовершеннолетним правонарушителям должен быть различен, потому что именно данный вид судопроизводства накладывает наиболее видимый отпечаток на личность и жизнь человека. Идея восстановительного правосудия основывается на том, что в уголовном судопроизводстве потерпевший и осужденный при их добровольном согласии получают возможность принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления. Подразумевается, что принцип неотвратимости наказания может быть заменен обязательностью восстановления прав, в отношении которых было совершено правонарушение. Конечной целью восстановительного правосудия является защита прав несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, прежде всего, речь идет о возможности вернуться в нормальную жизнь и продолжить дальнейшее достойное существование. На практике теоритическая модель восстановительного правосудия может выглядеть следующим образом: потерпевший и его семья получают возмещение материального и морального вреда; правонарушитель принимает участие в общественных работах, для него разрабатываются и реализуются программы, целью которых является помощь осознать опасность своих действий и раскаяться, сюда, например, можно включить работу волонтеров и других общественных деятелей и так далее. То есть практическая реализация механизмов восстановительного правосудия может быть многогранной.

Мы можем выделить доказанную эффективность восстановительного правосудия. Это в первую очередь способ привлечь во внимание интересы всех лиц, которые так или иначе были затронуты преступлением, в число которых входят не только потерпевший и правонарушитель, а еще родственники потерпевшего и преступника. Стоит отменить такое негативное последствие воздействия уголовно-правовой системы, как стигматизация, заключающаяся в формировании у общества стереотипа восприятия определенного социального субъекта как злостного правонарушителя. Люди не готовы учитывать возможные объективные причины, побудившие юного правонарушителя к таким действиям [2]. Стигматизация особенно опасна для подростка, у которого проходит активная фаза социализации, когда он ищет образцы для подражания с целью определения своей социальной роли и когда он наиболее уязвим от негативного внешнего воздействия, в частности со стороны взрослых. Такое «клеймение» несет целый ряд негативных последствий, а именно криминализация общества, иными словами рецидив, когда подросток принимает навешанные на себя ярлыки и входит во взрослую жизнь, идентифицируя себя как правонарушителя, или озлобляется на общество, что в совокупности провоцирует его на совершение новых противоправных деяний [3]. Важность восстановительного правосудия осознается и самим потерпевшим, когда он начинает осознавать, что ему важно не столько отомстить обидчику, сколько вернуть чувство безопасности, возместить нанесенный вред и даже увидеть в правонарушителе раскаяние и искреннее признание ошибки (конечно, не у каждого потерпевшего может

возникнуть такое желание и это вполне приемлемо, учитывая разный характер совершенных правонарушений).

Уголовный процесс имеет карательную направленность и достичь подобных последствий не в силах, поэтому и возникла необходимость в иных процедурах, которые как раз и отвечают идее восстановительного правосудия. Кроме того, основное внимание в процессе судопроизводства посвящено доказыванию виновности лица и исследованию обстоятельств, которые позволят выбрать соответствующую меру наказания, тогда как имеющийся между подсудимым и потерпевшим конфликт остается неурегулированным или урегулированным не до конца [4]. Ко всему прочему восстановительное правосудие оказывает педагогическое воздействие на правонарушителя: несовершеннолетний принимает активное участие, сам определяет меру понесенной ответственности, следовательно, в формирующейся личности воспитываются чувство долга, уважения достоинства и прав других людей, активная гражданская позиция. В дополнении можно выделить еще ряд функций восстановительного процесса: позволяет остановить эскалацию конфликта, позволяет ускорить интеграцию правонарушителя в социум, удовлетворяет потребности обеих сторон, в том числе потерпевшего.

По замечанию ведущего научного сотрудника сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН, кандидата психологических наук Л.Н. Карнозовой: «не только (и даже не столько) первичное отклоняющееся поведение, но и реакция общества на такое поведение толкают человека (особенно молодого) в криминальную среду» [5]. Очевидно, что сокращение уголовно-правовых мер в рамках механизмов восстановительного правосудия нацелено на снижение рецидива и на удовлетворение интересов не только ребенка, но и общества, в котором как итог будет снижена криминогенная обстановка.

Идея о законодательном закреплении такого подхода в России прозвучала еще в 2020 году на встрече президента с Советом по правам человека. Президент Российской Федерации Владимир Путин согласился внедрить данную систему в первую очередь на дела с участием несовершеннолетних. В Указе Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» указывалось на разработку программы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних не достигших возраста 14 лет, которая предусматривает совокупность воспитательных мер, мер социально-психологического и педагогического сопровождения, а также обеспечение взаимодействия судов и правоохранительных органов с медиаторами, психологами, социальными педагогами и работниками при ее реализации [6]. Федеральный судья в отставке Сергей Анатольевич Пашин отмечает, что есть страны, где этот опыт успешно прижился (США, Канада) и то, что систему восстановительного правосудия практикуют в некоторых российских регионах – в Архангельске, Перми, когда-то это было и в отдельных районных судах Москвы. О праве применения восстановительного правосудия говорится в Статье 25 УПК РФ: Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Но, как мы видим, в данной статье присутствуют ограничения. В частности идет ссылка на Статью 76 УК РФ: Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности,

если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. С.А. Пашин отмечает, что в мировой практике данное правосудие распространяется и на тяжкие преступления, и после осуждения. Что касается перспектив внедрения восстановительного правосудия в России, то он констатирует, что развитие данного института невозможно без связи с органами уголовной юстиции, которые, заинтересованы в доведении дела до суда и обвинительном приговоре [7].

Но с другой стороны, если на законодательном уровне произойдет закрепление восстановительного правосудия, то государственный механизм разгрузится, поскольку люди начнут договариваться сами. Вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству, член экспертного совета Комитета по малому и среднему предпринимательству Государственной Думы Федерального Собрания Кузнецов В.А. негативно смотрит на перспективы внедрения института в российскую правовую систему. Он аргументирует это тем, что происходит усиление репрессивного компонента в действующем Уголовном кодексе. Еще – негласное одобрение политики наказания со стороны властей и органов уголовной юстиции и коррупция в системе уголовного правосудия. В.А. Кузнецов подчеркивает также низкое доверие людей к негосударственным организациям. Адвокат, председатель комиссии по юридической безопасности общероссийской общественной организации ассоциации юристов России Гавришев А.В. считает, что концепцию восстановительного правосудия в России можно реализовать только при одном условии: проведение масштабной судебной реформы, которая бы разделила на практике имеющиеся ветви власти, сделала суд независимым от деятельности правоохранительных органов. Тогда судьи при вынесении решения будут думать не о статистике и желании удовлетворить интересы правоохранительных органов, а о моральном состоянии участников преступления [8].

По поводу рассматриваемой проблемы можно привести опыт Федеральной службы исполнения наказания, которая мотивировала несовершеннолетних заключенных в рамках тренингов, проводимых сотрудниками воспитательных колоний, писать примирительные письма пострадавшим. Данные письменные извинения планировалось учитывать в характеристиках, они могли повысить шансы на досрочное освобождение. Также часть сотрудников ФСИН в 2019 году отправили учиться технологиям медиации.

К задачам целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы относится внедрение восстановительной юстиции, внесудебных способов урегулирования споров с принятием необходимых нормативно правовых актов [9].

Что касается зарубежного законодательства то здесь можно выделить Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [10]. Часть 11.1 Статьи 11: При рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти, указанным в правиле 14.1, ниже. (14.1 Если дело несовершеннолетнего правонарушителя не было прекращено (согласно правилу 11), ею или им занимается компетентный орган власти (суд, трибунал, совет, комиссия и т. д.) в соответствии с принципами справедливого и беспристрастного суда). Часть 11.2 Статьи 11: Полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам, по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, согласно критериям, установленным для этой цели в соответствующей правовой системе, а также согласно принципам, содержащимся в настоящих Правилах. Таким образом, правила рекомендуют не доводить дело с участием

несовершеннолетних до суда, а прекращать компетентными органами досудебного производства.

Рассмотрев взгляды различных научных и общественных деятелей и имеющийся на данный момент российский опыт, мы пришли к выводу, что применение технологий восстановительного правосудия по уголовным делам могло бы, и скорее должно стать одним из направлений уголовной политики Российской Федерации [11]. Как итог предлагаем постепенно вводить механизмы восстановительного правосудия в правовую систему России путем внесения целого ряда законопроектов. Главное, чтобы в подготовке данного правового акта участвовал ряд экспертов и ученых, имеющих знания в области психологии и опыт работы с несовершеннолетними. Такое совместное участие профессионалов из различных областей науки и специалистов в области права поможет достичь непротиворечивого и реально работающего закона, положительная результативность которого будет обязательно заметна. В итоге будет положено начало внедрения в российское ювенальное уголовное судопроизводство модели восстановительного правосудия как дополнения к уголовному процессу, существующему в настоящее время, или, даже как полноценной замены института примирения сторон. И может это станет толчком для дальнейшего развития уголовного права нашей страны в других сферах в рамках глобальной тенденции гуманизации.

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р (ред. от 1 сентября 2018 г.). Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 31. Ст. 4465.
2. Чепцова, В. В. Практический взгляд на модель восстановительного правосудия для несовершеннолетних / В. В. Чепцова // *Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : Материалы VII Международной научно-практической конференции в рамках Байкальской юридической декады, посвященной 90-летию БГПИ-БГУ им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, 02–03 декабря 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. – С. 195-198. – EDN DIQVYN.*
3. Трифонова, Е. Восстановительное правосудие встречается в России. Совет Европы предложил государствам защищать потерпевших, а не карать преступников // *Независимая газета*. 2024. № 11. С. 7.
4. Ивушкина, А. Отступление от наказания: заключенных научат писать своим жертвам // *Известия*. 2024. № 13. С. 9.
5. Карнозова Л. На пути к новой парадигме уголовной юстиции (краткий очерк о восстановительном правосудии): Евроремонт Гулага // *Досье на цензуру: Евроремонт Гулага. - М., 2003, № 18 (23). - С. 168.*
6. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2012. № 23. Ст. 2994.
7. О перспективах восстановительного правосудия в России // *Московская Хельсинкская группа [Электронный ресурс]. – URL: <https://mhg.ru/o-perspektivah-vozstanovitel'nogo-pravosudiya-v-rossii> (дата обращения: 18.11.2024).*
8. Конин В.В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // *Российская юстиция*. – 2010. – № 7. – С. 42.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 (ред. от 1 ноября 2012 г.). О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 39. Ст. 4081.
10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // *Сборник международных документов ООН*. 1985.
11. Райт, М. Парадигма восстановительного правосудия / Пер. с англ. – М.: Юристъ, 2023. – 215 с.

Нестерова Е.Р., Белецкая А.А.
Правовые основы деятельности коммерческих банков в РФ

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-514

Аннотация

В данной статье автор освещает особенности деятельности коммерческих банков Российской Федерации на современном этапе их развития. Особый акцент делается на правовом аспекте деятельности данных банков.

Ключевые слова: кредитная система, банк, банковская деятельность, коммерческий банк, Центральный банк РФ, банковский надзор, лицензирование.

Abstract

In this article, the author highlights the specifics of the activities of commercial banks of the Russian Federation at the present stage of their development. Special emphasis is shifting towards the legal aspect of the activities of these banks.

Keywords: credit system, bank, banking, commercial bank, Central Bank of the Russian Federation, banking supervision, licensing.

Ключевую роль в обеспечении стабильной работы кредитной системы несут коммерческие банки, которые действуют как фундаментальные элементы данной сферы. Согласно ведущим законодательным актам Российской Федерации, таким как «О банках и банковской деятельности» [1], банки определяются как коммерческие организации с правовым статусом, имеющие разрешение (лицензию) от Центрального банка для осуществления финансовых операций, включая привлечение средств от частных и юридических лиц на определенных условиях, и проведения других банковских транзакций.

Регламентация и контроль за функционированием коммерческих банков осуществляется рядом законов, включая Конституцию РФ, Федеральный закон о Центральном банке РФ, иные федеральные законы, а также нормативные акты Центрального банка. Эти регуляторные документы устанавливают структуру банковской системы страны, определяют задачи и принципы операций коммерческих банков, а также устанавливают методы, с помощью которых осуществляется надзор и контроль для поддержания равновесия между спросом и предложением на финансовом рынке.

Таким образом, коммерческие банки являются неотъемлемой частью кредитной системы, действуя под строгим надзором регулирующих органов для поддержания экономической стабильности и надежности финансовых операций.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, в частности, согласно десятой главе Федерального Закона от 27 июня 2002 года о Центральном банке (Банке России), Банк России наделяется полномочиями главного органа регулирования и надзора за деятельностью банковского сектора. Основная его задача – контроль за соблюдением законов и нормативных положений на рынке кредитных услуг, в том числе за установленными нормами, предписываемыми самим Банком России.

Исследования экспертов в области экономики подтверждают, что каркас банковского надзора формируется на стыке национального законодательства и стандартов, предложенных ведущими международными финансовыми организациями. Структура надзора за банковской сферой включает в себя несколько ключевых элементов [3]:

1. Определение круга банковских институтов, подпадающих под надзор.

2. Механизмы предоставления банковских лицензий для выполнения операций.
3. Установление норм бухгалтерского учета и обязательных форм отчетности.
4. Критерии и процедуры для отзыва лицензий и ограничения операционной деятельности банков.
5. Протоколы для назначения временного управления в случаях, когда банки испытывают операционные сложности.
6. Порядок признания банков неспособными выполнять свои финансовые обязательства.

Таким образом, создается комплексный подход к надзору за кредитными учреждениями, гарантирующий их устойчивость и защиту интересов кредиторов и вкладчиков.

В системе банковского регулирования начальной стадией является процедура лицензирования финансовых учреждений. Этап лицензирования направлен на обеспечение того, чтобы банковские операции могли проводиться исключительно теми юридическими субъектами, которые получили соответствующее разрешение от компетентного органа.

Чтобы кредитное учреждение приобрело лицензию, ему предстоит удовлетворить ряд критически важных требований, в частности относящихся к: минимальному размеру уставного фонда; происхождению вложенных в капитал средств; составу ведущих акционеров; профессиональным и этическим характеристикам руководителей; области банковских операций и стратегическому плану банка; адекватности оценки стоимости активов на текущий рынок; планам по формированию резерва под сомнительные долги.

При оценке заявления на лицензирование контролирующие органы также могут принимать в расчет факторы, такие как планы по расширению сети филиалов, потенциальное влияние на конкурентную ситуацию в финансовом секторе, а также принадлежность источника капитала и основателей, в том числе, когда дело касается иностранных инвесторов, для которых существуют специальные регуляторные механизмы.

В документе лицензии должны быть четко указаны срок её действия и условия продления или изменения, включая возможность аннулирования. В лицензии могут быть устанавливаемые требования к утверждению Центральным Банком руководящего состава после их проверки, изменений в структуре собственности на уровень выше 5%, а также банковских слияний, переименований и изменений в объемах уставного капитала.

Лицензия может быть отозвана по ряду причин, в том числе из-за: неспособности банка начать операции в установленный срок; несоблюдения условий лицензии и осуществление непредусмотренных в лицензии операций; нарушений законодательства или регуляторных актов; действий, приводящих к убыткам для кредиторов и вкладчиков.

На втором этапе надзора за банковским сектором осуществляется дистанционный (документарный) мониторинг, также известный как проверка отчетов банков. Эта деятельность позволяет надзорным органам оперативно выявлять потенциальные проблемы, угрожающие финансовой устойчивости и платежеспособности банков.

Механизмы контроля за работой коммерческих банков делятся на три вида [4]:

1. Государственный контроль, базирующийся на действующем банковском законодательстве.
2. Ведомственный контроль, осуществляемый Центральным банком, на основании специальных положений законодательства.
3. Независимый контроль, производимый аудиторскими компаниями и прочими независимыми агентствами.

Для анализа финансового положения банков используется периодическая и ежегодная отчетность, включающая балансовые отчеты, отчеты о прибылях и убытках, а

также пояснительные записки. Подобные отчеты, обязанные предоставляться регулярно, позволяют следить за соблюдением экономических нормативов. Задержки в предоставлении отчетности могут сигнализировать о проблемах в банке. Внешний аудит ежемесячной и квартальной отчетности, проводимый ежегодно, дополнительно подкрепляет систему контроля.

Ключевые показатели, отражающие финансовое состояние банка, включают:

1. Капитальную адекватность, или соотношение между собственными средствами банка и его ликвидными активами.
2. Качество активов, особенно с учетом рисков ликвидности.
3. Рентабельность, или уровень прибыли относительно акционерного капитала или задействованных средств.
4. Ликвидность, показывающая способность банка своевременно удовлетворять свои обязательства.

Согласно статье 74 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации» [2], Банк России вправе применять следующие меры надзора в случаях нарушения кредитными организациями федеральных законов, нормативных актов и предписаний Банка России, а также в случае представления недостоверной информации или несоблюдения обязательных нормативов: требовать устранения выявленных нарушений и взимать штрафы; ограничивать выполнение отдельных операций на срок до шести месяцев.

Если кредитная организация не исполняет предписания в установленные сроки, а также в случаях, когда её действия создают риск для интересов кредиторов (вкладчиков), Банк России имеет право на:

1. Взимание штрафа в размере до 1% от уставного капитала.
2. Требование от кредитной организации проведения мер по финансовому оздоровлению, замене руководства, реорганизации.
3. Изменение обязательных нормативов на полгода.
4. Запрет на отдельные операции или открытие новых филиалов на срок до года.
5. Введение временной администрации на срок до полугода.
6. Отзыв лицензии на осуществление банковских операций.

С. В. Халилеев, М. Л. Макаревич, О. Е. Пирогова [3] подчеркивают значимость правовой поддержки в устойчивости российского банковского сектора. В числе ключевых аспектов они выделяют снижение банковских рисков, правила предоставления кредитов для физических и юридических лиц, а также вопросы управления банковскими ресурсами и необходимость защиты информации, относящейся к банковской тайне.

К проблемам, требующим незамедлительного внимания, относится формирование ресурсной базы коммерческих банков на долговременной основе. Одним из предложений является внедрение синдицированных кредитов, но их применение сопряжено с рядом осложнений. Среди них: отсутствие четких правовых рамок, необходимость стандартизации документации, налоговая неопределенность, недостаточный российский опыт в данной области, а также отсутствие четких механизмов для привлечения к ответственности и развития вторичного кредитного рынка.

Решение вопросов снижения финансовых рисков в банковской сфере требует усовершенствования нормативной правовой базы, и это остро стоит перед российским законодательством. В частности, законы в области банковской тайны показывают неэффективность в части наказаний за её разглашение и передачу третьим лицам. Кроме того, необходима налаженная регламентация банковской деятельности, направленная на минимизацию рисков.

В итоге осознание и признание текущих проблем в правовом регулировании подразумевает создание и внедрение нормативных актов, которые бы прямо регулировали вышеупомянутые вопросы. Принятие этих мер должно идти не только в количественном,

но и качественном измерении. Цель — усилить эффективность законодательства и обеспечить более надежную защиту законных прав и интересов участников банковских операций, включая защиту банковской тайны.

В результате, регулирование банковского сектора и контрольная деятельность в России целенаправленно выполняют двойную функцию: обеспечивают устойчивость и надёжность всей банковской системы страны, а также защищают законные интересы вкладчиков и кредиторов. Это достигается с помощью чётко налаженных процессов лицензирования, постоянного мониторинга финансового состояния банков, а также принятия адекватных мер регулятивного характера при выявлении нарушений или нестабильности в деятельности кредитных организаций.

1. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 25.10.2024).
2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 25.10.2024).
3. Халилеев С. В., Макаревич М. Л., Пирогова О. Е. Проблемы правового регулирования банковской сферы в РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-bankovskoy-sfery-v-rf> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Современная банковская система Российской Федерации / под ред. Д. Г. Алексеевой, С. В. Пыхтина. М.: Юрайт, 2024. 291 с.

Новикова К.Е.

Корыстная преступность: причины, условия и виктимологическая профилактика

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-515

Научный руководитель: Алейникова В.А.

Аннотация

В данной статье обозначены ключевые причины и условия корыстной преступности. Выявлены особенности личности преступника. Определена виктимологическая профилактика.

Ключевые слова: корыстная преступность, причины корыстной преступности, условия корыстной преступности, личность корыстного преступника, виктимологическая профилактика.

Abstract

This article identifies the key causes and conditions of mercenary crime. The features of the criminal's personality are revealed. Victimological prevention has been determined.

Keywords: mercenary crime, the causes of mercenary crime, the conditions of mercenary crime, the identity of a mercenary criminal, victimological prevention.

Корыстная преступность – распространенный криминальный феномен в современной Российской действительности, представляющий собой преступные посягательства, совершаемые исключительно по корыстным мотивам, в целях преступного обогащения [1].

Проблема преступлений корыстной направленности сохраняется на сегодняшний день, не теряя своей актуальности. Это связано с тем, что корысть как мотив совершения

преступления относится к категории личных побуждений, связанных с получением материальной выгоды или иной пользы для себя, либо других лиц.

Современная реальность такова, что корысть поистине служит самым распространенным мотивом совершения преступлений, поскольку желание получить выгоду имеется как в «обычной» краже, так и в более серьезном по общественной опасности преступлении.

Среди ученых-криминологов есть различные точки зрения в части того, какие преступления следует относить к корыстным. А.И. Долгова к указанному виду преступности относит лишь 5 преступлений, предусмотренных статьями Уголовного кодекса РФ: кража (ст. 158); мошенничество (ст. 159); грабеж (ст. 161); разбой (ст. 162); вымогательство (ст. 163), в то время как другие криминологи относят к корыстным преступлениям бандитизм и подобные преступления, которые сопровождаются насилием [2].

Личность корыстного преступника характеризуется следующим образом: в силу своих возможностей преступления рассматриваемой направленности совершают, как правило, мужчины в возрасте 20-40 лет, не имеющие семьи, ведущие асоциальный образ жизни. Значение имеет то, что, как правило, преступление совершает лицо, ранее привлекавшееся к ответственности за аналогичные преступления.

Лицо, совершающее преступление корыстной направленности, как правило, является не трудоустроенным, по своей внутренней характеристике выберет возможность снова совершить преступление, а не пойти работать. Ю.М. Антонян отмечает в своих работах, что «корыстный преступник совершает деяние из тревожности за следующий день, он ищет «наживы» и «лёгких денег» для того, чтобы спасти себя сегодня» [3].

Большинство участников корыстных посягательств являются профессиональными преступниками, обладающими следующими основными параметрами:

- наличием специальных приемов, способов и методов совершения преступления;
- рассмотрением совершения корыстных посягательств в качестве основного способа добычи средств к существованию;
- профессиональными секретами;
- наличием преступной профессиональной субкультуры (традиций и обычаев, жаргона, фольклора, особых видов татуировок и т.п.);
- наличием корпоративных преступных объединений и авторитетов в их среде, так называемых черных касс и общаков, которые формируются из средств, добываемых преступным путем;
- социальной мимикрией участников корыстных посягательств;
- наличием у корыстных преступников чувства профессионального престижа, основанного на так называемых компенсаторских проявлениях (т.е. стремление компенсировать свою социальную ущербность и т.д.);
- наличием способности передавать свои навыки совершения преступлений несовершеннолетним правонарушителям, т.е. способность обучать;
- тщательным планированием, подготовкой и даже своего рода моделированием предполагаемого преступления;
- существованием строго определенной модели посткриминального поведения (уничтожение улик, отработанные пути отхода с места совершения преступления, надежные каналы сбыта похищенного и т.п.);
- постоянными «тренировками», направленными на совершенствование своего «мастерства»;

- нежеланием совершать другого рода преступления;
- проведением «контрразведывательных» мероприятий в отношении органов внутренних дел.

К основным причинам корыстной преступности относятся:

1. Безработица. Зачастую в корыстной преступности имеет значение не только отсутствие рабочих мест, а отношение лица к труду и его нежелание зарабатывать денежные средства не хищением чужой собственности, а своим трудом.
2. Социальное неравенство. Корыстный мотив, который присутствует в более тяжких составах, играет роль в том случае, когда лицо рассчитывает на получение крупных сумм со своих жертв. Это актуально для таких преступлений как вымогательство, бандитизм.
3. Окружение. В 70% случаев указанная причина актуальна для подростков, которые, находясь в компании злоупотребляющих спиртными напитками, ведущих асоциальный образ жизни, начинают вовлекать в преступную деятельность всех, кто находится в их компании.

Среди причин, способствующих росту корыстной преступности, отдельно следует отметить, на наш взгляд, относительно мягкое наказание за такие преступления. Это касается краж, грабежей и разбоев, где суды часто проявляют снисхождение к впервые их совершившим лицам, имеющим положительные характеристики и другие смягчающие обстоятельства, учитываемые при назначении наказания.

К условиям, способствующим совершению корыстных преступлений, можно отнести недостаточную ответственность граждан за сохранность своей собственности, а также их поведение.

В этой связи, виктимологическая профилактика играет важную роль в снижении уровня корыстной преступности, помогая людям осознать свою ответственность за собственную безопасность и принимать меры для ее обеспечения.

Сотрудничество с правоохранительными органами является важной составляющей виктимологической профилактики указанного вида преступлений, поскольку оно направлено на повышение эффективности предупреждения и раскрытия преступлений, а также на защиту потенциальных жертв от возможного ущерба. Такая деятельность должна заключаться в следующем:

1. Выявление всех обстоятельств, способствующих совершению корыстных преступлений;
2. Четкое определение круга субъектов, которые обязаны, способны и желают проводить мероприятия по предупреждению корыстных посягательств;
3. Повышение активности работы по предупреждению корыстных преступлений неспециализированных субъектов предупреждения;
4. Разработка планов, включающих систему различных по содержанию, но одинаковых по целям мер, предусматривающих профилактическое воздействие на лиц, склонных к совершению корыстных преступлений;
5. Оказание методической помощи субъектам, реализующим меры профилактики, а также осуществление в соответствующих правовых рамках контроля над правильностью и соблюдением законности при таком воздействии.

Таким образом, анализ криминологической характеристики корыстной преступности позволяет сделать вывод, что корыстный мотив имеет значение не только в таких преступлениях как кража и грабеж, но также может присутствовать в иных составах, на первый взгляд, не связанных с корыстью. Детерминанты корыстной преступности позволяют сделать выводы о пробелах в охране собственности, которые следует учитывать для снижения уровня корыстной преступности.

1. Алексеев А. И. Российская криминологическая энциклопедия. Москва: Норма: Инфра-М, 2000. 808 с.
2. Долгова А. И. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: Инфра-М, 2020. 1008 с.
3. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2017. 388 с.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№116, Декабрь 2024**

Часть 11

Подписано в печать 25.12.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.9,90
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»